ISSN 2076-9288

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РУК

Российский университет кооперации

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

кооперативного сектора экономики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№3 2024

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

№ 3

Научно-теоретический журнал

Июль-Сентябрь 2024 г.

Выходит один раз в три месяца

Издается с сентября 2003 года

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»

ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.6. Менеджмент (экономические науки).

С 2022 года имеет категорию К2

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): **Ткач А.В.,** д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.

Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): **Малолетко А.Н.,** д-р экон. наук, профессор, советник ректора Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:

Акимбекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заместитель председателя правления Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);

Алтухов А.И., д-р экон. наук, профессор, Академик Российской академии наук, зав. отделом, гл.н.с. отдела территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Балалова Е.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;

Валигурский Д.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и торгового дела Российского университета кооперации;

Горькова Н.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации;

Еварестова М.С., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Ульяновского государственного университета, Почетный работник агропромышленного комплекса России;

Каурова О.В., д-р экон. наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Российского университета кооперации;

Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор геогр. наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник Института аграрной экономики и развития сельских территорий, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук;

Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);

Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, советник Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Папцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российский академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийский научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Рогодзиньская-Митрут Й., доктор экономики, профессор кафедры управления организацией экономического факультета Академии им. Якуба с Парадижа в Гожуве Великопольском (Польша);

Соболев А.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации;

Собонь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице,-заведующий кафедрой экономики факультета экономики и транспортного машиностроения, Морской университет в Щецине (Польша);

Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры управления инновациями Международного института энергетической политики и дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (Одинцовский кампус);

Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;

Шелковников С.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий Новосибирского государственного аграрного университета;

Янбых Р.Г., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заведующий отделом аграрной политики Института аграрных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

В НОМЕРЕ:

Потребительская кооперация в инфраструктуре системы продовольственной безопасности

Кадровые ресурсы потребительской кооперации

Основы кооперативной модели с экономической точки зрения

Роль потребительской кооперации в формировании продовольственных ресурсов

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: новации и пути развития

Адрес редакции:

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30

Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; http://journals.ruc.su; e-mail: fipi@ruc.su

Подписной индекс электронного каталога АО «Почта России» – ПМ812

CENTROSOYUZ OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN UNIVERSITY OF COOPERATION

Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector

№ 3
July-September 2024

Scientific-theoretical journal.
Appears in print every three months.
Published since September 2003.
Founder – Russian University of Cooperation, *autonomous non-profited educational organization for higher education of Centrosoyuz of the Russian Federation*

Chief Editor:
A.V. Tkach, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honoured Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation.
Deputy Editor in Chief:
A.N. Maloletko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation.

Members of the editorial board:

G.U. Akimbekova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Deputy Chairman of the Board, Kazakh Scientific Research Institute of the Economy of the Agro-Industrial Complex and Rural Development (Republic of Kazakhstan); **A.I. Altukhov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department, Chief Scientific Sciences Department of territorial-sectoral division of labor in the agro-industrial complex of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **E.I. Balalova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **D.I. Valigursky,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation; **N.A. Gorkova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation; **M.S. Evarestova,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ulyanovsk State University, Honorary Worker of the Agroindustrial Complex of Russia; **O.V. Kaurova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Russian University of Cooperation; **A.I. Kostyaev,** Doctor of Economic Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Agrarian Economics and Rural Development, St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; **S.N. Lebedeva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **N.I. Morozova,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **A.G. Paptsov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics; **A.V. Petrikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **O.A. Rodionova,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **J. Rogozinska-Mitrut,** Doctor of Economy, Professor of the Department of Organization Management of the Faculty of Economics, Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **A.V. Sobolev,** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation; **J. Sobon,** Doctor of Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Poland in Katowice, Head of the Department of Economics, Faculty of Economics and Transport Engineering, Maritime University in Szczecin (Poland); **A.A. Stepanov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Innovation Management of the International Institute for Energy Policy and Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs (Odintsovo campus); **Yu.V. Chutcheva,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **S.A. Shelkovnikov,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agricultural University; **R.G. Yanbykh,** Doctor of Economic Sciences, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Agrarian Policy of the Institute of Agrarian Research, National Research University Higher School of Economics.

Publishers address:
Russian Federation, 141014, Moscow, Mytishchy, 12/30 Vera Voloshina St.,
Russian University of Cooperation
Tel.: +7 (495) 640-57-11
http://journals.ruc.su E-mail: fipi@ruc.su
Subscription index of the electronic catalog of JSC «Russian Post» – PM761

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

2024 А.Р. Набиева*

УДК 338.43.02

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ИНФРАСТРУКТУРЕ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

CONSUMER COOPERATION IN THE INFRASTRUCTURE OF THE FOOD SECURITY SYSTEM

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемные аспекты, связанные с участием организаций и предприятий потребкооперации в продовольственной безопасности в условиях санкций, импортной независимости, социальной защищенности населения. Актуальность исследования обусловлена возникновением и нарастанием угроз продовольственной безопасности. Анализируется сложившаяся ситуация в кооперативных организациях, тенденции, перспективы развития потребкооперации, вскрываются факторы, влияющие на ее развитие. В работе раскрываются отличительные черты и особенности отношений потребкооперации с сельхозпроизводителями, дается оценка направлениям ее деятельности. Отмечается роль образования в подготовке кооперативных кадров, сформулированы направления научного и нормативно-правового обеспечения потребительской кооперации, предложены меры по улучшению. Отражена роль личных подсобных хозяйств (ЛПХ), крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей (ИП) в сфере формирования продовольственных ресурсов. Приводятся данные, характеризующие материально-техническую базу потребкооперации по переработке сельскохозяйственной продукции.*

Abstract. *The article considers problematic aspects related to the participation of consumer cooperation in ensuring food security in the context of sanctions, import independence, and social protection of the population. The relevance of the study is due to the emergence and increase of threats to food security. The current situation in cooperative organizations, trends, and prospects for the development of consumer cooperation are analyzed, and the factors influencing its development are revealed. The paper reveals the distinctive features and peculiarities of consumer cooperation relations with agricultural producers, and gives an assessment of the directions of its activities. The role of education in the training of cooperative personnel is noted, the directions of scientific and regulatory support for consumer cooperation are formulated, and measures for improvement are proposed. The role of personal subsidiary farms (LPH), peasant (farm) farms (KFH) and individual entrepreneurs (IP) in the field of formation of pro is reflected entrepreneurs (sole proprietors) in the field of formation of food resources. The data characterizing the material and technical base of consumer cooperation for processing agricultural products are presented.*

Ключевые слова: *продовольственные ресурсы, потребкооперация, заготовки, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства, продовольственная безопасность.*

Keywords: *food resources, consumer cooperation, procurement, personal subsidiary farms, peasant (farm) farms, food security.*

Набиева Алсу Рустэмовна *– доктор экономических наук, профессор, ректор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alsunab@mail.ru.*

Alsu R. Nabieva *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Введение. Потребительские общества занимают свое место в инфраструктуре продовольственного обеспечения. Организации потребительской кооперации принимают участие в формировании продовольственных ресурсов, поставляют населению продовольственные товары, закупленные у малых форм хозяйствования. В научном сопровождении инновационной деятельности кооператоров в системе продовольственной безопасности принимают участие ученые – кооператоры [3]. 26 июня 2024 года в Российском университете кооперации состоялась научная конференция по теме «Развитие сельских территорий, сельскохозяйственной и потребительской кооперации – основа надежного обеспечения продовольственной безопасности», участники которой рассмотрели актуальные вопросы продовольственной безопасности в условиях мобилизационной экономики. Выявлена особая роль образовательных и научно-исследовательских организаций, ученых-кооператоров в разработке научно-практических предложений по обеспечению продовольственной безопасности России. Отмечен рост интереса к результатам научных исследований, выполняемых учеными научно-исследовательских институтов Российской академии наук, Минсельхоза и Минобрнауки России, Центросоюза РФ, их уровень, своевременность решаемых проблем для обеспечения продовольственной безопасности России.

Дискуссия. Продовольственная безопасность тесно связана с интересами страны. Потребкооперация рассматривается как инструмент экономики в сфере продовольственного обеспечения населения. Система потребкооперации России имеет развитую заготовительную, производственную и торговую сеть, роль которой возрастает в период мобилизационной экономики, улучшении снабжения населения продовольственными товарами. Торговая система потребительской кооперации располагает солидной базой, включающих сотни магазинов, производственных цехов по переработке закупаемой сельскохозяйственной продукции, а также цехов и заводов по производству промышленных и продовольственных товаров, в том числе консервов, кондитерских изделий, валяной обуви и др. В системе потребительской кооперации эффективно действуют мастерские, цеха, аптеки и прочие объекты [4].

В период санкций и мобилизационной экономики усиливается внимание научных учреждений к решению вопросов продовольственного обеспечения. За последние годы увеличилась численность аспирантов и магистрантов в научно-исследовательских и образовательных организациях, расширилась тематика и глубина их научных исследований по кооперации, выполнении программ и проектов по продовольственной безопасности в рамках реализации основных задач Российской академии наук, Минсельхоза России, Минобрнауки России, Центросоюза Российской Федерации. Укрепляется и совершенствуется материально-техническая база для проведения научных исследований и повышения качества подготовки кадров. Проблемы по развитию сельских территорий, сельскохозяйственной и потребительской кооперации и внедрении научных разработок в практику рассматривались на конференции в Российском университете кооперации, в которой приняли участие 5 академиков РАН, 3 член-корреспондента РАН, боле 30 ученых и специалистов научно-исследовательских и образовательных организаций Российской академии наук, Минсельхоза России, Минобрнауки России, Центросоюза России.

По инициативе Отделения сельскохозяйственных наук РАН и Научно-технического совета Российского университета кооперации создан постоянно действующий Научный совет «Развитие сельских территорий, сельскохозяйственной и потребительской кооперации и внедрения научных разработок в практику».

По результатам конференции ее участниками по инициативе секции экономики, земельных отношений и социального развития села РАН для научного обеспечения продовольственной безопасности рекомендовано:

продолжить разработку целостной методологии междисциплинарного исследования кооперативных форм как важнейшего фактора формирования продовольственных ресурсов регионов и развития сельской экономики [6];

продолжать исследование особенностей и закономерностей кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств в аграрной экономике России; адаптации различных форм электронной торговли в российском сельском хозяйстве; обеспечения устойчивости функционирования сельского хозяйства в условиях санкций;

сконструировать широкий класс рисков и угроз, ослабляющих продовольственную безопасность, продолжить выявление на основе рассчитанных моделей демографические, социальные, институциональные, внутренние и внешние экономические факторы, объясняющие роль потребительской и сельскохозяйственной кооперации в обеспечении продовольственной безопасности;

создать информационную базу молодых исследователей, занимающихся проблемами развития сельских территорий, сельскохозяйственной и потребительской кооперации и разработать механизмы их привлечения к участию в выполнении научно-исследовательских работ;

выработать предложения по проведению ежегодного конкурса научных работ молодых исследователей, занимающихся проблемами развития сельских территорий, сельскохозяйственной и потребительской кооперации;

привлечь к работе Научного совета студенческие научные общества образовательных организаций Минсельхоза России, Минобрнауки России, Центросоюза Российской Федерации;

организовать информационное обеспечение деятельности Научного совета (сайт, Интернет-страница), издавать журналы, книги и рекомендации о развитии сельских территорий и кооперации, проводить на базе РУК кооперативные курсы, семинары и лекции.

Конференция приняла решение заседание Научного совета «Развитие сельских территорий, сельскохозяйственной и потребительской кооперации и внедрения научных разработок в практику» проводить не реже одного раза в полугодие на платформе Российского университета кооперации.

Вместе с тем предстоит расширить взаимодействие ученых и специалистов предприятий и организаций органов управления сельским хозяйством и сотрудников структур государственной власти в сфере обмена информацией при выработке решений по использованию потенциала сельскохозяйственной и потребительской кооперации и внедрение научных разработок в практику в целях продовольственной безопасности [4].

В создании продовольственных запасов страны вносит свой ресурс потребкооперация, закупая сельхозпродукцию у мелких производителей: хозяйств населения, фермеров и индивидуальных предпринимателей. С 2020 по 2022 гг. в России производство скота и птицы в 2,6 раза, молока – на 2,2%, яиц – на 35%, овощей – на 25,8%. За эти годы выращивание картофеля сократилось с 29465 до 18843 тыс. т, или на 36%. При этом в сельхозпредприятиях и организациях возросло производство всех видов продукции. Более высокими темпами увеличивалось производство в фермерских хозяйствах. В то время как в хозяйствах населения уменьшилось производство мяса, молока, овощей и картофеля. Вмесите с тем, в общем объеме доля личных подсобных хозяйств в производстве картофеля составляет – 61,4%, овощей – 46,6%, молока – 33,3%, мяса – 14,3% (таблица 1).

Хозяйства населения и фермерские хозяйства являются основной ресурсной базой для потребительской кооперации в сфере заготовок сельхозпродукции. В потребительских обществах имеются свои заготконторы, заготпункты и цеха по переработке сельхозпродукции, работают подготовленные профессиональные кадры [7]. Полномасштабное обеспечение продуктами питания способствует удовлетворению духовных и сохранению интеллектуальных ценностей народа, недопущению каких-либо рисков и волнений, связанных с внутригосударственной и внешнеполитической деятельностью. Основной стратегической целью доктрины продовольственной безопасности является улучшение качественного питания населения, что включает в себя создание новых предприятий и мощностей в структуре АПК. Потребительская кооперация в России участвует в развитии социально-экономической инфраструктуры села [8]. Набор предоставляемых потребительской кооперацией сельскому населению услуг в деревне способствует улучшению условий труда и отдыха, повышению качества жизни и деятельности сельского населения, повышению уровня культурного развития в сельских поселениях. Кооперативные услуги в сфере торговли и бытовом обслуживании сельчан положительно сказываются на расширении производства сельскохозяйственной продукции в сельских подворьях.

Особое место занимают и представляют интерес кооперативные услуги в сфере закупок сельскохозяйственной продукции и сырья в крестьянских хозяйствах, организация переработки заготовленной продукции на кооперативных перерабатывающих мощностях с последующей реализацией готовой продукции через кооперативную торговую оптовую и розничную сеть. К услугам потребительской

кооперации относится работа по стимулированию развития народных промыслов, организация работы на дому, в том числе сельских пенсионеров. Высоким спросом пользуются услуги потребкооперации в сфере общепита, транспортного обслуживания, закупок сельхозпродукции. Кооперативные организации выполняют важную функцию в сфере организации сбора и закупок дикорастущей экологически чистой продукции, которая включает лесные грибы, дикоросы, плоды и ягоды, а также лекарственные травы. Следует заметить, что заготавливаемые дары природы потребительская кооперация перерабатывает на собственных производственных мощностях и реализует потребителям [9].

В целях повсеместного предоставления бытовых кооперативных услуг населению в системе потребкооперации Центросоюза РФ сформирована сеть домов бытовых услуг, мастерских и цехов, которые расположены в райцентрах, крупных поселениях и заказы принимаются в мелких деревнях. Система позволяет организовывать бытовое обслуживание сельских жителей как крупных, так и небольших населенных пунктов, действуют кооперативные дома быта и комплексные приемные пункты. Услугами пользуются жители населенных пунктов.

Таблица 1

Производство основных сельскохозяйственных продуктов в Российской Федерации, тыс. тонн

Показатели	Годы					2022 к 2000, в %
	2000	2010	2020	2021	2022	
Хозяйства всех категорий						
Скот и птица на убой (в уб. весе)	4446	7165	11222	11347	11743	264,1
Молоко	32259	31508	32226	32339	32983	102,2
Яйцо, млн шт.	34085	40759	44909	44893	46110	135,3
Картофель	29465	29028	19607	17958	18843	64,0
Овощи	10822	11003	13865	13029	13613	125,8
Сельскохозяйственные организации						
Скот и птица на убой (в уб. весе)	1787	4342	9054	9210	9704	543,0
Доля в хозяйствах всех категорий, %	40,2	60,6	80,7	81,2	82,6	х
Молоко	15271	14313	17880	18162	19013	124,5
Доля в хозяйствах всех категорий, %	47,3	45,4	55,5	56,2	57,6	х
Яйцо, млн шт.	24143	31316	36289	36457	37715	156,2
Доля в хозяйствах всех категорий, %	70,8	76,8	80,8	81,2	81,8	х
Картофель	2222	2213	4090	4062	4335	195,1
Доля в хозяйствах всех категорий, %	75,4	76,2	20,9	22,6	23,0	х
Овощи	2475	2070	3947	3828	4242	171,4
Доля в хозяйствах всех категорий, %	22,9	18,8	28,5	29,4	31,2	х
Крестьянские (фермерские) хозяйства						
Скот и птица на убой (в уб. весе)	80	210	351	368	361	451,3
Доля в хозяйствах всех категорий, %	1,8	2,9	3,1	3,2	3,1	х
Молоко	568	1475	2846	2943	2981	524,8
Доля в хозяйствах всех категорий, %	1,8	4,5	8,8	9,1	9,0	х
Яйцо, млн шт.	141	307	556	517	596	422,7
Доля в хозяйствах всех категорий, %	0,4	0,8	1,2	1,2	1,3	х
Картофель	375	1176	2721	2550	2930	781,3
Доля в хозяйствах всех категорий, %	1,3	4,1	13,9	14,2	15,5	х
Овощи	263	1422	2970	2741	3034	1153,6
Доля в хозяйствах всех категорий, %	2,4	12,9	21,4	21,0	22,3	х
Личные подсобные хозяйства						
Скот и птица на убой (в уб. весе)	2579	2613	1817	1769	1678	65,1
Доля в хозяйствах всех категорий, %	58,0	36,5	17,1	15,6	14,3	х
Молоко	16420	15720	11500	11234	10989	66,9
Доля в хозяйствах всех категорий, %	50,9	49,9	35,7	34,7	33,3	х
Яйцо, млн шт.	9801	9136	8064	7919	7799	79,6
Доля в хозяйствах всех категорий, %	28,8	22,4	18,0	17,6	16,9	х
Картофель	26868	15109	12796	11346	11578	43,1
Доля в хозяйствах всех категорий, %	91,2	52,0	65,3	63,2	61,4	Х
Овощи	8084	7511	6948	6460	6337	78,4
Доля в хозяйствах всех категорий, %	74,7	68,3	50,1	49,6	46,6	х

Источник: [1].

Кооперативные предприятия и организации укрепляют взаимоотношения с населением. Для этого созданы договорные связи заказов на сельхозпродукцию ЛПХ и КФХ, организовано стимулирование сельских подворий на рост производства и поставок в заготовительные пункты кооперации продукции и сырья, обеспечивается гарантированный сбыт произведенной в хозяйствах сельскохозяйственной продукции [10].

Заключаются договора с населением на сдачу сельхозпродукции предприятиям потребительской кооперации. В соответствии с этими договорами организации потребительской кооперации закупают у населения выращенное поголовье скота и птицы по заранее согласованным ценам.

Одним из видов услуг потребительской кооперации в обслуживании сельского населения является сфера заготовок сельхозпродукции у МФХ и участие в формировании продовольственных ресурсов для обеспеченности населения продовольствием. Эту функцию выполняют заготовительные организации и предприятия системы потребкооперации. Услуги потребкооперации в регионах способствуют расширению масштабов производства продовольственных товаров, улучшению материального положения сельских тружеников. В структуре деятельности потребительской кооперации России растет доля закупок сельскохозяйственной продукции (таблица 2).

Потребительская кооперация закупает у сельхозпроизводителей мясо, молоко, картофель, овощи и плоды. Причем, объемы закупок молока с каждым годом увеличиваются (таблица 3).

Для сохранности закупленных продуктов кооперативные организации имеют хранилища. На улучшении ситуации в экономике потребительских обществ и положительно влияют принимаемые государством нормативно-правовые акты, обеспечивающие защиту материальной базы потребительской кооперации, в том числе кооперативных торговых предприятий, сохранении иной кооперативной собственности. В структуре товарооборота увеличивается доля продовольственных товаров, расширяется ассортимент товаров. Улучшается положение в оптовой торговле, производственной и заготовительной деятельности. В настоящий период потребительская кооперация выполняет в сельской территории многие социальные, общественные и экономические позиции. Уровень и качество работы кооператоров значительно варьируется в зависимости от удаленности районов от городских территорий, так и близости социально-экономической системы городов. Потребкооперация способствует более эффективному развитию отраслей агропромышленного комплекса, различных направлений и видов деятельности.

В России потребительская сельскохозяйственная кооперация развивается по направ-

Таблица 2

Динамика развития потребительской кооперации Центросоюза России, %

Показатели	Годы					2023 +,- к 2019, п.п.
	2019	2020	2021	2022	2023	
Доля в совокупном объеме деятельности, %						
Розничная торговля	60,6	63,0	60,6	59,0	58,7	-1,9
Закупки сельхозпродукции	12,0	11,8	11,9	12,2	12,6	0,6
Общественное питание	6,9	5,0	6,0	6,2	6,7	- 0,2
Доля товаров в торговом обороте, %						
Продовольственные товары	77,5	77,0	77,2	77,9	78,1	0,6
Непродовольственные товары	22,5	23,0	22,8	22,1	21,9	-0,6

Источник: [2].

Таблица 3

Динамика объема закупок сельхозпродукции потребительской кооперацией Центросоюза России, тыс. т

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Мясо	52,5	47,5	45,0	44,6	44,1	84,0
Молоко	219	223	228	226	220	100,5
Картофель	33,5	29,8	28,7	28,9	25,5	76,1
Овощи	40,8	36,2	32,6	31,9	31,3	76,7
Плоды	24,5	20,9	20,4	18,9	18,2	74,3

Источник: [2].

лениям деятельности, отражая их функциональную специфику работы крестьянских хозяйств и сельских подворий. Больше всего земли имеют малые фермеры и хозяйства населения в Сибирском федеральном округе, затем следует Приволжский и Центральный округ. Размеры хозяйств существенно дифференцированы по регионам, их адаптация сказывается и на работе организаций потребкооперации. Деятельность кооперативов на селе поддерживается выделением из консолидированного бюджета средств на реализацию программ развития фермерских хозяйств. В значительной мере благодаря потребительской кооперации и крестьянам-фермерам сохраняется жизнь на селе, решаются многие социальные вопросы, создаются рабочие места, оказываются услуги сельским жителям по обработке земли, заготовке кормов, сбыту молока, мяса, овощей [12].

К факторам, затрудняющим работу потребительских обществ на продовольственном рынке, относятся: высокий уровень конкуренции пищевых продуктов, связанный с демпинговыми ценами импортируемых товаров; низкий уровень логистического обеспечения в потребительской кооперации. Кооперативная безграмотность работников структур управления сельским хозяйством является следствием того, что зарегистрированные сельскохозяйственные кооперативы зачастую действуют разрозненно, хаотично, нет выстроенной и четко работающей системы [13].

Анализ производственно-коммерческой деятельности потребительских обществ показывает, что большинство из них придерживается первой бизнес ориентации. Цель бизнеса – создать сделки и получить прибыль. Этот метод применим, если подход ориентирован на покупателя. Предприятия потребительской кооперации сегодня должны основное внимание уделять таким нематериальным составляющим, как позиционирование, известность и сила предприятия, его имидж, известность его торговой марки, гарантий, уверенность, надежность, уровень качества обслуживания и т.д. Бизнес-ориентация – это привлечение капитала в производственно-коммерческую деятельность потребительского общества в виде средств пайщиков за счет возрастания стоимости капитала, особенно его нематериальной части [14, 17].

Заключение. В предстоящие годы согласно Программе Центросоюза РФ на 2023–2027 гг. намечено решение спектра задач текущей деятельности потребительских обществ (кооперативов) и союзов, сохранения и развития потребительской кооперации, как единой целостной системы федерального значения. Внедрение инноваций позволит осуществлять модернизацию заготовок и торговой сети, повысить качество обслуживания покупателей, расширить ассортимент поставляемой потребителям продукции, укрепить финансово-экономическое положение организаций потребительской кооперации. Установка оборудования и программ по автоматизации процессов, их эффективное использование принесет значительную выгоду, повысит скорость товарооборота. Использование инструментов маркетинга может дать ощутимый результат при отлаженном организационном механизме в потребительских обществах. Перед организациями потребительской кооперации стоит задача осуществить переход от наиболее распространенной в настоящее время бизнес-ориентации Productout к бизнес-ориентации Marketin и готовить основу для перехода к бизнес-ориентации Investin, которая в наибольшей степени соответствует стратегическим целям и задачам потребительских обществ в системе продовольственной безопасности. Осуществление вышеизложенных направлений деятельности в потребительской кооперации позволит упрочить позиции потребительских обществ и повысить его имидж кооперативного движения в обеспечении населения продовольствием. В решении вопросов научного сопровождения инноваций в потребительской кооперации свой вклад может внести Российский университет кооперации, который устанавливает и укрепляет связи с научно-исследовательскими центрами и учебными заведениями Российской академии наук, Минобразования России и Центросоюза России с целью обмена информацией по кооперативной тематике в виде научных докладов, статей, учебных планов и программ, статистических и аналитических материалов по проблемам развития кооперации в системе продовольственной безопасности.

Список используемых источников:

1. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 701 с.

2. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации Центросоюза России 2019–2023 гг. М., 2024.

3. *Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / А.Р. Набиева, О.А. Репушевская. М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с.

4. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В кн.: Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А. Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 240 с.

5. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian journal of management. 2021. Т. 8. № 4.

6. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

7. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.

8. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 1. С. 25–30.

9. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

10. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. 2013. № 3(16). С. 94–99.

11. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С. Ткач А.В.* Кооперация – механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2013. № 5. С. 48–53.

12. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 3(48). С. 118–124.

13. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 1. С. 25–30.

14. *Башмачников В.Ф., Ткач А.В.* Малый агробизнес как база для развития кооперации при цифровой экономике // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 1. С. 12–22.

15. *Малолетко А.Н.* Проблемы влияния рекомендательных систем искусственного интеллекта на экономическую безопасность продавцов на маркетплейса / А.Н. Малолетко, П.С. Чичканов // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 149–159. EDN JFHDRG.

16. *Матраева Л.В.* Бизнес-модели оптовых продовольственных рынков в контексте реализации национальных стратегий продовольственной безопасности / Л.В. Матраева, Е.С. Васютина, А.Н. Малолетко // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. № 1. С. 93-108. DOI 10.18334/ppib.10.1.116992. EDN FKZGDH.

References:

1. Russian Statistical Yearbook. 2023: Stat. Coll. / Rosstat. Moscow, 2023. 701 p.

2. Key Indicators of Economic Activity of Consumer Cooperatives of the Centrosoyuz of Russia 2019–2023. Moscow, 2024.

3. *Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V.* Cooperative Entrepreneurship in Food Supply of Russia: Monograph / A.R. Nabieva, O.A. Repushevskaya. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov i K°», 2019. 244 p.

4. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A.* Consumer Cooperatives in the Implementation of Social and Economic Development Programs of the Subjects of the Russian Federation. In the book: Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A. Cooperative entrepreneurship in food supply of Russia: Monograph 2nd ed. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov i Ko», 2020. 240 p.

5. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Russian journal of management*, 2021, vol. 8, no. 4.

6. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources of the regions. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54-59.

7. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The Place and Role of Consumer Cooperation in Ensuring Food Security of Russian Regions. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

8. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

9. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Economics of Agriculture of Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

10. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Formation of the regional food market. *Issues of regional economics*, 2013, no. 3(16), pp. 94–99.

11. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S. Tkach A.V.* Cooperation as a mechanism for increasing the competitiveness of Russian agriculture. *AIC: economics, management*, 2013, no. 5, pp. 48–53.

12. *Nechitailov A.S., Tkach A.V. Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economics, labor, management in agriculture*, 2019, no. 3(48), pp. 118–124.

13. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

14. *Bashmachnikov V.F., Tkach A.V.* Small agribusiness as a basis for the development of cooperation in the digital economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2021, no. 1, pp. 12–22.

15. *Maloletko A.N.* Problems of the influence of artificial intelligence recommender systems on the economic security of sellers on the marketplace / A.N. Maloletko, P.S. Chichkanov. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 149–159. EDN JFHDRG.

16. *Matraeva L.V.* Business models of wholesale food markets in the context of the implementation of national food security strategies / L.V. Matraeva, E.S. Vasyutina, A.N. Maloletko. *Food Policy and Security*, 2023, vol. 10, no. 1, pp. 93-108. DOI 10.18334/ppib.10.1.116992. EDN FKZGDH.

Материал поступил в редакцию: 03.07.2024.

2024 В.П. Леошко, Е.И. Балалова, А.В. Ткач* *УДК 334.735:378*

КАДРОВЫЕ РЕСУРСЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

HUMAN RESOURCES OF CONSUMER COOPERATION

Аннотация. *В условиях санкций и перехода на мобилизационную экономику в потребительской кооперации возрастает значимость повышения компетентности трудовых ресурсов для эффективности работы всей системы. В кооперативных организациях уровень профессионализма работников является одним из важных факторов инновационного развития всей системы. Современная деятельность предприятий и организаций потребительской кооперации в сфере закупок характеризуется применением цифровых технологий, формированием соответствующих условий, отражающих взаимодействие закупочных предприятий потребкооперации с производителями сельхозпродукции. Высококвалифицированные кадры обеспечивают эффективное использование потенциала предприятий потребительских обществ, повышают эффективность работы. Высокий уровень компетенций позволяет создавать эффективные формы бизнеса при решении актуальных проблем в обеспечении населения продовольствием и решении проблем устойчивого экономического развития сельских территорий.*

Abstract. *In the context of sanctions and the transition to a mobilization economy in consumer cooperation, the importance of increasing the competence of labor resources to improve the efficiency of the entire system is increasing. In cooperative organizations, employee competencies are one of the important factors in the innovative development of the entire system. The modern activity of enterprises and organizations of consumer cooperation is characterized by the use of digital technologies in process management, the formation of appropriate factors reflecting the interaction of purchasing enterprises of consumer cooperation with producers of agricultural products. Highly qualified personnel ensure the effective use of the potential of enterprises of consumer societies, increase work efficiency. A high level of competence makes it possible to create effective forms of business in solving urgent problems in providing food to the population and solving problems of sustainable economic development of rural areas.*

Леошко Валентина Петровна *– кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); email: v.p.leoshko@ruc.su.*

Valentina P. Leoshko *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ViceRector for Academic Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation)*

Балалова Елена Ивановна *– доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail:balalovaei@mail.ru.*

Elena I. Balalova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation); e-mail: balalovaei@mail.ru*

Ткач Александр Васильевич *– доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alex.tkach2017@yandex.ru.*

Alexander V. Tkach *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Ключевые слова: *трудовые ресурсы, кадры, потребкооперация, продовольствие.*

Keywords: *human resources, personnel, consumer cooperation, food.*

Методы. Применялись методы: анализа и синтеза, сравнительный, статистический, обобщения и другие.

Результаты. Выявлены направления более эффективного использования трудовых ресурсов в предприятиях потребкооперации и потребительских обществах Центросоюза РФ.

Введение. Переход к экономике рыночного типа явился катализатором развития расширения экономической культуры, мышления, грамотности кадров, которые необходимо закладывать во время учебы, возросла соответственно потребность в повышении компетенций кадров. Повышение компетенции кадров выступает как фактор, определяющий инновационное развитие кооперативных организаций. Рыночная конкуренция предъявила новые требования к развитию потребительской кооперации, которая практически всегда находилась в рыночных отношениях, строила свою работу на хозрасчете. Кооперативные предприятия и союзы самостоятельно зарабатывали деньги и расходовали их на развитие производства, укрепление материально-технической базы потребительских обществ и стимулирования работников своей системы. В образовательных программах делался упор на экономию ресурсов, снижение себестоимости выпускаемой продукции и сокращение расходов. В настоящее время степень развития потребительских обществ и союзов характеризуется существенными изменениями в трудовом ресурсном потенциале, учитывающем систему факторов мобилизационной экономики и санкции. Уровень компетенции кадров превращается в важную производительную силу, определяющую в значительной степени характер взаимоотношений производителей сельхозпродукции с заготовителями и потребителями. В предприятиях потребительской кооперации под присмотром специалистов внедряются инновационные технологии с эффектами цифровизации производства. Особенностью инновационного развития в потребительской кооперации является расширенное использование автоматизированных информационных систем в управлении технологическими процессами при сборе и обработке данных для принятия управленческих решений. Влияние человека на производственно-экономические отношения партнеров по кооперации ведет к повышению роли образования как базиса значимости повышения компетенций кадров в эффективности производственных процессов [2].

Дискуссия. Анализируя обеспеченность трудовыми ресурсами потребительских обществ Центросоюза России, необходимо отметить, что значительная часть выпускников высших и средних кооперативных учебных заведений трудоустраивается по специальности. Современные технологии в отраслях системы потребительской кооперации предполагают повышение требований к более высокому уровню компетенций специалистов. В высоко технологичных отраслях потребительской кооперации используются знания экспертов, принимаются эффективные управленческие решения по текущим вопросам и перспективным направлениям развития. Внедрение цифровых технологий способствует повышению эффективности использования ресурсов и росту производительности труда. Для успешного развития кооперации нужны квалифицированные специалисты, способные профессионально заниматься организацией и управлением деятельностью кооперативных организаций. В составе приоритетных мер в повышении эффективности кооперативного сектора и регулирования рынка труда органы власти придают особое значение подготовке кадров специалистов в сфере потребительской кооперации. Для преодоления выявленных негативных тенденций в кадровой политике осознается необходимость повышения роли образовательной деятельности в системе. Сбалансированный по профессиональности структурный состав трудовых ресурсов в потребительской кооперации свидетельствует о взвешенной кадровой политике при формировании институциональной среды в системе кадрового обеспечения кооперативного производства. При этом снижаются негативные тенденции в динамике экономического развития, выравнивается уровень доходов в разных отраслях, укрепляются позитивные тенденции экономического развития системы потребительской кооперации России [3].

Средняя численность работников в целом в потребительских обществах Центросо-

юза РФ с 2019 по 2023 гг. сократилась с 103002 до 75234 человека, или на 27%. Следует заметить, что более высокими темпами сократилась численность молодежи за рассматриваемый период на 34,4%. Одновременно в ряде регионов наблюдалась тенденция снижения текучести кадров в результате пополнения выпускниками специалистов кооперативными образовательными учреждениями (таблица 1).

В структуре трудовых ресурсов потребкооперации женщины стабильно занимают большую часть – 76,6%. При значительной конкуренции федеральных торговых сетей и частных предпринимателей в потребительской кооперации России на одном уровне в течение последней пятилетки остается текучесть кадров и составляет 29,6% (таблица 2).

Характерной особенностью деятельности системы потребительских обществ Центросоюза России является многоплановость. Система позволяет организовывать бытовое обслуживание сельских жителей как крупных, так и небольших населенных пунктов. В сельской территории функционируют кооперативные дома быта и комплексные приемные пункты, услугами которых пользуются жители десятков тысяч поселений, в том числе и такие социально мало защищенные категории сельского населения, как пенсионеры и инвалиды, так как в этой сфере легче всего создать условия предоставления работы на неполный рабочий день. В сфере услуг работают тысячи человек, предоставляют услуги населению в проведении сельхозработ, заготовке кормов, в поставках оборудования и т.д. [4].

Кооператоры, работающие в сфере закупок, выявляют потребности хозяйств населения в молодняке скота и птицы, заключают договора на поставку в определенные сроки молодняка для личных подсобных хозяйств. Важным является заключение договоров на производство и поставку в сельские подворья необходимого количества комбикормов, на выращивание и сдачу мяса заготовительным предприятиям потребительской кооперации. В соответствии с этими договорами организации потребительской кооперации закупают у насе-

Таблица 1

Динамика средней численности работников потребительской кооперации Центросоюза РФ, человек

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Всего	103002	91807	84769	80453	75234	73,0
в том числе по отраслям:						
торговля	44080	39079	36081	33710	31324	71,1
общественное питание	13560	11108	10288	9698	9303	68,6
заготовки	539	484	435	631	500	92,8
промышленность	14749	13054	11775	11199	10605	71,9
бытовое обслуживание	485	394	343	343	333	68,7
транспорт	6107	5390	5011	4649	4340	71,1
аппарат управления с учетом всех отраслей	15669	13645	12632	11621	11544	73,7

Источник: [1].

Таблица 2

Динамика кадрового состава работников в потребительской кооперации Центросоюза РФ, человек

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Всего	103002	91807	84769	80453	75234	73,0
в том числе:						
Молодежь (до 30 лет включительно)						
человек	8527	6966	5596	4900	5597	65,6
в % к общей численности	8,3	7,6	6,6	6,1	7,4	-0,9п.п.
Женщины						
Работников, всего	79171	69509	64052	61198	57602	72,8
в % к общей численности	76,9	75,7	75,6	76,1	76,6	-0,3 п.п.
Принято в текущем году	21718	19361	20056	20752	19403	89,3
Выбыло в в текущем году	29881	26667	24937	24730	22253	74,5
Текучесть кадров, %	29,0	29,0	29,4	30,7	29,6	0,6 п.п.

Источник: [1].

ления выращенное поголовье животных по заранее договорным ценам. Закупаемая продукция перерабатывается и реализуется через кооперативную торговую сеть [5].

В потребительских обществах действуют тысячи производственных цехов, в том числе хлебопекарни, колбасные, кондитерские, по переработке молока, выработке макарон, полуфабрикатов и другие. Многомерная деятельность кооперативных организаций требует повышения компетенций трудовых ресурсов, что отмечается в документах государственных органов власти. Концепцией перспективного развития потребительских обществ Центросоюза России определены приоритетные направления развития отраслей потребкооперации, способствующие формированию условий для социально-экономического развития сельских территорий, что будет способствовать снижению рисков в сфере продовольственной безопасности за счет уменьшения доли импортной продукции [6].

В 2023 г. удельный вес работников по отраслям деятельности потребительской кооперации составлял: в торговле – 41,6%, общественном питании – 12,4, заготовках – 12,4; в промышленности – 14,1, в том числе в хлебопечении – 9,8%; транспорте – 5,8, в бытовом обслуживании – 0,4% (таблица 3).

Исторический практический опыт образовательной деятельности потребительской кооперации доказывает, что она не может развиваться без поддержки государства и потребительских обществ Центросоюза России в укреплении ее материально-технической базы, расширении кооперативной образовательной сети, развитии кадрового и интеллектуального потенциала образовательной системы на основе кооперативной идеологии.

Использование автоматизированной системы управления повышает качество информации при принятии управленческих решений по сбалансированию лимитированных ресурсов, что повышает экономическую эффективность кооперативных организаций. Следует отметить, что наблюдаются определенные изменения и в структуре кадров потребкооперации, повышается доля специалистов со специальным образованием [7]. С 2019 по 2023 гг. выросла нагрузка на работника потребкооперации: по совокупному объему деятельности – на 47,3%, в том числе в торговле – на 46,5%, из них на работников прилавка – на 42,6%, в общественном питании – на 52,5%, в промышленности – на 60,9% (таблица 4).

В России потребительская кооперация функционирует как самостоятельная эконо-

Таблица 3

Динамика удельного веса работников по отраслям в потребительской кооперации Центросоюза РФ, процентов

Показатели	Годы					2023 +,- к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Всего	100	100	100	100	100	00
в том числе по отраслям:						
торговля	42,8	42,6	42,6	41,9	41,6	-1,2
общественное питание	13,2	12,1	12,1	12,1	12,4	-0,8
заготовки	0,5	0,5	0,5	0,8	0,7	0,2
промышленность	14,3	14,2	13,9	13,9	14,1	-0,2
в т.ч. хлебопечение	9,8	9,9	9,5	9,7	9,8	00
бытовое обслуживание	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	-0,1
транспорт	5,9	5,9	5,9	5,8	5,8	-0,1
аппарат управления с учетом всех отраслей	15,2	14,9	14,9	14,4	15,3	0,1

Источник: [1].

Таблица 4

Нагрузка на одного работника в год в потребительской кооперации Центросоюза РФ, тыс. рублей

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
По совокупному объему деятельности	1841	1998	2241	2494	2711	147,3
в том числе: в торговле	2773	3136	3426	3786	4062	146,5
из них работников прилавка	3511	3893	4255	4604	5008	142,6
В общественном питании	960	830	1104	1282	1464	152,5
В промышленности	1288	1384	1605	1932	2072	160,9

Источник: [1].

мическая система в инфраструктуре народного хозяйства и выполняет важные функции в национальной экономике. В системе продовольственного обеспечения потребительские общества взаимодействуют с производителями сельскохозяйственной продукции в аграрном секторе экономики, как базисным элементом, поставляющим основную массу продовольствия. Особая значимость потребительской кооперации отмечается в социально-экономическом развитии сельских территорий как системообразующего фактора в структуре национальной экономики, эффективного использования всех видов ресурсов, включая человеческие и земельные [8].

Организация современного эффективного аграрного производства возможна в условиях сбалансированного вовлечения в производство всех факторов производства, в том числе потребительской кооперации. Потенциал современных технологий позволяет минимизировать негативные внешние эффекты стохастической природы. Системы искусственного интеллекта современных автоматизированных технологических систем, роботизированных производственных комплексов генерируют управленческие решения, обусловливающие выход предприятий на траекторию устойчивого развития [10].

Кадры в условиях цифровой экономики выступают важнейшим ресурсом, рациональное использование которого определяет эффективность экономической деятельности организации или предприятия. Важными формами комплектации состава работников системы потребительских обществ Центросоюза России являются молодые люди – выпускники общеобразовательных школ и кооперативных профтехучилищ, а также различных курсов, куда обычно посылают молодых работников для подготовки их по различным специальностям.

Особое место в кадровой политике занимает мотивация трудовых ресурсов и привлекательность работы, что позволяет сократить текучесть кадров, в том числе за счет повышения материальной заинтересованности, повышения уровня оплаты труда работников, решения социальных вопросов жизнедеятельности инфраструктуры. Приоритетное значение в социальном и экономическом развитии сельской территории имеет институциональная среда, гармонизация взаимоотношений, техническая и технологическая модернизация, что тесно взаимосвязано с динамикой кадрового обеспечения. Потребкооперация снабжает население товарами, заготавливает сырье и организует встречную продажу сельчанам промышленных товаров [11, 14].

Анализ работы потребительских обществ показывает, что заработная плата работников потребительской кооперации Центросоюза России имеет положительную динамику. Так, в 2023 году заработная плата работников торговли составляла 27906 руб., что на 56,8 % больше, чем в 2019 году. Аналогичная ситуация наблюдается и в остальных отраслях. В общественном питании в 2023 году по сравнению с 2019 годом заработная плата увеличилась на 61,0% и составляла 27393 руб. В промышленности тоже наблюдается увеличение зарплаты на 62,1 % и составила 29548 руб., транспорте – на 56,4% и т.д. В итоге видно, что в целом заработная плата в потребительской кооперации страны увеличилась, а значит предприятия и организации потребительской кооперации осуществляют эффективную деятельность не только в производстве, но и в управлении персоналом (таблица 5).

Таблица 5

Среднемесячная заработная плата по отраслям работников потребительской кооперации Центросоюза РФ, рублей

Показатели	Годы					2023 в % к 2019
	2019	2020	2021	2022	2023	
Всего	20247	21857	24655	28221	32036	158,2
в том числе по отраслям:						
торговля	17798	19835	21841	25080	27906	156,8
общественное питание	17018	16987	19915	23527	27393	161,0
заготовки	16102	17048	20700	22500	26016	162,6
промышленность	18223	19634	22331	25500	29548	162,1
в том числе хлебопечение	18052	19579	22188	25204	28821	159,7
бытовое обслуживание	15373	15282	19591	19644	20255	131,8
транспорт	20539	22744	25012	28021	32117	156,4
аппарат управления с учетом всех отраслей	29879	32592	36144	43711	45392	151,9

Источник: [1].

Базовой основой успешного развития кооперативной деятельности всегда выступали кадры, трудовые ресурсы. В целях повышения эффективности работы кооперативных организаций предусмотрено развитие основных направлений деятельности управления организационно-кадровой работы, проведение аттестации работников организаций потребительской кооперации. Для аттестации формируются комиссии с учетом отраслевой направленности, определяют категории работников, подлежащих аттестации. В состав комиссии включаются работники аппарата регионального потребсоюза. По решению работодателя аттестация проводится после принятия решения о сокращении должности, об изменении оплаты труда. Как правило, не подлежат аттестации бухгалтера и ревизоры, имеющие квалификационный аттестат профессионального бухгалтера, выданный институтом профессиональных бухгалтеров России. Объективно возникает необходимость повышать квалификацию, грамотность персонала при обновлении материально-технической базы торговой сети, внедрении инноваций. В этой связи возрастает необходимость подготовки и переподготовки специалистов по кооперации, переходить к формам непрерывного образования в рамках образовательных комплексов, включая исследовательские функции, формирующие единство кооперативной образовательной системы [12].

Кооперативная образовательная система предусматривает расширение взаимодействия всех структур, включая учебные заведения, центры дополнительного профессионального образования, научно-исследовательские организации, инновационные центры. В обучении особую роль играет методика преподавания. Подготовка кадров осуществляется в кооперативных образовательных учреждениях. За последние годы роль таких учебных заведений в системе подготовки кадров возросла, повысились масштабы подготовки кадров непосредственно на рабочих местах (метод индивидуально-практического обучения). При этом остается востребованной такая форма обучения, как курсы целевого назначения работников системы новым специальностям. Кооператоры, прошедшие переподготовку и хорошо зарекомендовавшие себя на практической работе, являются резервом для более высоких структур управления кооперативными формированиями. В настоящее время в системе управления потребительских обществ и союзов превалируют именно такие кадры. Руководящий состав председателей правлений районных потребительских обществ сформирован из специалистов высшего и среднего специального образования [13, 16].

В условиях санкций и мобилизационной экономики предстоит не только применять накопленный опыт в кооперативном образовании, но и в полном объеме использовать возможности социальной миссии кооперации по трудоустройству в системе кооперации выпускников образовательных кооперативных учреждений Центросоюза России, в качестве социальной реабилитации. Как при обучении, так и при переобучении и переподготовке будущих кооператоров, образовательным учреждениям важно опираться на имеющийся педагогической опыт. Например, на индивидуальный и групповой методы обучения, которые могут быть также эффективны, как и несколько десятилетий назад.

Одно из центральных мест в подготовке кадров для системы потребительской кооперации занимает Российский университет кооперации – это один из самых крупных многопрофильных образовательных вузов России, обеспечивающий формирование интеллектуального потенциала и способствующий социально-экономическому развитию общества. За годы деятельности университет выпустил тысячи товароведов, плановиков, бухгалтеров. При университете работает школа массовых торговых профессий, масса слушателей повышают квалификацию. Многие выпускники, осуществляя свою деятельность в различных отраслях и коммерческих структурах, добиваются значительных результатов в работе. В настоящее время Российский университет кооперации выступает солидной инновационной образовательной организацией, удовлетворяющей запросы предприятий и организаций национальной экономики в кадрах высокой компетенции. Слушателей учат приемам и методам внедрять в систему кооперативные ценности, несоблюдение их ведет к ограничению базовых принципов кооперации и снижает эффективность работы кооперативных организаций.

В Российском университете кооперации работают высококвалифицированные научные кадры, которые готовят высококвалифицированных специалистов, прослойку интеллигенции – как залог успешного развития сельских территорий. Вложения в развитие сельс-

ких территорий не бывает «однодневным», необходима большая и продолжительная, трудоемкая работа, которую выполняют научно-педагогические работники университета.

В России система кооперативных учебных заведений разных уровней предусматривает непрерывность обучения кадров. Российский университет кооперации, как сетевой университет позволяет объединить потенциал университетов-участников, а также сближает и интегрирует системы высшего образования и повышает их конкурентоспособность на международном рынке образовательных услуг. На базе Российского университета кооперации развивается собственный Консорциум по направлениям образовательной деятельности потребительской кооперации, куда входят более 30 учебных, научных и коммерческих организаций. Этот проект служит продвижению культуры управления организациями с ориентацией как на внешние, так и внутренние задачи, тем самым обеспечивая возможность получения высокого качества образования большему числу граждан.

Российский университет кооперации и Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации взаимодействуют в образовательном и научном секторе. В рамках международных научно-практических конференций ученые обмениваются знаниями и делятся передовым опытом в области разработок кооперативного сектора экономики. По результатам научных конференций издаются сборники научных статей, монографии, в том числе индексируемые в международной базе данных Scopus. Ученые Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации являются действующими членами редакционных коллегий научных изданий Российского университета кооперации, вузы ежегодно проводят совместные научные мероприятия по актуальным вопросам кооперативного сектора экономики, а сотрудничество университетов в области образования осуществляется в ходе организации мероприятий для студентов, направленных на их вовлечение профессиональное научное сообщество. Проводятся экономические школы для студентов наших вузов в рамках академической мобильности и мероприятия по взаимодействию кооперативных вузов, что позволит достигать высоких результатов в научной, образовательной, методической и других сферах деятельности. Полученные знания применяются в практической работе.

При Российском университете кооперации действуют два диссертационных совета по защите кандидатских и докторских диссертаций. Аспиранты и докторанты имеют доступ ко всем информационным ресурсам библиотеки, в фонде которой есть редкие издания по истории и теории кооперации конца XIX – начала XX века. Соискатели на материалах потребительской кооперации выполняют и защищают выпускные квалификационные работы, кандидатские и докторские диссертации. Эффективное использование потенциала диссертационных советов при Российском и Белорусском университетах, и совместной работе позволяет рассчитывать на уверенное движение вперед, развитию научной деятельности, а также вовлечение в науку студентов как золотого кадрового резерва образовательной организации. При переходе на более высокий уровень развития возрастает потребность в подготовке кооперативных кадров и научной разработке проблем кооперации.

В Российском университет кооперации большое внимание всегда уделяется физической культуре и спорту. Основной задачей является привлечение как можно большего числа студентов к занятиям спортом. В распоряжении студентов находятся спортивный комплекс, учебные и научные лаборатории, зимний сад, молодежный культурный центр с различными кружками и секциями (творческие, спортивные, научные) и пр. Мужская сборная университета по баскетболу ежегодно участвует в Первенстве Москвы среди ВУЗов, выезжает в другие области и принимает соперников на своей площадке. Женская сборная по волейболу в начале 2000 годов выезжала на международный турнир в Италию. Студенты занимающиеся в секции дзюдо неоднократно становились призерами и победителями Первенства Московской области среди ВУЗов, чемпионами России и Европы. В последнее время на виду команда по мини-футболу, которая участвует в Первенстве Москвы среди ВУЗов, обыгрывая ведущие ВУЗы Москвы. Ежегодно на базе РУК проводится Первенство среди сильнейших команд ВУЗов Московской области по волейболу. Студенты Российского университета кооперации также выступают в соревнованиях по плаванию, стрельбе, конькобежному спорту, боксу, армспорту и др. В университете осуществляют деятельность студии вокальные, хореографические и другие. В них задействовано около 90

человек, или 7% от контингента очной формы обучения. В университете проходят творческие конкурсы студентов колледжа и факультета высшего образования, сотрудников и преподавателей, популяризируется движение российских строительных отрядов.

Все годы Российский университет кооперации развивался вместе со страной: пережил революцию, Великую отечественную войну, экономические и политические режимы, реформы и всегда оставался ведущим образовательным центром в системе потребительской кооперации страны. Сегодня Российский университет кооперации является крупнейшим экономическим вузом. В университете созданы научные школы, трудятся высококвалифицированные ученые, действует эффективная управленческая структура, имеется современная материально-техническая база. Все это позволяет выпускникам приобрести необходимые знания для работы в потребкооперации, в бизнесе и в структурах национальной экономики. Выпускники университета востребованы на рынке труда в стране.

Заключение. Современный уровень подготовки кооперативных кадров должен отвечать требованиям технологии в отраслях национальной экономики, формировать соответствующий набор компетенций для успешной работы в современном производстве. Для повышения мотивации молодых специалистов работы на селе необходимо предусмотреть некоторые преференции, имея ввиду, что они являются генераторами новых идей по выработке и внедрению передовых технологий, в том числе и в системе потребительской кооперации. Образование сегодня должно учитывать запросы современного производства, уровень технической оснащенности чтобы не пришлось, придя на производство, переучиваться. Для успешной работы в комплексах системы потребительской кооперации необходимо иметь соответствующий уровень машинного обучения, так как повышается роль набора компетенций интеллектуального труда в структуре производимой продукции. В программах обучения следует укреплять интеграцию науки с производством. Более высокий уровень компетенций кадров положительно влияет на формирование добавленной стоимости товара. Решение этих проблем требует внесения уточнений в кадровую политику предприятий, в том числе повышение квалификации на базе кооперативных образовательных учреждений Центросоюза РФ, повышение материальной и социальной заинтересованности работников в результатах труда, усиление контроля по исполнению должностных обязанностей.

В системе современных производственных технологических комплексов знания выступают как интеллектуальная составляющая производственного персонала и как контент базы знаний экспертных систем. В парадигме современного производства отмечается тесная взаимообусловленность цифровизации производства, инноваций и отраслевой эффективности, отражающая позитивную динамику процессов функционирования и развития в хозяйственной деятельности формирований, когда доля машинного труда растет на всех этапах производственного и управленческого процесса. Автоматизация труда в производстве компенсирует влияние негативных внешних факторов. С изменением институциональной среды, наблюдается трансформация организационных форм и способов вовлечения ресурсов, повышается значимость решения проблем, вызванных угрозами утраты обеспечивающего сохранение территорий и функционирование на приемлемом уровне производства. В этой связи в системе производственных отношений вопросы кадрового обеспечения начинают приобретать особую значимость, когда человеческий капитал выступает как фактор, обеспечивающий высокий уровень эффективности хозяйственной деятельности в условиях функционирования цифровых инновационных технологий.

Список используемых источников:

1. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации Центросоюза России 2019–2023 гг. М., 2024.

2. *Набиева А.Р.* Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3 (40). С. 73–79.

3. *Набиева А.Р.* Центросоюз России как интегрированное образование в системе продовольственного обеспечения // АПК: Экономика, управление. 2019. № 8. С. 16–25.

4. *Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография. М.: Изд.торговая корпорация «Даш ков и К°», 2019. 244 с.

4. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 101–106.

5. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.

6. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.

7. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–22.

8. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. 2013. № 3(16). С. 94–99.

9. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. № 5. 2017. С. 67–73.

10. *Жукова О.И., Жуков А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2017. С. 42–47.

11. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 3(48). 2019. С. 118–124.

12. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 1. С. 25–30.

13. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово-распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 33–41.

14. *Дождева Д.А.* Деятельность потребительской кооперации в сфере закупок аграрной продукции / Д.А. Дождева, С.Н. Шпак // OpenScience. 2024. Т. 6, № 2. С. 50-60. EDN LVNIRK.

15. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023622483 Российская Федерация. Изучение мнения представителей потребительских обществ и их союзов об участии потребительской кооперации в создании и развитии оптовых продовольственных рынков: № 2023622121: заявл. 06.07.2023: опубл. 20.07.2023 / А.Н. Малолетко, О.В. Каурова, А.В. Ерпелев [и др.]; заявитель АНО ОВО «Российский университет кооперации». EDN UYSENX.

16. *Ерпелев А.В.* Социально-экономическое развитие региона, как основной фактор для улучшения жизни региона в процессе цифровизации экономики (на примере Москвы и Московской области) / А.В. Ерпелев, А.Н. Малолетко // OpenScience. 2023. Т. 5, № 3. С. 113-123. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_3_113. EDN IUBHMQ.

References:

1. The main indicators of economic activity of the consumer cooperation of the Central Union of Russia 2019–2023. M., 2024.

2. *Nabieva A.R.* Theoretical foundations and modern trends in the development of Russian cooperation. *Regional economic issues*, 2019, no. 3 (40), pp. 73–79.

3. *Nabieva A.R.* Centrosoyuz of Russia as an integrated education in the food supply system. *Agroindustrial complex: Economics, management*, 2019, no. 8, pp. 16–25.

4. *Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in food supply in Russia: Monograph. M.: Publishing house of the trading corporation «Dash kov and Co.», 2019. 244 p. 4. Nabieva A.R. Forms and types of cooperative formations in rural areas. *Regional economic issues*, 2020, no. 2(43), pp. 101–106.

5. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security of the regions of Russia. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

6. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.B.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *The economics of agricultural and processing enterprises*, no. 1. 2021, pp. 54–59.

7. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–22.

8. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Formation of the regional food market. *Regional economic issues*, 2013, no. 3(16), pp. 94–99.

9. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Economics of agriculture of Russia*, no. 5. 2017, pp. 67–73.

10. *Zhukova O.I., Zhukov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the context of the economic crisis. *The economics of agricultural and processing enterprises*, no. 1. 2017, pp. 42–47.

11. *Nechitailov A.S., Tkach A.V. Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector. *Economics, labor, management in agriculture*, no. 3(48). 2019, pp. 118–124.

12. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in infrastructure food market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

13. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the system of wholesale distribution centers of the regional economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 2, pp. 33–41.

14. *Dozhdeva D.A.* Activities of consumer cooperation in the field of procurement of agricultural products / D.A. Dozhdeva, S.N. Shpak. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 50–60. EDN LVNIRK.

15. Certificate of state registration of the database No. 2023622483 Russian Federation. Study of the opinion of representatives of consumer societies and their unions on the participation of consumer cooperation in the creation and development of wholesale food markets: No. 2023622121: declared. 06.07.2023: published. 20.07.2023 / A.N. Maloletko, O.V. Kaurova, A.V. Erpelev [et al.]; applicant ANO OVO «Russian University of Cooperation». EDN UYSENX.

16. *Erpelev A.V.* Socio-economic development of the region as the main factor for improving the life of the region in the process of digitalization of the economy (on the example of Moscow and the Moscow region) / A.V. Erpelev, A.N. Maloletko. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 113–123. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_3_113. EDN IUBHMQ.

Материал поступил в редакцию: 30.08.2024.

2024 Н.И. Морозова, Д.И. Валигурский* *УДК 338.2*

ИНСТИТУТ САМОЗАНЯТЫХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЛЯ АГРОБИЗНЕСА И СИСТЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

THE INSTITUTION OF THE SELF-EMPLOYED AND PROSPECTS FOR ITS USE FOR AGRIBUSINESS AND CONSUMER COOPERATIVE SYSTEM

Аннотация. *Высвобождение рабочей силы в результате формирования нового технологического уклада и повсеместного перехода на цифровую экономику привело к необходимости поиска новых форм занятости. Появившиеся нестандартные формы занятости требуют определенной институционализации и создания правового фундамента, регулирующего трудовые отношения на рынке труда и гарантирующего определенные социальные гарантии. Цель исследования состоит в определении отличительных черт новой формы занятости – самозанятость и сфера ее применения. Исследование опирается на методы сравнительного и логического анализа, которые помогают выделить общие и специфические черты изучаемого явления и перейти от простого описания к выявлению и объяснению каузальных связей, а значит понять происходящие процессы и причины развития. Новизна исследования заключается в уточнении новой формы занятости – самозанятость, включающая как традиционные: возможность заниматься предпринимательской деятельностью, легитимность получения дохода, налоговые обязательства, так и нетрадиционные: высокая степень автономии трудового процесса, гибкий график работы, самостоятельная ответственность за результат и собственные критерии успеха. Практическая значимость исследования состоит в том, что новые формы занятости будут интересны бизнесу для решения проблем управления человеческими ресурсами в новых условиях виртуализации экономики.*

Ключевые слова: *нетрадиционные формы занятости, рынок труда, занятость, самозанятость, социальные гарантии, качество жизни населения, объединение самозанятых, агробизнес, потребительская кооперация, цифровая экономика.*

Abstract. *The release of labor force as a result of the formation of a new technological mode and widespread transition to the digital economy has led to the need to search for new forms of employment. The emerged non-standard forms of employment require certain institutionalization and creation of a legal foundation regulating labor relations in the labor market and guaranteeing certain social guarantees. The purpose of the study is to identify the distinctive features of a*

Морозова Наталья Ивановна *– доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru.*

Natalia I. Morozova *– Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Валигурский Дмитрий Иванович *– доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: dans_2@mail.ru.*

Dmitry I. Valigursky *– Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

new form of employment – self-employment and its spheres of application. The study relies on the methods of comparative and logical analysis, which help to identify common and specific features of the phenomenon under study and move from a simple description to the identification and explanation of causal relationships, and thus to understand the ongoing processes and causes of development. The novelty of the study lies in the specification of a new form of employment – self-employment, including both traditional: the possibility to engage in entrepreneurial activity, legitimacy of income generation, tax obligations, and non-traditional: a high degree of autonomy of the labor process, flexible work schedule, independent responsibility for the result and their own criteria of success. The practical significance of the study is that the new forms of employment will be of interest to businesses to solve the problems of human resource management in the new conditions of virtualization of the economy.

Keywords: *non-traditional forms of employment, labor market, employment, self-employment, social guarantees, quality of life, association of the self-employed, agribusiness, consumer cooperation, digital economy.*

Введение. В начале XXI века кардинально меняются формы занятости, что связано с формированием нового технологического уклада и всеобщей виртуализацией экономики, что привело к передаче части рутинных функции роботам и автоматам, которые в отличие от человека имеют более высокую производительность труда. Это уже стало приводить к высвобождению рабочей силы и данный процесс будет продолжаться. В результате на рынке труда возникает запрос на временные формы занятости – гибкий найм, свободная занятость, самозанятость, фриланс, аутсорсинг, аутстаффинг и другие [14]. Отличительной чертой новых моделей является высокая степень автономии трудового процесса, гибкий график работы, самостоятельная ответственность за результат и собственные критерии успеха. Такие модели считали необходимы для людей, которые не смогли найти своего места на традиционном рынке труда или хотели иметь большую свободу в реализации своего профессионального потенциала. Появляющиеся нестандартные формы занятости требовали определенной институционализации и создания правового фундамента, гарантирующего защиту прав новой категории занятых. Они должны были получать те же преференции, что и обычные занятые на традиционном рынке труда, а именно: достойные условия труда и защиту их прав и интересов.

Методы исследования. Исследование опирается на методы сравнительного и логического анализа. Данные методы необходимы в любой познавательной деятельности: на разных этапах и уровнях вне зависимости от изучаемого объекта. Сравнительный анализ помогает разделить общие и специфические признаки изучаемого объекта, то есть обнаружить нечто общее и выявить отличия между сравниваемыми объектами или процессами. Данный метод не является самоцелью, скорее он позволяет исследователю сформировать некую точку зрения на изучаемый объект или процесс, чтобы затем перейти к поиску зависимостей. Иначе говоря, основная задача метода помочь исследователю перейти от простого описания происходящих явлений и событий к выявлению и объяснению каузальных связей. И на этом этапе определенное значение будет иметь метод логического анализа, который позволяет на основе анализа прошлого или настоящего состояния объекта получить знания о его будущем развитии, а значит более точно понять происходящие процессы и объяснить их причины, а на этой основе уже можно строить прогнозы. Такой анализ возможен на основе использования приемов дедукции и индукции. Важным условием его успешного применения выступает достоверность и объективность исходных данных, всесторонность и полнота знаний о прошлом и настоящем изучаемом явлении. Обработка данных, полученных в ходе исследования, осуществлялась с помощью статистических методов обработки информации, что позволило сформулировать выводы, имеющих прикладное значение для практической деятельности.

Дискуссии и результаты. Сегодня на рынке труда начинает получать широкое распространение новая форма занятости – самозанятость, отличительной чертой которой является то, что человек сам находит себе ра-

боту, чтобы на полученный доход удовлетворить потребности свои и своей семьи.

Правовое разъяснение статуса «самозанятые» было дано в методологии Международной организации труда, согласно которой предлагается классифицировать работающих на две группы:

– оплачиваемую занятость (как официально, так и не официально);

– самозанятых граждан (self-employed) [15].

Сегодня статус самозанятых (self-employed) существует во многих зарубежных странах, но он имеет в каждой стране свои особенности применения в сфере трудовых и налоговых правоотношений.

В США к самозанятым относятся лица, занимающиеся коммерческой или профессиональной деятельностью, имеющие статус предпринимателя или независимого подрядчика и являющиеся членами партнерства. Самозанятый обязан выплачивать специальный налог – Self-employment tax (SET), средства которого зачисляются в социальный фонд, а также идут на оказание медицинской помощи. Ставка налога дифференцируется в зависимости от получаемого дохода, что позволяет людям с низкими доходами платить меньше налогов [13].

Самозанятость является популярной формой работы в Великобритании, однако данное понятие не используется официально для целей налогообложения и формально приравнивается к статусу индивидуального предпринимателя. Существует строгий контроль такой формы деятельности со стороны налоговых органов и высокие ставки налогообложения. Но одновременно самозанятые имеют право на налоговые льготы, что несколько смягчает существующий налоговый режим [7]. Данный статус очень интересен для лиц с ограниченными возможностями, которые благодаря ему получают возможность обеспечивать себя. Их доля в группе самозанятых составляет 18 и 8% среди мужчин и женщин соответственно [6].

В странах ЕС статус самозанятых регулируется на национальном уровне и отсутствует единый подход к определению сущности данного явления на уровне ЕС, а также нет однозначных критериев отнесения работников к данной категории. Такая ситуация может привести к так называемой ложной самозанятости [4].

Самым высоким уровнем самозанятости среди южноевропейских стран в 2022 году обладала Греция, где более четверти рабочей силы имело статус самозанятых. Среди других стран можно выделить Италию, Польшу и Чехию. Уровень самозанятости намного ниже в некоторых странах северной Европы, при этом в Норвегии, Германии, Дании и Швеции уровень самозанятости составляет менее 10 %, что является результатом исторического преобладания крупных отраслей с профсоюзной рабочей силой в этих странах, а также строго регулируемых рынков труда, которые в меньшей степени способствуют распространению самозанятости [16].

По данным Всемирного банка, доля самозанятых в общемировом количестве занятых по состоянию на 2019 год составляла 46,5%, что меньше показателя 1991 года, в котором их доля была 55,9%. Если брать страновой разрез, то в ОЭСР этот показатель составлял 16,3%, в странах ЕС И США – 15,2% и 6,1% соответственно, а в африканских странах южнее Сахары – 75% [11]. Как можно увидеть, большая доля самозанятых характерна для менее развитых стран, где данная форма занятости необходима для сокращения безработицы и легализации теневых заработков, поскольку основным доходом для большей части населения является доход от собственного хозяйства или мелкого ремесленничества.

В России знаковым событием стало принятие Федерального закона № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД)» в 2018 году, который дал старт эксперименту, проведение которого должно завершиться в 2028 году. Принятие данного закона позволило легализовать самозанятых в российской экономике, что способствовало увеличению поступлений в бюджет через налоговые отчисления, снижению уровня безработицы и увеличению количества товаров и услуг в обществе.

Несомненным достоинством нового налогового режима является более низкая ставка налога на доход самозанятого, отсутствие необходимости формировать налоговую отчетность, легкая регистрация: постановка на учет и общение с налоговыми органами происходит через приложение «Мой налог».

Но есть и минусы. Самозанятые освобождаются от обязательных выплат в социальные фонды, что, с одной стороны, повышает доход в краткосрочном периоде, но с другой стороны, ведет к невозможности учета трудового стажа и, как следствие, получе-

ния трудовой пенсии в будущем, а в случае болезни или желании родить ребенка нет никаких социальных гарантий, невозможно также получить статус безработного при прекращении трудовой деятельности. Все эти и ряд других вопросов требуют введения дополнительных механизмов регулирования для повышения социальной защиты категории самозанятых на рынке труда.

Несмотря на существующие законодательные пробелы, по прогнозам, количество самозанятых в ближайшие годы в России будет только расти. По данным ФНС, в начале 2024 года в России уже было зарегистрировано 9,49 млн самозанятых, в том числе 470 тысяч индивидуальных предпринимателей. Получается, что 7,7% россиян старше 14 лет имеют статус самозанятые. На рисунке 1 представлена динамика самозанятых в России с начала эксперимента.

По данным Министерства экономики большее количество самозанятых наблюдается среди молодежи. Так, 53% самозанятых – это люди до 35 лет, из которых 23% – до 25 лет [2]. Главным аргументом здесь выступает то, что самозанятые работают сами на себя, могут свободно планировать свою деятельность, у них нет строгих регламентов и постоянного графика работы. Такой подход позволяет свободно распоряжаться своим временем и больше внимания уделять семье и личностному росту [8].

Рейтинг регионов с наибольшим количеством самозанятых представлен на рисунке 2.

Как можно увидеть, лидерами по данному показателю являются Москва, Московская область и Санкт-Петербург.

В 2023 году доход самозанятых составил 1,4 трлн руб., что на 48% больше, чем по итогам 2022 года. При этом суммарный заработок граждан из этой категории за время действия налога достиг отметки в 3,2 трлн руб. [2].

Основная экономическая ниша самозанятых – это сфера услуг. В пятерку самых привлекательных сфер деятельности самозанятых относится: ремонт, авто, ИТ-сфера, красота и информационные услуги (рисунок 3). Причем

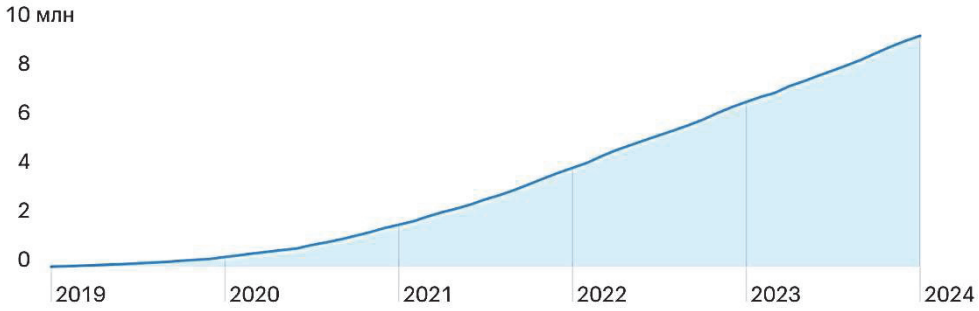

Рис. 1. Динамика самозанятых в России

Источник: [5].

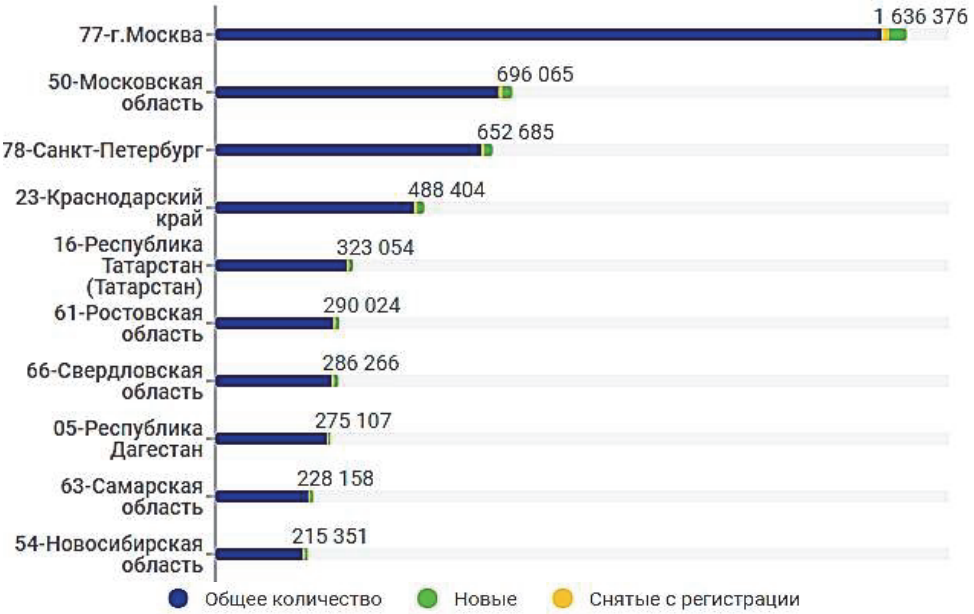

Рис. 2. Регионы, где больше всего самозанятых

Источник: [12].

этот список не может быть исчерпывающий, он будет постоянно видоизменяться в ответ на потребности цифровой экономики.

Перспективной сферой деятельности использования статуса «самозанятый» может стать сельское хозяйство. Самозанятый в сельском хозяйстве имеет право:

– продавать продукцию через интернет, включая социальные сети;

– доставлять свои продукты на дом;

– поставлять продукцию организациям на переработку.

Иначе говоря, заниматься предпринимательской деятельностью. Но в отличие от статуса «индивидуальный предприниматель», самозанятый, владеющий ЛПХ, не платит взносы в страховые фонды и не сдает отчетность в ФНС. Все эти преимущества заставили выходить сельхозтоваропроизводителей из «серой зоны» налогообложения, где они долгое время находились, продавая продукцию незаконно, чтобы избежать высоких налогов.

Более того, самозанятых в сельском хозяйстве начали уравнивать в правах с более крупными предпринимателями. С 1 января 2023 года вступило в действие Постановление Правительства № 695 от 18.04.2022, которое позволило самозанятым в сельском хозяйстве претендовать на получение помощи от государства.

Самозанятые, как и предприниматели, получили возможность регистрировать товарные знаки, чтобы продвигать свою продукцию и повышать ее узнаваемость у покупателей.

Таким образом, сегодня статус «самозанятый» становится наиболее популярной формой предпринимательской деятельности в агробизнесе благодаря налоговым преференциям, но остается еще один важный вопрос: возможна ли кооперация самозанятых?

Согласно законодательным нормам в ряде зарубежных стран самозанятые не могут осуществлять найм работников, хотя возможность трудиться совместно существует, но только в статусе независимых, что ведет к ограничению сферы их деятельности и к содержанию труда.

Законодательство в России также не разрешает плательщикам НПД иметь наемных рабочих, но они могут привлекать наемный персонал в рамках договоров гражданско-правового характера (подрядчики, исполнители и тд.). Такие разъяснения подкреплены письмом ФНС от 12.10.2020 № АБ-4-20/16632.

Самозанятые могут трудиться совместно, заключив при этом соглашение (письменное или устное) о равных правах (или так называемый договор о равноправной совместной деятельности). Но юридически каждый самозанятый при любом объединении

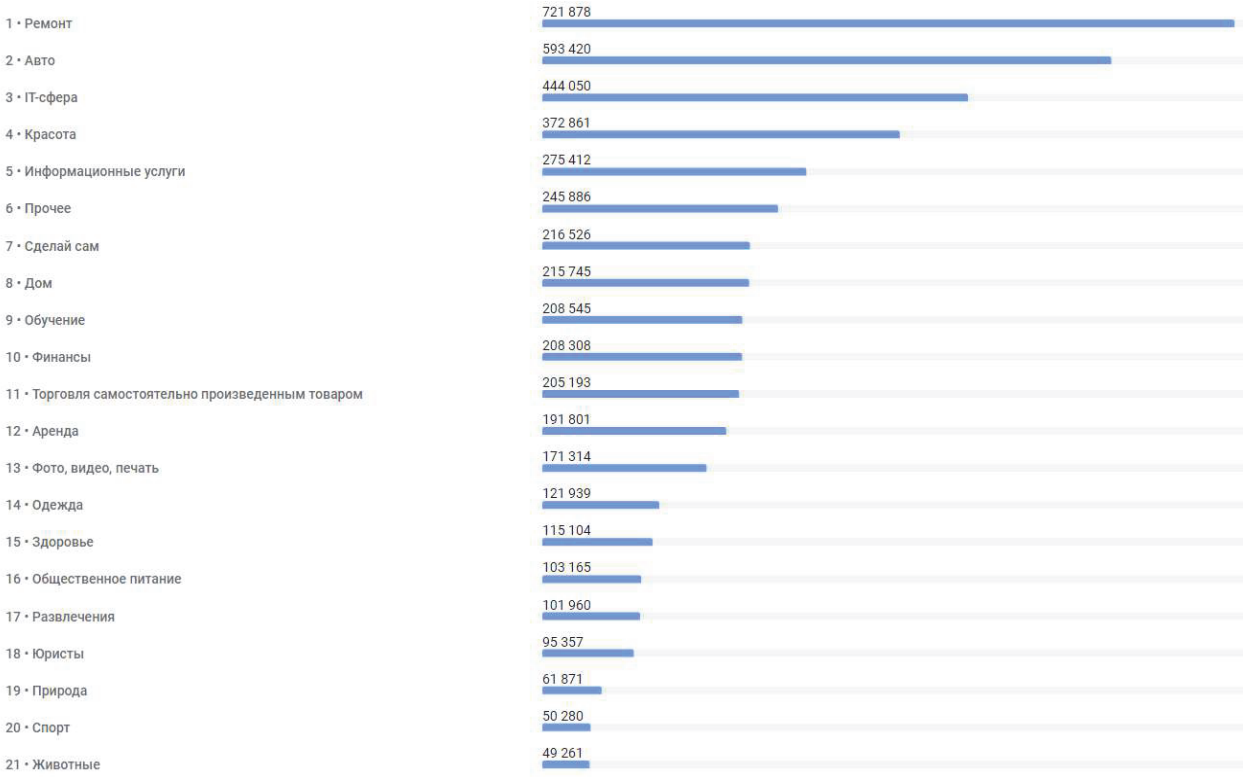

Рис. 3. Рейтинг самых популярных сфер деятельности самозанятых

Источник: [12].

остается самостоятельным и индивидуально платит налог НПД.

Наиболее приемлемым будет вариант, когда каждый участник объединения самостоятельно ищет заказы, получает оплату и отчитывается перед налоговыми органами. Это избавит от проблем с законом и финансовых конфликтов с партнерами. Единственный законный способ совместной работы – это делить клиентов, а не полученные от них деньги.

Таким образом, статус самозанятых имеет определенные ограничения для использования в системе потребительской кооперации, где ключевое значение имеет объединение труда и средств для совместной деятельности. Хотя в целом для развития сельского хозяйства новая форма занятости имеет очень большие перспективы, давая возможность сельхозтоваропроизводителям выйти из «налоговой тени».

Заключение. Без официального статуса тяжело заниматься предпринимательской деятельностью, рекламировать себя и свою продукцию, брать кредиты для развития своего дела. Приходится постоянно бояться налоговых проверок и штрафов. Введение экспериментального налогового режима – налога на профессиональный доход, дает возможность выйти из «налоговой тени» и легализовать свою предпринимательскую деятельность. Преимуществом нового налогового режима выступает низкая налоговая ставка, отсутствие необходимости составлять налоговую документацию и достаточно простая регистрация с помощью приложения «Мой налог».

Данные преференции привели к росту ее популярности в России, где к началу 2024 года уже было зарегистрировано более 9 млн самозанятых. Наиболее распространена данная форма в сфере услуг. Однако определенную популярность новая форма занятости получает и в сельском хозяйстве, где сельхозтоваропроизводители могут заниматься предпринимательской деятельностью и претендовать на получение помощи от государства [1, 9, 10].

Несмотря на имеющиеся плюсы, институт самозанятых имеет ряд ограничений в сфере социальной защиты. Отсутствие обязательств по уплате взносов в страховые фонды ведет к неполучению пенсии в будущем и отсутствию трудового стажа. Самозанятый не может уйти в отпуск или на больничный, то есть у него нет социальных гарантий, которые имеет сотрудник, работающий по трудовому договору.

Кроме того, есть ограничения в развитии бизнеса. Доход, который получает самозанятый, не может быть больше 2,4 млн руб в год. Самозанятый не может нанимать сотрудников по трудовому договору в случае расширения бизнеса. Иначе говоря, такой налоговый режим не способствует росту и масштабированию предпринимательской деятельности.

Среди серьезных ограничений распространения института самозанятых можно отметить их несовместимость с традиционными системами организации труда по иерархическому признаку и с высокотехнологическими производствами. Это вызвано тем, что производство сложной продукции требует установления долгосрочных производственных отношений, выстроенных на четкой иерархии, между сотнями участников, обладающих разными профессиональными компетенциями. Основной целью их взаимодействия является получение общего результата труда, то есть кооперация, которая позволяет путем объединения частей в целое получить синергетический эффект. Однако это невозможно в сложившейся юридической практике, что создает определенные проблемы для использования данного института в системе потребительской кооперации, требующей объединения усилий большого количества участников.

Список используемых источников:

1. Бюджетная политика и качество жизни населения России (региональный уровень: проблемы и решения). Айларова Г.И., Ващенко А.Н., Гордиенко М.С., Дербизова С.А., Доржиева И.Ц. и др. Волгоград, 2012.

2. В 2023 году самозанятые заработали 1,4 трлн рублей // Мой бизнес [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мойбизнес.рф/novosti/news/v-2023-godu-samozanyatye-zarabotali-1-4-trln-rubley/.

3. В России станет больше самозанятых [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.business.ru/news/37870-v-rossii-stanet-bolshe-samozanyatyh

4. *Горина К.В.* Занятость населения как отражение уровня качества жизни жителей территории // Записки забайкальского отделения русского географического общества. Чита, 2016. С. 173"178.

5. Какие виды деятельности популярны у самозанятых в 2024 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://journal.tinkoff.ru/samozanyat-stat/?ysclid=lyhkspxeth277630660.

6. *Кострова Ю.Б., Шибаршина О.Ю.* Анализ подходов к регулированию самозанятости населения: российский и международный опыт //Экономика труда. 2018. № 4. С. 1137–1146. С. 1142.

7. *Логунов С.Е.* Налоговое регулирование деятельности самозанятых в Великобритании //Экономика и предпринимательство. 2023. № 1. С. 303 – 305.

8. Минтруд спрогнозировал увеличение числа самозанятых к 2024 году до 6 млн [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/788293.

9. *Морозова Н.И.* Межбюджетные отношения как инструмент государственного регулирования развития территории //Бизнес. Образование. Право. 2010. № 1 (11). С. 20–22.

10. *Сафин М.И., Морозова Н.И.* Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне //OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 55–59.

11. Самозанятость [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fnpr.ru/upload/iblock/90e/cw5sb4i0kymmo5ggwmpekjvslgal5zuf.pdf?ysclid=lyj137prbg990478205.

12. Самозанятые // Платформа поставки данных ФНС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment?ysclid=lyhl40bllz651630573.

13. *Чебанова Е.А.* Налог на самозанятость в Америке и России //Закон и право. 2020. № 5. С. 55–57.

14. Человеческие ресурсы цифровой экономики: формирование, развитие, использование. Ашурбеков Р.А., Белова О.Л., Гарник С.В., Дуракова И.Б., Захаров Д.К., Ивановская Л.В., Каштанова Е.В. и др. М., 2020.

15. Indicator description: Employment by status in employment. ILOSTAT. URL: https://ilostat.ilo.org/resources/ methods/description-employment-by-status/.

16. Share of the national workforce in European countries that is in self-employment, by country and gender [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/1424000/share-workforce-europe-self-employed/.

References:

1. Budget policy and the quality of life of the Russian population (regional level: problems and solutions). Ailarova G.I., Vashchenko A.N., Gordienko M.S., Derebizova S.A., Dorzhieva I. Ts. et al. Volgograd, 2012.

2. In 2023, the self-employed earned 1.4 trillion rubles // My Business [Electronic resource]. Mode of access: https://мойбизнес.рф/novosti/news/v-2023-godu-samozanyatye-zarabotali-1-4-trln-rubley/.

3. In Russia will become more self-employed [Electronic resource]. Mode of access: https://www.business.ru/news/37870-v-rossii-stanet-bolshe-samozanyatyh.

4. *Gorina K.V.* Population employment as a reflection of the quality of life of the territory's residents // Notes of the Transbaikal branch of the Russian Geographical Society. Chita, 2016. C. 173–178.

5. What types of activities are popular among the self-employed in 2024 [Electronic resource]. Mode of access: https://journal.tinkoff.ru/samozanyat-stat/?ysclid=lyhkspxeth277630660.

6. *Kostrova Y.B., Shibarshina O.Y.* Analysis of approaches to the regulation of self-employment of the population: Russian and international experience. *Labor Economics*, 2018, no. 4, pp. 1137–1146, p. 1142.

7. *Logunov S.E.* Tax regulation of the self-employed in Great Britain. *Economics and Entrepreneurship*, 2023, no. 1, pp. 30 305.

8. The Ministry of Labor has predicted an increase in the number of self-employed by 2024 up to 6 million [Electronic resource]. Mode of access: https://www.interfax.ru/business/788293.

9. *Morozova N.I.* Interbudgetary relations as a tool of state regulation of territory development. *Business. Education. Pravo*, 2010, no. 1(11), pp. 20–22.

10. *Safin M.I., Morozova N.I.* Formation of innovation system as a factor of economic growth acceleration at the regional level. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 55–59.

11. Self-employment [Electronic resource]. Access mode: https://fnpr.ru/upload/iblock/90e/cw5sb4i0kymmo5ggwmpekjvslgal5zuf.pdf?ysclid=lyj137prbg990478205.

12. Self-employed // Data delivery platform of the Federal Tax Service [Electronic resource]. Access mode: https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment?ysclid=lyhl40bllz651630573.

13. *Chebanova E.A.* Tax on self-employment in America and Russia. *Zakon i parvo*, 2020, no. 5, pp. 55–57.

14. Human resources of digital economy: formation, development, utilization. Ashurbekov R.A., Belova O.L., Garnik S.V., Durakova I.B., Zakharov D.K., Ivanovskaya L.V., Kashtanova E.V. et al. M., 2020.

15. Indicator description: Employment by status in employment. ILOSTAT. URL: https://ilostat.ilo.org/resources/ methods/description-employment-by-status/.

16. Share of the national workforce in European countries that is in self-employment, by country and gender. https://www.statista.com/statistics/1424000/share-workforce-europe-self-employed/.

Материал поступил в редакцию: 12.07.2024.

2024 А.В. Соболев* *УДК 334.73.021*

ОСНОВЫ КООПЕРАТИВНОЙ МОДЕЛИ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

THE BASICS OF THE COOPERATIVE MODEL FROM AN ECONOMIC POINT OF VIEW

Аннотация. *В статье предпринята попытка раскрыть самую важную и сущностную кооперативную проблему с экономической точки зрения и представить научно обоснованную кооперативную модель предпринимательского типа. Специфика кооператива, отраженная в его экономической структуре, объясняется на основе теоретико-методологических подходов, разработанных основоположником экономической теории кооперации И.В. Емельяновым. Прояснен базовый понятийно-терминологический аппарат, используемый в кооперативной тематике. Описаны основные положения кооперативной теории в рамках экономического подхода: что такое кооператив по своей природе, что для него характерно и чем он отличается от бизнеса, принадлежащего инвесторам? В статье эти проблемы рассматриваются как центральные вопросы кооперативной теории в экономическом подходе, поскольку интерпретация всех последствий действий кооперативных организаций во многом зависит от понимания того, что такое «настоящий кооператив». Автор определяет кооператив как объединение членов с целью удовлетворения их потребностей путем создания и использования совместной организации со справедливым распределением экономических результатов и при содействии кооперативного предпринимательства.*

Abstract. *The article attempts to reveal the most important and essential cooperative problem from an economic point of view and to present a scientifically based cooperative model of an entrepreneurial type. The specifics of the cooperative, reflected in its economic structure, are explained on the basis of theoretical and methodological approaches developed by the founder of the economic theory of cooperation I.V. Emelianoff. A certain conceptual and terminological apparatus used in cooperative topics is clarified, the main provisions of cooperative theory within the framework of an economic approach are described: what is a cooperative by nature, what is characteristic of it and how does it differ from a business owned by investors? In the article, these problems are considered as the central issues of cooperative theory in the economic approach, since the interpretation of all the consequences of the actions of cooperative organizations largely depends on understanding what a «real cooperative» is. The author defines a cooperative as an association of members in order to meet their needs by creating and using a joint organization with a fair distribution of economic results and with the assistance of cooperative entrepreneurship.*

Ключевые слова: *кооперативные организации, кооперативы, экономическая теория кооперации, кооперативная модель, Емельянов.*

Keywords: *cooperative organizations, cooperatives, economic theory of cooperation, cooperative model, Emelianoff.*

Соболев Александр Валерьевич *– доктор экономических наук, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: sobolev-alekc@mail.ru.*

Alexander V. Sobolev *– Doctor of Economic Sciences, Honored Worker of the Education Sector of the Russian Federation, Professor, the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Введение. *Научные проблемы и исследовательские задачи.* Наше исследование ставит целью дать более глубокое понимание и представление кооперативных форм хозяйствования, как сложного экономического феномена, богатого социальными результатами и обладающего прекрасным культурным наследием. В изучении природы этих форм самый кардинальный вопрос – что такое кооператив по своей природе, что для него характерно и что определяет кооперативное поведение? Ответ на этот вопрос увязывается с пониманием модели кооператива, воплощающейся в трех ипостасях – экономической-социальной-культурной.

Обратить внимание на кооперативную модель предпринимательства вынуждают сегодня многие факторы. По сравнению с той важной ролью, которую играют кооперативы в странах с развитой рыночной экономикой, в России сельскохозяйственные и потребительские кооперативы играют далеко незначительную и незаметную роль, что уж говорить об иных видах – процветанием все они не отмечены, и за очень малыми исключениями то, что называется кооперативами в последние годы не дает ни роста, ни развития. Одной из главных причин тернистого пути российской кооперации признается серьезнейшее отставание теоретических разработок, что предполагает «переосмысливание «устоявшихся» теоретических представлений о природе и принципах кооперативной деятельности» [1, с. 65–66; 2].

Наша научная нацеленность состоит не в описании тех аспектов тематики, которые связаны с кооперативами и представлены в бесконечном множестве публикаций, повторяющийся круг которых с изобилием цифровых данных монотонно тянется на протяжении уже нескольких десятилетий (функциональность кооперативов, их поддержка и защита со стороны федеральной власти и региональных администраций, управление и организация, правовой статус и ресурсы, рост и развитие, планы и программы, возможности и примеры существования в разных странах и т.п.). В этих работах поныне «глубокого анализа причин ухода с рынка столь необходимых для развития сельских территорий сельскохозяйственных кооперативов найти трудно», а в целом такие публикации, апеллируя к «возрождению кооперативного движения», не объясняют глубинных факторов, приведших отечественные кооперативы к их нынешнему плачевному положению [3].

Данная статья ставит необходимостью прежде всего попытаться рассмотреть основную кооперативную проблему с экономической точки зрения, а это область теоретического изучения кооперации, и в отечественной науке она, как и столетие назад, является особенно неисследованной и пестрит разнообразием выводов. Отсутствуют какие-либо подходы, раскрывающие природу организации, которую априорно называют кооперативной; по существу, точного ответа литература не приводит, отчетливо просматриваются два крайне противоположных подхода. Один в описательном ключе исходит из юридической трактовки кооперативов и в лучшем случае освещает их деловую эффективность, другой – очерчивает их социал-реформаторскую миссию и потенциал возможностей.

Настало время по-новому взглянуть на кооператив и выявить его отличия, прежде всего от бизнеса, принадлежащего инвесторам. Вот почему в данном исследовании для устранения некоторых неправильных взглядов и более глубокого понимания роли кооперативов, ставятся в ряд следующие задачи. Во-первых, несколько упорядочить и уточнить определенный понятийно-терминологический аппарат, применяемый в кооперативной тематике. Во-вторых, доказательно представить кооперативную модель, ее общую характеристику в связи с предпринимательской средой. В-третьих, отвечая на вопрос какую организацию можно считать кооперативной, в заключении сформулировать авторское определение кооператива.

Материалы и методы исследования. Всем знакомое слово «кооперация» по сути является понятийной ловушкой, которая вызывает пагубные последствия. Нечеткость терминов идет от корневой основы этого слова – opera (лат.) – работа, труд, дело, произведение, а также глагола «operate» (работать, трудиться, делать). Приставка «со» (co-operate) означает совместно работать и взаимно трудиться. Так появляется существительное «cooperation», от которого произошли различные части речи в мировых языках. Поразительно, но лишь русский язык позволяет только из одного корня слова «опера» создавать огромное множество семантических единиц, отличающихся друг от друга по смыслу и эмоциональному наполнению. Абсолютный рекорд показывает составленное только из основы слова полутора десятка однокоренных

слов предложение, довольно осмысленное информационное и шутливое. Такой уникальный пример приводится здесь также для указания на поверхностность и размытость подобных слов и словосочетаний, которые возможно встречать в научных публикациях: «кооператорские кооператоры, кооперативно оперируя опереточным оператором, кооперируют оперативно некооперативного кооператора, опером оперируемого операцией, кооперационно кооперируемой кооперацией».

Классическое понятие «кооперация» в широком смысле слова является формой организации труда, но одновременно это процесс труда, его плоды и результаты. Такое широчайшее значение синонимично со словом «жизнедеятельность», однако безграничный объем этого понятия по законам логики ведет к истончению содержания («обо всем и ни о чем»). Его условность по содержанию и по объему несет неясный смысл, отражая различные понятия и категории бытовых форм: от взаимопомощи и координации, сотрудничества и коммуникации, соучастия и коллективного труда до общежития и семьи, религиозного братства и артели и т.п.). Более того, с понятием «кооперация» происходит большая путаница – его применяют как к задачам кооперативов, так и к их методам и средствам.

Следует избегать понятийной ловушки, в которой до сих пор пребывают многие, в том числе те авторы и их последователи, в силу разных причин усмотревших «кооперацию» у осужденных на сибирское узилище и получавших с воли баснословные денежные суммы декабристов, которых вопреки историческим фактам, научно бездоказательно и несправедливо отнесли к числу родоначальников отечественного и мирового кооперативного движения, якобы создавших в 1831г. первый в России кооператив. Теперь эта претенциозная на мировое первенство «кооперация», оставаясь историческим памятником для потомков, может быть рассмотрена на основании правовой нормы, поскольку согласно Статьи 67.1 Конституции РФ существует юридическая необходимость «обеспечения защиты исторической правды» [4].

Между тем слово «кооперация» имеет другой, строго определенный смысл слова, под которым понимаются «кооперативы», форма его единственного числа – «кооператив». Неоспоримые факты истории свидетельствуют, что кооперативы появились вовсе не в связи с бытовой кооперацией и общежитием, и тем более нелепо, абсурдно и невежественно полагать, что тюрьма (каторга) – это первоисточник кооперативного движения, давший жизнь кооперативному бизнесу и породивший первых кооператоров. Историческая заслуга таких творческих людей, как рочдельские пионеры, Шульце-Делич, Райффайзен, состояла в том, что их новаторские идеи способствовали в капиталистическом обществе и на практике рыночной экономики созданию альтернативы частному бизнесу в виде особых организаций – кооперативов.

Отличительная специфика кооперативов в экономическом ракурсе впервые была представлена в первопроходческой и фундаментальной работе «Экономическая теория кооперации: экономическая структура кооперативных организаций». Ее автор – И.В. Емельянов в поисках ответа на поставленный выше вопрос обращается к «экономической морфологии», поскольку только анализ экономической структуры кооперативной организации поможет раскрыть истинную экономическую концепцию кооператива. Приняв эту идею за точку отсчета, он подвергает анализу кооперативный экономический тип, на основе которого фактически и строятся все существующие кооперативные организации [5–7].

В данном исследовании избегается употребление слова «кооперация», а то, что относится к кооперативам, характеризуется прилагательным «кооперативный». Анализ кооперативов проводится с концептуальных позиций И.В. Емельянова, используя важный метод – обсуждение утверждений о кооперативах, которые составляют основу кооперативной теории, ее исходное положение. Кооперативы как многогранное явление вызывают ряд вопросов, на которые нельзя ответить: например, почему этот кооператив сформировался и существует до сих пор? Однако емельяновская кооперативная теория дает якорные точки в понимании, что такое кооператив и в чем его специфика [5–7]?

Книга И.В. Емельянова заложила основание экономической теории кооперативов. В последующем кооперативная теория развивалась с точки зрения неоклассической парадигмы многими исследователями, которые до сих пор непременно отмечают научный вклад Емельянова (П. Филлипс, П. Хелмбергер и С. Хуз, Р. Секстон, С. Левей, Дж. Ройер и др.), а дальнейшее теоретическое понимание кооперативов стало также возможным в связи с новыми концепциями, например с позиций ин-

ституциональной экономики (О. Уильямсон, Ф. Олсон, М. Эллиотт и др.) [8–14]. Современная кооперативная теория помогает получать полезную информацию о поведении, экономической эффективности и рыночных показателях кооперативов с использованием давно разработанных моделей, проверенных на практике.

Результаты работы. В основе кооперативной модели (КООП) положена концептуальная триада: коллективная форма собственности – демократический характер контроля и управления этой собственностью – справедливый способ распределения результатов, полученных благодаря этой собственности. Таковы, например, сельскохозяйственные и потребительские кооперативы, последовательно рыночного толка, занятые деловыми операциями. Другие хозяйственные структуры законодательно могут формально и номинально относиться к кооперативам (допустим, гаражные и дачные), но третья часть триады у них совершенно отсутствует из-за явно некоммерческого характера – они не имеют чистой прибыли, а потому вопросы ее распределения не поднимаются.

Члены кооперативной организации совместно владеют предприятием, которое оказывает им содействие в ведении частных хозяйств (домохозяйств). Основная задача КООП на практике – содействовать своим членам, работать в их интересах – именно для этого кооператив создается и существует, т.е. его деятельность первоочередным порядком направлена на служение интересам членов, участвующих в кооперативной работе как поставщиков услуг или как пользователей. Критерий идентичности этой модели понимается широко, если центральной задачей остается содействие членам, взаимодействие и получение ими преимуществ, то кооператив может иметь отношения с нечленами. Инвесторы не являются главной заинтересованной группой в деятельности КООП – в этом отличие кооперативной модели от инвестиционной фирмы. Такой группой в сельхозкооперативе станут члены как поставщики сельхозпродукции или как потребители, а в потребительском кооперативе это группа членов в качестве покупателей. У ориентированной на инвесторов фирмы главная цель – с помощью управления предприятием многократно увеличить прибыль по капиталу, который вложен в него или/и иметь гарантии в получении без какого-либо риска максимально возможную прибыль на первоначально инвестированный капитал. КООП предоставляет разные привилегии и преимущества своим членам-пайщикам. В сельхозкооперативе его члены получают справедливые цены за сбываемую продукцию и выгоды в доступе на рынок, а в потребительском кооперативе потребителям достаются высококачественные товары по справедливым и приемлемым ценам. Именно таким главным заинтересованным группам (членам-пайщикам) должны предоставляться основные преимущества и права по управлению и руководству кооперативом (хотя должно быть также беспристрастным отношение к работникам и сторонним инвесторам).

КООП-модель направлена на достижение различных целей: обеспечить всех возможных пользователей нужными им товарами и услугами, укрепление позиций кооперативов на рынке, предоставление возможностей для осуществления накоплений и получения кредита и т.п. Действуя в условиях рыночной системы, КООП в своем предпринимательстве не зависит от какого-либо государственного учреждения. Члены-пайщики осуществляют управление в основном и первоочередным порядком, они же выступают пользователями и поставщиками услуг, которые предлагает кооператив, чей устав дает гарантии на управление главной заинтересованной группе. Такие характерные черты КООП поддерживаются с помощью 7 принципов МКА, благодаря которым распознается истинный кооператив. Эти принципы направлены на обеспечение одинакового отношения ко всем членам, позволяя им контролировать свои кооперативы с тем, чтобы эти организации продолжали бы следовать к целям, изначально для них определенными [15].

Кооперативы в своем множестве и формах деятельности могут строиться на базе индивидуальной формы собственности или на основе совместной или общей (коллективной) собственности. Члены-пайщики – собственники кооператива, которые его должны контролировать. Когда члены не чувствуют, что кооператив является их собственностью и отказываются от участия в кооперативном управлении, польза, контроль и управление переходит к другой заинтересованной группе (работников и служащих по найму, инвесторов и администрации и др.). Паи (доли капитала) похожи на акции, но они не аналог и не

попадают в рыночный оборот – ими не торгуют. Для обеспечения демократического голосования по вопросам кооперативной деятельности, не основанного на уровне инвестиций, право на управление распределяется между пайщиками. Используется принцип «один член – один голос», намного реже используется принцип пропорционального участия поставщиков услуг или потребителей в кооперативной работе. Например, в фермерских кооперативах голоса при решении принципиальных вопросов могут распределяться в соответствии с уровнем активности члена при пользовании им услугами кооператива.

КООП предполагает, что капитал, причем в разных формах, необходим для кооперативов, в финансировании которых принимают участие пайщики, делающие примерно равные вклады. Это позволяет им почувствовать одинаковую ответственность за успех совместного предприятия, дает основу для использования принципа равного голосования. Если у членов-пайщиков окажется неодинаковым уровень вкладов, члены, имеющие более крупные суммы вложений, найдут больше резонов претендовать на более сильное влияние в кооперативном управлении – стремление пайщиков принимать участие в управлении в соответствии с различным уровнем инвестиций ведет к росту у кооператива признаков инвестиционной компании. Такая же картина складывается со сторонними инвесторами, которые, делая инвестиции, не пользуются кооперативными услугами; кооперативная деятельность их интересует только как инвесторов, поэтому права голосования им не предоставляется, так как иначе произойдет смена целей и задач кооператива. В целом, задача, свойственная инвестициям в кооперативное предпринимательство, – расширять для членов доступный круг услуг.

КООП не рассматривает кооперативы в качестве бесприбыльных организаций. Ставя целью предоставление определенных преимуществ членам-пайщикам, кооперативы не должны работать в убыток, иначе они не смогут продолжать существование. Нацеленные на предоставление преимуществ членам, кооперативы извлекают прибыль – она становится промежуточным продуктом, позволяя выживать и быть важным критерием оценки эффективности использования средств. Не максимизируя прибыль, кооперативы получают такой необходимый ее размер, чтобы он был достаточным для покрытия текущих расходов и рисков по управлению предприятием, а также обеспечивал средства для будущих инвестиций.

КООП указывает на то, каким образом производить оценку результатов деятельности кооперативов. Успешность деятельности компании инвесторского типа возможно определить по доходу, который она приносит акционерам. Оценить работу кооператива можно, рассмотрев в свете его обеспечения интересов членов, то есть насколько хорошо обслуживаются пайщики. Оценить пользу, которую приносит кооператив, не так просто, но критерий оценки должен быть найден. Иначе невозможно определить, насколько хороша была работа лиц, ответственных за кооперативное управление. Кооператив стремится предоставить членам преимущества. Однако необходим определенный список, который гарантированно подтверждал бы эти привилегии. Нужен детально изложенный список гарантированных преимуществ, на которые пайщик мог бы рассчитывать – расплывчатые заявления здесь будут неподходящими. Так, потребительский кооператив предоставляет услуги, которые пайщик может получить в известном месте, и это может быть не только поставка товаров, но и возможность получения иных услуг и благ. Кооперативы в других сферах деятельности должны делать подобные гарантированные подтверждения, с помощью которых возможна оценка эффективности кооперативной работы – хотя вероятно предвидеть, что административные лица не совсем согласятся с таким подходом, поскольку не будет объективных показателей результатов работы. В то же время возможно применять более традиционную систему оценки продуктивности использования средств руководством кооператива: доля участия кооператива на рынке по сравнению с конкурентами, производительность труда, норма прибыли на капитал.

КООП-модель в своей основе содержит концентрированную кооперативную теорию И.В. Емельянова, на нескольких аспектах которой стоит остановиться подробнее. Фундамент, на котором строится эта теории содержит понятие «предприятие». Используя работы Г.Давенпорта, Г.Шмоллера и Р.Лифмана, Емельянов определяет предприятие как «приобретательскую экономическую единицу в экономической системе конкурентного обмена» [5–7]. «Экономическая единица», в свою очередь, определяется как «экономическая

организация, обладающая достаточной целостностью и внутренней интеграцией для самостоятельного существования и независимого (в условиях экономической системы обмена – взаимозависимого) экономического функционирования». В рыночной экономике такая «экономическая единица» в своем приобретательском аспекте представляет собой предприятие, в то время как в аспекте использования накопленных средств, в расходующем аспекте она представляет собой «домохозяйство». Понятие «экономическая единица» имеет первостепенное значение для анализа кооператива, поскольку «экономическая единица» по сути своей является общим знаменателем для всех существующих форм экономических организаций, а экономика как наука становится с этой точки зрения «наукой о предприятиях и домохозяйствах».

«Прибыль» – вот единственно возможная форма дохода в предприятиях: как индивидуальных, так и коллективных. Принимая это как постулат, емельяновская теория признает, что кооперативы не являются предприятиями, поэтому кооператив представляет собой «производное экономическое образование». Это не «союз отдельных лиц», но «представительный орган» – в нем каждый член является делегатом и представителем своей собственной экономической единицы. Это своего рода антитеза предприятия.

Емельянов раскрывает три основных канала экономической интеграции: 1) через укрупнение существующих экономических единиц; 2) путем их слияния; 3) через координацию их деятельности. В результате последнего процесса появляется «агрегат» («совокупность») скоординированных (согласованных) экономических образований. Все функции агрегата – это функции «агрегированных единиц», то есть не самого «агрегата», а единиц его составляющих. Отсюда делается заключение: кооперативные организации – это «агрегаты экономических единиц» [5–7].

Далее Иван Васильевич отмечает, что существует общепринятый характер ошибочного положения: кооператив воспринимается как предприятие, а потому в литературе о кооперации были «ошибочно поняты и истолкованы» многие внешние структурные характеристики кооперативных организаций. Акционерный (паевой) капитал кооператива не является предпринимательским капиталом, а всего лишь средствами, авансированными членами кооператива.

Что касается патронажных выплат, то Емельянов убежден, что «благоговейное отношение» большинства исследователей к рочдельскому принципу распределения излишков (превышение доходов над расходами) пропорционально патронажу привело в итоге к созданию неразрешимой экономической загадки кооперативной «прибыли», которая, как считается, распределяется в кооперативах каким-то более справедливым способом, чем в капиталистических предприятиях. Однако, поскольку кооператив не является «предприятием», то и кооперативные патронажные выплаты нельзя считать распределением «прибыли», «дохода» или «сбережения». Эти выплаты представляют собой лишь «заключительный этап взаиморасчетов между коллективным заведением агрегата и его членами по их трансакциям через посредством кооперативной ассоциации».

Труд И.В. Емельянова проливает свет на ряд других проблем: однородность кооперативного членства, производственные кооперативы, псевдо-кооперативы и др. Так, кооперативные принципы – это «следствие агрегатной структуры кооперативных ассоциаций», а кооперативы «не являются отдельными экономическими единицами, они есть лишь отражение природы и устремлений их членов» [5–7].

Дискуссия и обсуждение. Обсудить КООП-модель и поспорить с автором кооперативной теории несложно. Так, критикуемые И.В. Емельяновым кооперативные принципы несут не столько «экономическое значение», сколько социальные, этически-культурные последствия, они сами по себе влиятельны. Блестяще решив труднейшую проблему по вычленению экономического аспекта кооперативов с целью его экономического анализа, Иван Васильевич своей методикой исследования и подходом к кооперативам, похоже, довольно сильно отделяет их от социально-культурных отношений, создавая экономические абстракции, которые начинают терять автономное существование уже в реальной экономической жизни.

Если взглянуть на картину потрясающего количества современных публикаций по кооперативной тематике, то удивительным покажется другое: невероятно ничтожный процент работ действительно достойного научно-теоретического уровня – без примесей ветхих идей и парадигм, поверхностно-оценочного

отношения к предмету, общей фразеологии, цитирования малозначимых работ должностных лиц для поднятия их рейтинга и т.п. Такие недостатки публикаций заметны и огорчительны, они создают затруднения в научных исследованиях кооперативных организаций. Напротив, последние работы академика РАН И.Н. Буздалова заслуживают высокой оценки и критического анализа. Будучи высококвалифицированным специалистом в области управления АПК, ученый стоял у истоков формирования современных сельских кооперативов. В его статье «Тернистый путь кооперативного движения в России» отмечаются глубинные факторы, которые основательно сдерживают рост и развитие этих организаций. По его словам, мощный кооперативный сектор отсутствует и «единой, фундаментально разработанной научной концепции построения кооперативной системы в стране до сих пор нет, что полностью относится и к сельскохозяйственной кооперации» [1–2].

Статья Н.И. Буздалова посвящена научным основам и правовому обеспечению в стране «подлинного возрождения кооперативного движения»; «отмечено серьезное отставание в его теоретической разработке». В этой связи один из путей решения вопроса – «переосмысливание «устоявшихся» теоретических представлений о природе и принципах кооперативной деятельности» [1–2].

В его статье анализируется исторический путь отечественных кооперативов, как очевидно из текста, лучшее время их развития приходится на досоветский период, в частности при премьерстве П.А. Столыпина, а также на годы НЭПа. Однако, поднимая проблемы «возрождения и всестороннего развития системы сельскохозяйственной кооперации», статья не дает ответов на целый ряд вопросов: о какой модели кооператива и кооперации идет речь – почему люди шли в кооперативы и какова была иная альтернатива? Что же подразумевается под «возрождением» и «кооперативным движением»? На чьих идеях предполагается воскрешать кооперацию, и опытом какого исторического этапа пользоваться, когда еще в 1980-х годах «в целом в стране существовало жалкое подобие кооперации» [1, с. 58]?

Можно напомнить, что «кооперативное движение» сегодня в стране представлено на 2/3 гаражными и жилищными кооперативами, а общая численность кооперативов ничтожна в среде малого и среднего предпринимательства (их всего лишь 1 %). Такой «кооперативный сектор» – это внешнее восприятие хозяйствующих форм, чья численность, положительная или отрицательная динамика не дают правильного представления природы кооперативов и не вскрывают их экономического существа и характера [16].

Можно вспомнить «ленинский кооперативный план», изложенный на 3 листочках «О кооперации» (1924) – он достаточно известный и понятно простой, еще недавно считавшийся «венцом ленинской теории кооперации» [17], если только не забывать о фанатичной идее мировой революции и подготовке к ее реализации, а также категорического запрета вождя революции на разрешение кооперативам быть добровольными организациями в стране (запрет руководство большевиков сняло за 3 недели до смерти В.И. Ленина).

Статья Н.И. Буздалова апеллирует также к А.В. Чаянову, имя которого на полвека было изъято из научно-общественного оборота и возвращено в последние годы советской власти. Российская публицистика отводит Чаянову лавры создателя кооперативной теории, однако, как таковая у него отсутствует цельная теория, которая объясняла бы природу и поведение кооперативов, их отличие от некооперативов. Ученый отмечал важное значение кооперации для «семейно-трудовых крестьянских хозяйств», предлагал политико-организационные решения, но в конечном итоге, оставив в стороне свои идеи организационно-производственной школы, согласился на коллективизацию (по его выражению «кооперативная коллективизация», хотя смена убеждений не помогла Чаянову, как и его школе, избежать сталинских репрессий). Отбросив чаяновские идеи, советская власть осуществила коллективизацию в деревне в начале 1930-х годов.

Задолго до появления организационно-производственной школы, идея вертикальной интеграции крестьянских хозяйств в кооперативных формах уже существовала, и она получила свою реализацию как в отечественной, так и зарубежной практике. Школа, не ставя своей задачей объяснять природу и поведение кооперативов, признавала лишь большое значение сельскохозяйственной кооперации, которая давала возможность мелким хозяйствам иметь такие же выгоды какими обладали крупные. Школе невозможно было заложить в одну концепцию два противоречивых основания: труд на селе инди-

видуален, а его обобществление было неуклонно в условиях советской власти, которая эти политические расхождения конечном итоге решила по-своему, а заодно поставила точку с правами собственности на землю.

В последние десятилетия возвращенные идеи организационно-производственной школы изложены в научной литературе, но они не смогли получить сколь-нибудь своего дальнейшего развития ни в теории, ни на практике. Чаяновское имя теперь в стране упоминается номинально по инерции в связи с кооперативной теорией – его вклад в эту теорию не просматривается за рубежом, где он более известен специалистам в области крестьяноведения. Хотя его продолжают цитировать, но это выглядит ровно так, как в свое время упоминались ленинские цитаты (например, удивительно, что «в соответствии с кооперативной теорией А.В. Чаянова и базирующимся на этой теории опыте зарубежных стран...!» (именно так в тексте!) [1, с. 63]. Однако, одна поддерживаемая А.В. Чаяновым идея, первенство в которой тоже не является его заслугой, получает свое продолжение в наши дни: кооператив следует признавать предприятием [18, 19, с. 145; 1].

И.Н. Буздалов полагает, что кооперативы нынешнее российское «законодательство по явному недоразумению относят к некоммерческим организациям», но «научно обоснованным» следует признать «определение любых кооперативов как коммерческих субъектов рыночного предпринимательства» [1, с. 53, 60]. Ученый сожалеет, что «догма о некоммерческом характере, «бесприбыльности» кооперативов была воспринята Международным Кооперативным альянсом, который в 1969 г. провозгласил увековечивание этой догмы, заменив категорию прибыли как «чужеродного тела» в кооперативе общим понятием «экономический результат» [1, с. 60]. Это положение в его статье приводится без ссылок и нами не было найдено подтверждающих его источников МКА. Догма, приписываемая МКА, противоречит официальным кооперативным принципам Альянса, которые уточнялись на его конгрессах (1937, 1966, 1995 гг.), но никогда не утверждалось «бесприбыльность» кооперативов.

Наконец, обращает внимание еще один аргумент по вопросу бесприбыльности и некоммерческой деятельности: «в мире (в том числе в России в системе Центросоюза) в отличие от обслуживающих кооперативов (сбытовых, снабженческих и т.д.) создаются и потребительские кооперативы, потребительские общества и союзы, но и они функционируют в сфере рыночных отношений, относящейся *к розничному* торговому обслуживанию пайщиков этих обществ, и поэтому также вынуждены заниматься коммерческой деятельностью, стремиться к получению максимальной прибыли»[1, с. 61]. Контраргументы здесь такие: 1) все кооперативы в широком смысле слова обслуживающие формы хозяйствования – они служат своим членам; 2) потребительские кооперативы функционируют не только в сфере розничного торгового обслуживания, но в снабжении, сбыте и др.; 3) эти кооперативы без принуждения осуществляют коммерческую деятельность; 4) ни с экономической и ни с юридической точек зрения для кооперативных организаций неприемлемо быть нацеленными на получение максимальной прибыли.

Приходится вновь возвращаться к сказанному ранее. Конечно, любая кооперативная организация может осуществлять как коммерческую деятельность, так и быть некоммерческим объединением. Будучи способной зарабатывать прибыль, тем не менее она не ставит главной целью получать прибыль, тем более ее максимизировать. Важно учесть третью часть кооперативной триады – справедливое распределение экономических результатов (прибыли) среди кооператоров. Делается это на демократической и гласно-открытой основе по решению общего собрания. Другая часть по решению членов остается в кооперативе для обеспечения его развития и укрепления финансовой структуры. Другими словами, кооператив – организация пользователей с характерной триадой: во-первых, он принадлежит пользователям (члены владеют кооперативом, финансируют его, пользуются им); во-вторых, он контролируется пользователями (члены, используя кооператив, контролируют его); в-третьих, выгоды получают пользователи (единственно важная цель кооператива – предоставить и распределить льготы своим членам на основе патронажа).

Но если не работают две якорные точки – две части кооперативной триады (демократическое управление и справедливое распределение полученного чистого дохода), то кооперативные организации, теряя свои характерные черты, перерождаются. Название и форма могут номинально сохраняться, но поведение организаций все больше становит-

ся похоже на действия обычной корпоративной бизнес-структуры. Это уже организованное предпринимательство, оформленное в рамках корпоративной структуры с рудиментарными кооперативными признаками. Реанимации такая организационно-экономическая структура до соответствия кооперативной модели не подлежит. Для «возрождения кооперации» у ее основной заинтересованной группы нет ни внутренних сил, ни желания коренной трансформации.

Безусловно, кооперативная модель с экономической точки зрения имеет ограниченный ракурс. Для получения полновесной картины и понимания полной природы и поведения кооперативной организации следует добавить социальные, политические, юридические, иные аспекты (например, принимать во внимание силу государства и слабость бизнеса, капиталистичность и корпоративность, уровень демократии и рыночных отношений и т.п.).

Если пытаться объяснить кооперативы через предпринимательство и предприятие, то это придаст еще большую неясность в кооперативную идентичность. МКА установил официальное определение после того, как было отшлифовано в нем в течении столетия буквально каждое слово и словосочетание, но в нем не стоит на первом месте «предприятие»: «Кооператив – это автономная ассоциация лиц, добровольно объединившихся с целью удовлетворения своих экономических, социальных и культурных потребностей и устремлений посредством предприятия, находящегося в совместной собственности и под демократическим контролем» [10].

Вот почему кооператив представляет собой в первую очередь объединение людей. Эта организационная структура регулируется демократической властью членов-пайщиков (потребителей, фермеров и др.), которые выступают совладельцами, и следует признать это не самый эффективный бизнес. Но кооперативная бизнес-модель сочетает в себе экономическую солидарность, территориальную привязку и свободу хозяйствования в рыночных условиях. Вот почему все это ставит кооперативных членов в центр демократического управления и проекта развития их собственной организации.

Заключение. До сих пор чрезвычайно редко предметом анализа выступают структуры, выясняющие природу кооперативной модели, альтернативной бизнес-моделям, принадлежащим инвесторам. Один из первых, кто ввел кооперативы в фокус внимания современной экономической теории, был Иван Васильевич Емельянов, объяснивший суть этих экономических форм с точки зрения агрегатной структуры. Благодаря его труду, который стал всеобъемлющей основой для понимания кооперативов, был заложен фундамент неоклассической кооперативной теории, что в свою очередь до сих пор способствует получению полезной информации о поведении, экономической эффективности и рыночных показателях кооперативов.

Казалось бы, кооперативы востребованны, но они тем не менее не находят особого применения в России – кооперативный проект как в теории, так и на практике выглядит деформировано даже без компаративного анализа. Причина слабости и убогости этих организаций нельзя объяснить только лишь недостатком оригинальных разработок в кооперативной теории. Необходимость кооперативных исследований очевидна, но обязательная эмпирическая проверка всегда будет недостаточной из-за отсутствия данных, которые будут бесполезны из-за непонимания, что такое кооператив и есть ли он реально или существуют номинально лишь его формы и одно название.

Вот почему поныне актуально и применимо определение кооператива, которое предложил И.В. Емельянов, когда исследовал и объяснял экономическую структуру кооперативных организаций: «кооперативные организации представляют собой совокупность (агрегат) экономических единиц» [5–7]. Например, фермеры выступают такими хозяйственными единицами. Характер кооперативных объединений как совокупности фермерских хозяйств-членов отчетливо прослеживается в простых формах таких объединений.

Последним штрихом в характеристику значения емельяновской кооперативной теории является оценка современного ведущего экономиста МСХ США доктора Чарльза Линга. «Вывод Емельянова о том, что кооперативные организации представляют собой совокупность связанных экономических единиц, дает ясное представление о том, как кооперативы организуются и функционируют. Это понимание не ограничивается сельскохозяйственными кооперативами. В статье, посвященной проблеме экономической координации, примерно 45 лет спустя, Джеймс Шаффер повторил (хотя и без цитирования) еме-

льяновское определение кооперативов как совокупности фермерских хозяйств-членов. Поскольку фермерские хозяйства являются независимыми субъектами, представляют собой независимые центры прибыли и действуют независимо, за исключением того, что они совместно владеют кооперативом, кооперативное объединение не является ни горизонтальной интеграцией своих фермерских хозяйств, ни вертикальной интеграцией между фермерскими хозяйствами и кооперативом. Он утверждал, что «кооператив – это третий способ организации координации» [20–21].

Кооперативная организация должна найти свое достойное место в конкретной экономической системе – этому способствует экономическая точка зрения. Но этого мало – у кооперативов также есть возможности включать изнутри силу посредством активного участия и преобразующего начала самих членов-пайщиков и участников кооперативных действий. Экономический ракурс кооперативов также может стать способом видения мира, способом существования и жизни. Это парадигма, которая посредством приверженности членов, использующих демократический процесс, ставит людей в центр кооперативной модели и кооперативного проекта. В этой парадигме на первый план всегда выдвигается примат личности и социальных групп над капиталом. Это одна из важнейших характеристик, отличающих кооперативную теорию и практику от современных течений капитализма, для которого это, скорее, примат капитала над личностью. По этой причине цель предпринимательского проекта у кооперативов – совместная человеческая деятельность. Поэтому существует фундаментальное различие между бизнес-проектом, который сочетается с экономической деятельностью как средством реагирования на него и кооперативной парадигмой, в центре которой представлен человек со всеми его аспектами, который всегда рассматривается как самоцель, а не как средство. Отсюда выступает идея человеческого достоинства и вытекающая из нее важность демократии.

Кооперативная организация как никакая человекоцентрична, а потому определения кооператива, которые устанавливают МКА, как и И.В. Емельянов, не являются «догмой». Может показаться, что емельяновское определение не звучит так полновесно, как другие, и скорее это «скелет» по сравнению с иными определениями. Однако, оно кристаллизует суть того, что кооперативы должны иметь вместе, чем все они должны обладать. Поэтому научно-обоснованным будет определение любого кооператива как объединения членов для удовлетворения их потребностей путем создания и использования общей организации со справедливым распределением экономических результатов и при содействии совместного предпринимательства.

Давая такое определение кооператива, автор данной статьи находит его совместимым с определениями, которые были рассмотрены на полях этой статьи. Из этих определений проступает фундаментальное видение мира и значимость самого человека. Благодаря своим экономическим корням кооператив (даже его модель) уже участвует в изменении социальных ситуаций посредством поддерживающего и справедливого развития, способствуя обеспечению наилучших интересов многих, если не всех, кто выбирает кооперативную модель и следует ее основам.

Список используемых источников:

1. *Буздалов И.* Тернистый путь кооперативного движения в России // АПК: экономика и управление. 2018. № 8. С. 53–67.

2. *Буздалов И.Н.* Теория и проблемы современного кооперативного движения в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 3. С. 7–19.

3. *Розанова Л.И.* Опыт развития сельской кооперации в северном регионе cyberleninka.ru›article/n/opyt-razvitiya-selskoy-...

4. Конституция Российской Федерации http://kremlin.ru›acts/constitution.

5. *Emelianoff Ivan V.* (1995, [1948], [1942]). Economic Theory of Cooperation: Economic Structure of Cooperative Organizations, reprinted by the Center for Cooperatives, University of California.

6. *Соболев А.В., Пахомов В.М.* И.В. Емельянов: экономическая природа кооперативных организаций. Ярославль–Москва: Канцлер, 2020. 462 с.

7. *Соболев А.В.* Экономическая структура кооперативной организации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 1. С. 64–74.

8. *Phillips R.* (1953). Economic Nature of the Cooperative Association. *Journal of Farm Economics*, no. 35, pp. 74–87.

9. *Helmberger P.G. and Hoos S.* (1995). Cooperative Enterprise and Organization Theory. Journal of Cooperatives, vol. 72a, pp. 72–86.

10. *Iliopoulos C.* (2003) Vertical Integration, Contracts, and the Theory of the Cooperative Organization. Paper presented at the Conference Vertical Markets and Cooperative Hierarchies: The Role of Cooperatives in the International AgriFood Industry Bad Herrenalb, Germany, 12–16 June.

11. *LeVay C.* (1983a). Agricultural co-operative theory: a review. Journal of Agricultural Economics, 34, 1–44.

12. *Royer J.S.* (2014). The theory of agricultural cooperatives: a neoclassical primer (Agricultural Economics Faculty Publications 123). DigitalCommons@University of Nebraska–Lincoln. Retrieved from https://digitalcommons.unl.edu/ ageconfacpub/123/.

13. *Sexton R.J.* (1990). Imperfect competition in agricultural markets and the role of cooperatives: a spatial analysis. *American Journal of Agricultural Economics*, 72, 709–20.

14. *Williamson Oliver E.* «Transaction Cost Economics: The Natural Progression». American Economic Review, 100 (June 2010): 673–690. (Prize Lecture, the Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel 2009, Stockholm University, Sweden, December 8, 2009).

15. Cooperative identity, values & principles / ICA ica.coop›en/cooperatives/cooperative-identity.

16. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС РФ https:// ofd.nalog.ru/ ... https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/.

17. *Ленин В.И.* О кооперации // Полн. собр. соч., т. 45, С. 370–371.

18. *Чаянов А.В.* Избранные произведения. М., 1989.

19. *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Книгосоюз, 1927.

20. *Ling K.* Charles. What Cooperatives Are (and Aren't). Rural Cooperatives; Washington. Volume 76, Number 6 (November/December 2009), pp. 4–6.

21. *Shaffer James D.* «Thinking about Farmers' Cooperatives, Contracts, and Economic Coordination». Cooperative Theory: New Approaches, ACS Service Report Number 18, U.S. Department of Agriculture, Agricultural Cooperative Service. July 1987, pp. 61–86.

References:

1. *Buzdalov I.* The thorny path of the cooperative movement in Russia. *AIC: economics and management*, 2018, no. 8, pp. 53–67.

2. *Buzdalov I.N.* Theory and problems of the modern cooperative movement in Russia. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2016, no. 3, pp. 7–19.

3. *Rozanova L.I.* Experience of developing rural cooperation in the northern region cyberleninka.ru›article/n/opyt-razvitiya-selskoy-...

4. Constitution of the Russian Federation http://kremlin.ru›acts/constitution.

5. *Emelianoff Ivan V.* (1995, [1948], [1942]). Economic Theory of Cooperation: Economic Structure of Cooperative Organizations, reprinted by the Center for Cooperatives, University of California.

6. *Sobolev A.V., Pakhomov V.M.* I.V. Emelianov: The economic nature of cooperative organizations. Yaroslavl-Moscow: Kanzler, 2020. 462 p.

7. Sobolev A.V. Economic structure of a cooperative organization. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 1, op. 64–74.

8. *Phillips R.* (1953). Economic Nature of the Cooperative Association. *Journal of Farm Economics*, no. 35, pp. 74–87.

9. *Helmberger P.G. and Hoos S.* (1995). Cooperative Enterprise and Organization Theory. Journal of Cooperatives, vol. 72a, pp. 72–86.

10. *Iliopoulos C.* (2003) Vertical Integration, Contracts, and the Theory of the Cooperative Organization. Paper presented at the Conference Vertical Markets and Cooperative Hierarchies: The Role of Cooperatives in the International AgriFood Industry Bad Herrenalb, Germany, 12–16 June.

11. *LeVay C.* (1983a). Agricultural co-operative theory: a review. Journal of Agricultural Economics, 34, 1–44.

12. *Royer J.S.* (2014). The theory of agricultural cooperatives: a neoclassical primer (Agricultural Economics Faculty Publications 123). DigitalCommons@University of Nebraska–Lincoln. Retrieved from https://digitalcommons.unl.edu/ ageconfacpub/123/.

13. *Sexton R.J.* (1990). Imperfect competition in agricultural markets and the role of cooperatives: a spatial analysis. *American Journal of Agricultural Economics*, 72, 709–20.

14. *Williamson Oliver E.* «Transaction Cost Economics: The Natural Progression». American Economic Review, 100 (June 2010): 673–690. (Prize Lecture, the Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel 2009, Stockholm University, Sweden, December 8, 2009).

15. Cooperative identity, values & principles / ICA ica.coop›en/cooperatives/cooperative-identity.

16. Unified register of small and medium-sized businesses of the Federal Tax Service of the Russian Federation https://ofd.nalog.ru/ ... https://www.nalog.gov.ru/opendata/7707329152-rsmp/.

17. *Lenin V.I.* On cooperation. *Complete collected works*, vol. 45, pp. 370–371.

18. *Chayanov A.V.* Selected Works. Moscow, 1989.

19. *Chayanov A.V.* Basic Ideas and Forms of Organization of Agricultural Cooperation. Moscow: Knigosoyuz, 1927.

20. *Ling K.* Charles. What Cooperatives Are (and Aren't). Rural Cooperatives; Washington. Volume 76, Number 6 (November/December 2009), pp. 4–6.

21. *Shaffer James D.* «Thinking about Farmers' Cooperatives, Contracts, and Economic Coordination». Cooperative Theory: New Approaches, ACS Service Report Number 18, U.S. Department of Agriculture, Agricultural Cooperative Service. July 1987, pp. 61–86.

Материал поступил в редакцию: 28.08.2024.

2024 О.И. Василенко, О.И. Жукова* *УДК 338.001.36*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

THE EFFECTIVENESS OF CONSUMER COOPERATION IN THE KRASNODAR TERRITORY

Аннотация. *Потребительская кооперация имеет некоммерческий характер. Деятельность потребительских обществ Краснодарского края ориентирована на выполнение социально-экономических функций. В регионе потребкооперация выступает составной частью в инфраструктуре рыночной экономики. Союз потребительских обществ края объединяет кооперативные предприятия и организации, которые занимаются торговлей, заготовками, сельским хозяйством, общественным питанием, производством и т.д.). Прибыль является основным показателем финансового благополучия предприятия. Прибыль отражает эффект от производственно-хозяйственной, финансовой и коммерческой деятельности предприятия. Прибыль является важным источником бюджетных ресурсов для государства. Получение прибыли дает возможность дальнейшего развития организации, производить продукцию, удовлетворять потребности населения в качественных органических продуктах питания, создавать новые рабочие места, выплачивать заработную плату, а также позволит выплачивать налоги, поступающие в бюджет, которые, в свою очередь, позволят государству осуществлять необходимые социальные программы.*

Приводятся показатели, характеризующие эффективность различных отраслей деятельности в Краснодарском потребительском союзе.

Приводится исследование проблем повышения эффективности деятельности в Краснодарском крае (2020–2023 гг.).

Abstract. *Consumer cooperation is non-commercial in nature. The activity of consumer societies of the Krasnodar Territory is focused on the fulfillment of socio-economic functions. In the region, consumer cooperation is an integral part of the infrastructure of a market economy. The Union of Consumer Societies of the region unites cooperative enterprises and organizations that are engaged in trade, procurement, agriculture, catering, production, etc.). Profit is the main indicator of the financial well-being of the enterprise, as well as its viability in the near future, it provides the opportunity to calculate according to its obligations, to finance production activities. Profit reflects the effect of the production, economic, financial and commercial activities of the enterprise. Profit is an important source of budgetary*

Василенко Ольга Ивановна *– кандидат экономических наук, преподаватель, филиал Российского государственного социального университета в г. Сочи (г. Сочи, Краснодарский край, Российская Федерация); e-mail: Olga.vasilenko@mail.ru.*

Olga I. Vasilenko *– Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Branch of Russian State Social University in Sochi Krasnodar Territory (Sochi, Krasnodar Krai, Russian Federation).*

Жукова Ольга Ивановна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Россия); e-mail: proshka07@mail.ru.*

Olga I. Zhukova *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

resources for the state. Making a profit makes it possible to further develop the organization, produce products, meet the needs of the population for high-quality organic food, create new jobs, pay wages, and also allow paying taxes to the budget, which, in turn, will allow the state to implement the necessary social programs. The indicators characterizing the effectiveness of various branches of activity in the Krasnodar Consumer Union are given. A study of the problems of improving the efficiency of activities in the Krasnodar Territory (2020–2023) is presented.

Ключевые слова: *прибыль, кадры, продукты, ресурсы, сельское хозяйство, кооперация, рынок.*

Keywords: *profit, personnel, products, resources, agriculture, cooperation, market.*

Введение. Показатели прибыли и рентабельности являются обобщающими показателями результатов финансовой деятельности организации. Прибыль дает возможность организации самофинансироваться, удовлетворять материальные и социальные потребности. Прибыль является мотивацией развития организации. Главная цель в условиях рыночной экономики- получение и максимизация прибыли. Но существуют также другие цели и проблемы: высокая конкурентоспособность, обеспечение лидерства руководителей высшего звена. Для достижения названных целей необходимо иметь научно обоснованную перспективу роста и своевременно выполнять намечаемые меры. Важную роль для достижения высоких экономических показателей в работе Краснодарский потребительский союз проводит мероприятия по удовлетворению запросов потребителей, создает рабочие места, развивает социально-экономическую инфраструктуру региона. Окончательные итоги хозяйствования отражает рентабельность. В работе кооператоров края одно из центральных мест занимает выполнений задач, сформулированных в Доктрине продовольственной безопасности [2].

Закупка и переработка сельскохозяйственной продукции в местах непосредственного выращивания и производства позволит существенно снизить издержки, позволит создать новые рабочие места и обеспечить население экологически чистыми и качественными продуктами питания. В сельской территории страны действуют различные [5].

Современный уровень развития отечественного сельского хозяйства позволяет обеспечить национальную продовольственную безопасность России и поставлять часть ряда видов продовольственных товаров на мировой рынок. Россия полностью удовлетворяет внутренние потребности в зерне, подсолнечном масле, картофеле, овощах, мясе птицы и свинине [5].

Цель исследования – проанализировать эффективность деятельности отраслей в Краснодарском потребительском союзе, выявить низкорентабельные направления деятельности, а также выявить неиспользованный потенциал и определить пути его использования для повышения эффективности в формировании продовольственных ресурсов с участием потребительских обществ Краснодарского края.

Методы. Применялись методы экономического анализа, экспертных оценок, синтеза и анализа, сравнительные, использовались статистические данные, труды ученых.

Результаты и обсуждение. Потребительская кооперация в настоящее время, это общественно-хозяйственная организация Кубани, она объединяет более пяти с половиной тысячи пайщиков, организует их работу в сельской территории по закупкам, переработке и сбыту аграрной продукции, способствует повышению благосостояния населения.

Совокупный объем деятельности организаций в Краснодарском потребительском союзе за последние 4 года снизился на 3,7%, или с 4650 млн рублей до 4406,6 млн рублей. Краснодарский край обладает значительным потенциалом, потребительская кооперация не только занимается производством продуктов питания из выращенного на Кубани сырья, но и оказывает различные востребованные в данной местности услуги.

Рассмотрим на материалах Краснодарского союза потребительских обществ динамику структуры деятельности потребкооперации (таблица 1, рисунок 1).

Лидирует в объеме деятельности розничная торговля, доля которой во всем объеме деятельности достигла в 2023 г. 51,5%, что ниже уровня 2020 г. на 5,7%. Доля объема промышленной продукции составляет 17,2%, ее доля за период увеличилась на 0,7%.

Доля других видов деятельности также возросла за период с 9,5% до 11,1%. Оборот общественного питания также составляет значительную часть, которая увеличилась на 3%: с 7,4% в 2020 году до 10,4% в 2023. Удельный вес закупок сельхозпродукции изменился за период незначительно: с 7,1% до 7,2%. Доля оптового оборота составляла в 2020 году 1,3%, а в 2023 году – 1,86%, а доля платных услуг составляла соответственно - 1,0% и 0,7%.

Рассмотрим на материалах Краснодарского союза потребительских обществ динамику структуры деятельности потребкооперации (таблица 2, рисунок 2).

Совокупный объем деятельности потребкооперации края уменьшился в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом на 243,4 млн рублей,

Таблица 1

Структура совокупного объема деятельности потребительской кооперации

Регион	Оборот розничной торговли	Оборот общественного питания	Оптовый оборот	Закупки сельхоз продуктов и сырья	Объем промышленной продукции	Платные услуги населению	Другие виды деятельности	Всего
2020 год								
Краснодарский край (млн. руб)	2619	339	58	326	755	47	433	4576
Доля в объеме деятельности, %	57,2	7,4	1,3	7,1	16,5	1,0	9,5	100
2021 год								
Краснодарский край (млн. руб)	2473	437	80	343	767	58	472	4630
Доля в объеме деятельности, %	53,4	9,4	1,7	7,4	16,6	1,3	10,2	100
2022 год								
Краснодарский край (млн. руб)	2431	429	89	331	828	64	478	4650
Доля в объеме деятельности, %	52,3	9,2	1,9	7,1	17,8	1,4	10,3	100
2023 год								
Краснодарский край (млн. руб)	2271	459	82	317	759	30,6	488	4406,6
Доля в объеме деятельности, %	51,5	10,4	1,86	7,2	17,2	0,70	11,1	100

Источник: [1].

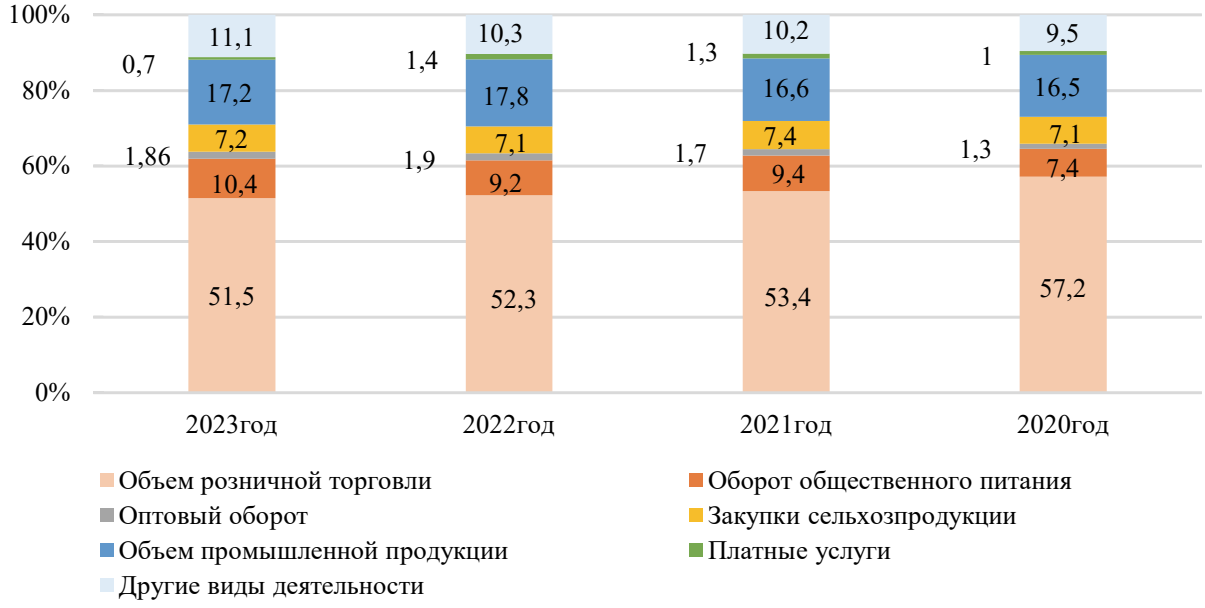

Рис. 1. Структура объема деятельности Краснодарского потребсоюза, %
Источник: [1].

или на 5,2%. Одновременно этот показатель ниже и уровня 2020 г. на 169,4 млн. рублей или на 3,7%.

В крае прослеживается устойчивая динамика снижения объемов розничной торговли за период исследования на 13,3%. Одной из причин является острая нехватка рабочей силы, особенно в розничной торговле. Доля продажи товаров собственного производства в обороте розничной торговли также в 2023 г. снизилась: с 16,6% в 2020 году до 15,1% в 2023 году. По отношению к 2022 г. снижение составило 2,6 %, а по сравнению с 2020 г. снижение – 1,5%. Отмечается снижение закупок сельхозпродукции по сравнению с 2020 г., снизились платные услуги. В то же время оптовый оборот показал снижение только в 2023году на 7 млн. рублей, предыдущие годы наблюдаем положительную динамику. По сравнению с 2020годом видим увеличение абсолютного значения показателя на 24 млн. рублей, темп роста составил 141,7%. Выручка по оптовому обороту в 2023 году составила 82 млн. рублей.

Объем промышленной продукции также снизился в 2023 году на 69 млн. рублей, или на 8,3%, но предыдущие 4 года показывали положительную динамику, так, по отношению к 2020 г., объем промышленного производства увеличился на 4 млн руб., или на 0,5% и достиг 759 млн руб. Оборот обще-

Таблица 2

Динамика совокупного объема деятельности потребительской кооперации в Краснодарском крае(млн. рублей)

	2020	2021	2022	2023	Отклонение (+;-)		Темп роста,%	
					2023/ 2022	2023/ 2020	2023/ 2022	2023/ 2020
Объем розничной торговли	2619	2473	2431	2271	-160	-202	93,4	86,7
- доля продажи товаров собственного производства в обороте розничной торговли, %	16,6	17,2	17,7	15,1	-2,6	-1,5	85,3	91,0
Оборот общественного питания	339	437	429	459	30	120	107,0	135,4
- соотношение выработанной продукции к обороту общественного питания, %	100,4	95,0	95,8	95,6	-0,2	-4,8	99,8	95,2
Оптовый оборот	58	80	89	82	-7	24	92,1	141,4
Закупки сельхозпродукции	326	343	331	317	-14	-9	95,8	97,2
Объем промышленной продукции	755	767	828	759	-69	4	91,7	100,5
Платные услуги	47	58	64	30,6	-33,4	-16,4	47,8	65,1
Другие виды деятельности	433	472	478	488	10	55	102,1	112,7
Всего	4576	4630	4650	4406,6	-243,4	-169,4	94,8	96,3

Источник: [1].

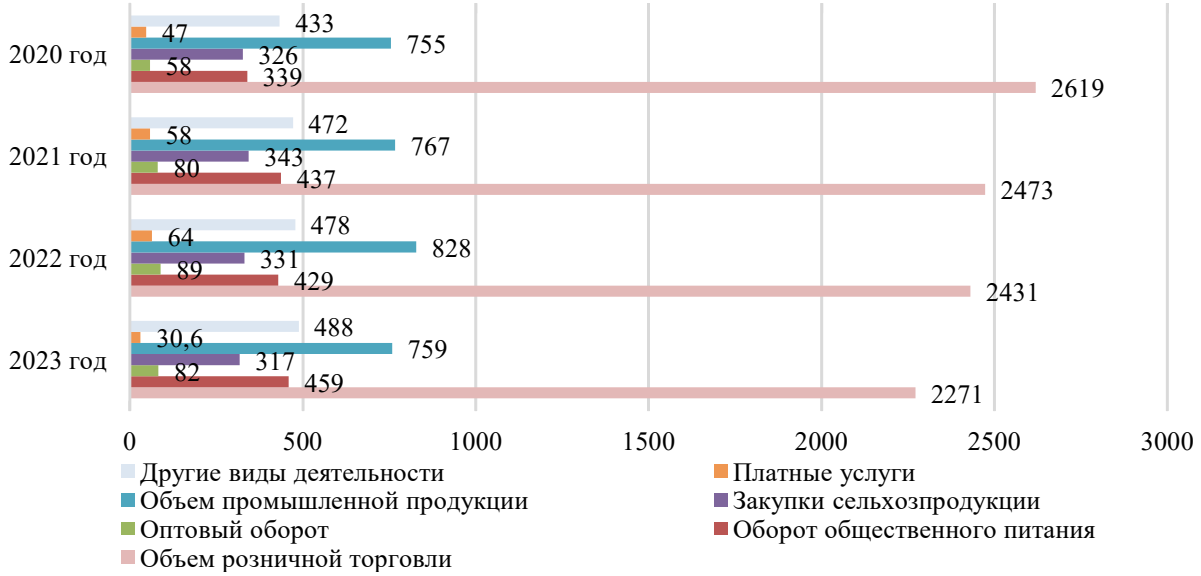

Рис. 2. Динамика совокупного объема деятельности потребительской кооперации в Краснодарском крае (млн. рублей)

Источник: [1].

ственного питания вырос в 2023 на 7% по сравнению с 2022 г., а по отношению к 2020 г. повысился на 35,4% или на 120 млн. рублей и составил 459 млн. рублей. Соотношение выработанной продукции к обороту общественного питания составляет 439 млн. рублей или 95,6%

Другие виды деятельности показывают рост в 2,1% по отношению к 2022 г., а по сравнению с 2020 г. отмечается рост на 12,7%, или на 55 млн руб., и достигло в 2023 г. 488 млн руб.

Рассмотрим, сложившуюся ситуацию в финансовой сфере деятельности потребительских обществ Краснодарского края (таблица 3, рисунок 3).

Стабильно получаемая предприятием прибыль дает основу для его экономического и социального развития.

Как видим по данным таблицы 3, Итоговый показатель финансового результата демонстрирует уверенный рост: по сравнению с 2022годом на 9,29% и 29,38% по сравнению с 2020годом. Финансовый результат в 2023году составил 316140 тыс. рублей.

Таблица 3

Динамика финансового результата Краснодарского потребительского союза по отраслям деятельности, тыс. рублей

	2020	2021	2022	2023	Отклонение (+;_)		Темп роста,%	
					2023/ 2022	2023/ 2020	2023/ 2022	2023/ 2020
Объем розничной торговли	+10637	+158	+11072	+7485	-3587	-3152	67,60	70,37
Оборот общественного питания	-2110	+1077	+7667	+12824	+5157	+14934	167,26	707,77
Оптовый оборот	+821	+1189	+1889	+2034	+145	+1213	107,68	247,75
Закупки сельхозпродукции	+384	+1163	+4977	+551	- 4426	+167	11,07	143,49
Объем промышленной продукции	+10490	+15804	+13238	+11338	-1900	848	85,65	108,08
Платные услуги (Бытовые)	+1340	+742	+1203	+4035	2832	2695	335,41	301,12
Другие виды деятельности	+222797	+425298	+249232	+277873	28641	55076	111,49	124,72
Всего	+244359	+445431	+289278	+316140	26862	71781	109,29	129,38

Источник: [1].

Рис. 3. Финансовый результат по отраслям деятельности, тыс. рублей

Источник: [1].

Все виды деятельности прибыльные кроме общественного питания. В 2020 г. убыток в этой отрасли составил 2110 тыс. руб. В 2023 году в общепите прибыль составила 12824 тыс. руб., что выше уровня 2022 г. в 1,7 раза, а по отношению к 2020 г. повысилась в 7 раз. В 2023 г. от промышленности получено прибыли меньше на 1900 тыс. руб., т.е. 11338 тыс. руб.

Прибыль в сфере платных услуг по отношению к 2022 г. возросла в 3,4 раза, а по отношению к 2020 г. повысилась в 3 раза и составила 4035 тыс. руб.

Другие виды деятельности также были рентабельные. Прибыль по сравнению с 2022 г. возросла в 1,1 раза, а по сравнению с 2020 в 1,2 раза и достигла 277873 тыс. руб.

Рентабельно работала сфера оптовой торговли, где прибыль повысилась по сравнению с 2022 г. на 7%, а по отношению к 2020 г. возросла в 2,5 раза и равна 2034 тыс. руб.

В розничной торговле экономические показатели ухудшились. Прибыль снизилась на 3587 тыс. руб.. В 2023 по сравнению с предыдущим годом прибыль сократилась на 3152 тыс. рублей в 2023 по сравнению с 2020 годом или на 32,4% и 29,63% соответственно.

В закупках сельхозпродукции прибыль резко снизилась в 2023 году, по сравнению с предыдущим годом на – 4426 тыс. рублей, но если сравнивать с 2020 годом, то видим увеличение на 167 тыс. рублей; темп роста составил: 11,07% и 143,49% соответственно.

В системе показателей можно выделить группу рентабельности продаж, отражающих эффективность производства и продаж продукции, товаров, услуг, работ.

Рассчитаем рентабельность продаж по Краснодарскому потребительскому союзу (таблица 4, рисунок 4).

Таблица 4

Рентабельность продаж по отраслям деятельности в Краснодарском потребсоюзе (%)

	2020	2021	2022	2023	Отклонение (+; _)		Темп роста,%	
					2023/ 2022	2023/ 2020	2023/ 2022	2023/ 2020
Объем розничной торговли	0,43	0,01	0,48	0,33	-0,15	-0,10	68,75	76,74
Оборот общественного питания	-0,58	0,24	1,73	2,79	1,06	3,37	161,27	481,03
Оптовый оборот	1,42	1,49	2,12	2,48	0,36	1,06	116,98	174,65
Закупки сельхозпродукции	0,12	0,34	1,50	0,17	-1,33	0,05	11,33	141,67
Объем промышленной продукции	1,36	2,13	1,58	1,49	-0,09	0,13	94,3	109,56
Платные услуги(Бытовые)	2,85	1,28	1,88	13,19	11,31	10,34	701,60	462,81
Другие виды деятельности	51,45	90,11	52,14	56,94	4,8	5,49	109,21	110,67
Всего	5,34	9,62	6,22	7,17	0,95	1,83	115,27	134,27

Источник: [1].

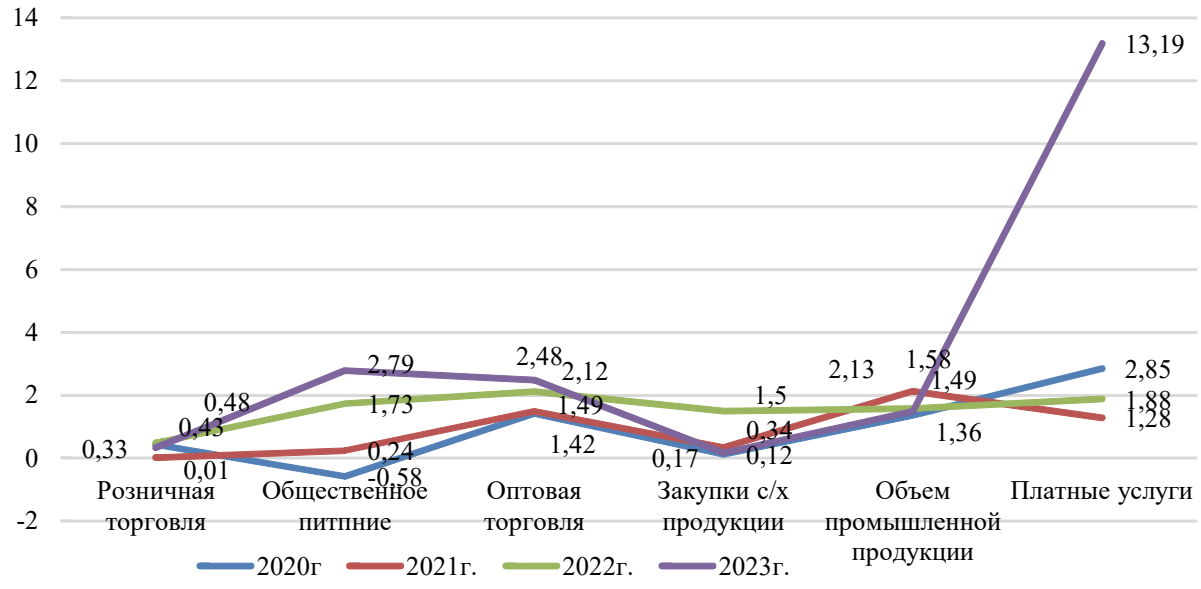

Рис. 4. Рентабельность продаж по отраслям деятельности, %

Источник: [1].

Из таблицы видно, что 4 рентабельность всей деятельности в 2023 году выросла по сравнению с предыдущим годом почти в 1,2 раза, а если сравнивать с 2020годом рентабельность выросла в 1,3 раза и составила 7,2%.

Наиболее рентабельными видами деятельности в 2023 году являются другие виды деятельности и платные услуги. Другие виды деятельности показывают рентабельность в 2023 году почти 57%. Рентабельность Платных услуг составила 13,19%.

С каждым годом наращивает объемы деятельности общественное питание, повышается рентабельность, по сравнению с 2020 г. она выросла в 5 раз и в 2023 году составила 2,8%. Уверенный рост показывает оптовый оборот, в 2023 г. рентабельность составила почти 2,5%. Одновременно рентабельность закупок сельхозпродукции и объема промышленной продукции в 2023 г. снизилась на 1,33% и 1,09%, эти показатели составили 0,17% и 0,49% соответственно. Рентабельность розничной торговли снизилась и составила в 2023году 0,33%.

На рисунке 5 отражена рентабельность закупок с/х продукции и сырья в 2020–2023 гг.

В соответствии с рисунком 5 видим низкую рентабельность Закупок с/х продукции и сырья и Объема производства продовольственных товаров при их высокой доле в совокупном объеме деятельности.

Рассмотрим динамику состава и структуры Закупок с/х продукции и сырья в 2020–2023 гг. (таблица 5).

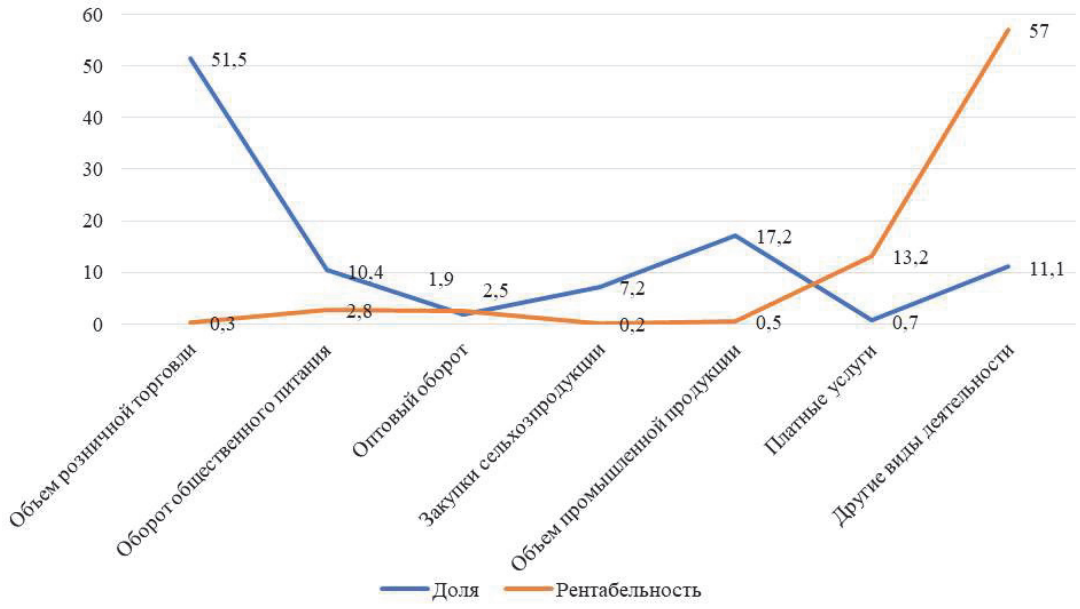

Рис. 5. Доля видов деятельности в совокупном объеме деятельности и рентабельность продаж по отраслям деятельности, %

Источник: [1].

Таблица 5

Динамика закупок сельхозпродукции и сырья потребкооперацией Краснодарского края

	Годы				Темп роста, %	
	2020	**2021**	**2022**	**2023**	**2023/2022**	**2023/2020**
Объем с\х продукции, млн. рублей	326	343	331	317	95,77	97,24
в % к совокупному объему деятельности	7,1	7,4	7,1	7,2	101,41	101,41
Мясопродукты, тонн	533	401	352	347	98,58	65,10
Молокопродукты, тонн	90	92	95	93	97,89	103,33
Яйца, тыс. шт.	-	-	3533	3289	93,09	-
Картофель, тонн	1940	1939	1603	1375	85,78	70,88
Овощи, тонн	2435	2158	1767	1644	93,04	67,52
Плоды, тонн	718	713	630	625	99,21	87,05
Макулатура, тонн	25	12,2	1,6	0,7	43,75	2,8
Дикорастущие плоды и ягоды, тонн	-	-	-	0,1	-	-
Грибы свежие, тонн	0,4	0,1	0,1	0,2	200	50
Орехи дикорастущие, тонн	0,2	0,1	-	-	-	-

Источник: [1].

Объем закупок сельхозпродукции снизился по сравнению с 2022 годом на 4,2%, или на 14 млн. рублей, а по сравнению с 2020 годом – на 2,8% или на 9 млн. рублей.

Для мелких товаропроизводителей существуют трудности в обеспечении сохранности уже выращенной продукции, обеспечении ее качества, а также в переработке: предлагаемые перекупщиками цены очень низкие, ниже себестоимости. Например, низкие закупочные цены, предлагаемые фермерам на плодоовощную продукцию, делают ее переработку для них убыточной. Кроме того, отечественные производители продовольственных товаров нуждаются в защите от наплыва дешевых и низкокачественных импортных продуктов питания.

Еще одной из объективных причин снижения закупок овощей является снижение урожайности культур, отсутствие семян создает трудности в обеспечении продовольственной безопасности. Рентабельность промышленной продукции к 2023 году снизилась на 1,09% и составила 0,49%.

Рассмотрим динамику Объема производства продовольственных товаров за 2020–2023 гг. (таблица 6).

В соответствии с данными, представленными в таблице 6, объем производства продовольственных товаров, по сравнению с 2020 г., незначительно увеличился на 0,5% или на 4 млн. руб. и составил 759 млн. руб. Если сравнивать с предыдущим, 2022 годом, то произошло снижение объемов на 8% или на 69 млн. руб. За исследуемый период произошло снижение производства хлеба и хлебобулочных изделий на 3,2 тыс. т; колбасных изделий – на 0,3 т; кондитерских изделий на 169 т. Одновременно возросло производство полуфабрикатов на 2,4 млн руб. Для повышения эффективности производства продукции должна быть современная материально – техническая база, а также наличие профессиональных работников, способных обеспечить более высокую производительность труда.

Заключение. Дефицит кадров существует в большинстве отраслей, особенно остро стоит в розничной торговле. одновременно мешает увеличивать объем оказываемых услуг, производство и заставляет работодателей поднимать зарплаты. Все это отражается на издержках, и как следствие на размере получаемой предприятием прибыли, рентабельности.

Для увеличения закупок сельхозпродукции и сырья нужно улучшение взаимодействия с производителями сельскохозяйственной продукции, создать благоприятные условия для закупок сельхозпродукции, повысить мотивацию.

Создание отечественного семенного фонда позволит КФХ иметь доступ к качественным отечественным семенам и гарантированно иметь хорошие показатели урожайности, иметь сбыт своей продукции по справедливым рыночным ценам. Совершенствовать процесс закупок, переработки и продажи сельскохозяйственной продукции.

Получаемую предприятиями прибыль необходимо направлять на техническое перевооружение предприятий, что позволит повысить производительность труда, сделать труд более привлекательным. Более эффективное использование ресурсов в Краснодарском потребительском союзе будет способствовать получению большей прибыли.

Таблица 6

Динамика объемов производства продовольственных товаров за 2020–2023 гг. в системе потребкооперации Краснодарского края

	Годы				Темп роста, %	
	2020	2021	2022	2023	2023/2022	2023/2020
Объем продукции, млн. рублей	755	766,9	828	759	91,67	100,53
- в % к совокупному объему деятельности				17,2		
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. тонн	11,56	10,60	9,9	8,4	84,85	72,66
Колбасные изделия, тонн	2	1,4	1,7	1,7	100	85,0
Кондитерские изделия, тонн	502	421	372	333	89,52	66,33
Полуфабрикаты, млн. рублей	20,3	20,2	21,5	22,7	105,58	111,82

Список используемых источников:

1. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2020–2023. М., Центросоюз РФ. М., 2024.

2. Валигурский Д.И. Кооперация на новом этапе своего развития // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2023. № 2. С. 12–18.

3. Василенко О.И., Леошко В.П., Жукова О.И. Материально-техническая база потребительской кооперации Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 4. С. 41–53.

4. Василенко О.И., Леошко В.П. Трудовые ресурсы потребительской кооперации Краснодарского края // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 2. С. 67–78.

5. *Жукова О.И. Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в укреплении продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 3. С. 35–41.

6. *Жукова О.И., Жуков А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 1. С. 42–47.

7. *Жукова О.И., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Расширение отечественного рынка сельскохозяйственной продукции, как экспортного ресурса России // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 1. С. 25–30.

8. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4. С. 13–32.

9. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2023. № 2. С. 3–11.

10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian journal of management. 2020. Т. 8. № 4. С. 26–30.

11. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйст-венных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

12. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

13. *Набиева А.Р.* Аспекты выхода на внешний рынок сельскохозяйственных кооперативов // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 8. С. 53–61.

14. *Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография. М.: Изд.-торговая корпорация «ДашковиК°», 2019. 244 с.

15. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 2. С. 76–81.

16. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

17. *Ткач А.В.* Потребительская кооперация в продовольственном обеспечении // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2018. № 1. С. 3–18.

18. Фирян Д.А. Проблемы развития цифровой экономики в регионах / Д.А. Фирян // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 103–110. EDN RXGEKE.

19. Дождева Д.А. Деятельность потребительской кооперации в сфере закупок аграрной продукции / Д.А. Дождева, С.Н. Шпак // OpenScience. 2024. – Т. 6. № 2. С. 50–60. EDN LVNIRK.

References:

1. The main indicators of economic activity of the consumer cooperation of Russia 2020–2023. M., Centrosoyuz RF. M., 2024.

2. *Valigursky D.I.* Cooperation at a new stage of its development. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2023, no. 2, pp. 12–18.

3. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P., Zhukova O.I.* Material and technical base of consumer cooperation of the Krasnodar Territory. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 4, pp. 41–53.

4. *Vasilenko O.I., Leoshko V.P.* Labor resources of consumer cooperation of the Krasnodar Territory. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2024, no. 2, pp. 67–78.

5. *Zhukova O.I. Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in strengthening food security. *The economics of agricultural and processing enterprises*, 2018, no. 3, pp. 35–41.

6. *Zhukova O.I., Zhukov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the context of the economic crisis. *The economics of agricultural and processing enterprises*. 2017, no. 1, pp. 42–47.

7. *Zhukova O.I., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Expansion of the domestic market of agricultural products as an export resource of Russia. *The economics of agriculture in Russia*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

8. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Cooperation of regions in the formation of food resources in the digital economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 4, pp. 13–32.

9. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal*, 2023, no. 2, pp. 3–11.

10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources. *Russian journal of management*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 26–30.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of regional food resources. *The economics of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

12. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation of regions in the infrastructure of the Russian food market. *Economics, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2, pp. 73–80.

13. *Nabieva A.R.* Aspects of entering the foreign market of agricultural cooperatives. *Scientific review: theory and practice*, 2018, no. 8, pp. 53–61.

14. *Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in food supply in Russia: Monograph. M.: Publishing house of the trading corporation «Dashkovik˚», 2019. 244 p.

15. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *The economics of agriculture in Russia*, 2016, no. 2, pp. 76–81.

16. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system // *The economics of agriculture in Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.

17. *Tkach A.V.* Consumer cooperation in food supply. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific theoretical journal*, 2018, no. 1, pp. 3–18.

Материал поступил в редакцию: 30.08.2024.

2024 А.С. Нечитайлов* *УДК 338.43.02*

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

THE ROLE OF CONSUMER COOPERATION IN THE FORMATION OF FOOD RESOURCES

Аннотация. *Центральную роль в национальной продовольственной безопасности России занимает сельское хозяйство, поставляющее основные виды пищевых продуктов в систему продовольственного обеспечения населения страны. Пищевые продукты, произведенные в аграрном секторе, занимают главное место в рационе питания человека. В этой связи в условиях санкций, эмбарго и мобилизационной экономики для создания гарантированных запасов продуктов питания следует выполнять комплекс мер по наращиванию производства в агропромышленном комплексе. Необходимо рационально использовать природно-экономический потенциал страны и имеющиеся ресурсы потребительской и сельскохозяйственной кооперации в различных организационных формах хозяйствования, обеспечить гарантированный сбыт продукции в формирование государственных запасов. Предприятия системы закупок сельхозпродукции потребительских обществ Центросоюза России могут выступать как надежно функционирующий канал продвижения продовольственных товаров от производителя к потребителю, вовлекая в общий поток сельхозпроизводителей как крупных, так и малых форм хозяйствования, крестьян, фермеров и обеспечить им в системе продовольственного обеспечения условия для расширенного воспроизводства.*

Abstract. *Agriculture plays a central role in Russia's national food security, where the main types of crop and livestock products are produced and supplied to the food supply system of the country's population. Food products produced in the agricultural sector occupy a major place in the human diet. In this regard, in the context of sanctions, embargoes and a mobilization economy, in order to create guaranteed food stocks, a set of measures should be implemented to increase production in the agro-industrial complex. It is necessary to rationally use the natural and economic potential of the country and the available resources of consumer and agricultural cooperation in various organizational forms of management, to ensure guaranteed sales of products in the formation of state reserves. Enterprises of the agricultural procurement system of consumer societies of the Central Union of Russia can act as a reliably functioning channel for promoting food products from producer to consumer, involving both large and small agricultural producers, peasants, farmers in the general flow and providing them with conditions for expanded reproduction in the food supply system.*

Ключевые слова: *продовольственное обеспечение, кооперация, интеграция, продукты питания, сбыт, фермеры, крестьяне, экономика.*

Keywords: *food supply, cooperation, integration, food, marketing, farmers, peasants, economy.*

Нечитайлов Александр Сергеевич *– кандидат экономических наук, второй секретарь, Министерство иностранных дел Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: anechitaylov@yandex.ru.*

Alexander S. Nechitailov *– Candidate of Economic Sciences, Second Secretary, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).*

Цель работы – выявить роль и место потребительской кооперации в системе продовольственного обеспечения, аргументировать направления и сформулировать пути перспективного развития различных форм кооперации.

Методы исследования. В процессе работы использовались традиционные экономические методы исследований: экономико-статистический, сравнительного анализа, монографический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, апробации. Применялся системный комплексный подход при изучении взаимосвязей внутри продовольственной системы, комбинационных отношений производителей продукции с переработчиками, складывающиеся и функционирующие кооперативные формирования. Использовались труды отечественных ученых по проблеме продовольственной безопасности.

Результат работы. Выявлен вклад различных видов сельхозпроизводителей в создание продовольственных ресурсов страны. Продовольственное обеспечение рассматривается как целостная система во всей совокупности взаимовлияния производства, переработки и потребления продуктов питания. Показано воздействие общественного спроса на развитие аграрного сектора. Выявлен потенциал и резервы увеличения продуктов растениеводства и животноводства, перспективного развития сельских территорий. Отмечены отраслевые особенности создания кооперативов по обслуживанию хозяйств населения и фермеров. Предложены механизмы укрепления связей сфере закупок сельхозпродукции, выявлена роль малых форм хозяйствования в системе продовольственного обеспечения.

Введение. Система продовольственного обеспечения включает: производство продукции полей и ферм, переработку животноводческого и растениеводческого сырья, хранение и сбыт, семеноводство, тепличное овощеводство, особенно в пригородных районах и т.д. В каждом из направлений производства определенных видов продукции необходимо выявить и классифицировать имеющиеся агропромышленные и кооперативные формирования. Из них необходимо выбрать в качестве объектов углубленного исследования такие формирования – предприятия и объединения, которые типичны и смогут стать эталонами перспективных для данной зоны и отрасли. Выбор наиболее рациональной формы кооперации осуществляется в соответствии с задачами, поставленными в доктрине продовольственной безопасности перед АПК. Необходимо учитывать достигнутый и перспективный уровень производства, мощности и размещение кооперативных предприятий, уровень взаимосвязей и характер взаимоотношений между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, их ведомственную подчиненность, форму собственности, территориальную близость и т.д. Поэтому выбор наиболее приемлемой и эффективной организационной формы кооперации применительно к тому или иному конкретному региону, отрасли, выбор производственного типа создаваемого формирования, его параметров, местоположения должен подтверждаться соответствующими расчетами, составлением организационно-экономического обоснования [3].

В продовольственном обеспечении населения страны особое центральное место занимает сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность и система сбыта продукции при использовании потенциала сельскохозяйственной и потребительской кооперации (рисунок 1).

Кооперация проявляется в диалектической взаимосвязи с общественным разделением труда, налаживании комбинированных межотраслевых связей с использованием инноваций и научно-технического прогресса в производстве продукции. В системе продовольственного обеспечения необходимо более полно использовать достижения науки и передовой практики. При обосновании каждого конкретного проекта необходимо учитывать природно-экономические факторы региона и спрос продовольственного рынка, обеспечивать конкурентоспособность производимой продукции, возможность получения высоких производственно-экономических и социальных результатов [4].

Кооперационные и интеграционные связи в агропромышленном комплексе обеспечивают повышение экономической эффективности функционирования вертикальных кооперативных формирований. При сбалансированном учете интересов кооперирующихся хозяйств достигается сбалансированное поступательное развитие всех составляющих агропромышленного формирования по специализированной деятельности, что способствует достижению более эффективных конечных результатов работы, окупаемости

вложенных средств. При расширении кооперационных связей сельскохозяйственных специализированных организаций с перерабатывающими предприятиями по наиболее важным для сельского хозяйства направлениям: по производству и переработке овощей, по семеноводству, производству посадочного материала, рассады и т.п. достигается существенное увеличение производимой аграрной продукции, улучшение качественных показателей [5].

Дискуссия. В современных условиях санкций необходимость данного аспекта исследований обусловлена тем, что на основе глубокого знания развития кооперации, особенностей технологического процесса в ней, наметившейся специализации и концентрации аграрного производства можно правильно, комплексно, с учетом сложившейся ситуации в целом определить как наиболее эффективные направления, так и конкретные организационные формы кооперации в системе продовольственного обеспечения [6].

Согласно Доктрине продовольственной безопасности, страна должна быть обеспечена отечественными продуктами сельского хозяйства, чтобы не зависеть от импортных поставок. В России наблюдается рост производства сельхозпродукции, что позволяет создать необходимые резервы продуктов питания для обеспечения гарантированной продовольственной безопасности, наполнения внутреннего продовольственного рынка и часть производимой продукции экспортировать в другие страны. На данном этапе отечественное сельскохозяйственное производство позволяет обеспечить население страны продуктами питания на достаточно высоком уровне (таблица 1).

В Доктрине продовольственной безопасности указывается на необходимость на-

Рис. 1. Источники формирования продовольственных фондов России

Таблица 1

Динамика уровня само обеспечения основными продуктами питания населения России, в процентах

Виды продукции	Годы						2022+,- к 2015, п.п.*
	2015	2018	2019	2020	2021	2022	
Зерно	149,1	147,2	155,6	165,6	148,3	191,4	42,3
Мясо	88,7	95,7	97,4	100,1	99,7	101,8	13,1
Молоко	79,9	83,9	83,9	84,0	84,3	85,7	5,8
Яйца	98,2	97,7	97,1	97,4	98,2	98,0	-0,2
Картофель	102,1	95,3	95,1	89,2	88,7	94,5	-7,6
Овощи и бахчевые	86,8	87,2	87,7	86,3	86,5	88,5	1,7
Фрукты и ягоды	32,5	38,8	40,2	42,4	44,4	47,3	14,8
Сахар	100,6	109,5	126,8	99,9	100,5	101,6	1,0
Масло растительное	125,5	157,4	179,1	200,0	182,0	192,6	67,1

п.п.* – процентные пункты.

Источник: [1].

ращивания производства сельхозпродукции в АПК, чтобы удовлетворить спрос на продовольствие. Следует отметить, что этот процесс в условиях санкций приобрел значительные темпы, особенно в ряде растениеводческих отраслей, где продукция требует быстрой переработки (плоды, овощи, виноград и др.). Агропромышленная интеграция развивается постепенно и в тех отраслях, продукция которых предназначается непосредственно для применения в качестве промышленного сырья (подсолнечник, сахарная свекла и др.) [7].

Организация эффективной работы сельскохозяйственных и потребительских кооперативов представляет не только научный, но также большой практический интерес. Отечественный опыт показал, что развитие кооперации в ряде сельскохозяйственных отраслей обеспечивает устойчивые связи производителей сельскохозяйственной продукции с перерабатывающими предприятиями. В стране функционируют сотни агропромышленных предприятий и производственных объединений разной специализации. Кооперация и интеграция производства и переработки сельхозпродукции способствует повышению качества, расширению ассортимента, сокращению потерь, совершенствованию экономических взаимосвязей производителей с переработчиками продукции [8].

Поступательное развитие кооперационных и интеграционных процессов в агропромышленном комплексе сопровождается определенными изменениями некоторых юридических, организационно-экономических и социальных вопросов, для реализации которых следует объединить современные достижения науки и практики, выработать научно обоснованные рекомендации по более эффективным формам экономического механизма взаимоотношений в интегрированных формированиях. Учеными страны проводятся исследования по развитию кооперационных и интеграционных процессов в АПК, выявляется роль и место потребительской кооперации в развитии сельского хозяйства и сельских территорий. В разрабатываемых научных проектах формулируются направления развития организационно-экономического механизма развития системы продовольственного обеспечения с участием сельскохозяйственной и потребительской кооперации, что способствует росту производства сельхозпродукции. В 2022 г. объемы реализации основных видов сельскохозяйственной продукции всеми категориями хозяйств России по сравнению с 2015 г. увеличились: зерна на 29,3%, овощей – на 27,8, скота и птицы всего – на 26,5, в т.ч. крупного рогатого скота – на 4,8, свиней – на 60,0, птицы – на 15,8, молока – на 24,2, яиц – на 14,2% (таблица 2).

Динамика показателей объемов реализации сельскохозяйственной продукции в стране показывает развитие аграрного сектора в условиях санкций, несмотря на имеющиеся проблемы, сельское хозяйство России с каждым годом увеличивало производство и реализацию продовольственных товаров. Следует заметить, что довольно высокими темпами развивалось в стране фермерское хозяйство. С 2015 по 2022 гг. в крестьянских (фермерских) хозяйствах России производство зерна увеличилось на 48,4%, картофеля – на 6,7, овощей – на 21,1%, крупного рогатого скота – в 1,5 раза, молока – на 57,1%, яиц – на 66,7% (таблица 3).

Весомый вклад в формирование продовольственных ресурсов и расширение ассортимента пищевых товаров может внести потребительская кооперация, активизировав закупки аграрной продукции у сельского населения, особенно развитие системы сельскохозяйственной кооперации. В системе продовольственного обеспечения страны функционируют сотни сельхозпроизводителей разной специализации. Кооперация производства и переработки растениеводческой продукции способствует росту количественных и качественных показателей, снижению потерь, позволяет улучшить производственные связи между сельскохозяйственными и перерабатывающими промышленными предприятиями. Процессы кооперации и интеграции развиваются под воздействием всеобщего прогрессирующего разделения труда и комбинирования смежных отраслей под влиянием научно-технического прогресса. Характерными особенностями этих процессов являются этапность развития, неравномерность его темпов и разнообразие форм проявления, свойственное отдельным отраслям и зонам, необходимость планомерной организации, руководства процессом кооперирования и интеграции, возможность получения высоких производственно-экономических и социальных результатов [9].

Исследования по развитию в сельском хозяйстве специализации, концентрации на основе кооперации и интеграции проводятся научными организациями и высшими учебными учреждениями, разрабатываются

предложения по развитию кооперации и интеграции. В ходе исследований выявляются применительно к природно-экономическим зонам основные отрасли, в которых целесообразно развивать интеграционный процесс, охарактеризовать состояние взаимосвязей этих отраслей с перерабатывающей промышленностью, исследовать тенденции развития и факторы повышения экономической эффективности процесса на разных уровнях и во всех его проявлениях [10].

Чтобы обеспечить сбалансированность процесса кооперации и интеграции в АПК необходимо применительно к каждому региону разработать перспективную схему его развития, определить последовательность этапов в осуществлении, определить необходимые ресурсы и условия интегрирования, скоординировать с программой развития агропромышленного комплекса. Для определения наиболее эффективных форм кооперации в системе продовольственного обеспечения необходимо исследовать общее состояние и тенденции развития кооперации и интеграции в АПК, выявить и обосновать перспективные направления и организационные формы горизонтальной и вертикальной кооперации. Направления кооперационного и интеграционного процесса и его организационные формы обусловливаются природными, экономическими, демографическими условиями, технологическими особенностями комбинирующихся отраслей [11].

По характеру своей деятельности потребительские общества Центросоюза РФ и кооперативы могут осуществлять заготовку и переработку сельскохозяйственного сырья (таблица 4).

Через кооперативную торговую сеть осуществляется реализация продукции в свежем и переработанном виде через имеющиеся сбытовые пункты. В настоящее время агропромышленно-торговые кооперативные объединения в плодоовощеводстве являются отраслевыми. Входящие в их состав предприятия и организации подчинены одному ведомству и вклю-

Таблица 2

Динамика объемов реализации основных видов сельскохозяйственной продукции хозяйствами всех категорий России, млн тонн

Виды продукции	Годы						2022 в % к 2015
	2015	2018	2019	2020	2021	2022	
Зерно	74,8	95,6	87,0	97,3	90,1	96,7	129,3
Картофель	6,9	6,7	6,7	6,6	6,0	6,2	89,9
Овощи	5,4	6,3	6,4	6,6	6,9	6,9	127,8
Скот и птица (в живом весе)	11,7	13,3	13,6	14,1	14,4	14,8	126,5
в том числе:							
крупный рогатый скот	2,1	2,2	2,2	2,3	2,3	2,2	104,8
свиньи	3,5	4,4	4,7	5,2	5,2	5,6	160,0
птица	5,7	6,3	6,3	6,3	6,5	6,6	115,8
Молоко	19,8	21,5	22,3	23,5	23,8	24,6	124,2
Яйца, млрд шт.	31,8	34,2	34,9	34,9	34,3	36,3	114,2

Источник: [1].

Таблица 3

Динамика объемов реализации основных видов сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами России, млн тонн

Виды продукции	Годы						2022 в % к 2015
	2015	2018	2019	2020	2021	2022	
Зерно	18,8	24,9	24,1	27,0	25,6	27,9	148,4
Картофель	1,5	1,5	1,6	1,6	1,4	1,6	106,7
Овощи	1,9	2,0	2,1	2,3	2,2	2,3	121,1
Скот и птица (в живом весе)	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	0,5	100
в том числе:							
крупный рогатый скот	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	150,0
свиньи	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	00
птица	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	100
Молоко	1,4	1,8	1,9	2,1	2,1	2,2	157,1
Яйца, млрд шт.	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	166,7

Источник: [1].

Таблица 4

Закупки сельскохозяйственной продукции и сырья потребительскими обществами Центросоюза РФ в федеральных округах России, 2023 г.

Союзы потребительских обществ	Вся с/х продукция, млн руб.	Виды продукции, тонн						
		мясо	молоко	яйца, тыс. штук	картофель	овощи	плоды	лектехсырье
Центросоюз РФ	201264	44135	220276	102054	25488	31267	18171	806,84
Центральный	33884	7388	3452	24809	5920	7861	4643	0,2
Северо-Западный	29341	5214	1884	15658	2062	2450	1503	149,1
Южный	6410	796	456	5279	2956	2921	1879	0
Северо-Кавказский	1604	287	508	852	403	655	186	0
Приволжский	84977	23367	204267	32745	11319	12174	7054	615,1
Уральский	11234	1180	2638	7609	890	1017	584	0
Сибирский	21399	4077	2977	12389	1367	3127	2086	30,2
Дальневосточный	7606	1695	360	2525	496	970	186	12,3

Источник: [2].

чаются в состав объединения по всей совокупной деятельности. Предприятия и организации входят в такое объединение лишь одной отраслью. Каждое из них подчиняется своему вышестоящему руководящему органу [12].

В системе продовольственного обеспечения сложились и функционируют многообразные организационные формы комбинированного производства. Одной из актуальных задач продовольственного обеспечения регулирования является выявление наилучших организационных форм, обоснование производственно-организационной структуры, параметров, размещения, механизма хозяйствования производства продовольственных товаров на перспективу [13].

Организационно-экономическое обоснование кооперативных формирований имеет целью определить наилучшие решения, всех вопросов технологического, экономического, организационно-управленческого и социального характера, возникающих при создании и имеющих значение как для их функционирования, так и для уровня достигаемой эффективности.

В качестве одной из предпосылок создания межведомственных агропромышленных объединений является всемерное расширение практики укрепления и совершенствования производственных, экономических связей и отношений между предприятиями смежных отраслей на основе прямых связей, договоров о трудовом сотрудничестве. Создание межведомственных объединений перспективно в плодоводстве и овощеводстве. При обосновании создания кооперативных формирований необходимо строго соблюдать основные кооперативные принципы [14].

При обосновании создания вертикальных кооперативных агропромышленных формирований необходимо придерживаться следующего:

- оптимизации размеров, глубины специализации, уровня концентрации производящих сырьевые культуры и перерабатывающих подразделений, возможности применения в них современных методов организации и технологии производства;

- управляемости на всех уровнях, экономичной и эффективной организационно-производственной и управленческой структур;

- отлаженность механизма хозяйственно-экономических отношений, обеспечения равных условий деятельности и результативности кооперируемых подразделений, общности их интересов.

Организационно-экономическое обоснование должно базироваться на имеющихся проектных материалах, содержащих перспективные разработки развития отраслей агропромышленного комплекса данного региона. Следует использовать статистические данные по состоянию основных комбинирующихся отраслей и плановые показатели их развития. Это позволит уяснить сложившиеся тенденции, точнее определить возможности развития и дальнейшем в условиях агропромышленной интеграции и кооперирования.

При организации вертикальных кооперативных агропромышленных формирова-

ний важно правильно определить их параметры, которые должны быть выбраны таким образом, чтобы деятельность объединений в наибольшей степени соответствовала стоящей перед ними целевой функции. Многовариантность возможных технологических и экономических решений при создании агропромышленных формирований обусловливает необходимость использования соответствующих методов выбора наилучшего решения. Для обеспечения пропорциональности в развитии сельскохозяйственного производства и связанных с ним отраслей важно правильно определить мощности каждого из предприятий по переработке того или иного вида продукции. Процесс агропромышленной интеграции, развивающийся параллельно во многих отраслях сельскохозяйственного производства, необходимо направлять и регулировать как в целом, так и в отдельных функционирующих его звеньях. В частности, это предполагает вести работу в направлении постоянного улучшения совершенствования действующих агропромышленных формирований.

При разработке моделей агропромышленных формирований подлежат сбалансированности размерные и структурные параметры основного сельскохозяйственного и промышленного производства, направления использования сырья и виды конечной продукции, организация управления в целом по агропромышленному формированию и его отдельным подразделениям и низовым звеньям, принципы экономических взаимоотношений и регулирования взаимосвязей по использованию сырья, обслуживанию, распределению денежных, материально-технических и трудовых ресурсов.

Заключение. В перспективе процессы кооперации и интеграции должны развиваться прежде всего в направлении повышения эффективности производства как действующих, так и вновь создаваемых формирований. Для повышения эффективности и планомерного регулирования процесса кооперации и интеграции важно правильно выбрать первоочередные направления развития, способные обеспечить получение более высоких результатов. В условиях необходимой экономии финансовых, материальных и трудовых ресурсов целесообразно направлять их на создание тех формирований, которые могут дать наибольшую отдачу. Преимущественное развитие при организации новых формирований должны получать в то же время предприятия и объединения, специализированные по наиболее важным для сельского хозяйства направлениям производства продукции и повышению его эффективности. Развитие кооперационного процесса требует решения многих возникающих организационных, экономических, юридических и социальных вопросов. Для этого необходимо объединить усилия науки и практики, разработать научно обоснованные инновационные направления по выбору рациональных организационных форм, совершенствованию их деятельности, отлаживанию экономического механизма хозяйствования в кооперативных и интегрированных формированиях.

Список используемых источников:

1. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб./Росстат. М., 2023. 103 с.

2. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2023. М., 2024.

3. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Малый аграрный бизнес в продовольственном обеспечении // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 4. С. 10–18.

4. *Каурова О.В., Леошко В.П., Ткач А.В.* Регионы России в продовольственном обеспечении страны // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 1. С. 43–49.

5. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Развитие животноводства в условиях санкций и эмбарго // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 7. С. 35-42.

6. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

7. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.

8. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Молочно-продуктовый подкомплекс России: состояние и перспективы развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 10. С.7–14.

9. *Нечитайлов А.С.* Выбор эффективных каналов сбыта молока в Республике Татарстан // АПК: экономика, управление. 2016. № 8. С. 87–93.

10. *Нечитайлов А.С.* Развитие рынка экологически безопасного молока и молочной продукции. Монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. 268 с.

11. *Нечитайлов А.С.* Потенциал развития рынка экологически безопасного молока и молочной продукции в Республике Татарстан // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 7. С. 27–32.

12. *Нечитайлов А.С.* Кооперативы в инфраструктуре рынка экологически безопасного молока и молочной продукции // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2017. № 6. С. 60–66.

13. *Нечитайлов А.С.* Организационно-экономический механизм развития кооперации при производстве экологически чистой молочной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. 2014. № 6. С. 22–26.

14. *Розанова Т.П., Нечитайлов А.С.* Тенденции формирования и развития рынка молока и молочной продукции в России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 6. С. 74–80.

References:

1. Agriculture in Russia. 2023: Statistical Collection/Rosstat. M., 2023. 103 p.

2. Key Indicators of Economic Activity of Consumer Cooperatives in Russia 2023. M., 2024.

3. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Small Agricultural Business in Food Supply. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2023, no. 4, pp. 10–18.

4. *Kaurova O.V., Leoshko V.P., Tkach A.V.* Regions of Russia in Food Supply of the Country. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2023, no. 1, pp. 43–49.

5. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Development of animal husbandry under sanctions and embargo. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2022, no. 7, pp. 35–42.

6. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources of the regions. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

7. *Nabieva A.R.* Features of the mechanism for purchasing agricultural products by consumer cooperation and methods of its regulation. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2019, no. 8, pp. 76–81.

8. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Dairy product subcomplex of Russia: state and development prospects. *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2014, no. 10. P. 7–14.

9. *Nechitailov A.S.* Selection of effective milk distribution channels in the Republic of Tatarstan. *AIC: economics, management*, 2016, no. 8, pp. 87–93.

10. *Nechitailov A.S.* Development of the market of environmentally friendly milk and dairy products. Monograph. Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov i Ko», 2017. 268 p.

11. *Nechitailov A.S.* Potential for the development of the market of environmentally friendly milk and dairy products in the Republic of Tatarstan. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2017, no. 7, pp. 27–32.

12. *Nechitailov A.S.* Cooperatives in the infrastructure of the market of environmentally friendly milk and dairy products. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2017, no. 6, pp. 60–66.

13. *Nechitailov A.S.* Organizational and economic mechanism for the development of cooperation in the production of environmentally friendly dairy products. *International Agricultural Journal*, 2014, no. 6, pp. 22–26.

14. *Rozanova T.P., Nechitailov A.S.* Trends in the formation and development of the milk and dairy products market in Russia. *Economy, labor, management in agriculture*, 2019, no. 6, pp. 74–80.

Материал поступил в редакцию: 06.08.2024.

2024 С.Н. Скоморохов, С.В. Котеев* *УДК 331.153*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КООПЕРАТИВА

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF SUBSIDIARY RESPONSIBILITY OF MEMBERS OF AN AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATIVE

Аннотация. *Сельскохозяйственные потребительские кооперативы эффективно работают в большинстве стран мира. Они помогают фермерам, объединяя свои ресурсы, конкурировать с крупными корпоративными компаниями и добиваться более высоких доходов. При этом кооперативы имеют присущие только этой организационной форме внутренние проблемы, связанные с необходимостью гармонизировать частные интересы членов и интересы их объединения. В настоящей работе рассмотрен институт субсидиарной ответственности членов кооператива по обязательствам кооператива (далее по тексту – СО). Изложены исторические и философские аспекты его возникновения, особенности российского и зарубежного опыта применения и перспективы развития.*

Abstract. *Agricultural consumer cooperatives work effectively in most countries of the world. They help farmers, by pooling their resources, compete with large corporate companies and achieve higher incomes. At the same time, cooperatives have internal problems inherent only in this organizational form, related to the need to harmonize the private interests of members and the interests of their association. In this paper, the institute of subsidiary liability of cooperative members for the obligations of the cooperative (hereinafter referred to as the SO) is considered. The historical and philosophical aspects of its origin, the peculiarities of Russian and foreign experience of application and prospects for development are described.*

Ключевые слова: *сельскохозяйственные потребительские кооперативы, закон о сельскохозяйственной кооперации, субсидиарная ответственность членов кооператива, кооперативы Райффайзена, Чаянов А.В., немецкий закон о кооперативах.*

Скоморохов Сергей Николаевич *– научный сотрудник, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: selcoop@yandex.ru.*

Sergey N. Skomorokhov *– Researcher, Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics – Branch of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

Котеев Санджи Васильевич *– кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: viapi@mail.ru.*

Sanji V. Koteev *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Scientific Secretary, Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics – Branch of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

Keywords: *agricultural consumer cooperatives, the law on agricultural cooperation, subsidiary liability of cooperative members, Raiffeisen cooperatives, A.V. Chayanov, German law on cooperatives.*

По данным Международного кооперативного альянса «более 12% человечества является частью одного или нескольких из 3 миллионов кооперативов в мире и 10% занятого населения мира трудятся в кооперативах» [1].

Главным отличием кооперативов от других организационно-правовых хозяйственных форм является их принадлежность своим членам, которые одновременно являются клиентами кооператива. Сфера аграрного производства исторически неразрывно связана с разными формами кооперации. Из рейтинга 300 крупнейших по обороту кооперативов мира, большинство из них (105 или 35%) работают в сельскохозяйственном секторе [2]. Сельскохозяйственные кооперативы существуют в большинстве стран мира. Они обеспечивают встраивание малых и средних фермерских хозяйств в цепочки создания продовольствия, придавая рыночную силу для успешной конкуренции с крупными корпоративными компаниями.

При этом кооперативы не являются идеальными структурами и, более того, имеют свойственные преимущественно именно им внутренние проблемы. Одна из ключевых – необходимость выстраивания гармоничного соотношения между частными интересами каждого из членов объединения и интересами кооператива как суммы интересов всех участников, к которым добавляется отдельный интерес наемного менеджмента и персонала, если таковой имеется.

Историю применения СО членов кооператива в отношении обязательств кооперативного объединения можно отследить с середины XIX века. Именно тогда в Германии Фридрихом Вильгельмом Райффайзеном было предложено решение вполне прагматичной задачи – защитить крестьянина от кабальных условий ростовщического кредита, распространенного в то время в деревне, и сделать сельского жителя доверенным заемщиком банка с лояльным уровнем процента. Каждому крестьянскому хозяйству приходится нести затраты на проведение весеннего сева и ждать денег от продажи урожая осенью. И тем более сложно обойтись своими средствами, если оно расширяется или проводит модернизацию. Банк в городе, мелкий заемщик ему не интересен – приходится обращаться к своему же деревенскому ростовщику, который выдает взаймы, но под высокие проценты, разорительные для хозяйств. Информацию о том, насколько выгодным для крестьян было предложенное Райффайзеном решение, мы находим у А.В Чаянова: «в то время как в местном банке капиталы продавались за 6–8%, крестьянин... должен был уплачивать... 50 и более процентов» [3, с. 85].

А.В. Чаянов высоко оценил предложенный Ф.В. Райффайзеном алгоритм кредитования, подчеркивая, что кредитное товарищество создавало совершенно новый подход к работе с финансами. Предлагался устраивающий банки и понятный крестьянину «...кредитный аппарат... в непосредственной близости крестьянского хозяйства» [3, с. 87].

Однако в 20 годы XX века Чаянов А.В. отмечает и отрицательные черты круговой поруки – как алгоритма, на первое место поставившего интересы банкира. У Чаянова А.В. прослеживается мысль о временности такого подхода, направленного на формирование ответственного отношения крестьян к работе своего собственного кооперативного объединения: «...чтобы угрозой неограниченной ответственности заставить членов с возможно большей активностью относиться к делам своего кооператива» [3, с. 87].

Российскую историю формирования института СО членов кооператива необходимо рассматривать, начиная с неформальных правил артелей. Артели были известны в России еще с XIV века и были особенно распространены во второй половине XIX века. Артель, в соответствии с «Толковым словарем русского языка» Д.Н. Ушакова, – это «Объединение группы лиц для совместной работы с определенным по договору участием в доходах и общей ответственностью» [4]. Артель настолько была укоренена в жизни крестьян, что до настоящего времени, например, в Спасском районе Рязанской области, можно услышать легенды, что артель плотников из крестьян села Новики была знаменита на всю округу, а часть брусчатки на Красной площади в Москве сделала артелью из села Деревенское. Круговая порука: поручительство каждого участника за общий результат работы – для артели являлась неотъемлемым и неоспоримым правилом. В сложившемся в современной России представ-

лении об институте СО членов по обязательствам кооператива у части организаторов кооперативной работы доминирует представление о полной аналогии подходов с теми, что были в артелях. Так в изданных в 2019 году «Стандартах создания и деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов» [5], отражено, что «Стандарты» приняты для «обеспечения законных интересов кредиторов» [5] и при наступлении процедуры банкротства кооператива «все члены кооператива солидарно несут ответственность по обязательствам кооператива» [5]. Документ декларирует возможность полной СО каждого члена кооператива по всем обязательствам кооператива: «Кредитор ... вправе предъявить соответствующие требования солидарно всем прочим членам кооператива» [5, с. 54, 58].

И опирается такой подход на положения, выбранные из монографии А.В. Чаянова:

– «Мы склонны утверждать, что кооператив вообще ни в каких случаях не может понести убыток, как таковой» [3, с. 52].

– «...исключительная сопротивляемость крестьянских хозяйств не раз позволит переложить экономические удары с самого кооперативного аппарата на его крестьянскую базу и тем спасти себя от неизбежной гибели...» [3, с. 44].

– «...для нас возможен единый верный путь спасения – переложить тяжесть удара ... на плечи крестьянского хозяйства...» [3, с. 338].

Насколько такой подход уже не соответствует современным условиям, российскому и зарубежному опыту, будет рассмотрено ниже. Но следует отметить, в настоящее время в обществе настолько сложилось представление о кооперативе как об организации принадлежащей членам и работающей в интересах членов, что даже решение суда может иметь эмоциональную окраску, направленную против освобождения членов кооператива от ответственности. Так, в решении Арбитражного суда Воронежской области от 11.03.2015 по делу № А 14-15845/2015 указывается, что «Иное приводило бы к тому, что члены кооператива, будучи ответственными за деятельность кооператива, не принимая решение об утверждении годового баланса и внесении дополнительных взносов, освобождались бы от ответственности перед третьими лицами» [6].

Институт СО членов по обязательствам кооператива подчинен в своем формировании закону «Единства и борьбы противоположностей» [7] и закону «Перехода количественных изменений в качественные» [7]. Отношения между членом кооператива и кооперативом, в котором он участвует и совладельцем которого он является, кардинально меняются при смене итогового результата деятельности кооператива. Когда результат положительный – у члена объединения нет сомнений, что ему принадлежит часть этого положительного остатка в пропорции к объему его участия в деятельности кооператива и соизмеримо с объемами других участников. Но как только появляется отрицательный результат – возникает желание от него отказаться. Тем более, когда этот минус может привести уже личное хозяйство члена не только к убыткам, но и к полному разорению. А поскольку, кооператив – это, прежде всего необходимость выработки договоренностей и соблюдения договоренностей, то действие закона «Единства борьбы и борьбы противоположностей» проявляется в создании приемлемых правил и их корректировке по мере изменения обстоятельств и накопления опыта.

Закон «Перехода количественных изменений в качественные» проявляется в виде накопления опыта, суммирования объективных практик, как в рамках одной страны, так и в международном масштабе, которые формируют предпосылки для качественных изменений и создания новых решений для обеспечения более эффективного развития кооперативов.

Следует отметить, что представленное выше мнение части российских организаторов кооперативного движения по вопросу СО членов по обязательствам кооператива не учитывает значительный сегмент зарубежного и российского опыта. Того опыта, который дает аргументы предлагать альтернативные решения. И среди этих аргументов – оставленное без внимания мнение А.В. Чаянова.

А.В. Чаянов, говоря про дополнительную (сверх пая) ответственность членов кооператива по делам кооператива (то есть о том, что в сегодняшней практике называется СО членов по обязательствам кооператива), вовсе не настаивал только на единственном варианте в виде полной ответственности. Он считал возможным применять совершенно разные решения, например, для машинных товариществ: «При правильной постановке дела тарификации... кредитные центры кооперации могут безбоязненно финансировать их даже без введения в устав начала ответственности членов по делам товарищества» [3, с. 246].

Рекомендации о применении в уставе кооператива положения об ограниченной ответственности находятся и других источниках. Например, в 1918 году таким образом предлагалось формулировать в уставе потребительского общества положение об ответственности членов: «...в §14 устава ... такую ответственность можно установить для членов в трехкратном размере дополнительно к внесенному паю» [8, с. 127].

Рассматривая опыт Германии, необходимо отметить действующий там закон «О производственных и хозяйственных кооперативах» [9]. Он принят 1 мая 1889 года и за 135 лет своей истории впитал в себя накопленный кооперативами опыт практической работы.

Закон определяет, что погашение требований кредиторов производится «за счет имущества кооператива» [9, §2].

Законом закреплена норма, что устав кооператива обязательно содержит положение об обязанностях членов кооператива по внесению дополнительного платежа: «...в неограниченном размере, в пределах определенной суммы (размер ответственности), либо они не обязаны это делать» [9, § 6, пункт 3].

В законе явно прописаны три типа кооператива, которые могут быть созданы:

1. Кооператив без дополнительной ответственности членов.

2. Кооператив с ограниченной дополнительной ответственность членов.

3. Кооператив с неограниченной (полной) дополнительной ответственностью членов.

При этом, наличие или отсутствие дополнительной ответственности членов рассматривается только для конкретного случая – при банкротстве кооператива.

По германскому закону каждый кооператив на этапе своего основания определяет оптимальный для него уровень ответственности членов. Для каждого участника, создающего новый кооператив или вступающего в уже существующий, понятны обязательства, которые он берет на себя. Потенциальным кредиторам: банкам, лизинговым компаниям, поставщикам оборудования также понятно, какие гарантии они получат при заключении сделки с кооперативом.

Для кооперативов, в уставах которых закреплена дополнительная ответственность членов, закон дает детальный регламент процедуры реализации этой ответственности. Подробно прописаны ситуации, которые могут вызвать разногласия:

– При расчете суммы дополнительного взноса, учитывается невозможность провести оплату частью членов из-за их плохого финансового и производится распределение «между остальными его членами» [9, §105, пункт 3].

– Для членов, выбывших из кооператива введен шестимесячный период ожидания, и в случае ликвидации кооператива в этот период, участник «не считается выбывшим» [9, §75]. Также на 18 месяцев закрепляется обязанность выбывших членов выплачивать суммы, недостающие после распределения между действующими членами [9, §115b].

Вариативность субсидиарной ответственности позволяет кооперативам исключить или ограничить ее там, где она является сдерживающим фактором развития и использовать ее в качестве преимущества, которым обладают кооперативы как особая форма хозяйственной организации.

Положение устава о размере ответственности членов кооператива может быть изменено при условии, что за такое изменение на общем собрании будет подано более трех четвертых голосов [9, §16, пункт 2]. Члены кооператива, проголосовавшие на собрании «против» имеют право выйти из кооператива [9, §67a] по особой ускоренной процедуре возврата пая (в то время как обычная процедура растянута по времени в целях исключения рисков снижения устойчивости кооператива).

Несмотря на такую вариативность возможностей, по имеющейся информации на 2018 год, В Германии за пятилетний период 2013–2018 гг. не создано ни одного кооператива с полной субсидиарной ответственностью. Ответственность ограничена величиной паев, которую вносят члены кооператива [10, с. 75].

Понятие субсидиарной ответственности, начиная с 2006 года, неразрывно связано с темой кооперации. Именно в это время проявился массовый интерес к сельскохозяйственным потребительским кооперативам в связи с заявленным государством курсом на их финансовую поддержку через льготное кредитование. Появились планы по количеству созданных кооперативов, затем плановые показатели по доле работающих кооперативов от числа созданных.

К 2006 году закон [12] действовал уже 10 лет, но на практике юридическая форма сельскохозяйственного потребкооператива использовалась крайне редко. За исключением кредитных с/х потребительских кооперативов, – они как раз активно создавались и

даже получали финансовую поддержку из региональных бюджетов в нескольких субъектах Федерации, особенно активно в Вологодской, Волгоградской, Астраханской, Пензенской, Саратовской областях, Республиках Саха (Якутия), Чувашия, Карелия. Однако для кредитных кооперативов тема субсидиарной ответственности как бы не существовала, хотя положения закона переносились в уставы, а члены многих кооперативов писали в заявлениях на вступление фразу о согласии нести субсидиарную ответственность. По факту это была скорее дань форме.

В 2006 году ситуация поменялась. Условно, именно этот год можно считать «годом рождения» проблемы субсидиарной ответственности в сельскохозяйственных потребительских кооперативах. Старт национального проекта «Развитие АПК» кроме массового интереса к кооперативам и массового их создания в авральном порядке, вызвал сомнения у скептиков: «А не придется ли мне платить за кооператив, если все сложится неудачно?». Но, к сожалению, однозначного ответа тогда так и не было получено. Управленцы, ориентированные на выполнение плана по количеству созданных кооперативов, обходили эту тему стороной, юристы не говорили ничего определенного, ссылаясь на отсутствие судебной практики.

Постепенно судебной практики накопилось настолько, что, казалось бы, с юридической точки зрения ситуация стала однозначной: члены потребительского кооператива обязаны платить по его долгам. Тем не менее, тема СО членов кооператива продолжает быть одной из самых обсуждаемых, порождая полярные точки зрения.

Часть фермеров с большим стажем и опытом работы в кооперативе придерживаются мнения, что неопределенность с вопросом о субсидиарной ответственности и возможность ее безграничного применения в отношении крепких фермеров, является преградой для вступления в кооперативы тех, кому есть что терять. А без их участия не может быть устойчивых кооперативов: «Субсидиарная ответственность – пугает и не дает возможности для развития» [10, с. 76]. Но другой опыт кооператива с не меньшими аргументами приводит к иным выводам: «Поскольку мы создаем кооператив, то мы понимаем, что проблемы нужно решать вместе... То есть у нас сложились «правила игры» для всех участников кооператива – они и есть наш закон» [10, с. 75].

Кооператив – особая юридическая структура, в которой главным выгодоприобретателем является его участник, который, одновременно, и клиент кооператива. По ГК РФ: «Потребительским кооперативом признается основанное на членстве добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов» [11, ст. 123.2 п. 1].

В немецком законе [2] дано более точное определение: «Кооператив – это общество с неограниченным числом членов, преследующих цель содействия в получении дохода или ведении хозяйственной деятельности их членами на основе совместно налаженного коммерческого предприятия (кооператива)» [9, §2].

Члены кооператива являются основными получателями выгоды от его хозяйственной деятельности, и, что логично, если рассматривать вопрос глобально, они же несут ответственность за результаты хозяйственной деятельности кооператива.

СО членов по обязательствам кооператива в соответствии с ГК РФ относится к нормам гражданского права. Общие принципы возникновения прав и обязанностей определены статьей 8 ГК РФ «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей» [11, статья 8]. К правовым отношениям членов кооператива и кооператива относится действие пункта 9 вышеуказанной статьи. И, хотя в статье 123.3 ГК РФ приведены определенные условия, при которых субсидиарная ответственность наступает, сама природа возможности возникновения обязательства основана на факте вступления физического или юридического лица в кооператив. То есть единственная возможность кардинально оградиться от угрозы возникновения субсидиарной ответственности, – не быть членом кооператива.

Юридической особенностью потребительского кооператива в российском законодательстве является то, что в соответствии с Гражданским кодексом РФ он относится к некоммерческим организациям. Особенно ярко эта особенность проявляется в случае сельскохозяйственных кооперативов. Несмотря на то, что потребительский кооператив создается с конкретной целью – осуществлять бизнес-операции (перерабатывать производимую сельхозпродукцию, закупать удобрения, продавать зерно, овощи и т.п. своих учас-

тников), – делает он это в рамках своего некоммерческого статуса. То есть, кооператив находится в бизнес-отношениях и с членами, и с внешними контрагентами, не являясь в чистом виде коммерческой структурой. В отличие, например, от нормы германского закона о кооперативах, согласно которой кооператив – коммерческая структура [9].

Не исключено, что такая противоречивая юридическая конструкция в российском законодательстве и является первопричиной разных мнений относительно СО членов кооператива по обязательствам кооператива. Ни у юристов, ни у самих бизнесменов не вызывает вопросов коммерческая деятельность и ответственность участников коммерческих организаций (ООО, АО, производственный кооператив).

Статус кооператива как особой формы хозяйственной организации определяет и отличные от других юридических лиц условия участия. Ни одна другая хозяйственная структура не имеет требований к своим участникам равных тем обязанностям, которые определяет кооператив для своих членов. Но и ни одна структура не имеет в потенциале тех прав, возможностей и выгод, которые может дать кооператив. Важно найти равновесие между получаемыми выгодами и принимаемыми обязательствами. И нужно четко понимать, что само по себе название «кооператив» не дает автоматически таких преференций – их могут создать только сами участники. И в этом тоже особенность кооператива как хозяйственной организации.

Несомненно, регулирование механизма СО членов кооператива в значительной мере относится к юридической сфере. Корректировки требует базовый нормативный документ – Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [12], к недостаткам которого юристы относят «то, что он не конкретизирует нормы ГК РФ: не определяет порядок установления размеров дополнительных взносов членов кооперативов на покрытие убытков» [13]. Также юристы отмечают явный диссонанс определения субсидиарной ответственности в кооперативе, в сравнении с применяемой субсидиарной ответственностью для руководителей и собственников коммерческих предприятий, где «...он несет ответственность за собственные упущения, имевшие место при осуществлении им права корпоративного управления юридическим лицом» [13].

Учитывая многообразие кооперативов, перенести в закон все регулирующие механизмы не представляется возможным. И кроме изменения законодательства, большую роль в совершенствовании механизма СО членов кооператива может сыграть внутрикооперативная нормативная база. Прежде всего, это относится к уставам кооперативов [14]. Агрегация накопленного опыта в виде примерных или типовых уставов позволит обеспечить типизацию позитивных практик и учесть специфику кооперативов в зависимости от их специализации и особенностей участников каждого кооператива. «Механизм типовых уставов кооператива широко использовался в дореволюционной России. Прецеденты для других видов кооперативов, например, жилищно-строительных, позволяют предположить возможное позитивное влияние и для отдельных видов сельскохозяйственных потребительских кооперативов» [15].

В соответствии с законодательством Российской Федерации «юридические лица могут действовать на основании типового устава« [11, ст. 52, п.2]. «При этом разработка положений типового устава предполагает отбор сегмента однотипных кооперативов, для которых он применим, и которые могут сформироваться в кооперативную систему» [15]. Кооперативы приобретают большую прозрачность и понятность для контролирующих структур, более высокий уровень доверия со стороны действующих членов и потенциальных участников.

Заключение. Природа кооператива предусматривает наличие постоянного противоречия интересов члена кооператива и кооператива. Хотя кооператив – собственность членов и работает в интересах членов, интересы кооперативного объединения и каждого конкретного члена в той или иной степени различаются, что особо ярко проявляется при возникновении убытков у кооператива. Если распределение положительного результата годовой деятельности кооператива может вызывать чисто технические вопросы, но распределение отрицательного результата непременно является источником напряжения.

Механизм СО членов кооператива по обязательствам кооператива является ярким проявлением философского закона «Единства и борьбы противоположностей». Накопленный за почти тридцатилетний период опыт применения кооперативного закона [12]

в совокупности с изучением зарубежного опыта дает возможность в соответствии с законом «Перехода количественных изменений в качественные» выработать решения, полнее раскрывающие возможности кооперативов и обеспечивающие их дальнейшее развитие.

Список используемых источников:

1. Сайт Международного кооперативного альянса, Дата обращения 10.03.2024.

2. Всемирный кооперативный монитор 2023 / Сайт МКА https://monitor.coop/en/media/library/research-and-reviews-world-cooperative-monitor/world-cooperative-monitor-2023. Дата обращения 10.03.2024.

3. *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – 2-е изд., заново перераб. и доп. Москва: Книгосоюз, 1927, 383 с.

4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. (4 т.).

5. Стандарты создания и деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов: информ. издание. М. ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 64 с.

6. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 11.03.2015 по делу № А 14-15845/2015https://sudact.ru/arbitral/doc/GmRBYA540LYY/.

7. Философский энциклопедический словарь. Интернет-ресурс https://1092.slovaronline.com. Дата обращения 6.03.2024.

8. Нижегородский Кооперативный календарь на 1919 год. (Союз потребительских кооперативов Нижегородского района, Нижний Новгород, Типо-Литография № 1 Н.С. Н.К, 1918).

9. Genossenschaftsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 16. Oktober 2006 (BGBl. I S. 2230), das zuletzt durch Artikel 17 des Gesetzes vom 24. April 2015 (BGBl. I S. 642) geändert worden ist.

10. «Новейшая кооперация в сельском хозяйстве: альтернативные формы и модели в подтверждение экономической теории И.В. Емельянова»: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (очно-заочная форма), 20–30 июня 2023 г. Пенза: ПензГТУ, 2023. 81 с.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации.

12. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ, Консультант Плюс Интернет-версия.

13. *Устюкова В.В.* Субсидиарная ответственность членов сельскохозяйственных кооперативов // Сельское хозяйство. 2020. № 2. С. 1–9. DOI: 10.7256/2453-8809.2020.2.33840 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33840.

14. Постановление Правительства РФ от 06.06.2012 г. № 558 «Об утверждении типового устава жилищно-строительного кооператива, создаваемого в целях обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, предусмотренных законодательством Российской Федерации» // Консультант Плюс: Версия Проф. Электронный ресурс дата обращения: 14.06.2019.

15. *Скоморохов С.Н.* Типовой устав кооператива системы «СельКооп» для мясного скотоводства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 6 (63). С. 102–108.

References:

1. Website of the International Cooperative Alliance, Access date 10.03.2024.

2. World Cooperative Monitor 2023 / ICA website https://monitor.coop/en/media/library/research-and-reviews-world-cooperative-monitor/world-cooperative-monitor-2023. Access date 10.03.2024.

3. *Chayanov A.V.* Basic ideas and forms of organization of agricultural cooperation. – 2nd ed., newly revised. and additional. Moscow: Knigosoyuz, 1927, 383 p.

4. Explanatory dictionary of the Russian language / edited by D.N. Ushakov. Moscow: State Institute «Sov. encyclopedia»; OGIZ; State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1935–1940. (4 vols.).

5. Standards for the Creation and Activities of Agricultural Consumer Cooperatives: information publication. M. FGBNU «Rosinformagrotech», 2019. 64 p.

6. Decision of the Arbitration Court of the Voronezh Region dated March 11, 2015 in case No. A 14-15845/2015https://sudact.ru/arbitral/doc/GmRBYA540LYY/.

7. Philosophical Encyclopedic Dictionary. Internet resource https://1092.slovaronline.com. Access date March 6, 2024.

8. Nizhny Novgorod Cooperative Calendar for 1919. (Union of Consumer Cooperatives of the Nizhny Novgorod District, Nizhny Novgorod Novgorod, Tipo-Litografiya No. 1 N.S. N.K, 1918).

9. Genossenschaftsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung om 16. October 2006 (BGBl. I S. 2230), translated into Article 17 of the Law on 24. April 2015 (BGBl. I S. 642).

10. «The Newest Cooperation in Agriculture: Alternative Forms and Models in Confirmation of the Economic Theory of I.V. Emelianov»: collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference (in-person and correspondence), 20-30 June 2023. Penza: PenzSTU, 2023. 81 p.

11. Civil Code of the Russian Federation.

12. Federal Law «On Agricultural Cooperation» of 08.12.1995 No. 193-FZ, Consultant Plus Internet version.

13. *Ustyukova V.V.* Subsidiary liability of members of agricultural cooperatives. *Agriculture,* 2020, no. 2, pp. 1–9. DOI: 10.7256/2453-8809.2020.2.33840 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33840.

14. Resolution of the Government of the Russian Federation of 06.06.2012 No. 558 «On approval of the model charter of a housing cooperative created for the purpose of providing residential premises to certain categories of citizens stipulated by the legislation of the Russian Federation» // Consultant Plus: Version of Prof. Electronic resource date of access: 14.06.2019.

15. *Skomorokhov S.N.* Model charter of a cooperative of the SelKoop system for beef cattle breeding. *Economy, labor, management in agriculture*, 2020, no. 6(63), pp. 102–108.

Материал поступил в редакцию: 24.06.2024.

2024 Т.А. Тумаева*

УДК 634.1

КООПЕРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАЗВИТИИ ПИТОМНИКОВОДСТВА

COOPERATION IN THE DEVELOPMENT OF NURSERY

Аннотация. *В статье выполнено сравнение данных сельскохозяйственных переписей 2016 и 2021 гг., показана значимость малых форм хозяйствования в производстве плодов и ягод, наличие потребности в посадочном материале. Представлено ранжирование питомниководческих хозяйств по видам деятельности и выручке, оборачиваемости активов. На основе показателя оборачиваемости активов в исследуемых питомниках сделан вывод о капиталоемкости питомниководства. Кооперация в питомниководстве может развиваться на основе добровольного объединения научных учреждений и сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью выращивания посадочного материала, создания коллективных питомников для хозяйств населения; организации селекционно-семеноводческих центров, создания потребительских кооперативов для реализации продукции питомников, материально-техническому, агросервисному, финансовому и другим видам обслуживания.*

Abstract. *The article compares the data of agricultural censuses of 2016 and 2021, shows the importance of small forms of farming in the production of fruits and berries, the presence of a need for planting material. The ranking of nursery farms by type of activity and revenue, asset turnover is presented. Based on the turnover rate of assets in the nurseries under study, a conclusion was made about the capital intensity of nursery farming. Cooperation in nursery farming can develop on the basis of a voluntary association of scientific institutions and agricultural producers in order to grow planting material, create collective nurseries for households; organization of seed breeding centers, creation of consumer cooperatives for the sale of nursery products, material and technical, agricultural service, financial and other types of services.*

Ключевые слова: *садоводство, питомниководство, оборачиваемость активов, кооперация.*

Keywords: *gardening, nursery, turnover of assets, cooperation.*

Методы исследования. При проведении исследования использовались данные сельскохозяйственных переписей 2016 и 2021 гг. [1], базы данных отчетности организаций информационной системы TestFirm [2]. Применялись методы сравнения, расчетно-конструктивный, ранжирование, графического представления данных.

Объект исследования – подотрасль питомниководства, предназначенная для производства посадочного материала плодовых и ягодных культур.

Результаты исследования – определение возможного кооперационного взаимодействия в питомниководстве, включающего развитие потребительской кооперации малых форм хозяйствования в области реализации плодово-ягодной продукции; создание коллективных питомников для выращивания саженцев и размножения новых сортов и редких культур для хозяйств населения; установление постоянных связей на договорной основе с научно-исследовательскими учреждениями, селекционно-семеноводческими центрами.

Тумаева Татьяна Александровна *– кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный научный селекционно-технологический центр садоводства и питомниководства (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: tata0909@list.ru.*

Tatyana A. Tumaeva *– Candidate of Agriculture Sciences, Leading Researcher,Federal Horticultural Centerfor Breeding, Agrotechnology and Nursery (Moscow, Russian Federation).*

Введение. Одной из проблем продовольственной безопасности страны является обеспечение населения фруктами (плоды, ягоды и виноград). В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», уровень самообеспечения семенами (посадочным материалом) основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции должен составлять не менее 75%; фруктами и ягодами – не менее 60%. По обеспеченности фруктами Российская Федерация значительно уступает экономически развитым странам, фактическое потребление фруктов на душу населения в год составляет 63 кг при рекомендуемой норме 100 кг, значительные объемы занимает импорт плодов – 6,8 млн т. Важную роль в обеспечении населения плодово-ягодной продукцией играют малые формы хозяйствования. Обеспечение отрасли садоводства отечественным посадочным материалом требует широкого применения новых технологий его выращивания, учитывающих биологические особенности плодовых и ягодных культур, и обеспечивающих эффективное их размножение.

В садоводстве можно выделить два основных направления – промышленное садоводство (сельскохозяйственные организации), где доля насаждений под многолетними культурами в 2021 г. составила 45,2% и любительское (личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан) – удельный вес площадей – 42,2%. Сельскохозяйственные организации являются основными производителями плодов и ягод (таблица 1).

Сравнение данных сельскохозяйственных переписей 2016 и 2021 гг. показало, что площади под многолетними плодовымии ягодными насаждениями возросли в крестьянских (фермерских) хозяйствах – в 1,6 раза, сократились в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан на 13,6%, в сельскохозяйственных организациях – на 2,1%

Семечковые культуры (яблоня, груша) занимают 76,2% площадей в сельскохозяйственных организациях, 60% в КФХ и у индивидуальных предпринимателей. В хозяйствах граждан, напротив, преобладают косточковые и ягодные культуры – 40,6% и 29,6% площадей соответственно.

Для увеличения производства плодово-ягодной продукции в хозяйствах населения целесообразно увеличение площади под плодовыми и ягодными культурами. Для преодоления трудностей со сбытом продукции в малых формах хозяйствования необходимо создание потребительских кооперативов по хранению, переработке и сбыту плодов и ягод, которые будут заниматься заготовкой, переработкой и реализацией этого скоропортящегося и малотранспортабельного продукта.

Для эффективного развития промышленного садоводства требуется сертифицированный посадочный материал адаптивных сортов, рекомендованных для возделывания в различных регионах Российской Федерации в соответствии с Государственным реестром селекционных достижений, допущенных к использованию [3].

В питомниководстве производят экспланты, укорененные микрорастения *in vitro*, адаптированные и неадаптированные к нестерильным условиям растения, рассаду, подвои вегетативно-размножаемые и семенные плодовых растений, черенки (зеленые, одревеснившие, полуодревеснившие, укорененные), саженцы привитые и корнесобственные.

Задачами деятельности питомников являются: ускоренное размножение исходного посадочного материала, сохранение сортовой и клоновой чистоты, поддержание фитосанитарного состояния растений, непрерывная закладка новых и содержание маточных насаждений; пропаганда научных достижений и передового опыта в питомниководстве [4].

По экспертной оценке (данные Минсельхоза России), ежегодная потребность в саженцах плодовых и ягодных культур составляет 12,0 млн шт., рассады земляники – 90 млн шт. Основная масса посадочного материала для закладки садов интенсивного типа поступает из-за рубежа, зачастую с новыми для нашей страны фитопатогенами. Инфицированные плодовые и ягодные насаждения теряют продуктивность, а плоды – товарный вид.

Одним из решений данной проблемы может быть создание коллективных питомников при садоводческих товариществах или кооперативных питомников для хозяйств населения. Это позволит культивировать в садах редкие, малораспространенные в промышленных насаждениях плодовые и ягодные культуры и размножать сорта, рекомендованные для любительского садоводства. Маленький питомник может иметь площадь 0,04–0,10 га, простую организационную

Таблица 1

Структура площадей многолетних плодовых насаждений и ягодных культур по категориям хозяйств

Категории хозяйств	Площади многолетних плодовых насаждений и ягодных культур, всего				в том числе:																			
					семечковые культуры				косточковые культуры				орехоплодные культуры				субтропические культуры				ягодные культуры			
	2016 г.		2021 г.		2016 г.		2021 г.		2016 г.		2021 г.		2016 г.		2021 г.		2016 г.		2021 г.		2016 г.		2021 г.	
	тыс. га	% [1]	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
Сельскохозяйственные организации, всего	138,9	100	136,0	100	109,7	78,9	103,6	76,2	15,8	11,4	16,7	12,3	3,2	2,3	5,7	4,2	0,2	0,1	0,2	0,1	10,1	7,3	9,7	7,1
из них:																								
сельскохозяйственные организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	60,8	100	65,1	100	50,1	82,3	52,5	80,5	7,1	11,7	8,1	12,5	0,8	1,3	2,0	3,1	0,1	0,1	0,1	0,2	2,7	4,4	2,4	3,8
малые предприятия, включая микропредприятия	71,4	100	68,9	100	54,8	76,7	49,8	72,2	7,8	10,9	8,4	12,2	2,3	3,3	3,6	5,2	0,1	0,1	0,1	0,1	6,5	9,1	7,1	10,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, всего	27,5	100	38,0	100	16,8	60,9	22,8	60,0	5,7	20,6	6,6	17,3	0,9	3,4	2,4	6,3	0,1	0,2	0,0	0,1	4,1	14,9	6,2	16,2
в том числе																								
крестьянские (фермерские) хозяйства	18,6	100	30,0	100	10,8	58,0	17,9	59,6	4,1	22,3	5,2	17,2	0,8	4,4	2,1	7,1	0,1	0,3	0,0	0,1	2,8	15,1	4,8	16,0
Индивидуальные предприниматели	9,0	100	8,1	100	6,0	66,9	5,0	61,5	1,5	17,0	1,4	17,7	0,1	1,6	0,3	3,4	0,0	0,1	0,0	0,1	1,3	14,4	1,4	17,3
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан, всего	26	27	-	-	68,8	35,2	-	-	69,9	35,7	-	-	4,4	2,2	-	-	0,8	0,4	-	-	51,8	26,5	-	-
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан сельских населенных пунктов	147,0	100	127,0	100	53,4	36,3	48,6	38,3	51,6	35,1	40,6	32,0	3,5	2,4	7,2	5,6	0,6	0,4	1,0	0,8	37,8	25,7	29,6	23,3

[1] здесь и далее в таблице в процентах от общей площади плодовых и ягодных насаждений, соответствующей категории организаций (хозяйств).

Источник: составлено автором по данным [1].

структуру и обеспечить посадочным материалом 200–300 участков хозяйств населения.

Цель кооперативного взаимодействия в развитии отечественного питомниководства – содействие эффективному хозяйствованию на основе оказания экономических и производственных услуг своим членам. Необходимо создавать условия для прямого выхода посадочного материала к потребителям с помощью кооперативных механизмов, создавать в крупных садоводческих сельскохозяйственных организациях внутрихозяйственные кооперативы по производству продукции питомниководства

В России около 200 хозяйств занимаются размножением и выращиванием садовых культур. Наиболее крупные из них по размеру выручки представлены на рисунке 1. В 2021 г. было произведено саженцев (без рассады земляники) 32,7 млн шт., в том числе семечковых культур – 24,1 млн шт., или 73,5%, косточковых – 2,6 млн шт., или 8,1%, ягодных кустарниковых – 4,8 млн шт., или 14,7%, орехоплодных – 1,0 млн шт., или 3,1%, прочих культур – 0,2 млн шт., или 0,6% общего их объема. В промышленном садоводстве используется 73% произведенного посадочного материала [5].

Питомниководство – капиталоемкая отрасль. Покажем это, используя показатель оборачиваемости активов в исследуемых питомниках, который определяется отношением выручки к активам и показывает, сколько необходимо вложить в предприятие средств относительно получаемой выручки (рисунок 2).

Как видим, хозяйства вида деятельности 01.25.2 «Выращивание семян плодовых и ягодных культур», имеющие небольшую выручку относительно других питомников, имеют хороший показатель оборачиваемости, например, в ООО «СкайБерри» – 45 коп. на 1 руб., в «Ландшафтная индустрия» – 85 коп. на 1 руб. Наилучшие показатели оборачиваемости активов имеют ООО «Питомник Саватеевых. Белгород» (99 коп. на 1 руб.) и ООО «Самарский питомник» (86 коп. на 1 руб.) по виду деятельности 01.25.1 «Выращивание прочих плодовых и ягодных культур».

Наибольшие активы в 2022 году вложены в производственный цикл в ЗАО «Агрофирма имени 15 лет Октября» (6430 млн руб.) и ЗАО «Острогожсксадпитомник» (4332 млн руб.), где отдача составляет 0,26 и 0,25 руб. соответственно.

На рисунке 3 представлена рентабельность продукции питомниковоства в 2022 г. в сельскохозяйственных организациях по данным сводной бухгалтерской отчетности.

Создание селекционно-семеноводческих центров в области плодовых и ягодных

Рис. 1. Наиболее крупные питомники по видам деятельности и размеру выручки, млн руб., 2022 г.
Источник: составлено автором по данным [2].

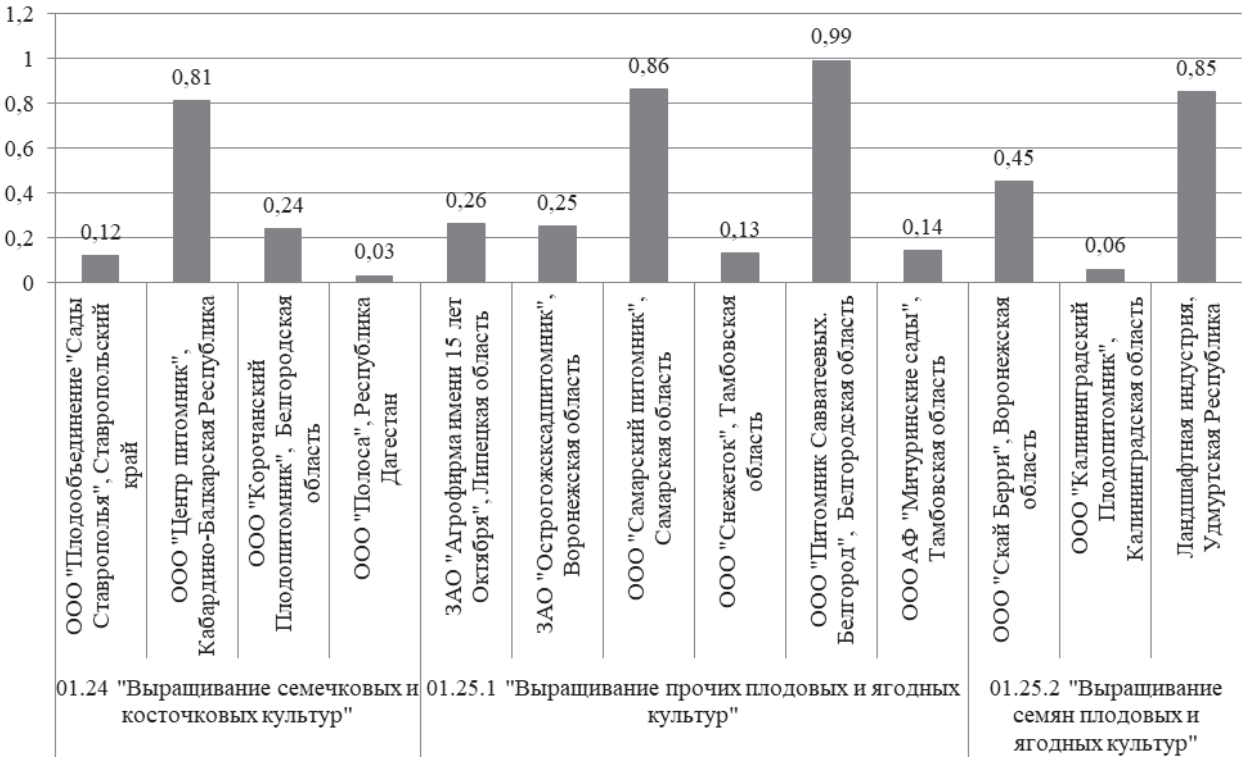

Рис. 2. Оборачиваемость активов в питомниководческих хозяйствах, 2022 г.
Источник: рассчитано автором по данным [2].

Рис. 3. Рентабельность производства продукции питомниководства в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации, %
Источник: рассчитано автором по данным сводной отчетности сельскохозяйственных организаций за 2022 г.

культур на базе научно-исследовательских учреждений позволяет осуществить кооперацию с базовыми питомниками [6, 7].

На договорной основе питомники смогут получать саженцы для закладки маточных насаждений, внедрять технологии тиражирования базисных растений, обучать специалистов ведению питомниководства.

Заключение. 1. Для развития и повышения экономической эффективности питомниководства необходимо внедрение научно обоснованной системы ведения подотрасли, включая развитие кооперационного взаимодействия.

2. Создание коллективных питомников при садоводческих товариществах или кооперативных питомников для хозяйств населения позволит культивировать в садах редкие садовые культуры и размножать сорта, рекомендованные для садоводов-любителей.

3. Создание селекционно-семеноводческих центров обеспечит сотрудничество между научно-исследовательскими учреждениями и крупными (базовыми) питомниками.

Список используемых источников:

1. Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года. Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2022. 420 с.

2. Информационная система TestFirm [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.testfirm.ru

3. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию. Т. 1. «Сорта растений» (официальное издание). М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2023. 631 с.

4. *Куликов И.М., Малько А.М., Смирнова Л.А., Борисова А.А., Грачева Т.А.* Положение о базовом питомнике плодовых и ягодных культур. М.: ФГБНУ ВСТИСП. 2018. 16 с.

5. *Куликов И.М., Минаков И.А., Тумаева Т.А.*Развитие промышленного садоводства: проблемы и их решения // АПК: экономика, управление. 2024. № 5. С. 77–84.

6. *Егоров Е.А., Шадрина Ж.А., Кочьян Г.А., Куликов И.М., Борисова А.А.* Роль селекционно-питомниководческих центров в инновационном развитии отрасли садоводства// Садоводство и виноградарство. 2020. № 4. С. 49–57.

7. *Егоров Е.А., Шадрина Ж.А., Кочьян Г.А.* Оценка состояния и перспективы развития виноградарства и питомниководства в Российской Федерации // Плодоводство и виноградарство Юга России. 2020. № 61(1), С. 1–15.

References:

1. The main results of the agricultural micro-census of 2021. Statistical Compendium/Federal State Statistics Service. M.: IIC «Statistics of Russia,» 2022. 420 p.

2. Information system TestFirm [Electronic resource] – Access mode https://www.testfirm.ru

3. State register of selection achievements admitted for use. vol. 1. «Plant Varieties» (official edition). – M.: FGBNU «Rosinformagrotech,» 2023. 631 p.

4. *Kulikov I.M., Malko A.M., Smirnova L.A., Borisova A.A., Gracheva T.A.* Position on the basic nursery of fruit and berry crops. M.: FSBNU VESP. 2018. 16 p.

5. *Kulikov I.M., Minakov I.A., Tumaeva T.A.* Development of industrial gardening: problems and their solutions. *APK: economics, management,* 2024, no. 5, pp. 77–84.

6. *Egorov E.A., Shadrina Zh.A., Kochyan G.A., Kulikov I.M., Borisova A.A.* The role of selection and nursery centers in the innovative development of the horticulture industry. *Gardening and viticulture,* 2020, no. 4, pp. 49–57.

7. *Egorov E.A., Shadrina Zh.A., Kochyan G.A.* Assessment of the state and prospects for the development of viticulture and nursery in the Russian Federation. *Fruit growing and viticulture in the South of Russia*, 2020, no. 61 (1), pp. 1–15.

Материал поступил в редакцию: 17.07.2024.

2024 А.Ф. Максимов*

УДК 334.732

НОВАЦИИ И ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В РОССИИ

INNOVATIONS AND SUPPORT FOR AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATIVES IN RUSSIA

Аннотация. *Сельскохозяйственные потребительские кооперативы являются важным экономическим механизмом устойчивого функционирования и развития локальной сельской экономики. Предпринимаемые меры по их поддержке пока не дает ожидаемых результатов в формировании кооперативных отношений на селе. Важно на основе комплексного исследования последовательно совершенствовать институциональные и инфраструктурные условия функционирования, механизмы и меры государственной поддержки различных видов сельскохозяйственных кооперативов и организаций их развития.*

В статье раскрыты новации в сфере поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных), даны группировки по основным показателям их деятельности и предложены направления и меры их поддержки и развития.

Abstract. *Agricultural consumer cooperatives are an important economic mechanism for the sustainable functioning and development of the local rural economy. The measures taken to support them have not yet yielded the expected results in the formation of cooperative relations in rural areas. It is important to consistently improve institutional and infrastructural conditions, mechanisms and measures of state support for agricultural cooperatives and organizations for their development.*

The article examines innovations in the institutional and infrastructural spheres of functioning of agricultural consumer cooperatives (except credit cooperatives), provides groupings according to the main indicators of their activities and suggests directions and measures for their support and development.

Ключевые слова: *развитие сельскохозяйственной кооперации, прогноз численности сельскохозяйственных потребительских кооперативов, современное финансов-экономическое состояние сельскохозяйственных потребительских кооперативов.*

Keywords: *development of agricultural cooperation, forecast of the number of agricultural consumer cooperatives, current financial and economic state of agricultural consumer cooperatives.*

Введение. Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее по тексту – СПоК) рассматривается как одно из важнейших направлений поддержки аграрного сектора экономики страны. Для этого совершенствуются институциональные и инфраструктурные условия их функционирования, вводятся новые меры государственной поддержки.

Максимов Анатолий Федорович *– доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: a.f.maksimov@vniiesh.ru.*

Anatoly F. Maksimov *– Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher, A.A. Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics – branch of Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

В частности, в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее по тексту – Госпрограмма) были внесены следующие новации. В частности:

– для целей оказания государственной поддержки уточнено и конкретизировано понятие «сельскохозяйственный потребительский кооператив». Теперь оно охватывает не только перерабатывающие и сбытовые сельскохозяйственные кооперативы, но и потребительские общества, «70% выручки которого формируется за счет осуществления видов деятельности по заготовке, хранению, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции» [1]. Основным требованием является их регистрация в сельской местности, наличие не менее десяти членов кооператива (без учета ассоциированных) из числа производителей сельхозпродукции и функционирование не менее одного года. Данная новация, с одной стороны, расширяет понятие «сельскохозяйственный потребительский кооператив» для целей оказания государственной поддержки, включая в него потребительские общества и союзы, удовлетворяющие установленным требованиям, а, с другой стороны – наоборот, сужает это понятие, исключив из него такие виды кооперативов, как обслуживающие, снабженческие, животноводческие, растениеводческие;

– распространено понятие «малые формы хозяйствования» на все сельскохозяйственные потребительски кооперативы (кроме кредитных), без ограничений по годовому их доходу;

– введено понятие «начинающий сельскохозяйственный потребительский кооператив» – СПоК, функционирующий менее одного года. Данная новация позволяет СПоКам по факту регистрации получать грант на развитие материально-технической базы;

– определено, что неделимый фонд СПоКа может быть внесена часть средств гранта «Агростартап», предоставленного его членам.

В инфраструктурном плане, с целью организации и координации работы по оказанию методической, консультационной и практической поддержки малым формам хозяйствования, включая СПоКи, по принципу «одного окна» создана сеть Центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров (далее по тексту – Центр), которая в настоящее время охватывает 83 региона.

Предоставление средств Центру осуществляется при условии наличия утвержденной программы его деятельности, включающей плановые показатели деятельности Центра, согласованной уполномоченным органом. Перечень затрат определяется Минсельхозом России. В настоящее время Центрам предоставляется финансовая поддержка на возмещение затрат, возникающих при осуществлении ими деятельности, в сумме до пяти млн рублей в год. Количество предоставленных услуг Центрами в 2022 году достиг показателя в 142 171 ед. (при плановом значении – 3 900 ед.) [2].

Как показали наши исследования, несмотря на административную и финансовую поддержку, значительного распространения кооперативных отношений и, в целом, кооперации, не происходит. Поэтому, важно изучить современное состояние СПоКов и определить пути и механизмы их дальнейшей поддержки и распространения, как важного и необходимого механизма повышения устойчивости сельской локальной экономики.

Материалы и методы исследования. В ходе подготовки статьи использовались данные Росстата, Банка России и Минсельхоза России, системы профессионального анализа рынков и компаний (далее по тексту – СПАРК) и другая информация из открытых источников.

Исследование основывается на общепринятых методологических подходах к изучению экономических явлений, использовании экономико-статистических методов систематизации и анализа деятельности СПоКов, динамики их численности и основных производственно-экономических показателей, что позволило выработать предложения по поддержке и дальнейшему развитию СПоКов.

Результаты исследования. Проведенные исследования показали, что из 12533 СПоКов, зарегистрированных в современной России, сегодня функционируют лишь 5339 ед., 6746 ед. были ликвидированы и еще 448 ед. находятся в процессе ликвидации либо реорганизации [3]. Из числа ликвидированных, как показал анализ базы данных СПАРК, до трех лет проработали 14%, от трех до пяти лет – 13%, от пяти до десяти лет – 43% и свыше десяти лет – 30% кооперативов. Вцелом, более пяти лет проработали 73% кооперативов. Следует иметь ввиду, что эти кооперативы за период своей работы сформировали членскую и клиентскую базы,

наладили экономические отношения с контрагентами и имели освоенные рынки сбыта, свой штат специалистов и т.д. Потеря таких кооперативов формирует негативный имидж как кооперативному движению в целом, так и недоверие к кооперативной форме организации предпринимательской деятельности у сельских жителей. Поэтому, важно предусмотреть дополнительные меры поддержки такой категории кооперативов. Например, в Госпрограмме целесообразно предусмотреть возможность однократного предоставления грантов на их финансовое оздоровление (санацию).

Наблюдается неравномерное территориальное распределение СПоКов по уровню их поддержки и развития. По значению интегрального (совокупного) показателя поддержки и развития СПоКов лишь 35% регионов можно отнести к группе «лидеров», а 42% – к группе «посредники» и 24% – к группе «пассивные» [4].

Из числа действующих СПоКов в настоящее время до трех лет работают 19%, от трех до пяти лет – 20%, от пяти до десяти лет – 24% и свыше десяти лет – 37% кооперативов. В целом, свыше 60% действующих кооперативов работают свыше 5 лет [5].

В разрезе сельских муниципальных образований (всего их насчитывается 16332 ед.) СПоКи распределились следующим образом. В 67% муниципальных образований СПоКи никогда не были зарегистрированы, а в 81% муниципальных образований нет действующих СПоКов. В 3009 сельских муниципальных образованиях были зарегистрированы по одному СПоКу, в 1123 муниципальных образованиях – по два, в 506 муниципальных образованиях – по три. В 76 сельских муниципальных образованиях были зарегистрированы 10 и более СПоКов. Из них в настоящее время указанное количество СПоКов действуют, соответственно, в 2192, 589, 214 и 10 муниципальных образованиях [5].

Таким образом, анализ показал, что в целом по России, несмотря на активную административную и финансовую поддержку на различных уровнях управления, масштабного развития сельскохозяйственной потребительской кооперации не наблюдается.

Данные государственной регистрации юридических лиц показывают, что на 1 января 2024 года численность действующих потребительских кооперативов составила 6154 ед., из них перерабатывающих СПоКов – 1907 ед. (31% от общего числа), снабженческих – 1429 ед. (23%), сбытовых – 781 ед. (13%), кредитных – 591 ед. (10%), прочих (животноводческих и растениеводческих) – 746 ед. (12%) (рисунок 1). Однако, следует учитывать, что такое распределение по видам имеет определенную условность. Как правило, кооперативы одновременно занимаются двумя-тремя видами деятельности.

Анализ информации по СПоКам (кроме кредитных), имеющим не нулевое значения соответствующих показателей в базе данных СПАРК за 2022 год, показывает, что в целом они имеют небольшие размеры и низкие финансовые показатели. Так, группировка по размерам активов показывает, что крупных кооперативов, имеющих активы свыше 500 млн руб., немного – всего 14 ед., половина из которых – это перерабатывающие кооперативы (таблица 1). Основная часть кооперативов (88%) имеют активы в размере менее 50 млн руб.

В среднем, на один СПоК приходится 27,2 млн активов. При этом, лишь 10,2% активов сформированы за счет собственного ка-

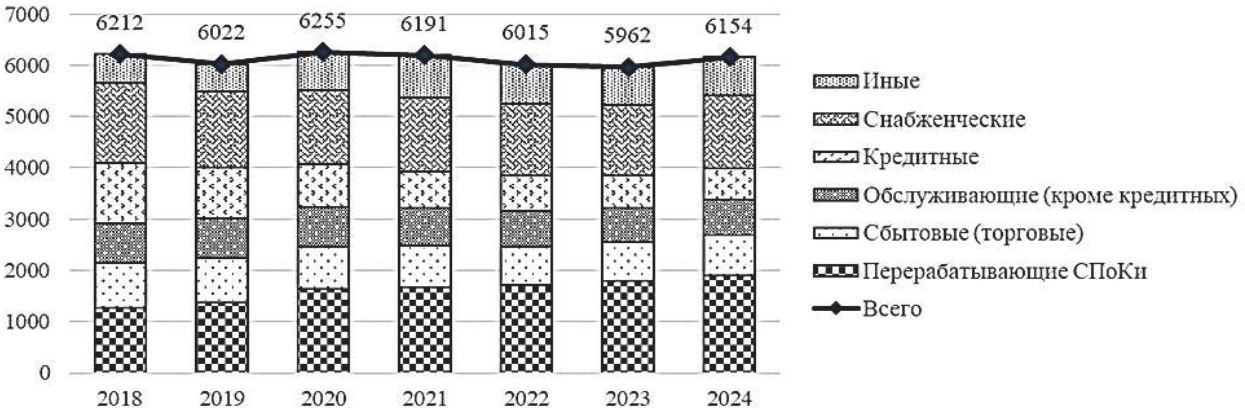

Рис. 1. Численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России, на 1 января соответствующего года

Источник: составлен автором по данным Росстата [6].

питала. СПоКов, имеющих собственный капитал свыше 50 млн руб., всего 150 ед. В основном это перерабатывающие и снабженческие СПоКи (80%) (таблица 2). Основная часть кооперативов (71%) имеют собственные средства меньше, чем 10 млн руб.

В 2022 году выручка в расчете на один СПоК (кроме кредитных) составляла 44,3 млн рублей. И лишь менее, чем у 1% СПоКов выручка достигала 500 млн рублей, а у 291 СПоКа (14%) составляла от 50 до 500 млн рублей (таблица 3). У большинства кооперативов (61%) выручка составляла меньше, чем 10 млн руб.

Чистая прибыль в среднем на один СПоК (кроме кредитных) составляет 2,5 млн рублей в год. При этом лишь немногие СПоКи (всего 7 ед.) имеют чистую прибыль более 50 млн рублей (таблица 4). У большинства (69%) кооперативов чистая прибыли не превышает одного миллиона рублей.

В качестве примера наиболее успешно действующего СПоКа можно привести сельскохозяйственный перерабатывающий снабженческо-сбытовой потребительский кооператив «ЭКОПТИЦА» (Липецкая область), который, по данным СПАРК, действует уже 13 лет и за 2022 год имел активы в размере 5,5 млрд руб., собственный капитал – 795,5 млн руб., выручку – 12,1 млрд руб. и чистую прибыль – 141,2 млн руб.

Сохраняется существенная зависимость результатов финансово-хозяйственной деятельности СПоКов от субсидий из бюджетов различных уровней. Так, по данным отчетов о финансово-экономическом состоянии СПоКов, предоставляющих отчетность по линии Минсельхоза России, в 2019–2020 гг. совокупная рентабельность их деятельности без субсидий была отрицательной (таблица 5).

Результаты проведенного нами исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

– сельскохозяйственная потребительская кооперация не получила широкого распространения. Лишь в 19% сельских муниципальных образованиях России действует хотя бы один СПоК. Только 97 сельских муниципальных образований имеют 5 и более СПоКов;

– продолжают функционировать лишь 42% СПоКов из общего числа зарегистрированных СПоКов в современной России (12,5 тыс. ед). Из числа ликвидированных СПоКов свыше 30%, а из числа действующих 37% проработали более 10 лет. Для таких кооперативов важно предусмотреть механизм санации (финансового оздоровления) за счет средств федерального и регионального бюджетов;

– преобладающая часть СПоКов по масштабам своей деятельности – это микро- и

Таблица 1

Группировка действующих СПоКов (кроме кредитных) по размерам активов, 2022 год, ед.

Группы, млн руб.		СПоКи					Всего
от	до (вкл.)	Перерабатывающие	Снабженческие	Сбытовые	Обслуживающие	Прочие	
0	1,0	274	229	131	172	118	924
1,0	10,0	315	258	127	74	88	862
10,0	50,0	275	174	131	45	44	669
50,0	500,0	140	104	43	17	9	313
500,0		7	5	2	0	0	14
Итого		1011	770	434	308	259	2782

Источник: составлена автором по данным [7].

Таблица 2

Группировка действующих СПоКов (кроме кредитных) по размерам собственного капитала, 2022 год, ед.

Группы, млн руб.		СПоКи					Всего
от	до (вкл.)	Перерабатывающие	Снабженческие	Сбытовые	Обслуживающие	Прочие	
0	1,0	259	221	128	128	96	832
1,0	10,0	272	204	101	44	65	686
10,0	50,0	194	144	81	29	24	472
50,0	500,0	67	46	15	9	5	142
500,0		3	5	0	0	0	8
Итого		795	620	325	210	190	2140

Источник: составлена автором по данным [7].

малые организации. Лишь 20 СПоКов имеют выручку свыше 500 млн рублей. Выручка основной части СПоКов (61%) составляет менее 10 млн рублей, а в расчете на один СПоК она составляет 44,3 млн руб. Аналогичная ситуация по их активам, собственному капиталу и чистой прибыли;

– несмотря на малые размеры деятельности СПоКов и их распространение, они остаются важным экономическим механизмом вовлечения малых форм хозяйствования в производственно-сбытовые цепочки различных видов продукции и развития сельской локальной экономики.

Обсуждение. Основой для выработки рекомендаций по совершенствованию государственного регулирования и поддержки СПоКов является прогноз численности СПоКов и их членов. Для этой цели, прогноз численности СПоКов нами был осуществлен на основе динамических рядов. При этом был использован следующий подход:

– определена суммарная численность зарегистрированных СПоКов по данным государственной регистрации за 2018–2024 гг. [6];

– по данным Банка России определена численность сельскохозяйственных кредитных кооперативов [9];

Таблица 3

Группировка действующих СПоКов (кроме кредитных) по размерам выручки, 2022 год, ед.

Группы, млн руб.		СПоКи					Всего
от	до (вкл.)	перерабатывающие	снабженческие	сбытовые	обслуживающие	прочие	
0	1,0	210	132	87	112	75	616
1,0	10,0	253	173	106	76	48	656
10,0	50,0	198	155	93	23	21	490
50,0	500,0	103	115	59	9	5	291
500,0		9	8	2	1	0	20
Итого		773	583	347	221	149	2140

Источник: составлена автором по данным [7].

Таблица 4

Группировка действующих СПоКов (кроме кредитных) по размерам чистой прибыли, 2022 год, ед.

Группы, млн руб.		СПоКи					Всего
от	до (вкл.)	перерабатывающие	снабженческие	сбытовые	обслуживающие	прочие	
0	1,0	395	305	181	115	80	1076
1,0	10,0	191	129	58	17	17	412
10,0	50,0	28	21	10	7	1	67
50,0	500,0	3	3	1	0	0	7
500,0		0	0	0	0	0	0
Итого		617	458	250	139	98	1562

Источник: составлена автором по данным [7].

Таблица 5

Эффективность функционирования СПоКов (кроме кредитных), предоставляющих отчетность в Минсельхоз России

Показатели	2019 год	2020 год	Изменение, +/-
Количество СПоКов, предоставляющих отчетность, ед.	2232	2303	+71
в т.ч.: прибыльных, ед.	1919	2000	+ 81
Доля прибыльных СПоКов, %	86,0	86,8	+0,8 п.п.
Рентабельность производственно-хозяйственной деятельности, %			
с учетом государственных субсидий	3,7	4,3	-0,6 п.п.
без учета государственных субсидий	-6,3	-4,2	+ 2,1 п.п.

Источник: составлена автором по данным Минсельхоза России [8].

[1] В соответствии с п. 5, ст. 4 Федерального закона от 08.12.95 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», кооперативы, оказывающие услуги по выдаче займов и сбережению денежных средств (сельскохозяйственные кредитные кооперативы), относятся к обслуживающим кооперативам.

– рассчитана численность СПоКов (без учета кредитных). Для этого из числа обслуживающих кооперативов были исключены сельскохозяйственные кредитные кооперативы[1].

Результаты расчетов с использованием стандартной функции MS Excel показывают, что можно ожидать рост численности СПоКов (кроме кредитных) (рисунок 2).

При использовании линейной функции численность СПоКов (кроме кредитных) (y) в динамике имеет следующую зависимость:

$$y = 75{,}143x + 5009{,}7$$

где: x – порядковый номер года, для которого определяется прогноз.

Согласно установленной зависимости, численность СПоКов (кроме кредитных) в 2027 году может достичь 5761 ед.

Следует отметить, что лучшую динамику показывают сельскохозяйственные перерабатывающие кооперативы (рисунок 3). Данная динамика, безусловно, является результатом их государственной поддержки (как было отмечено выше, государственная поддержка оказывается двум видам СПоКов: перерабатывающим и сбытовым).

При использовании линейной функции численность перерабатывающих СПоКов (y) в динамике имеет следующую зависимость:

$$y = 100{,}18x + 1222{,}7$$

где: x – порядковый номер года, для которого определяется прогноз.

Согласно установленной зависимости, при сохранении существующей системы гос-

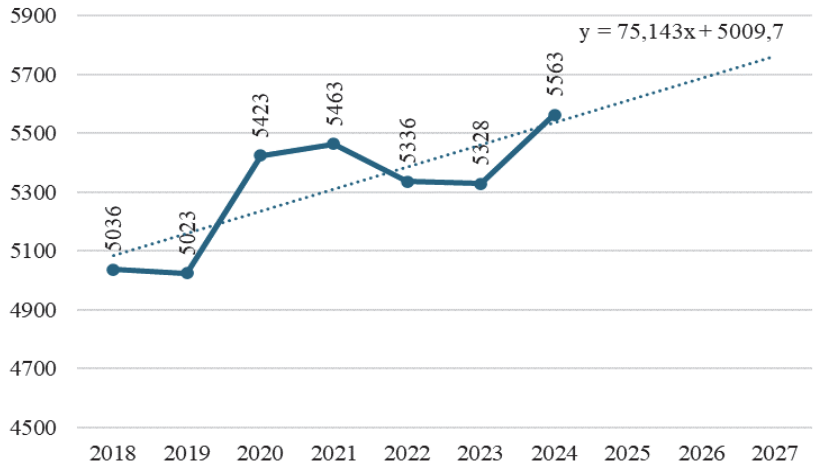

Рис. 2. Динамика численности СПоКов (кроме кредитных), ед. (2025–2027 гг. – прогноз)
Источник: рассчитано по данным Росстата [6].

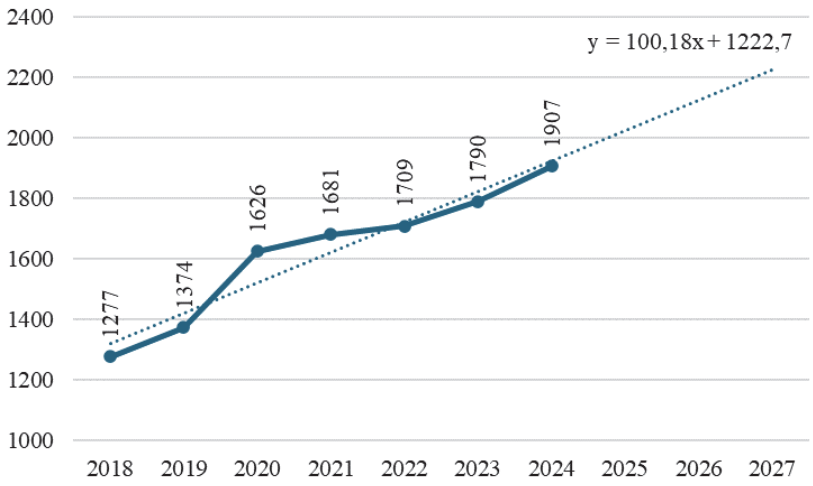

Рис. 3. Динамика численности перерабатывающих СПоКов, ед. (2025–2027 гг. – прогноз)
Источник: рассчитано по данным Росстата [6].

поддержки, к концу 2027 года можно ожидать рост перерабатывающих СПоКов до 2225 ед.

Важной отправной точкой для формирования членской базы СПоКов является организация учета личных подсобных хозяйств населения (далее по тексту – ЛПХ). В настоящее время наблюдаются сложности при получении выписок из похозяйственных книг для предоставления мер государственной поддержки и подтверждения производства собственной сельскохозяйственной продукции для ее реализации на ярмарках и рынках.

Ранее, Приказ Минсельхоза России от 27.09.2022 определял, что организация ведения похозяйственных книг и учета (ведения реестра) ЛПХ возлагается на органы местного самоуправления. Сходную норму предусматривал и Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве». Такое положение привело к тому, что не все органы местного самоуправления имели ответственных за ведение похозяйственных книг или они велись не в надлежащем порядке.

С целью урегулирования сложившейся ситуации, Комитет Госдумы по региональной политике и местному самоуправлению подготовил проект закона, предусматривающего возложение на органы местного самоуправления обязанности вести учет ЛПХ и, соответственно, похозяйственных книг, и внес его 06.02.2024 на рассмотрение депутатами [10].

Определяющим моментом в развитии потребительской кооперации в аграрном секторе экономики может стать принятие закона о развитии инфраструктуры реализации сельскохозяйственной продукции. Такой закон к было рассмотрено и принято Государственной Думой, и он вводит новое понятие – агроагрегатор. В статье ст. 14 «Развитие инфраструктуры рынка фермерской продукции» данного закона определено, что основное направление их деятельности – это сфера обращения продукции, произведенной фермерами. При этом они будут закупать продукцию у мелких производителей, дорабатывать и упаковывать, формировать оптовые партии и обеспечивать сбыт продукции. Таким образом, ожидается, что фермеры и другие мелкие сельскохозяйственные производители будут избавлены от проблем с логистикой, хранением и упаковкой, а торговые сети получат стабильный источник поступления сельскохозяйственной продукции.

Данный закон определяет, что государственная поддержка может оказываться агроагрегаторам, создаваемым на базе:

– сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

– организаций, в которых не менее 51% доли (акций) принадлежат производителям сельскохозяйственной продукции, отнесеным к субъектам малого предпринимательства, включая СПоКи.

Успешное прохождение данного закона в Совете Федерации и подписание его Президентом России даст большой толчок в развитии сбытовых (торговых) СПоКов.

Заключение. Проведенный нами анализ новаций, состояния перспектив развития СПоКов показывает, что с целью создания саморазвивающейся и устойчивой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации актуальной темой становится разработка и принятие стратегии ее развития до 2035 г. и на период до 2050 г., как долгосрочного документа, определяющего приоритеты и направления поддержки и развития на селе. Она должна комплексно охватывать все виды кооперации, включая кредитную, а также потребительские общества, функционирующие в сфере АПК. Наряду с продолжением программы предоставления государственной поддержки, важно расширить меры, направленные на системное и многоуровневое развитие сельскохозяйственной кооперации.

Список используемых источников:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» (ред. от 22.05.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/docs/all/83508/ (дата обращения 01.08.2024).

2. Информационно-правовое обеспечение «Гарант». Паспорт федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» (утв. Министерством экономического развития РФ, март 2021 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/400522877/?ysclid=lzfn4emyrw549031808 (дата обращения 01.08.2024).

3. Отчет о НИР «Разработать методологические основы исследования сельской локальной экономики и направления ее устойчивого развития (номер государственной регистрации: 223012700063-8) / Коллектив авторов // ВИАПИ имени А.А. Никонова. 2022. 568 с. EDN: FFXVZK [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54486291 (дата обращения 01.08.2024).

4. *Максимов А.Ф.* Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: место в локальной сельской экономике // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2023. № 2. С. 19–30. EDN: MIQLTB.

5. *Максимов А.Ф.* Типология и направления поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 4. (Управление и кооперация в АПК). С. 193–202. EDN: KWHLVV.

6. Федеральная служба государственной статистики. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения 15.05.2022).

7. Система профессионального анализа рынков и компаний (СПАРК) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spark-interfax.ru/ (дата обращения 15.05.2024).

8. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных) // Москва: ФГБУ «Центр экспертной оценки эффективности деятельности в сфере агропромышленного комплекса». 2024. 108 с.

9. Банк России. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/microfinance/ (дата обращения: 15.07.2024).

10. ФГБУ «Центр Агроаналитики». Комитет ГД одобрил законопроект о порядке ведения учета ЛПХ. 22 мая 2024 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://specagro.ru/news/202405/komitet-gd-odobril-zakonoproekt-o-poryadke-vedeniya-ucheta-lpkh?ysclid=m04y7dnwc8678041124 (дата обращения 01.08.2024).

11. *Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.* Кооперация в системе оптово-распределительных центров региональной экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 33–41.

References:

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 14.07.2012 No. 717 «On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets for 2013-2020» (as amended on 22.05.2024) [Electronic resource]. Access mode: http://government.ru/docs/all/83508/ (date of access 01.08.2024). 2. Information and legal support «Garant». Passport of the federal project «Acceleration of small and medium-sized businesses» (approved by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, March 2021) [Electronic resource]. Access mode: https://base.garant.ru/400522877/?ysclid=lzfn4emyrw549031808 (date of access 01.08.2024).

3. Report on research work "Develop methodological foundations for studying the rural local economy and directions of its sustainable development (state registration number: 223012700063-8) / Collective authors // VIAPI named after A.A. Nikonov. 2022. 568 p. EDN: FFXVZK [Electronic resource]. Access mode: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54486291 (date of access 01.08.2024).

4. *Maksimov A.F.* Agricultural consumer cooperatives: place in the local rural economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2023, no. 2, pp. 19–30. EDN: MIQLTB.

5. *Maksimov A.F.* Typology and directions of support for agricultural consumer cooperatives. *Economy, labor, management in agriculture*, 2024, no. 4. (Management and cooperation in the agro-industrial complex). P. 193–202. EDN: KWHLVV.

6. Federal State Statistics Service. Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS) [Electronic resource]. Access mode: https://www.fedstat.ru/ (date of access 05/15/2022).

7. System of professional analysis of markets and companies (SPARK) [Electronic resource]. Access mode: https://spark-interfax.ru/ (date of access 05/15/2024).

8. Key indicators of financial and economic activity of agricultural consumer cooperatives (except for credit ones) // Moscow: Federal State Budgetary Institution «Center for Expert Assessment of the Effectiveness of Activities in the Sphere of the Agro-Industrial Complex». 2024. 108 p.

9. Bank of Russia. Review of key indicators of microfinance institutions [Electronic resource]. Access mode: http://www.cbr.ru/analytics/microfinance/ (date of access: 15.07.2024).

10. Federal State Budgetary Institution «Center for Agroanalytics». The State Duma Committee approved the draft law on the procedure for maintaining records of private household plots. May 22, 2024 [Electronic resource]. Access mode: https://specagro.ru/news/202405/komitet-gd-odobril-zakonoproekt-o-poryadke-vedeniya-ucheta-lpkh?ysclid=m04y7dnwc8678041124 (date of access 01.08.2024).

11. *Leoshko V.P., Zhukova O.I., Zhukov A.S., Nechitailov A.S.* Cooperation in the system of wholesale distribution centers of the regional economy. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, no. 2, pp. 33–41.

Материал поступил в редакцию: 19.08.2024.

2024 А.И. Майоров* УДК 334.735

АНАЛИЗ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

ANALYSIS OF PROCUREMENT ACTIVITIES OF CONSUMER COOPERATIVE ENTERPRISES IN THE KURSK REGION

Аннотация. *В статье исследуется закупочная деятельность потребительской кооперации в Курской области. Выполнен анализ состояния закупочной деятельности потребительской кооперации на уровне региона, определено место закупочной деятельности в совокупном обороте предприятий потребительской кооперации. Было установлено, что закупочная деятельность потребительской кооперации Курской области характеризуется высоким темпом прироста на фоне общего роста совокупного объема деятельности. За период 2019–2023 гг. объем закупочной деятельности предприятий потребительской кооперации Курской области в стоимостном выражении вырос на 31,98% или на 122,7 млн. руб. Демонстрируемые темпы прироста закупочной деятельности в регионе опережают средние аналогичные показатели для Центросоюза, равно как и средние показатели по федеральным округам. При этом на долю закупочной деятельности приходится 10,2% от совокупного объема деятельности предприятий потребительской кооперации региона, что соответствует средним по Центросоюзу значениям (12,5%) и характеризует незначительный рост к уровню 2019 г. (9,4%). Опережающие относительно средних темпы прироста объема закупочной деятельности потребительской кооперации в Курской области позволили потребительским кооперативам региона переместиться по суммарному объему закупочной деятельности с 14 места в 2019 г. на 8 место по итогам 2023 г. среди региональных структур Центросоюза. Выявлены различия во влиянии на результаты закупочной деятельности ценового фактора и фактора физических объемов закупок: при приросте стоимости закупок на 31,98% в стоимостном выражении объем закупок в натуральном выражении по ключевым категориям товаров в Курской области прирос на 0,7%. Следовательно, основной вклад в декларируемый рост объемов закупочной деятельности внес ценовой фактор, что негативно характеризует состояние закупочной деятельности в регионе.*

Abstract. *The article studies the purchasing activity of consumer cooperation in Kursk region. The article analyzes the state of procurement activity of consumer cooperation at the regional level, determines the place of procurement activity in the total turnover of consumer cooperation enterprises. It was found that the procurement activity of consumer cooperation in the Kursk region is characterized by a high growth rate against the background of the overall growth of the total volume of activity. For the period 2019–2023, the volume of procurement activity of consumer cooperation enterprises of the Kursk region in value terms increased by 31.98% or by 122.7 million rubles. The demonstrated growth rates of procurement activity in the region are ahead of the average similar*

Майоров Алексей Игоревич *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: mayorov.ai@mail.ru*

Alexey I. Mayorov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

indicators for the Centrosoyuz, as well as the average indicators for the federal districts. The above-average growth rates of the volume of procurement activities of consumer cooperatives in the Kursk Region allowed consumer cooperatives in the region to move from 14th place in 2019 to 8th place in 2023 among the regional structures of the Centrosoyuz in terms of the total volume of procurement activities. There have been revealed differences in the impact of the price factor and the factor of physical volumes of purchases on the results of procurement activities: with the increase in the value of purchases by 31.98% in value terms, the volume of purchases in physical terms for key categories of goods in the Kursk Oblast increased by 0.7%. Consequently, the main contribution to the declared growth in the volume of procurement activity was made by the price factor, which negatively characterizes the state of procurement activity in the region.

Ключевые слова: *потребительская кооперация, закупки, закупочная деятельность, Курская область, сфера закупок, Центросоюз РФ.*

Keywords: *consumer cooperation, procurement, procurement activities, Kursk region, procurement sphere, Centrosoyuz of the Russian Federation.*

Цель работы. Выявление тенденций развития и характеристика влияющих факторов на результаты закупочной деятельности в системе потребительской кооперации в Курской области.

Методы и материалы исследования. В процессе написания данной научной статьи использовались различные материалы научной и учебной литературы. Кроме того, происходил анализ показателей деятельности потребительских организаций Курской области за период: 2019–2023 гг. В качестве методологической основы данного исследования были применены общенаучные методы, включая эмпирические, диалектические и системно-структурные методы исследования.

Введение. Инфраструктура потребительской кооперации обладает значимым потенциалом среди инструментов решения задач обеспечения продовольственной безопасности, содействия развитию сельских территорий, поддержания уровня и качества жизни населения. Мотивация к развитию потребительской кооперации в Российской Федерации подтверждается инициативами Президента и Правительства Российской Федерации [10, 11]. Элементам инфраструктуры потребительской кооперации на региональном уровне отводится важная роль в социально-экономическом развитии в условиях геополитического и экономического давления на состояние продуктовой безопасности страны, предпринимательский климат, доходы населения. Спустя 7 лет, после озвученного Президентом Российской Федерации намерения о поддержке потребительской кооперации на уровне высших органов государственной власти, Центральным союзом потребительских обществ Российской Федерации (Центросоюзом) отмечаются снижение численности пайщиков, потребительских кооперативов, совокупного объема деятельности. При этом сохраняются проблемы в экономической и физической доступности ключевых продуктов питания, углубляются диспропорции в социально-экономическом развитии территорий. В подобных условиях особо актуальными становятся вопросы о том, каковы тренды развития закупочной деятельности предприятий потребительской кооперации российских регионов, отвечают ли эти тренды составу приоритетных задач регионального развития, каковы движущие силы развития закупочной деятельности в контексте общенациональных и региональных процессов. В настоящей статье рассматривается проблематика динамики закупочной деятельности предприятий потребительской кооперации применительно к Курской области.

Дискуссия. Инфраструктуре системы потребительской кооперации Курской области характерны общенациональные тенденции: численность пайщиков за 2019–2023 гг. в регионе сократилась на 25,2% (при средних для Центросоюза в 25,1% и средних для облпотребсоюзов Центрального федерального округа в 32,4%) при росте совокупного объема деятельности на 21,7% или на 882 млн. руб. за анализируемый период. В то же время, входящие в региональный облпотребсоюз предприятия обладают значимым потенциалом: в их состав входит 582 предприятия розничной торговли, 546 магазинов (в том числе – 428 ед. – в сельской

местности), 18 павильонов розничной торговли, 46 предприятий общественного питания. Потребительские общества Курского облпотребсоюза активно участвуют в обеспечении жизнедеятельности сельского населения региона, включаются в экономические отношения в сельскохозяйственном комплексе.

Как следует из отчетных данных Курского облпотребсоюза, в январе-декабре 2023 г. объем закупок сельскохозяйственных продуктов и сырья составил 506,32 млн. руб., что составляет 10,2% от совокупного объема деятельности кооперативов, входящих в региональный союз (рисунок 1). Подобный вклад закупочной деятельности предположительно обусловлен влиянием ряда факторов, включая сформированную общенациональную практику работы потребсоюзов, географические особенности размещения производственных сил (в отношении закупочной деятельности – состояния регионального агропромышленного комплекса, соотношения организованных форм ведения деятельности и личных хозяйств), региональные аспекты организации функционирования потребительских кооперативов.

Для сравнения, вклад закупок сельскохозяйственных продуктов и сырья в совокупный оборот потребительской кооперации Курской области на уровне 10,2% сопоставим со средним по стране (в целом, по структурам Центросоюза – 12,5% по итогам 2023 г.). Аналогично вкладу закупочной деятельности в совокупный оборот потребительской кооперации Курской области, в общенациональном масштабе вклад закупочной деятельности повышается (рост с 11,9% в 2019 г. до 12,5% по Центросоюзу и с 9,4% до 10,2% по Курскому облпотребсоюзу). В структуре совокупного оборота территориальных подразделений Центросоюза фиксируются существенные вариации. К примеру, Союз организаций потребительской кооперации Республики Татарстан фиксирует вклад закупок в структуру совокупного оборота на уровне 53,43% по итогам 2023 г., Калужский облпотребсоюз – на уровне 22,05%, Томский – на уровне 28,96%.

По товарному профилю закупочной деятельности потребительской кооперации Курской области наиболее развитыми группами выступают мясо и мясопродукты, овощи и плоды (рисунок 2). Суммарно на их долю по ито-

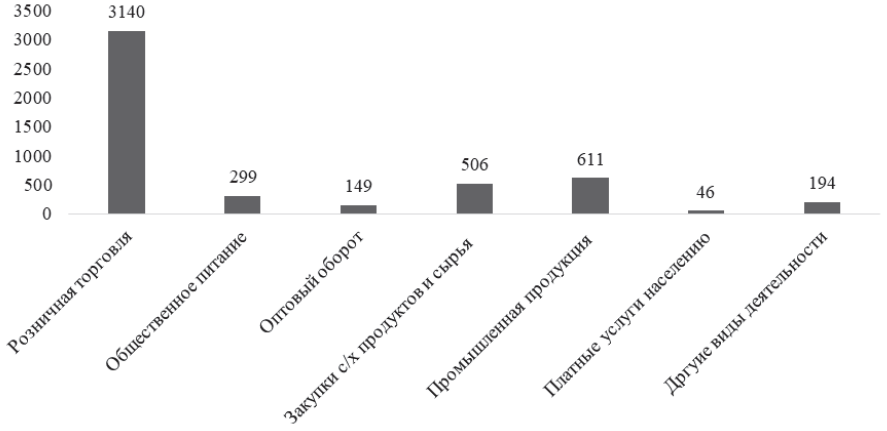

Рис. 1. Закупочная деятельность в структуре совокупного оборота потребительской кооперации Курской области за январь–декабрь 2023 г., млн. руб.
Источник: составлено автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [7].

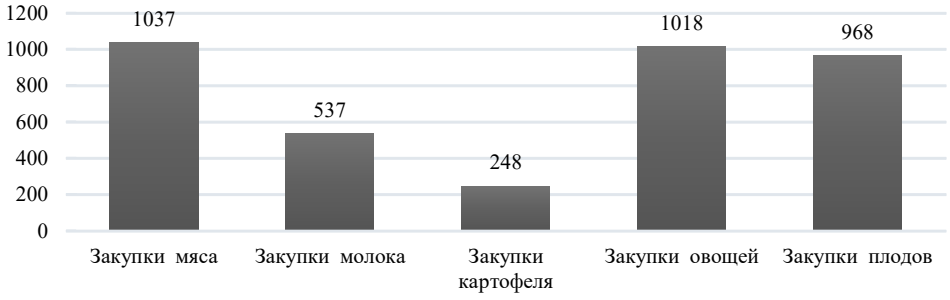

Рис. 2. Закупочная деятельность потребительской кооперации Курской области за январь–декабрь 2023 г., тонн
Источник: составлено автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [7].

гам 2023 г. приходится 79,39% от осуществленных предприятиями потребительской кооперации закупок. Ретроспективные данные о структуре закупочной деятельности в регионе в натуральном выражении указывают на сравнительно неизменный характер товарной структуры с лидерством мяса и мясопродуктов, овощей, плодов с вариативностью вклада каждой товарной группы в пределах 1–2%. Подобное состояние закупочной деятельности региона указывает на сформированный характер отношений между основными экономическими агентами по предмету определения каналов взаимодействия.

Логичным предположением о роли частных факторов в формировании вклада закупочной деятельности в совокупный оборот является признание значимой роли региональных особенностей: развития АПК региона, сформированной практики деятельности кооперативов. В то же время, вклад отрасли сельского хозяйства в структуру валовой добавленной стоимости (ВДС) Курской области находится в начале 2023 г. на уровне 18,2% против 10,2% вклада закупочной деятельности в совокупный оборот. Для сравнения вклад отрасли сельского хозяйства в структуру ВДС Республики Татарстан в начале 2023 г. составлял 4,7% (против 53,43% вклада закупочной деятельности в совокупный оборот), Томской области – 3,8% (против 28,96% вклада закупочной деятельности в совокупный оборот). Таким образом, роль развития АПК региона как фактора формирования вклада закупочной деятельности в совокупный оборот предприятий потребительской кооперации не может быть подтверждена в качестве решающей. Среди значимых факторов стоит выделить сформированную практику деятельности кооперативов, наличие наработанных каналов взаимодействия с частными хозяйствами, состояние развития регионального кооперативного движения, динамику развития инфраструктуры закупочной деятельности (включая переработку, хранение, последующую реализацию продукции).

По совокупному объему закупок (в классификации Центросоюза – закупок сельхозпродуктов и сырья) по итогам 2023 г. Курская область занимает 8 место среди региональных объединений Центросоюза (таблица 1).

Как видно из представленных в таблице 1 данных, в составе лидеров территориальных структур Центросоюза по объемам закупочной деятельности наблюдается существенный отрыв между регионом лидером (в границах которого свою деятельность ведет Татарское подразделение Центросоюза) и прочими регионами Российской Федерации. Курский облпотребсоюз по объемам закупочной деятельности в 2023 г. занимает 8 позицию среди всех облпотребсоюзов против 14 позиции в 2019 г., при сохранении существенного отрыва от Татарского облпотребсоюза.

Ключевым фактором повышения позиций Курского облпотребсоюза среди терри-

Таблица 1

Динамика закупочной деятельности территориальных подразделений Центросоюза РФ в 2019–2023 гг., млн. рублей

Территориальные структуры Центросоюза (облпотребсоюзы)	2019 г.		2023 г.		Изменение 2023 г. к 2019 г.	
	млн. руб.	в % к совокупному объему деятельности	млн. руб.	в % к совокупному объему деятельности	Абс. отклонение, млн. руб.	Темп прироста, %
Татарский	8 158,47	52,88	12 000,84	53,43	3 842,36	47,10%
Чувашский	1 027,04	9,90	1 192,65	8,67	165,61	16,13%
Калужский	798,56	20,66	855,13	22,05	56,57	7,08%
Ленинградский	582,67	12,84	761,59	14,04	178,92	30,71%
Удмуртский	664,80	7,50	760,92	7,85	96,12	14,46%
Нижегородский	407,63	4,30	565,78	5,04	158,15	38,80%
Алтайский	454,93	7,88	522,89	7,81	67,96	14,94%
Курский	383,64	9,44	506,32	10,24	122,68	31,98%
Томский	729,08	38,26	499,86	28,96	- 229,23	-31,44%
Башкирский	1 383,99	18,33	488,58	7,14	- 895,42	-64,70%
Орловский	348,64	6,81	481,04	8,56	132,41	37,98%
Псковский	440,07	5,95	386,81	5,33	- 53,26	-12,10%
Центросоюз	22 558,71	11,90	25 524,89	12,52	2 966,17	13,15%

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [7].

ториальных структур Центросоюза выступает реализованный потенциал устойчивого повышения объемов закупочной деятельности. Как можно наблюдать из приведенных в таблице 1 данных, за выбранный период анализа в 5 лет, объем закупочной деятельности предприятий Курского облпотребсоюза вырос на 31,98% или на 122,68 млн. руб. Используя инструменты расчета цепных и базисных темпов прироста объемов закупочной деятельности, в таблице 2 проведено сопоставление ежегодных изменений применительно к Курской области и средним значениям для федеральных округов.

Полученные результаты расчетов показывают, что в 2020–2022 гг. ежегодные темпы прироста объемов закупочной деятельности в исследуемом регионе превышали средние по стране и по большинству федеральных округов. Сопоставление базисных темпов прироста итогов закупочной деятельности предприятий потребительской кооперации Курской области с данными по федеральным округам также указывает на более высокие темпы прироста.

На рисунке 3 представлена динамика объемов закупочной деятельности потребительской кооперации Курской области за 2019–2023 гг. в стоимостном выражении. Среднегодовой темп прироста закупок в стоимостном выражении за рассматриваемый период составил 7,2%, а достигнутый уровень закупок в 506,3 млн. руб. для регионального облпотребсоюза является максимальным.

Сопоставляя данные о динамике закупочной деятельности предприятий кооперации Курской области в стоимостном выражении (рисунок 3) с данными о закупках в натуральном выражении (таблица 3), можно сделать вывод о разнонаправленных тенденциях.

Продемонстрированный ранее рост стоимостных объемов закупок в системе потребительской кооперации в Курской области сопровождается ростом закупок в натуральном выражении менее чем на 1%, сокращением на 12% закупок картофеля, на 3,2% – овощей. При этом

Таблица 2

Динамика стоимостных значений закупочной деятельности региональных подразделений Центросоюза РФ в 2019–2023 гг., %

Региональные структуры Центросоюза	2020 г. / 2019 г.	2021 г. / 2020 г.	2022 г. / 2021 г.	2023 г. / 2022 г.	Базисный темп прироста 2023 г. к 2019 г., %
Центросоюз	-4,87%	5,48%	7,92%	4,48%	13,15%
Центральный	-3,39%	2,43%	3,24%	4,10%	6,35%
Курский	4,90%	7,57%	12,56%	3,91%	31,98%
Северо-Западный	-8,44%	-8,47%	2,78%	22,24%	5,29%
Южный	-20,32%	2,08%	-6,39%	-9,89%	-31,39%
Северо-Кавказский	-16,21%	-15,29%	44,36%	-57,97%	-56,93%
Приволжский	-2,06%	8,81%	9,83%	6,81%	25,02%
Уральский	-6,24%	7,99%	12,72%	-2,77%	10,96%
Сибирский	-8,86%	0,38%	3,41%	4,76%	-0,89%
Дальневосточный	-12,50%	21,25%	-2,17%	5,68%	9,67%

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [7].

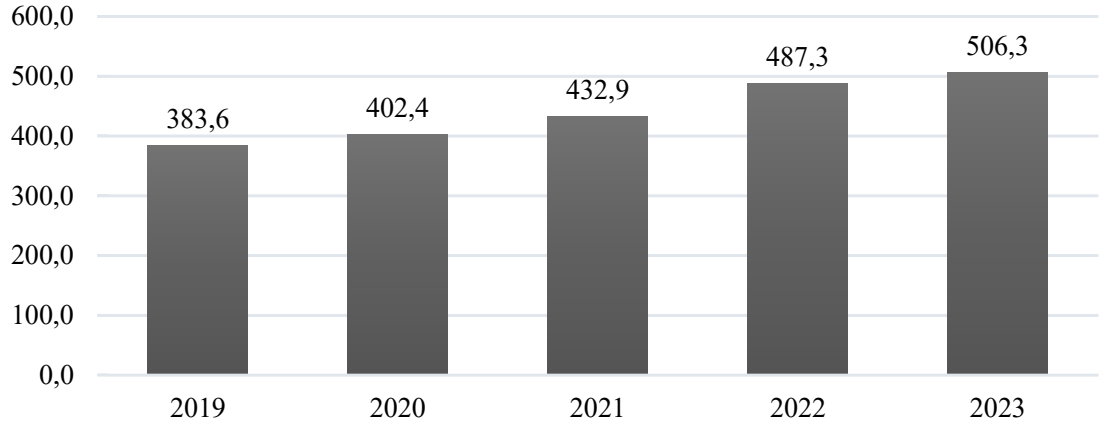

Рис. 3. Динамика объемов закупочной деятельности потребительской кооперации Курской области за 2019–2023 гг., млн. руб.

Источник: составлено автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [7].

фиксируется рост на 5% за период 2019–2023 гг. закупок мяса, на 11,6% – закупок молока. Динамика результатов закупочной деятельности в натуральном выражении в 2022–2023 гг. еще более неблагоприятна: единственной товарной группой, по которой в регионе демонстрируется рост объема закупок, выступают мясопродукты (прирост закупок на 2,4% или на 24 тонны) при снижении суммарного объема закупок по анализируемым товарным видам на 3,9% или на 153 тонны (преимущественно под влиянием снижения закупок картофеля на 25,5% или на 85 тонн).

В целях иллюстрации действующих на состояние предложения в закупочной деятельности факторов дополнительно были проанализированы частные параметры функционирования агропромышленного комплекса Курской области (таблица 4). Как можно наблюдать из приведенных в таблице 5 данных, снижение закупочной деятельности структур потребительской кооперации региона в отдельных товарных группах может быть объяснено общим сокращением предложения. К примеру, по картофелю валовой сбор хозяйствами всех категорий за рассматриваемый период сократился на 33,5% (при сокращении объемов закупок регионального облпотребсоюза на 12%). Продемонстрировавшие наиболее высокий рост в закупках мясопродукты и молоко отражают общий рост предложения в сельскохозяйственном комплексе региона.

Примечательно, что на фоне сравнительно низкого прироста результатов закупочной деятельности в натуральном выражении, Курской области удается повышать свои позиции среди территориальных подразделений Центросоюза. Как показано в таблице 5, за рассматриваемый период по объему закупок Курская область переместилась с 12 ме-

Таблица 3

Динамика натуральных значений закупочной деятельности Курской области в 2019–2023 гг., тонн

Категория	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2019 г.	
						темп прироста, %	абс. изменение, тонн
Закупки мяса	987,9	976	992	1013	1037	5,0%	49,1
Закупки молока	481,2	518	561	559	537	11,6%	55,8
Закупки картофеля	281,7	240	286	333	248	-12,0%	-33,7
Закупки овощей	1051,9	1087	1093	1040	1018	-3,2%	-33,9
Закупки плодов	977	987	1044	1016	968	-0,9%	-9
Суммарно по анализируемым видам	3779,7	3808	3976	3961	3808	0,7%	28,3

Источник: составлено автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [7].

Таблица 4

Результаты функционирования сельскохозяйственного комплекса Курской области в 2019–2023 гг. (на начало года)

	2019	2020	2021	2022	2023
Валовой сбор хозяйствами всех категорий, тыс. тонн					
Картофель	516	466	403	318	343
Овощи	92	99	94	102	101
Производство в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн					
Скот и птица на убой (в убойном весе), тыс. т	416	424,2	506	481,9	533,3
Молоко, тыс. т	289,9	303,7	334	357,9	436,6
Производство в хозяйствах населения, тыс. тонн					
Картофель	460,2	399,2	339,5	261,1	286,1
Овощи	74	74,2	70,2	75,6	77,2
Плоды и ягоды	20	15,4	21,3	20,3	19,1
Скот и птица на убой (в убойном весе)	14,8	8,4	6,4	6,2	6,2
Молоко	99,1	98,4	99,3	99,1	94,8
Производство в крестьянских (фермерских) хозяйствах, тыс. тонн					
Картофель	12,6	15,2	6,3	5,3	4,7
Овощи	2,1	2,3	0,5	0,4	0,5
Скот и птица на убой (в убойном весе)	0,7	0,8	0,7	0,9	0,7
Молоко	17,4	19,1	20,2	21	21,1

Источник: составлено автором на основе данных Курскстата [5].

Таблица 5

Динамика позиций Курской области по результатам закупочной деятельности среди территориальных подразделений Центросоюза РФ в 2019–2023 гг., место

	2019	2020	2021	2022	2023
Закупки мяса	12	12	11	10	10
'Закупки молока	19	18	16	17	16
'Закупки картофеля	30	29	25	22	23
'Закупки овощей	13	10	8	8	9
'Закупки плодов	11	6	5	5	4
Объем закупок сельхозпродуктов и сырья	14	11	10	9	8

Источник: составлено автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [7].

ста на 10 место в части закупок мяса, с 19 места на 16 место в части закупок молока, с 30 места на 23 место в части закупок картофеля, с 13 места на 9 место в части закупок овощей, с 11 места на 4 место в части закупок плодов.

Таким образом, наблюдаемые низкие темпы роста объемов закупочной деятельности в Курской области в натуральном выражении во многом определены состоянием продуктивности регионального сельскохозяйственного комплекса. В свою очередь высокие темпы роста результатов закупочной деятельности в стоимостном выражении обусловлены влиянием ценового фактора.

Заключение. Проведенный анализ закупочной деятельности потребительской кооперации в Курской области позволяет прийти к следующим основным выводам. Во-первых, по итогам 2023 г. вклад закупок сельскохозяйственных продуктов и сырья в совокупный объем деятельности кооперативов, входящих в региональный союз установлен на уровне 10,2%, что соответствует общероссийским значениям. При этом вклад сельского хозяйства в структуру валовой добавленной стоимости в регионе установлен на уровне 18,2%. Косвенно подобные диспропорции указывают на наличие резервов в повышении объема закупок при вовлечении в них фермерских хозяйств. Во-вторых, по товарному профилю закупочной деятельности потребительской кооперации в регионе наиболее развитыми группами выступают мясо и мясопродукты, овощи и плоды. Сравнительно неизменный характер товарной структуры с лидерством мяса и мясопродуктов, овощей, плодов с вариативностью вклада каждой товарной группы в пределах 1–2% решено рассматривать как индикатор устоявшегося характера отношений между основными экономическими агентами по предмету определения каналов взаимодействия. В-третьих, в ретроспективе наблюдается рост стоимости закупок предприятиями потребительской кооперации региона, существенно опережающий рост закупок в натуральном выражении. В статье продемонстрировано, что по ряду товарных групп низкие темпы прироста закупок в натуральном выражении во многом обусловлены снижением результативности деятельности сельскохозяйственных предприятий и домохозяйств. Следовательно, ключевым драйвером роста закупочной деятельности в Курской области, как показывает анализ, выступает ценовой фактор, не сопровождающийся ростом физической доступности сельскохозяйственных продуктов.

Список используемых источников:

1. *Вахнина Т.Н.* Курская кооперация: вехи большого пути / Экономика, управление и финансы в цифровом обществе: материалы международной научно-практической конференции. Курск, 2021. С. 110–120.

2. *Вахнина Т.Н., Долгих О.С.* Развитие рынка продовольственных товаров в системе потребительской кооперации курской области / В сборнике: Экономика, управление и финансы в XXI веке: факты, тенденции, прогнозы. Материалы научно-практических конференций. 2018. С. 99–104.

3. *Глушков И.А., Зюкин Д.А.* Методические и практические аспекты оценки конкурентоспособности и состояния сельского хозяйства региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2024. № 3. С. 227–233.

4. *Еременко О.В.* Факторы и условия реализации программы развития сельского хозяйства Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 9. С. 242–247.

5. Курская область в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2023. 223 с.

6. *Мамонтова С.В.* Анализ особенностей и направлений развития сельского хозяйства курской области // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 2(61). С. 49–58.

7. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2019–2023 гг. Москва: Центросоюз России, 2024 г.

8. *Петрушина В.В., Ковынев Б.М., Мартынова Н.А., Вахнина Т.Н.* Экономические последствия пандемии: проблемы безработицы и занятости населения Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 2. С. 114–123.

9. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 4, 27.01.2020, ст.345.

10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/42902/page/5 (дата обращения: 01.08.2024).

11. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

12. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Васютина Е.С.* Исследование барьеров развития оптовых продовольственных рынков в системе государственного управления в Российской Федерации // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 73–91. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN GFSGCS.

13. Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, А.Е. Суглобов [и др.]. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021. 354 с. ISBN 978-5-394-04933-0. EDN DYPHWC.

References:

1. *Vakhnina T.N.* Kursk cooperation: milestones of the great path / Economics, management and finance in the digital society: proceedings of the international scientific and practical conference. Kursk, 2021. Pp. 110–120.

2. *Vakhnina T.N., Dolgikh O.S.* Development of the food market in the system of consumer cooperation in the Kursk region / In Collection: Economics, management and finance in the XXI century: facts, trends, forecasts. Materials of scientific and practical conferences. 2018. Pp. 99–104.

3. *Glushkov I.A., Zyukin D.A.* Methodological and practical aspects of assessing the competitiveness and state of agriculture in the region. *Vestnik Kursk State Agricultural Academy*, 2024, no. 3, pp. 227–233.

4. *Eremenko O.V.* Factors and conditions of the implementation of the program of agricultural development of the Kursk region. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2023, no. 9, pp. 242–247.

5. Kursk region in figures. 2023: Brief statistical collection / Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kursk region. Kursk, 2023. 223 p.

6. *Mamontova S.V.* Analysis of features and directions of development of agriculture in the Kursk region. *Region: systems, economics, management*, 2023, no. 2 (61), pp. 49–58.

7. Main indicators of socio-economic activity of consumer cooperation of the Russian Federation for 2019–2023. Moscow: Centrosoyuz of Russia, 2024.

8. *Petrushina V.V., Kovynyov B.M., Martynova N.A., Vakhnina T.N.* Economic consequences of the pandemic: problems of unemployment and employment of the population of Kursk region. *Bulletin of Kursk State Agricultural Academy*, 2021, no. 2, pp. 114–123.

9. Decree of the President of the Russian Federation of 21.01.2020 N 20 «On Approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation, no. 4, 27.01.2020, Art. 345.

10. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 01.03.2018 «Message of the President to the Federal Assembly» // Official website of the President of Russia. Mode of access: http://kremlin.ru/acts/bank/42902/page/5 (date of circulation: 01.08.2024).

11. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of 07.05.2018 «On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024».

12. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Matraeva L.V., Vasyutina E.S.* Study of barriers to the development of wholesale food markets in the public administration system of the Russian Federation. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 73–91. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_2_73. EDN GFSGCS.

13. Agrarian economy of Russian regions in the system of national food security / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, A.E. Suglobov [et al.]. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov i K°», 2021. 354 p. ISBN 978-5-394-04933-0. EDN DYPHWC.

Материал поступил в редакцию: 18.08.2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

2024 О.В. Каурова, В.М. Заернюк* *УДК 330.322.21*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ГОРНОГО ПРОЕКТА, ОСНОВАННЫЕ НА МОДЕЛЯХ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

MODERN METHODS OF ESTIMATING THE COST OF A MINING PROJECT BASED ON SIMULATION MODELS

Аннотация. *Характеристика месторождения полезного ископаемого представляет собой один из наиболее критических источников технического риска в проекте горнодобывающей компании. Одним из распространенных вопросов, обычно формулируемым при проектировании и оценке проекта горного проекта в условиях геологической неопределенности, состоит в том, какая имитационная модель лучше всего подходит для процедур проектирования и оценки рудника. Отмечено, что в качестве альтернативы существующим методам оценки, основанным на геостатистике и вычислительных методах, моделирующим пространственную неопределенность рудного тела как стохастический процесс, целесообразно в качестве инструмента оценки обратиться к получившему определенное признание методу реальных опционов. Сделан вывод о том, что основной проблемой современных методов оценки горных работ является недостаток знаний о различных этапах проекта открытых горных работ, а также об их соответствующих теоретических основах.*

Abstract. *The characterization of a mineral deposit represents one of the most critical sources of technical risk in a mining company's project. One of the common questions commonly asked in the design and evaluation of a mining project under conditions of geological uncertainty is which simulation model is best suited for the mine design and evaluation procedures. It is noted that as an alternative to the existing valuation methods based on geostatistics and computational methods that model the spatial uncertainty of the orebody as a stochastic process, it is advisable to turn to the method of real options, which has received a certain recognition, as an assessment tool. It is concluded that the main problem of modern methods of mine evaluation is the lack of knowledge about the various stages of the open-pit mining project, as well as about their respective theoretical foundations.*

Ключевые слова: *имитационное моделирование, метод реальных опционов, метод Монте-Карло, приведенная стоимость, доходность проекта.*

Каурова Ольга Валерьевна *– доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: okaurova@ruc.su.*

Olga V. Kaurova *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Заернюк Виктор Макарович *– доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: zvm4651@mail.ru.*

Viktor M. Zaernyuk *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the Department of Economics of the Mineral Resource Complex, Sergo Ordzhonikidze Russian State Geological Exploration University (Moscow, Russian Federation).*

Keywords: *simulation modeling, real options method, Monte Carlo method, present value, profitability of the project.*

Введение. Современное развитие предприятий недропользования можно охарактеризовать состоянием значительного уменьшения высокоэффективных месторождений простого геологического строения, которые были бы расположены в благополучных природных и климатических условиях. По этой причине насущной проблемой в настоящее время является задача приращения минерально-сырьевой базы за счет разработки месторождений, сложного геологического строения, что требует проведения глубокого осмысления и качественной всесторонней проработки геологической основы месторождения полезного ископаемого, имеющихся неопределенностей, а также оценки возможных рисков при освоении месторождения.

Концептуальные подходы по проблеме методов оценки и анализа геологических, техногенных и других рисков, сравнения методов оценки, представлены в работах В.А. Воронова [1], И.Л. Кравчук [2], В.А. Малашкиной [3], Д.В. Потапова [6], J. Smith [10], и других. Учеными были установлены важнейшие закономерности и механизмы, касающихся разработки стратегий в области минимизации рисков, оценки рисков при эксплуатации техники и оборудования, сравнения методов оценки и анализа рисков на этапах оценки запасов полезного ископаемого. Анализ современных исследований показал малочисленность сведений, раскрывающих методологическую основу методов оценивания, основанных на детерминированных линейных методах, а также на методах условного моделирования. На преодоление этого пробела в некоторой степени направлено данное исследование.

Результаты. Описание и характеристика месторождения представляет собой один из наиболее критических источников технического риска в проекте открытой горной работы и в проекте рудника в целом. Как правило, геологическая характеристика месторождения полезных ископаемых представлена в виде модели рудного тела. Для оценки модели рудного тела, как правило, необходимо иметь информацию о том, какими могут быть характеристики рудного тела (например, марка металла) в местах без выборки. Однако, поскольку информация, полученная из скважин, ограничена, невозможно с уверенностью узнать содержание минералов в каждом блоке. Именно по этой причине в любой шахте всегда будет существовать расхождение между оценочной и реальной величиной. Одним из следствий этих расхождений является то, что месторождение полезных ископаемых будет представлено с неопределенностью в отношении того, что данный блок может быть добыт с прибылью [14].

Чтобы уменьшить различия между оценочными и реальными значениями, геолог обычно прибегает к методам, основанным на пространственной статистике (геостатистике) и вычислительным методам, которые моделируют пространственную неопределенность рудного тела как стохастический процесс. Эти методы можно разделить на две группы. Первая группа соответствует методу оценивания, основанному на детерминированных линейных методах, таким как обыкновенный Крекинг (англ. Ordinary Krieging, далее ОК), которое является условным ожиданием и объясняет локальную изменчивость [7]. ОК – это метод несмещенной линейной оценки, используемый при моделировании рудных тел для оценки значения определенного геологического признака. Одной из важных характеристик этого метода является то, что он является точным интерполятором, который учитывает значения данных в местах их расположения.

Вторая группа соответствует методу оценки, основанному на методах условного моделирования, такому как последовательное гауссово моделирование (англ. Sequential Gaussian modeling, далее SGS), которое основано на методе Монте-Карло и учитывает глобальную изменчивость [11].

Результатом использования методов имитационного моделирования является набор равновероятных изображений месторождения, которые будут содержать больше информации о характеристиках модели рудного тела.

В качестве альтернативы существующим методам оценки, которые ограничены в предоставлении реалистичных оценок стоимости проекта, можно обратиться к получившему определенное признание методу реальных опционов.

Изучение литературы по рассматриваемой тематике показало, что основной проблемой современных методов оценки откры-

тых горных работ является недостаток знаний о различных этапах проекта открытых горных работ, а также об их соответствующих теоретических основах. Например, финансовый аналитик, выполняющий анализ реальных опционов и дисконтирование денежных потоков по количественному (статическому) методу DCF (англ. discounting cash flows – дисконтирование денежных потоков) по проекту рудника, не знает о моделировании рудного тела, проектировании и планировании рудника, и наоборот. По сути, это одна из причин, почему реальные опционы стали, хотя и незначительно, приниматься в качестве инструмента оценки в горнодобывающей промышленности.

Метод реальных опционов (англ. real options, далее RO), основанный на современной теории ценообразования активов (англ. modern asset pricing – далее MAP) использует концепцию форвардных контрактов для оценки проектов по добыче полезных ископаемых в качестве альтернативы DCF, понимая и контролируя влияние неопределенности и риска в проекте. Это стало возможным благодаря значительным достижениям в теории ценообразования активов, сделанным за последние десятилетия.

Из-за теоретической сложности и отсутствия подходящих аналитиков, которые могли бы надлежащим образом применить этот метод, большинство горнодобывающих компаний рассматривают метод реальных опционов как сложный метод и сопротивляются его применению в своих процедурах оценки.

Модель реальных опционов является практическим методом, использующим биномиальные решетки для решения задачи оценки рисков и оптимизации рудников. Одной из характеристик этого метода является то, что он рассматривает оцениваемый проект по добыче полезных ископаемых как американский опцион, который приносит дивиденды в каждом производственном периоде.

Рассмотрим пошагово этапы процесса оценки проекта на основе модели реальных опционов:

Шаг 1. Ожидаемая приведенная стоимость проекта в нулевой момент времени ($E\{V_0\}$) рассчитывается с использованием риск-нейтральной модели, в которой денежные потоки, эквивалентные определенности, генерируются с использованием ожидаемого производства металлов, прогнозных цен на металлы и ожидаемых затрат, а также без учета какой-либо гибкости управления. Этот шаг требует использования безрисковой нормы доходности. Затем денежные потоки дисконтируются по этой безрисковой ставке дисконтирования (r), чтобы получить ожидаемую приведенную стоимость проекта $(E(V_t))$ в каждом периоде $t = 0,1,..,T$ по формуле (1):

$$E(V_t) = \sum_{i=1}^{T} \frac{CF_i^{CE}}{(1+r)^{i-t}}. \quad (1)$$

В этом случае приведенная стоимость проекта без опционов принимается за его текущую рыночную цену, как если бы проект был торгуемым активом. Предполагая, что рынки эффективны, покупка проекта по этой цене гарантирует нулевую *NPV*, а ожидаемая доходность проекта будет точно такой же, как и его ставка дисконтирования с поправкой на риск.

Шаг 2. Стандартное отклонение доходности, или волатильность проекта, оценивается с помощью моделирования по методу Монте-Карло [8] доходности проекта. В этом контексте, если V_1 и V_0 являются приведенной стоимостью проекта в первом и нулевом периодах соответственно, то доходность проекта (z) может быть определена как:

$$z = ln\left(\frac{V_1}{E\{V_0\}}\right). \quad (2)$$

Для получения распределения доходности проекта (z) получено несколько определений стоимости проекта в конце первого периода (ν_1) путем предоставления нового набора будущих денежных потоков cf_i (i = 1,..,n), определяемого по формуле (3):

$$\nu_1 = \sum_{i=1}^{n} \frac{cf_i}{(1=r)^{i-t}}. \quad (3)$$

Обратите внимание, что приведенная стоимость проекта в нулевом периоде не изменяется. После того, как распределение доходности проекта, z, было оценено, стандартное отклонение этого распределения (S^z), используется для определения волатильности проекта в годовом исчислении (σ^V), как

$$\sigma^V = \frac{S^V}{\sqrt{\triangle t}}. \quad (4)$$

где Δt – продолжительность периода в годах, используемого в денежном потоке.

Шаг 3. При определении волатильности проекта, как указано выше, и с учетом начального ожидаемого значения проекта в нулевой момент времени, ($E\{V_0\}$) биномиальная

решетка может быть построена следующим образом. Определите ставку выплат по денежным потокам и для расчета денежных потоков, выплачиваемых в конце каждого периода времени, в зависимости от стоимости проекта по формуле (5):

$$\delta_t = \frac{E\{CF_t\}}{E\{V_t\}}. \quad (5)$$

Здесь предполагается, что денежные потоки будут меняться с течением времени, но они будут оставаться постоянной долей остаточной стоимости проекта в каждом периоде времени. Таким образом, будет зависеть от стоимости проекта и стохастического процесса, который управляет биномиальной моделью.

Далее рассчитываются денежные потоки, которые выплачиваются в конце каждого периода времени, в зависимости от стоимости проекта. Здесь предполагается, что денежные потоки будут меняться с течением времени, но они будут оставаться постоянной долей остаточной стоимости проекта в каждом периоде времени.

Для получения денежных потоков построена биномиальная решетка значений выплат до наступления денежного потока. Преимущество предыдущего предположения о том, что денежные потоки с течением времени остаются постоянной долей остаточной стоимости проекта, Результатом предыдущего процесса является то, что генерируемые денежные потоки в период t и в узле (состоянии) j, таким образом, будут функцией стоимости проекта и стохастического процесса, который управляет биномиальной моделью. Для получения денежных потоков построена биномиальная решетка значений выплат до наступления денежного потока. Эти значения рассчитываются в соответствии со следующими уравнениями, где $u = e^{\sigma_V \sqrt{t}}$ и $d = u^{-1}$ являются факторами, которые генерируют движение вверх или вниз стоимости проекта:

$$V_t^{up} = V_{t-1}(1 - \delta_{t-1})u, \quad (6)$$

$$V_t^{down} = V_{t-1}(1 - \delta_{t-1})d. \quad (7)$$

Логика этих отношений должна быть прозрачной. V_{t-1} – стоимость проекта в предыдущем состоянии, а $CF_{t-1} = V_{t-1}\delta_{t-1}$ – денежный поток, выплаченный в конце периода, который уменьшает стоимость проекта в последующих состояниях. Так как в начальном периоде нет денежного потока, то есть при $t = 0, \delta_{0-1} = 0$, то для $t = 1, V_1 = V_0 u$. Для всех последующих периодов ставка выплат по денежным потокам предполагается постоянной между штатами в каждом периоде, но изменяющейся во времени, поэтому денежные потоки в каждом периоде представляют собой фиксированную долю стоимости проекта в этом периоде и штате. То есть:

$$\delta_t = \frac{E\{CF_t\}}{E\{V_t^j\}}. \quad (8)$$

Шаг 4. Поскольку в этом подходе используется биномиальная решетка, использующая нейтральные к риску вероятности, безрисковая ставка используется для получения текущей стоимости проекта. При отсутствии опционов значение в каждом производственном периоде определяется по формуле (9):

$$V_t^j = CF_t^j + \frac{1}{(1+r)}\{pV_{t=1}^j + (1-p)V_{t=1}^{j=1}\}. \quad (9)$$

Таким образом, приведенная стоимость проекта в период t в состоянии j представляет собой денежный поток, полученный в этом периоде, плюс дисконтированную ожидаемую стоимость в следующем периоде. Чтобы включить опционы, заменяем уравнение 9 расширенной версией, которая отражает опции, доступные на данный период, следующим образом:

$$V_t^j = max\left\{CF_t^j + \frac{1}{(1+r)}\left[pV_{t=1}^j + \right.\right. \\ \left.\left. + (1-p)V_{t=1}^{j=1}\right], option1, option2, \dots, 0\right\}. \quad (10)$$

Следует заметить, что точный анализ реальных опционов должен включать в себя все источники неопределенности в проектах добычи минерального сырья, что превратит процесс оценки в более сложный многомерный анализ рисков.

Несмотря на то, что модель реальных опционов имеет преимущество, сводя потенциально сложную многомерную задачу к одномерной задаче, она ограничена в решении некоторых вариантов решения задачи по ожидаемой приведенной стоимости проекта.

По этой причине многие авторы, такие как F. Longstaff und E. Schwartz [9], J. Smith [10], A. Tsekrekos, etc. [12], Sabourg and Poulain [13], в качестве альтернативы предлагали использовать методы Монте-Карло

которые были разработаны для оценки многомерных финансовых опционов. На основе этой модели можно рассчитать ожидаемую *NPV* для любого заданного сценария реализации проекта.

Несмотря на то, что методы Монте-Карло признаны гибкими инструментами для работы со многими неопределенностями при оценке горнодобывающего проекта, эти методы все еще являются новыми в горнодобывающей промышленности, и необходимо провести дополнительные исследования для их совершенствования, чтобы справиться со всеми неопределенностями, влияющими на стоимость горного проекта.

Заключение. Резюмируя, отметим, что использование условного моделирования не только помогает геологу моделировать рудное тело, но помогает также аналитику или проектировщику интегрировать неопределенность модели рудного тела в процесс оценки рудника, выполнить анализ рисков проекта по добыче полезных ископаемых, что позволяет защитить стратегические инвестиции и раскрыть потенциал проекта горного предприятия.

Список используемых источников:

1. *Воронов В.А., Двоеглазов С.И.* Разработка региональной стратегии минимизации техногенных рисков в горно-металлургическом кластере // Технологии гражданской безопасности. 2021. Т. 18. № 1(67). С. 32–35.

2. *Кравчук И.Л., Андреева Л.И.* Оценка риска эксплуатации горной техники и оборудования в изменившихся условиях функционирования горного предприятия // Горное оборудование и электромеханика. 2023. № 4(168). С. 36–47.

3. *Малашкина В.А., Погорелая Ю.В.* Сравнение методов оценки и анализа рисков на горнодобывающих предприятиях // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2012. № 12. С. 267–279.

4. Методы оценки риска: анализ воздействия на бизнес BIA (Business Impact Analysis) // Управление рисками [Сайт]. URL: https://upravlenieriskami.ru/метод-оценки-риска-bia-анализ-воздействи/ (дата обращения 17.06.2024).

5. Методы оценки риска: предварительный анализ опасностей PHA (Preliminary HazardAnalysis) // Управление рисками [Сайт]. URL: https://upravlenie-riskami.ru/метод-оценки-рискapha/ (дата обращения 17.06.2024).

6. *Потапов Д.В., Ефремова Е.И.* Анализ геологических рисков на этапе оценки запасов с целью повышения эффективности освоения актива // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2023. Т. 18. № 1. URL: http://www.ngtp.ru/rub/2023/2_2023.html (дата обращения 17.06.2024).

7. *David M., Dowd P.A. and Korobov S.* 1974. Forecasting departure from planning in open pit design and grade control. In 12th APCOM Symposium Colorado School of Mines, pp. 131–153.

8. *John Wiley & Sons Halton J.H.* 1970. A retrospective and prospective survey of the Monte Carlo method (Ed. Zemanian, A.H.) Society for Industrial and Applied Mathematics, pp. 1–63.

9. *Longstaff F.A. and Schwartz E.* 2001. Valuing American options by simulation: A simple Least-Squares approach, Review of Financial Studies, No 14, pp. 113–147.

10. *Smith J.E.* 2005. Alternative approaches for solving real-options problems, Decision Analysis, no. 2(2), pp. 89–102.

11. *Torries T.F.* 1998. Evaluating mineral projects: applications and misconceptions, p. 153, Littleton, CO: Society for Mining, Metallurgy, and Exploration.

12. *Tsekrekos A.E., Shackleton M.B. and Wojakowski R.* 2003. Evaluating natural resource investments using the Least-Squares Monte Carlo simulation approach. In 7th Annual Real Option Conference. Web resource: www.realoptions.org.

13. *Samis M., Laughton D. and Poulin R.* 2001. Valuing a multi-zone mine as asset portfolio: A modern asset pricing (Real options) approach. In Real Option (Ed, UCLA) Los Angeles, pp. 38.

14. *Sinclair A.J. and Blackwell G.H.* 2002. Applied mineral inventory estimation, p. 400, Cambridge University Press (Cambridge). URL: https://www.researchgate.net/publication/248686461_SINCLAIR_A_J_BLACKWELL_G_H_2002_Applied_Mineral_Inventory_Estimation_xviii_381_pp_Cambridge_New_York_Melbourne (дата обращения 17.06.2024).

References:

1. *Voronov V.A., Dvoeglazov S.I.* Development of a regional strategy for minimizing technogenic risks in the mining and metallurgical cluster, 2021. Vol 18. No 1 (67). pp. 32-35. (In Russ.)

2. *Kravchuk I.L., Andreeva L.I.* Risk Assessment of Mining Machinery and Equipment Operation in Changed Conditions of Functioning of a Mining Enterprise, 2023. No 4 (168). pp. 36-47. (In Russ.)

3. *Malashkina V.A., Pogorelaya Yu.V.* Comparison of methods of risk assessment and analysis at mining enterprises, 2012. No 12. pp. 267-279. (In Russ.)

4. Risk Assessment Methods: BIA Business Impact Analysis (Business Impact Analysis) // Управление рисками. URL: https://upravlenieriskami.ru/метод-оценки-риска-bia-анализвоздействи/ (Accessed 17.06.2024).

5. Risk Assessment Methods: Preliminary PHA Hazard Analysis (Preliminary HazardAnalysis) // Risk management. URL: https://upravlenie-riskami.ru/метод-оценки-рискарha/ (Accessed 17.06.2024).

6. *Potapov D.V., Efremova E.I.* Analysis of geological risks at the stage of reserves assessment in order to improve the efficiency of asset development. Theory and Practice, 2023. Vol.18. No 1. URL: http://www.ngtp.ru/rub/2023/2_2023.html (Accessed 17.06.2024). (In Russ.)

7. *David M., Dowd P.A. and Korobov S.* 1974. Forecasting departure from planning in open pit design and grade control. In 12th APCOM Symposium Colorado School of Mines, pp. 131–153.

8. *John Wiley & Sons Halton J.H.* 1970. A retrospective and prospective survey of the Monte Carlo method (Ed. Zemanian, A.H.) Society for Industrial and Applied Mathematics, pp. 1–63.

9. *Longstaff F.A. and Schwartz E.* 2001. Valuing American options by simulation: A simple Least-Squares approach, Review of Financial Studies, No 14, pp. 113–147.

10. *Smith J.E.* 2005. Alternative approaches for solving real-options problems, Decision Analysis, no. 2(2), pp. 89–102.

11. *Torries T.F.* 1998. Evaluating mineral projects: applications and misconceptions, p. 153, Littleton, CO: Society for Mining, Metallurgy, and Exploration.

12. *Tsekrekos A.E., Shackleton M.B. and Wojakowski R.* 2003. Evaluating natural resource investments using the Least-Squares Monte Carlo simulation approach. In 7th Annual Real Option Conference. Web resource: www.realoptions.org.

13. *Samis M., Laughton D. and Poulin R.* 2001. Valuing a multi-zone mine as asset portfolio: A modern asset pricing (Real options) approach. In Real Option (Ed, UCLA) Los Angeles, pp. 38.

14. *Sinclair A.J. and Blackwell G.H.* 2002. Applied mineral inventory estimation, p. 400, Cambridge University Press (Cambridge). URL: https://www.researchgate.net/publication/248686461_SINCLAIR_A_J_BLACKWELL_G_H_2002_Applied_Mineral_Inventory_Estimation_xviii_381_pp_Cambridge_New_York_Melbourne (дата обращения 17.06.2024).

Материал поступил в редакцию: 06.08.2024.

2024 Н.Н. Макарова, О.В. Кравцова, И.А. Генералова* *УДК 338.28:519.6*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ: МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

COUNTERING THE SHADOW ECONOMY AS AN INSTITUTIONAL ASPECT OF GOAL SETTING: A MATHEMATICAL APPROACH

Аннотация. *Одним из проявлений теневого сектора в экономике любого государства является факт существования противоречия между экономическими законами и их зафиксированном отображением в правовых нормах. Многосложность феномена неформальной экономики позволяет исследовать его с различных аспектов, в том числе и с позиции институциональной экономики – институционально закрепленных стандартизированных потребностей общества. В работе предложено формализованное построение целеполагания противодействия теневым экономическим процессам, что является важным шагом для обеспечения результативности и успешности борьбы с экономическими преступлениями.*

Abstract. *One of the manifestations of the shadow sector in the economy of any state is the fact of the existence of a contradiction between economic laws and their recorded reflection in legal norms. The complexity of the phenomenon of the informal economy allows to study it from various aspects, including from the position of institutional economics – institutionally fixed standardized needs of society. The work proposes a formalized construction of goal-setting to counter shadow economic processes, which is an important step to ensure the effectiveness and success of the fight against economic crimes.*

Ключевые слова: *целеполагание, теневая экономика, институциональный, противодействие, математическая модель.*

Keywords: *goal setting, shadow economy, institutional, counteraction, mathematical model.*

Макарова Надежда Николаевна *– доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности и информационных технологий, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Волгоград, Российская Федерация); e-mail: yamg@mail.ru.*

Nadezhda N. Makarova *– Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Security and Information Technology, Volgograd Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation (Volgograd, Russian Federation).*

Кравцова Оксана Васильевна *– старший преподаватель кафедры гуманитарных и правовых дисциплин, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Волгоград, Российская Федерация); e-mail: kravcovoksana@yandex.ru.*

Oksana V. Kravtsova *– Senior Lecturer, the Department of Humanities and Legal Disciplines, Volgograd Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation (Volgograd, Russian Federation).*

Генералова Инна Александровна *– старший преподаватель кафедры экономической безопасности и информационных технологий, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Волгоград, Российская Федерация); e-mail: in.generalova@yandex.ru.*

Inna A. Generalova *– Senior Lecturer, the Department of Economic Security and Information Technology, Volgograd Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation (Volgograd, Russian Federation).*

Введение. В современных условиях актуальным становится вопрос создания новой парадигмы, когда рынок и государство неотделимы друг от друга. В связи с чем видоизменяется роль участия (вмешательства) государства, как социально-экономической системы, в хозяйственную жизнь общества. Преимущественно каждая социально-экономическая система сталкивается с наличием теневой экономики, которая приводит к негативным последствиям для государства, при этом являясь угрозой его экономической безопасности. Теневая экономика представляет собой сегмент разнообразных сфер хозяйственной и иной деятельности, выходящей за пределы правил государства, которую трудно охарактеризовать научно аргументированным понятием. Тем не менее, в качестве теневой экономики будем рассматривать «мегаинститут, присущий всем цивилизованным обществам, не являющийся объектом учета со стороны органов государственной статистики и функционирующий вне сферы правового регулирования, с его нарушением, путем конспирации сфер деятельности или их маскировки под легитимные» [6, с. 339]. Теневые процессы сопровождаются серьезными структурными сдвигами в потреблении и негативными условиями воспроизводства рабочей силы. Тем самым рост теневых процессов демонстрирует проблемы в механизме управления государством.

Цель исследования – формализованное построение модели целеполагания противодействия теневой экономике с позиции институционального аспекта на основе устойчивости по Ляпунову, которая характеризуется достаточными условиями устойчивости.

Методы исследования. Использовались общенаучные методы исследования, а также методы теории устойчивости, теории дифференциальных уравнений. Исследование осуществлялось на анализе существующих публикаций, научных взглядов ученых в данной области.

Дискуссия. Важность борьбы с теневым сектором экономики подтверждается на государственном уровне ежегодными посланиями Президента РФ Федеральному Собранию, федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства.

«Взаимоотношения между обществом и экономикой определяются набором институциональных ограничений, которые, таким образом, определяют способ функционирования политической/экономической системы» [9, с. 143]. Как правило, качество государственных институтов, а вернее, их нечеткость, представляет собой один из детерминантов развития теневой экономики. Необходимым условием для разработки теории институтов, в контексте снижения теневизации экономики, является детерминация законодательных ограничений, которая должна привести к установлению долговременных и устойчивых образцов поведения. Верховенство закона, защита прав собственности и обеспечение соблюдения контрактов способствуют оказаться в выигрыше при формальной экономической деятельности таким образом, чтобы не возникали «теневые трансакционные издержки» [9, с. 89].

Значительные трансакционные издержки легального бизнеса свидетельствуют априори об его неэффективности, приводят тем самым к воспроизводству теневого сектора. В конечном счете, экономические агенты вынуждены прибегать к нелегальным действиям и сотрудничать с нелегальными участниками рынка, при этом все эти действия принимают устойчивый характер. Наблюдается поступательная институционализация все большей части неформальных норм, образуются собственные «правила игры»: избавление от налогов, лицензирования, соблюдения законов; наказание по «своим правилам» за оппортунистическое поведение.

Заметим, что эффективная социально-экономическая система опирается на сложные институты. В реальных же условиях, чем они сложнее, тем больше усиливается оппортунизм. При этом один из агентов прибегает к использованию института в нарушении интересов своих контрагентов в силу процесса «теневизации» экономики, когда практически отсутствуют действенные механизмы для пресечения подобной практики.

Теневые отношения сформировали устойчивые формы взаимодействия экономических агентов друг с другом, произошла институционализация теневой экономики. Обобщенный институт теневой экономики деформирует все сферы экономических отношений; приводит к деструкции конкуренцию; повышает культурную инертность; искажает рыночный механизм, налоговую и денежно-кредитную системы; оказывает негативное влияние на состояние государственных финансов.

Сокращение размеров теневой экономики при государственном содействии должно быть ориентировано, прежде всего на:

– ликвидацию общественно неприемлемых институтов теневой экономики (теневое производство и сбыт какой-либо продукции, теневая занятость, коррупция, теневой вывод капитала, неопределенность социальных норм поведения – «двойственная мораль» и т.д.);

– преодоление неэффективности институциональной среды, оттесняя тем самым теневые институты легитимным путем.

Для генерирования социально конструктивной институциональной среды необходима специальная стратегия длительной и постепенной трансформации теневых институтов, создания для этого политических, экономических, правовых и культурных условий.

В экономической науке нет единой точки зрения о роли государства в экономике. Между тем функция целеполагания выступает неотъемлемой составляющей на различных уровнях государственного стратегического управления. В соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», целеполагание интерпретируется как «определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации».

«Государственное вмешательство, как и любые другие изменения, зачастую воздействует на поведение не прямым образом, а модифицируя ситуацию в целом, в результате чего действовавшие ранее стимулы и социальные установления приводят к новым результатам, а затем, возможно, и сами претерпевают изменения» [13]. Поэтому «важнейшая проблема формирования системы планирования – адекватный выбор степени государственного вмешательства» [11]. Государственное управление, ориентированное на повышение эффективности деятельности его структур, является одной из наиболее актуальных проблем современной России в борьбе с теневой экономикой.

Таким образом, важнейшим элементом любого научно организованного управления социально-экономической системы выступает стратегическое целеполагание. Следует иметь в виду, что в этом случае стратегическая цель детерминирована следующими характеристиками:

– векторной направленностью в будущее и энтропией выбора;

– ориентацией на положение среды внешнего окружения;

– созданными условиями целеносителями для упреждающих действий;

– корреляцией с методом достижения (стратегией) и средствами достижения (тактикой, потенциальными ресурсами);

– наличием выбора и изменений.

Государство, как единственный обладатель публичной политической власти, стремится с помощью специально созданных органов, структур и институтов обеспечить в экономической сфере национальную безопасность. Основной базовый вектор государственного стратегического целеполагания в области обеспечения экономической безопасности обусловлен рационализацией иерархии логических уровней объективной необходимости и устойчивого развития общества, ориентированного, прежде всего на снижение уровня социальной напряженности, и государства.

В России требуют дальнейшего развития экономические и правовые институты, направленные на противодействие теневой экономике и экономической преступности. Представляется, что негативные последствия теневой экономики для практической проекции обеспечения экономической безопасности порождены невниманием к системе целеполагания.

Целеполагание противодействия теневой экономике в области обеспечения экономической безопасности заключается в создании устойчивой структуры взаимодействия между экономическими агентами посредством процесса выбора и обоснования субъектами к нему причастными правонарушениями, посягающими на общественные отношения, в сфере законодательного регулирования взаимодействий, установление каузальных связей и перевод их при проведении системного анализа в проблему, формирование на выходе (результат целеполагания) целостной системы концепций, целей, программ, а также средств их воплощения в институциональных нормах для разрешения проблемной ситуации, которая и послужила платформой для ее осмысления.

Следует отметить, что в последние годы обозначились определенные подвижки в государственном управлении в сфере экономической деятельности, находящейся вне государственного контроля и учета. Так, в 2023 году по итогам деятельности Федеральной службы по

финансовому мониторингу (Росфинмониторинга), миссией которой является защита финансовой системы и экономики России от угроз отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения, объем «подозрительных операций с использованием корпоративных карт и «теневой» инкассации (обналичивания денежных средств через счета торгово-розничных предприятий) снизился на 18% и 23% соответственно, с использованием исполнительных документов – на 80%; во взаимодействии с правоохранительными органами продолжена работа по выявлению и пресечению «теневых площадок» (ликвидировано 10 «теневых площадок» общим объемом 28 млрд рублей, установлено 25 организаторов, более 700 заказчиков «теневых услуг», более 2 тыс. технических участников); в правоохранительные органы направлено более 1 тыс. материалов по вопросам противодействия наркоторговле и отмыванию наркодоходов, которые использованы при возбуждении свыше 230 уголовных дел» [10].

«Сохранение значительной доли теневой экономики» [1] создает одну из превалирующих угроз экономической безопасности. Детерминанты криминальной экономической деятельности обусловлены причинами и условиями, которые имеют непосредственное отношение к проводимой социально-экономической политике, структуре экономики, диспропорциям и деформациям. В этом аспекте правонарушения посягают на общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления своих полномочий институтов государственной власти.

Целеполагание в отношении теневой экономики выступает в роли регулятора направлений деятельности государства, благодаря которому обеспечивается ее целесообразность, социально-общественная значимость.

Для социально-экономических систем кардинально значимо восприятие цели не только в качестве модели выдвигаемого перспективного состояния объекта управления, но и как процесса продвижения к нему.

При этом в ходе целеполагания необходимо помнить, что любой результат – это исключительно следствие действий.

Необходимо создать такую институциональную систему противодействия теневой экономики, которая была бы устойчива в правовом аспекте, а сформированное отношение к нему реализовалось также и в социальной среде. Поэтому, кроме технической выкладки тех или иных значений для необходимых программ, необходимы логически соответствующее и обстоятельно эксплицируемое определение конгруэнтности и вмонтированности входных и выходных параметров тех или иных подготовленных и реализуемых стратегических решений.

Различные типы устойчивости могут применяться для разнообразных динамических систем. В нашем случае институциональная динамика имеет отношение к комплексности процессов институциональных изменений, осуществляющихся как с отдельными экономическими институтами, так и с их системами.

Результативность функционирования каждой организационной системы во многом зависит от используемых математических моделей для принятия управленческих решений.

Математическая модель целеполагания: $z = z(x(t), r, t)$, где x – требования заинтересованных сторон (группы экономических агентов, предъявляющие спрос на новые институты), сбалансированность стратегических целей в r – пространстве и t – времени. Взаимосвязь x, r, t представим в виде системы нелинейных дифференциальных уравнений:

$$\begin{cases} \dfrac{dx}{dt} = \varphi_1(x, r, t) \\ \dfrac{dr}{dt} = \varphi_2(x, r, t) \end{cases} \quad (1)$$

Наиболее интересные научные результаты, посвященные изучению динамических систем, представлены в работах Г. Хакена [15], Г. Николиса [8], И.Р. Пригожина [8], В.-Б. Зангa [4], В.П. Милованова [7], И.Г. Башмакова [2], Р. Билмана [3] и др.

Нахождение устойчивых равновесных состояний начнем с линеаризации системы (1) в окрестности точки равновесия, то есть обратимся к использованию линейной системы для аппроксимации поведения решений нелинейной системы, и исследуем ее устойчивость.

Для этого объекты с нелинейным математическим описанием подвергают линеаризации, чтобы они стали линейными. Данное обстоятельство позволяет выявить качественные и количественные особенности решений системы дифференциальных уравнений. Нахождение корней дифференциального уравнения сводится к описанию полной совокупности его решений.

Используем следующее преобразование: $u=x-p$, $w=r-k$.

Тогда x = u+p, r=w+k, то есть точки данной системы на ее пространственном размещении будут соответствовать точкам в окрестности начала координат новой системы, в результате чего происходит перевод объекта управления из одного состояния в другое под регулирующим воздействием.

$$\begin{cases} u' = au + bw + F(u,w) \\ w' = cu + dw + G(u,w) \end{cases} \quad (2)$$

Нелинейные выражения $F(u,w)$ и $G(u,w)$ настолько малы, что ими можно пренебречь. Получим линейную систему:

$$\begin{cases} u' = au + bw \\ w' = cu + dw \end{cases} \text{ при} \quad (3)$$

$$\frac{F(u,w)}{\sqrt{u^2+w^2}} \to 0,\ \frac{G(u,w)}{\sqrt{u^2+w^2}} \to 0,\ \sqrt{u^2+w^2} \to 0 .$$

Далее исследуем систему с помощью теории устойчивости Ляпунова [5]. Отметим, что теория устойчивости дает общий подход к различным проблемам устойчивости. В то же время она включает систему предметных понятий, которые в отдельном конкретном случае должны адаптироваться к поставленной задаче.

Исследование институциональных процессов приводит к линейным однородным дифференциальным уравнениям с постоянными коэффициентами второго порядка. Они характеризуют состояние системы и изменение ее на предусматриваемом временном интервале.

$$\begin{cases} \frac{dx}{dt} = a_{11}x + a_{12}r \\ \frac{dr}{dt} = a_{21}x + a_{22}r \end{cases} \quad (4)$$

Для представленной системы дифференциальных уравнений (4) устойчивость решений асимптотически обусловлена видом корней характеристического уравнения:

$$\begin{vmatrix} a_{11}-\lambda & a_{12} \\ a_{21} & a_{22}-\lambda \end{vmatrix} = 0 . \quad (5)$$

Вычислим детерминант Δ:

$$\Delta = (a_{11}-\lambda)(a_{22}-\lambda) - a_{21}\cdot a_{12} =$$

$$= a_{11}\cdot a_{22} - \lambda\cdot a_{22} - \lambda\cdot a_{11} + \lambda^2 - a_{21}\cdot a_{12} =$$

$$= \lambda^2 + \lambda(-a_{22} - a_{11}) + (a_{11}\cdot a_{22} - a_{21}\cdot a_{12}) =$$

$$= \lambda^2 + p\lambda + q$$

$$\lambda^2 + p\lambda + q = 0$$

Корни характеристического уравнения (λ_1 и λ_2) могут быть либо действительными различными, либо действительными и равными, либо комплексными сопряженными.

Определим, какой вид имеет фундаментальная система решений устойчивости эшелонированной во времени институциональной системы для каждого варианта.

Корни характеристического уравнения действительные и различные: $\lambda_1 \neq \lambda_2$. Общее решение: $X = C_1 \cdot e^{\lambda_1 x} + C_2 \cdot e^{\lambda_2 x}$.

a) $\lambda_1 \neq \lambda_2,\ \lambda_1 < 0, \lambda_2 < 0 \Rightarrow$, решение устойчиво (точка покоя, расположенная в начале координат, устойчива);

b) $\lambda_1 \neq \lambda_2,\ \lambda_1 > 0, \lambda_2 > 0 \Rightarrow$, решение неустойчиво (точка покоя, расположенная в начале координат, неустойчива);

c) $\lambda_1 \neq \lambda_2,\ \lambda_1 < 0, \lambda_2 > 0 \Rightarrow$, решение неустойчиво (точка покоя, расположенная в начале координат, неустойчива).

1. Корни характеристического уравнения действительные и равные: $\lambda_1 = \lambda_2$. Общее решение:

$$X = e^{\lambda_1 x}(C_1 + C_2 \cdot x)$$

a) $\lambda_1 = \lambda_2,\ \lambda_1 = \lambda_2 > 0 \Rightarrow$, решение неустойчиво (точка покоя является неустойчивым вырожденным узлом);

b) $\lambda_1 = \lambda_2,\ \lambda_1 = \lambda_2 < 0 \Rightarrow$, точка покоя является вырожденным устойчивым узлом;

c) $\lambda_1 = \lambda_2,\ \lambda_1 = \lambda_2 = 0 \Rightarrow$, точка покоя неустойчива;

2. Корни характеристического уравнения комплексные сопряженные: $\lambda_1 = \alpha + \beta i$,. $\lambda_2 = \alpha - \beta i$. Общее решение:

$$X = e^{\alpha x}(C_1 \cos \beta x + C_2 \sin \beta x) .$$

a) $\lambda_1 = \alpha + \beta i, \lambda_2 = \alpha - \beta i,\ \mathrm{Re}(\lambda_1) = \mathrm{Re}(\lambda_2) = \alpha < 0 \Rightarrow$, точка покоя устойчива (устойчивый фокус);

b) $\lambda_1 = \alpha + \beta i, \lambda_2 = \alpha - \beta i,\ \mathrm{Re}(\lambda_1) = \mathrm{Re}(\lambda_2) = \alpha > 0 \Rightarrow$, точка покоя неустойчива (неустойчивый фокус);

c) $\lambda_1 = \beta i,\ \lambda_2 = -\beta i$, то есть корни характеристического уравнения – чисто мнимые точка покоя устойчива.

Заметим, что все сделанные выше выводы справедливы и для линейных дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами n-го порядка. В рамках поиска институционального оптимума можно заключить, что линейная система устойчива только в целом. А применение производных функции Ляпунова позволяют найти критерии устойчивости систем обыкновенных дифференциальных уравнений.

В современных условиях «крайне важно активизировать усилия по формированию институциональной теории теневой экономики, развитию ее научной основы (системы категорий и законов) для повышения системности оценки, наблюдения и регулирования теневых институций и институтов» [14, с. 77].

Заключение. «Именно целеполагание можно определить в качестве институционального императива восприятия современным российским обществом новых вызовов экономической безопасности» [12, с. 103]. Целеполагание в области противодействия теневой экономике с учетом обеспечения экономической безопасности в институциональном аспекте должно, прежде всего, сводиться к интегральным приоритетам верхнего уровня, которые при этом будут направлены к субъекту целеполагания.

Для выработки управленческих решений обоснована модель целеполагания в отношении противодействия теневой экономике в программно-управляемых взаимодействующих различных системах в контексте требований заинтересованных сторон и времени, в течение которого достигается устойчивое долгосрочное положительное равновесное положение в экономике. Данная математическая модель целеполагания учитывает особенности и состав решаемых задач на всех уровнях формирования целевой программы деятельности этих систем, законодательно регламентировав наказание и иные меры правового характера.

Список используемых источников:

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 № 208 // Гарант [сайт]. Текс: электронный. М., 2017. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/ (дата обращения 30.04.2024).

2. *Башмаков И.Г.* Об управлении динамической системой / И.Г. Башмаков. Текст непосредственный // Проблемы динамики подвижного состава и устойчивости движения динамических систем: сборник научных трудов. Москва: ВЗИИТ, 1990. С. 118–120.

3. *Билман Р.* Динамическое программирование / Р. Билман. Москва: Издательство иностранной литературы, 1960. 401 с. Текст: непосредственный.

4. *Занг В.-Б.* Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории / В.-Б. Занг. Москва: Мир, 1999. 335 с. Текст: непосредственный.

5. *Ляпунов А.М.* Общая задача об устойчивости движения / А.М. Ляпунов. Москва: Меркурий – Пресс, 2000. 386 с. Текст: непосредственный.

6. *Макарова Н.Н.* Теневая экономика: содержание и структура / Н.Н. Макарова, И.А. Чусов, О.В. Кравцова. Текст: непосредственный // Теневая экономика. 2023. Т. 7. № 4. С. 335–346.

7. *Милованов В.П.* Неравновесные социально-экономические системы: синергетика и самоорганизация / В.П. Милованов. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 264 с. Текст: непосредственный.

8. *Николис Г.* Познание сложного. Введение / Г. Николис, И. Пригожин. Москва: ЛЕНАНД, 2021. 352 с. Текст: непосредственный.

9. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт – Москва: Начала, 1997. 180 с. Текст: непосредственный.

10. Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Центральный Банк Российской Федерации: официальный сайт. Москва. Обновляется в течение суток. URL: https://www.cbr.ru/ (дата обращения: 02.04.2024). Текст: электронный.

11. *Полтерович В.М.* Еще раз куда идти в стратегии развития в условиях изоляции Запада / В.М. Полтерович. Текст: непосредственный // Журнал новой экономической ассоциации. 2022. № 3(55). С. 238–244.

12. *Рабкин С.В.* Целеполагание как институциональный императив общественного восприятия новых вызовов экономической безопасности Российской Федерации / С.В. Рабкин. Текст: непосредственный // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 1. С. 93–109.

13. *Рюшемайер Д.* Государство и экономические преобразования: к анализу условий эффективного государственного вмешательства / Д. Рюшемайер, П. Эванс. Текст: непосредственный // Экономическая социология. 2011. Т. 12. № 3. С. 54–84.

14. *Фролов Д.П.* Институциональная методология анализа теневой экономики: дискуссионные вопросы / Д.П. Фролов, О.В. Инютина. Текст: непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 35. С. 73–78.

15. *Хакен Г.* Синергетика / Г. Хакен. Москва: Мир, 1980. 405 с. Текст: непосредственный.

References:

1. On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 // Garant [website]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608 / (accessed 30.04.2024).

2. *Bashmakov I.G.* On the control of a dynamic system / I.G. Bashmakov. Direct text // Problems of rolling stock dynamics and motion stability of dynamic systems: collection of scientific papers. Moscow: VZIIT, 1990. Pp. 118–120.

3. *Bilman R.* Dynamic programming / R. Bilman. Moscow: Foreign Literature Publishing House, 1960. 401 p.

4. *Zang W.-B.* Synergetic economy. Time and changes in nonlinear economic theory / V.-B. Zang. Moscow: Mir, 1999. 335 p.

5. *Lyapunov A.M.* General problem of motion stability / A.M. Lyapunov. Moscow: Mercury – Press, 2000. 386 p.

6. *Makarova N.N.* Shadow economy: content and structure / N.N. Makarova, I.A. Chusov, O.V. Kravtsova. *Shadow economy*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 335–346.

7. *Milovanov V.P.* Disequilibrium socio-economic systems: synergetics and self-organization / V.P. Milovanov. M. Editorial URSS, 2001. 264 p. Text: immediate.

8. *Nikolis G.* Cognition of the complex. Introduction / G. Nikolis, I. Prigozhin. Moscow: LENAND, 2021. 352 p. Text: direct.

9. *North D.* Institutions, institutional changes and the functioning of the economy / D. North – Moscow: Nachala, 1997. 180 p. Text: direct.

10. Review of developments in the field of combating money laundering and terrorist financing. Central Bank of the Russian Federation: official website. URL: https://www.cbr.ru/ (access date: 04/02/2024). Text: electronic.

11. *Polterovich V.M.* Once again where to go in development strategies in conditions of isolation of the West / V.M. Polterovich. *Journal of the New Economic Association*, 2022, no. 3(55), pp. 238–244.

12. *Rabkin S.V.* Goal setting as an institutional imperative for public perception of new challenges to the economic security of the Russian Federation / S.V. Rabkin. *Economic security*, 2023, vol. 6, no. 1, pp. 93–109.

13. *Rueschemeyer D.* State and economic transformations: to the analysis of the conditions for effective government intervention / D. Rueschemeyer, P. Evans. Text: immediate. *Economic sociology*, 2011, vol. 12, no. 3, pp. 54–84.

14. *Frolov D.P.* Institutional methodology for analyzing the shadow economy: controversial issues / D.P. Frolov, O.V. Inyutina. *Regional economics: theory and practice*, 2011, no. 35, pp. 73–78.

15. *Haken G.* Synergetics / G. Haken. Moscow: Mir, 1980. 405 p.

Материал поступил в редакцию: 30.05.2024.

2024 Е.В. Зубарева, Э.Н. Борисова* УДК 336

ФОРМИРОВАНИЕ РАСХОДОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FORMATION OF EXPENDITURES FOR THE IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. *Актуальность и цель работы. Для обеспечения наиболее эффективного использования бюджетных ресурсов в действующих условиях процесс утверждения расходов по различным направлениям достаточно сложен, в связи с чем важной проблемой становится его преобразование. Целью исследования является определение направлений повышения эффективности процесса формирования и утверждения расходов на реализацию государственных программ в составе федерального бюджета РФ.*

Материалы и методы исследования. Авторами использовались документы Правительства РФ, направленные на реализацию государственных программ, публикации по исследуемой проблеме. В исследовании применены общенаучные методы познания экономических процессов, анализ и систематизация финансирования государственных программ РФ.

Результат работы. Исследованы объемы финансирования государственных программ и их выполнение. Рассмотрены направления влияния экономических факторов на объем расходов бюджетной системы.

Выводы. В современных условиях внешнеполитической и внешнеэкономической нестабильности, в которой функционирует хозяйственная система России, вопросы эффективного формирования бюджета становится все более актуальными.

Abstract. *The relevance and purpose of the work. In order to ensure the most efficient use of budget resources in the current conditions, the process of approving expenses in various areas is quite complex, and therefore its*

Зубарева Елена Васильевна *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), профессор кафедры финансово-экономического обеспечения Вооруженных Сил РФ, Военный университет имени князя Александра Невского (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: ezubareva@ruc.su.*

Elena V. Zubareva *– Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation. (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation); Professor of the Department of Financial and Economic Support of the Armed Forces of the Russian Federation, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).*

Борисова Эльвира Николаевна *– кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), доцент кафедры финансово-экономического обеспечения Вооруженных Сил РФ Военного университета имени князя Александра Невского (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: enborisova@ruc.su.*

Elvira N. Borisova " *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation. (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Financial and Economic Support of the Armed Forces of the Russian Federation, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).*

transformation becomes an important problem. The purpose of the study is to determine the directions for increasing the efficiency of the process of forming and approving expenses for the implementation of state programs in the federal budget of the Russian Federation.

The materials and methods of research. The authors used documents of the Government of the Russian Federation aimed at the implementation of state programs, publications on the problem under study. The study applied general scientific methods of understanding economic processes, analysis and systematization of financing of state programs of the Russian Federation.

The results of the work. The volumes of financing of state programs and their implementation were studied. The directions of influence of economic factors on the volume of expenditures of the budget system are considered.

The Conclusions. In the current conditions of foreign policy and foreign economic instability, in which the economic system of Russia operates, the issues of effective budget formation are becoming increasingly relevant.

Ключевые слова: *государственные программы, финансирование, расходы, бюджет.*

Keywords: *government programs, financing, expenditures, budget.*

Введение. Управление процессами формирования, согласования и утверждения расходов государственных программ представляет собой достаточно важный аспект современной бюджетной политики. В условиях ведения специальной военной операции большая часть расходов формируются для обеспечения необходимого уровня безопасности экономики, в связи с чем от их уровня зависит социальная и экономическая стабильность во всем государстве в целом.

Нельзя не выделить, что проблема формирования наиболее обоснованного бюджета расходов на сегодняшний день актуальна для Российской Федерации. Потребность в ее исследовании обосновывается тем, что при недостаточном объеме финансирования расходов, в том числе на выполнение государственных программ, формируются риски для национальной безопасности, а при излишнем уровне концентрации расходов возникают риски социальной напряженности в государстве из-за недостаточного объема финансовых ресурсов на решение основных социально-экономических проблем.

С учетом того, что со стороны Правительства РФ декларируется социальная направленность государственного бюджета, для формирования таких расходов достаточно часто изыскиваются дополнительные резервы. В связи с чем, для наиболее качественного понимания возможностей финансирования расходов государственных программ и возможностей изыскания таких резервов актуальным становится анализ эффективности вложения средств по другим направлениям.

Материалы и методы исследования. Планирование финансирования государственных программ, которые являются основным инструментом синхронизации и взаимосвязи стратегического и бюджетного планирования в Российской Федерации, осуществляется одновременно с подготовкой изменений в госпрограммы с учетом оценки необходимости и достаточности для достижения целей и их показателей.

Параметры финансового обеспечения содержатся в паспорте государственной программы. Формирование, представление, согласование и утверждение паспортов госпрограмм и их структурных элементов, а также отчетов об их реализации осуществляются в ГИИС «Электронный бюджет» по 37 госпрограммам, а по 12 госпрограммам, содержащим сведения, отнесенные к государственной тайне, документация оформляется на бумажных носителях. [4]

Исследование в области утверждения и планирования расходов государственных программ проводилось на основе применения общенаучных методов исследования: дедукции, формализации, систематизации и анализа. Эмпирической базой послужили данные Счетной палаты РФ, документы, регулирующие формирование и исполнение федерального бюджета РФ.

Результаты исследования. Федеральный бюджет представляет собой ведущее звено финансовой системы страны. Это обусловлено тем, что он объединяет в себе основную часть расходов и доходов сектора госу-

дарственного управления. Бюджет выступает в качестве основного финансового плана развития государства на очередной финансовый год и плановый период и имеет законодательную силу.

Рассматривая формирование бюджета в Российской Федерации, можно говорить о том, что в данном процессе задействованы все звенья финансовой системы. Также следует отметить роль бюджета как основного инструмента воздействия на развитие рынка и экономики.

Исследуя определения бюджета, можно выделить трактовку, представленную в Бюджетном кодексе Российской Федерации. Исходя из этого, бюджет представляет собой форму образования и расходования средств, используемых с целью финансового обеспечения основных задач и функции государства и органов местного самоуправления.

В соответствии с перечнем госпрограмм, утвержденным распоряжением Правительства РФ от 11 ноября 2010 г. № 1950-р, в 2024 году осуществляется 51 госпрограмма, а в 2023 году реализовывалось 50 госпрограмм, включающая отраслевые и комплексные проекты. В 2024 году началась реализация двух комплексных госпрограмм «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» (период реализации – 2024–2035 годы), «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» (период реализации – 2024–2030 годы), прекращено финансирование госпрограммы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности». [3]

В таблице 1 представлены запланированные расходы в федеральном бюджете РФ по отдельным госпрограммам на 2023–2025 гг., финансирование которых предусмотрено Федеральными законами от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ и от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ [1, 2].

По всем рассмотренным госпрограммам в таблице 1 в 2024 г. по сравнению с 2023 г. предусмотрено увеличение расходов. Однако в плановом 2025 году по части программ предполагается снижение бюджетных расходов по сравнению с 2023 г., например, программа развития сельского хозяйства, «Развитие образования», «Экономическое развитие и инновационная экономика». При этом по таким программам, как «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Обеспечение обороноспособности страны», «Доступная среда» предусмотрено значительное увеличение расходов как в 2024, так и в 2025 гг. Но в силу непринятого еще бюджета на 2025 г. и плановый период 2026 и 2027 г. могут быть внесены корректировки в плановые показатели по расходам на государственные программы.

По результатам проведенного анализа реализации госпрограмм Счетной палатой РФ за 2023 год бюджетные ассигнования на реализацию 49 госпрограмм составили 21 025 341,5 млн. руб., что на 1 517 581,1 млн. руб., или на 7,8%, больше по сравнению с 2022 г, в котором осуществлялись 48 госпрограмм (открытая часть) [4].

Расходы федерального бюджета на реализацию госпрограмм за 2023 год исполнены в сумме 20 803 592,1 млн. руб., или 98,9%. По трем госпрограммам с наибольшим объемом бюджетных ассигнований на 2023 год (более 500,0 млрд. руб.) на недостаточном уровне исполнены расходы по госпрограммам «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Развитие здравоохранения». Также в 2023 г. не в полном объеме исполнены расходы по 47 госпрограммам [4].

Правительством РФ по результатам оценки эффективности госпрограмм за 2023 год не применялись меры, предусмотренные Бюджетным кодексом РФ, по прекращению или изменению начиная с очередного финансового года ранее утвержденной госпрограммы, а также предусмотренные Положением о госпрограммах меры о наложении (представлении Президенту Российской Федерации предложений о наложении) на руководителей федеральных органов исполнительной власти, иных главных распорядителей средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов дисциплинарного взыскания в связи с недостижением запланированных результатов реализации госпрограммы.

По результатам анализа и оценки реализации госпрограмм Счетной палатой РФ по итогам 2023 года в части финансирования расходов отмечены на следующие недостатки:

– недостатки в части планирования и подтверждения объемов средств за счет внебюджетных источников, направляемых на реализацию госпрограмм;

– корректировку в конце года плановых значений показателей госпрограмм, а также плановых значений результатов структурных элементов госпрограмм;

– перевыполнение плановых значений значительного количества показателей госпрограмм и результатов их структурных элементов более чем на четверть, что может косвенно указывать на недостатки при планировании значений показателей и результатов, занижение плановых значений на 2023 год;

– низкая оценка качества финансового управления при реализации государственных программ [4]

Практика планирования и организации деятельности по формированию и утверждению расходов государственных программ говорит о том, что наблюдается ситуация, когда ряд исполнителей могут расходовать различный объем ресурсов, а отличия от результатов их деятельности могли оцениваться в несколько раз. Возникновение данных проблем обосновывается спецификой планирования расходов, различным уровнем цен на одни и те же ресурсы в разных регионах и т.д.

Это привело к тому, что для сокращения уровня неопределенности со стороны органов власти применяется система целостных контрактов, которые устанавливают цены на наиболее востребованные материалы и ресурсы на несколько лет вперед. Такой подход достаточно часто используется не только в РФ, но и в ряде других государств, которые уделяют внимание эффективному планированию и управлению расходами бюджетов.

При этом большое внимание уделяется и оценке рисков, связанных с тем или иным контрактом. В частности, из-за наличия регулирования цен на отдельные виды ресурсов ряд поставщиков не готовы к исполнению обязательств в связи с существенным увеличением объема издержек.

Формирование и утверждение расходов государственных программ достаточно сильно связано с нормативно-правовым регулированием. Потребность в таком регулировании обосновывается следующими факторами:

– с целью недопущения перерасходования финансовых ресурсов отдельными подразделениями;

– недопущения коррупционной составляющей при планировании расходов;

–сокращение вероятности специального завышения цен на отдельные виды ресурсов со стороны поставщиков и т.д.

В связи с этим актуальным становится определение ключевых нормативно-правовых актов, призванных урегулировать процесс формирования и утверждения исследуемых расходов.

Таблица 1

Распределение бюджетных расходов по государственным программам Российской Федерации на 2023–2024 годы и на плановый период 2025 года (млн. руб.)

Наименование государственных программ	Расходы на 2023 год (по 466-ФЗ)	Расходы на 2024 год (по 540-ФЗ)	Расходы на плановый 2025 год (по 540-ФЗ)	Изменение финансирования	
				2024 г. к 2023 г. в %	2025 г. к 2023 г. в %
Всего бюджетные ассигнования на госпрограммы	22 688 990,65	26 818 407,17	25 543 643,10	118,20	112,58
«Развитие здравоохранения»	1 208 678,24	1 335 335,73	1 347 672,22	110,48	111,50
«Развитие образования»	553 722,03	588 364,65	412 731,63	106,26	74,54
«Социальная поддержка граждан»	3 148 387,42	3 266 856,12	3 375 541,48	103,76	107,21
«Доступная среда»	69 806,39	86 614,11	87 682,68	124,08	125,61
«Экономическое развитие и инновационная экономика»	143 051,18	147 251,97	67 562,79	102,94	47,23
«Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»	447 899,61	716 060,72	683 066,32	159,87	152,50
«Обеспечение обороноспособности страны»	2 064 298,58	2 993 049,18	2 584 174,23	144,99	125,18
«Развитие транспортной системы»	1 306 766,68	1 389 085,82	1 403 893,97	106,30	107,43
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	347 511,81	393 224,45	265 765,46	113,15	76,48

Немаловажным аспектом анализа практики реализации инструментов в области утверждения и планирования расходов государственных программ является определение ключевых факторов, связанных с реализацией исследуемых функций. С учетом того, что система финансирования направлений расходования средств достаточно тесно связаны с состоянием национальной экономики, в рамках анализа выделяются только экономические факторы.

Такой подход обосновывается следующими положениями:

– действующая практика бюджетного планирования направлена на повышение качества жизни населения. В связи с чем основная категория расходов бюджета носит социальный характер (т.е. направлена на достижение ключевых целей социального обеспечения граждан по средствам финансирования образования, здравоохранения и т.д.);

– со стороны государственных органов власти уделяется существенное внимание вопросам финансирования бюджетного дефицита из различных источников. В связи с чем государство может посредством использования экономических методов регулировать объем расходов по их направлениям.

В таблице 2 представлена совокупность и направления влияния экономических факторов на объем расходов бюджетной системы [7].

Анализируя основные аспекты формирования и утверждения государственных расходов, заметим, что сегодня реализуется достаточно большой комплекс различных государственных программ. Именно они становятся ключевыми аспектами реализации мероприятий и национальных проектов. Актуальным становится анализ практики управления расходами в рамках таких программ (рисунок 1) [5].

Представленный на рисунке 1 процесс управления расходами включает в себя достаточно большое число различных этапов. Это связано как со сложностями при определении расходов по программам и проектам, так и со сложностью утверждения исследуемой группы расходов.

Достаточно важным аспектом утверждения государственных расходов по национальным программам является взаимодействие между всеми органами власти. Необходимость такого взаимодействия обосновывается тем, что сегодня ответственность распорядителей бюджетных средств за утверждение и использование финансовых ресурсов в рамках управления развитием финансируемых программ и проектов одинакова.

На распорядителей бюджетных ресурсов возлагается функция в сфере обеспечения наиболее эффективного их расходования. С целью реализации данной функции распорядители уделяют внимание вопросам обоснованности тех иди иных расходов, сформированных в рамках бюджета на отчетный год, уровень достоверности представленных данных и т.д. [6].

Обсуждение и заключение. Таким образом, можно говорить о том, что сегодня в рам-

Таблица 2

Основные экономические факторы, определяющие размер расходов бюджетной системы

Наименование фактора	Влияние фактора на объем расходов на национальную экономику
Уровень открытости национальной экономической системы	Наличие замкнутости в процессе распределения финансовых ресурсов приводит к необходимости наиболее эффективного перераспределения ресурсов в рамках государственного бюджета. При этом особое внимание уделяется вопросам социальной эффективности использования государственных финансовых ресурсов. В связи с чем, при недостатке финансовых ресурсов, направляемых на финансирование социальных вопросов, чаще всего средства перераспределяются
Уровень регулирования трудовых ресурсов	Наличие воздействия профсоюзов и других инструментов регулирования рынка труда приводит к необходимости формирования наиболее обоснованной структуры расходов, поскольку при наличии социальной напряженности на рынке труда расходы могут быть признаны обществом неэффективными
Состояние и качество развития финансовой системы	Отсутствие развитого финансового рынка приводит к повышению уровня воздействия государственных расходов на экономику. В связи с чем, для обеспечения эффективности развития экономики, объем государственных расходов может корректироваться
Цикл развития национальной экономики	Стадия экономического цикла оказывает непосредственное влияние на уровень расходов государственного бюджета. В значительной степени, это связано с необходимостью переориентации части расходов на решение ключевых социально-экономических проблем

Рис. 1. Процесс утверждения расходов по национальным программам и проектам

ках функционирования системы утверждения и планирования расходов по предполагаемым проектам определены ключевые вопросы.

При этом, в соответствии с практикой управления развитием федеральных проектов и программ, все расходы должны являться экономически обоснованными, а при определении основных целей расходования средств внимание уделяется обеспечению максимальной выгоды, которую может получить государство от заключения того или иного контракта в исследуемой области.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // СПС Гарант.

2. Федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов»// СПС Гарант.

3. Распоряжение Правительства РФ от 11.11.2010 № 1950-р «Об утверждении перечня государственных программ Российской Федерации» // СПС Гарант.

4. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2023 год // Счетная палата РФ: [сайт]. – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/408/1ya157v6llliuulgrbvgzpnnb4n1newb.pdf.

5. *Алехин Б.И.* Государственные финансы: учебник для вузов / Б.И. Алехин. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 184 с.

6. Государственные финансы: учебное пособие для вузов / под общей редакцией Н.И. Берзона. Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 137 с.

7. *Синявский Н.Г.* Анализ факторов как инструмент снижения риска при оценке рационального уровня и структуры расходов на оборону и безопасность / Н.Г. Синявский, В.В. Земсков, В.В. Сергунина // Финансовая жизнь. 2020. № 2. С. 25–28.

References:

1. Federal Law of December 5, 2022 N 466-FZ «On the Federal Budget for 2023 and for the Planning Period of 2024 and 2025" // SPS Garant.

2. Federal Law of November 27, 2023 N 540-FZ «On the Federal Budget for 2024 and for the Planning Period of 2025 and 2026" // SPS Garant.

3. Order of the Government of the Russian Federation of November 11, 2010 N 1950-r «On Approval of the List of State Programs of the Russian Federation» // SPS Garant.

4. Conclusion of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the report on the execution of the federal budget for 2023 // Accounts Chamber of the Russian Federation: [website]. – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/408/1ya157v6llliuulgrbvgzpnnb4n1newb.pdf.

5. *Alekhine B.I.* Public finances: a textbook for universities / B.I. Alekhine. Moscow: Yurait Publishing House, 2022. 184 p.

6. Public finances: a textbook for universities / edited by N.I. Berzon. Moscow: Yurait Publishing House, 2022. 137 p.

7. *Sinyavsky N.G.* Factor analysis as a tool for reducing risk in assessing the rational level and structure of defense and security spending / N.G. Sinyavsky, V.V. Zemskov, V.V. Sergunina. *Financial life*, 2020, no. 2, pp. 25–28.

Материал поступил в редакцию: 28.08.2024.

2024 И.В. Самыкин, А.Н. Малолетко* *УДК 338.465*

КЛАССИФИКАЦИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ СФЕРЫ УСЛУГ

CLASSIFICATION AND SYSTEMATIZATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES USED IN THE PUBLIC SECTOR OF THE SERVICE SECTOR

Аннотация. *Актуальность и цель работы. В современной теории государственного управления и взятого вектора на построение сервисного государства при активном внедрении информационных технологий в процессы, связанные со сферой государственных услуг, отсутствует классификация таких используемых информационных технологий, что, по нашему мнению, не позволяет подходить системно к ряду процессов. Целью работы является разработка классификации информационных технологий, используемых в государственном секторе сферы услуг.*

Материалы и методы исследования. Методологическая база исследование включает применение методов исторического и хронологического анализа, сравнительного, системного анализа, обобщения, индукции и дедукции. Информационная база для данного исследования включает статьи периодической печати, экспертные статьи, книги и аналитические материалы национального и международного уровня.

Результат работы. Предложена классификация информационных технологий, используемых в государственном секторе сферы услуг, базирующаяся на функциональной составляющей.

Выводы. Предложенная классификация позволит обратить внимание исследователей к теоретико-методологическим аспектам информатизации и цифровизации государственного сектора сферы услуг.

Abstract. *Relevance and purpose of the work. In the modern theory of public administration and the taken vector for building a service state with the active introduction of information technologies into processes related to the sphere of public services, there is no classification of such information technologies used, which, in our opinion, does not allow a systematic approach to a number of processes. The aim of the work is to develop a classification of information technologies used in the public sector of the service sector.*

Materials and research methods. The methodological basis of the research includes the use of methods of historical and chronological analysis, comparative, system analysis, generalization, induction and deduction. The information base for this research includes periodical articles, expert articles, books and analytical materials at the national and international levels.

Самыкин Иван Витальевич *– соискатель, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109563@ruc.su.*

Ivan V. Samykin *– Applicant, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Малолетко Александр Николаевич *– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: shadow.economy@gmail.com.*

Alexander N. Maloletko *– Doctor of Economic Science, Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).*

Work results. The classification of information technologies used in the public sector of the service sector, based on the functional component, is proposed.

Conclusions. The proposed classification will draw the attention of researchers to the theoretical and methodological aspects of informatization and digitalization of the public sector of the service sector.

Ключевые слова: *государственный сектор сферы услуг, государственное управление, информационные технологии, классификация.*

Keywords: *public sector of the service sector, public administration, information technology, classification.*

Введение. Информационные технологии сегодня выступают ключевыми инструментами реализации полномочий органов государственной власти, обеспечивают обмен данными и информацией между ведомствами, доступность получения государственных услуг, повышают прозрачность деятельности государственных организаций и учреждений в этой сфере и способствуют принятию более эффективных решений на базе более точных и актуальных данных.

Вместе с тем, стоит констатировать, что ни в исследованиях, посвященных информационным технологиям в целом, ни в сфере государственного управления как таковой, ни в научно-исследовательских трудах, посвященных развитию государственному сектору сферы услуг, не сформировалось какой-либо наиболее полной классификации информационных технологий.

При этом важно обратить внимание, что в рамках имеющейся перед Российской Федерацией задачи в направлении развития цифровой экономики и перехода к сервисному государству важно понимать, какие виды технологий существуют, какие из них применимы к государственному сектору сферы услуг и могут применяться для дальнейших решений по оптимизации в данной области.

В этой связи целью исследования выступает систематизация и классификация информационных технологий, используемых в государственном секторе сферы услуг.

Материалы и методы. Информационная база для данного исследования включает статьи периодической печати, экспертные статьи, книги и аналитические материалы национального и международного уровня.

Методологическая база исследования включает применение методов исторического и хронологического анализа, сравнительного, системного анализа, обобщения, индукции и дедукции.

Результаты. Использование представленных методов позволило систематизировать имеющиеся информационные технологии и разработать авторскую классификацию информационных технологий, которые применяются в государственном секторе сферы услуг.

Обсуждение и заключение. Любое государство нуждается в развитой экономике и эффективном управлении своими ресурсами. В последнее время все большее внимание как теоретиков, так и практиков приковано к вопросам использования современных технологий в различных видах деятельности. В странах с высоким уровнем социально-экономического развития информационные технологии широко используются для государственного управления. Количество информации, обрабатываемой государственными органами, постоянно растет, и требования к скорости и качеству ее обработки увеличиваются, что при принятии рациональных решений ставит необходимость использования специальных средств для работы со значительным объемом данных. Это усиливает потребность системы государственного управления и сектора государственных услуг в применении информационных технологий.

Развитие общества с момента возникновения информационных технологий и внедрения их в разные сферы жизни и до настоящего времени способствовало тому, что образовалось множество различных информационных технологий, обширный перечень которых на данный момент является открытым и постоянно пополняется.

Следует отметить, что практически не найдено фундаментальных и серьезных исследовательских трудов, посвященных классификации информационных технологий, которые используются в государственном секторе сферы услуг и государственном управлении как таковом. Кроме того, в некоторых случаях деление информационных технологий на группы является довольно услов-

ным, что не позволяет в полной мере обосновать отнесение конкретной технологии в какую-либо группу. В связи с этим в рамках данного исследования необходимо рассмотреть существующие точки зрения на систематизацию и классификацию информационных технологий государственного сектора сферы услуг с целью выявления наиболее полной картины имеющихся знаний о них и последующего решения теоретических и практических задач данного исследования.

Для начала определим небольшое количество трудов, посвященных вопросу классификации информационных технологий в целом: основу составляют статьи периодических изданий и учебные пособия. Монографий и научных работ, рассматривающих критерии классификации информационных технологий, обнаружено не так много. Это обстоятельство лишний раз подчеркивает актуальность систематизации знаний в данной области.

Согласно аналитическому бюллетеню американского правительства, опубликованного в 2000 г., информационные технологии были разделены на четыре вида:

- технологии обеспечения доступа к данным;
- технологии обработки данных;
- технологии передачи данных;
- технологии хранения данных [12].

Однако, исследователи Альбертс Д.С. и Сапп Д.С. в своей антологии рассматривают, что информационная революция подразумевает использование широкого перечня информационных технологий, однако, ими было выделено как наиболее значимые следующие 8 групп: полупроводниковые устройства; компьютерные устройства; спутниковые технологии; технологии сотовой связи; цифровые технологии, обеспечивающие передачу информации; сети компьютеров и технологии, реализующие работу интерфейса «человек-компьютер» [11]. По приведенным точкам зрения важно отметить два положения:

- в качестве информационных технологий преимущественно рассматриваются технические устройства и приборы, при помощи которых происходит реализация самих технологий, однако, можно также сделать, что подобная точка зрения основана на том, что в период, когда были изданы эти труды, информационные технологии рассматривались с точки зрения эволюции электронно-вычислительных машин;
- не указывается основание выделения таких групп.

Авдулов А.Н. и Кулькин А.М. представляют классификацию информационных технологий, выделяя три ключевые категории – базовые, первичные и вторичные, при этом исследователи в качестве информационных технологий подразумевают технические изделия и технику, которые позволяют реализовать функционирование информационных технологий [1].

Дополнительно стоит констатировать, что сегодня информационные технологии не ограничиваются техническими средствами их реализации, поэтому классификация таких технологий должна быть шире и учитывать другие параметры с возможным включением разделения по критерию использования технических средств.

Сюйва Н.В. представляет довольно обширную классификацию автоматизированных информационных технологий, при этом уточняя, что таковые представляют собой системно организованную «...для решения задач управления совокупность методов и средств реализации операций сбора, регистрации, передачи, накопления, поиска, обработки и защиты информации на базе применения развитого программного обеспечения, используемых средств вычислительной техники и связи, а также способов, с помощью которых информация предлагается пользователям» [7, с. 57]. Также исследователем выделяются следующие критерии классификации автоматизированных информационных технологий: тип интерфейса пользователей; предметные области, обслуживаемые технологией; способ организации сети взаимодействия компьютеров; степень охвата задач в сфере управления; способ реализации задач в системе.

В контексте классификации информационных технологий также заметна ориентация именно на управленческую область предприятия, что в контексте нашего исследования существенно сужает возможности взятия такой классификации за основу дальнейших разработок, поскольку информационные технологии рассматриваются с точки зрения государственного сектора сферы услуг как отдельной системы и даже отрасли, включающей в себя множество участников, связей и направлений.

Однако, с целью дальнейшей систематизации стоит принять во внимание довольно подробную трактовку автоматизированных информационных технологий и выделение по способу реализации задач в автома-

тизированной информационной системе двух видов технологий – традиционных и новых. Несмотря на то, что рассматриваемая классификация представлена в статье от 2004 года, такое выделение довольно уместно и актуально и на текущий момент с учетом того, насколько сильно развиваются новые цифровые и информационные технологий последние 4-5 лет. Другим синонимом здесь могут быть аналоговые и цифровые. Необходимо отметить, что вопрос о разделении и употреблении терминов «информационные технологии» и «цифровые технологии» является отдельным предметом исследования в современной науке. Чаще всего исследователи считают, что современные цифровые технологии являются одной из широких областей всей совокупности информационных технологий, одновременно с этим именно цифровые технологии имеют наибольший потенциал в государственном управлении и организации нового уровня развития государственного сектора сферы услуг.

Федоров О.Г. связывает классификацию информационных технологий с их основными этапами развития, но можно констатировать, что его подход к классификации довольно ограничен – выделяется всего два критерия: по способу хранения информации во времени и по используемым средствам передачи информации (эволюция от схемы «человек-человек» к схеме использования средств информационных технологий – компьютеров) [8].

Коллектив авторов во главе с Волковой В.Н. предлагает классификацию информационных технологий, в основе которой лежит принцип «снизу вверх» и усложнение средств работы с информацией. В этой классификации стоит согласиться с тем, что авторы выделяют современные – эмерджентные технологии (нейронные сети, нанотехнологии, телеконференции, поисковые технологии, семантические сети, когнитивные технологии и др.) – в самостоятельную группу, уточняя, что интеллектуальные технологии и интернет-технологии, объединяясь, позволяют формировать новые технологии, для которых также могут быть разработаны отдельные страты в этой классификации [2].

Наиболее часто встречающимися признаками классификации информационных технологии выступают:

- способ реализации;
- сфера применения;
- способы управление;
- способ организации сетевого взаимодействия;
- характер решаемых задач;
- назначение использования;
- степень унификации;
- вид или носитель информации;
- степень автоматизации;
- уровень интеграции.

Еще одним аспектом, который стоит отметить в разрезе анализа подходов к классификации информационных технологий, является то, что отдельные ученые выделяют в качестве критерия стратегические приоритеты развития информационного общества, в соответствии с чем ими выделяются: технологии электронного правительства, технологии электронной экономики, электронного образования, электронной медицины и т.д. [9].

Поскольку речь зашла о достижении целей стратегического развития, можно закономерно вывести, что информационные технологии могут классифицироваться по уровню функционирования экономики (микроэкономический – уровень предприятий, домохозяйств; мезоуровень – уровень регионов/отраслей; макроуровень – уровень государства и мегауровень – уровень мировой экономики).

И тогда можно считать ошибочным выделение информационных технологий для предприятий при отсутствии выделения информационных технологий для других уровней, поскольку информационные технологии на уровне предприятий могут формировать более высокоранговые информационные технологии – например, сети, используемые на уровне отрасли, технологии отрасли формировать технологии государственного уровня и т.д.

Тогда на основании проведенного анализа можно систематизировать и представить информационные технологии следующим образом (таблица 1).

При этом с помощью представленной систематизации информационных технологий можно представить общую характеристику информационных технологий, используемые в государственном секторе сферы услуг (таблица 2).

С целью разработки прикладной классификации – классификации информационных технологий в государственном секторе сферы услуг за отсутствием трудов, посвященных данной теме, исследуем аспекты информационных технологий в государственном управлении, которое непрерывно и тесно взаимосвязаны с сектором государственным услуг.

Таблица 1

Систематизация информационных технологий

Признак	Виды
Уровень	Мегауровень Маркроуровень Мезоуровень Микроуровень
Способ реализации	Традиционные Новые (цифровые)
Сфера применения	Базовые (универсальные) Прикладные Специализированные
Степень интеллектуализации	Слабоинтеллектуальные Среднеинтеллектуальные Высокоинтеллектуальные Полностью интеллектуальные
Управление	Централизованные Децентрализованные Комбинированные
Способ организации сетевого взаимодействия	Локальные Многоуровневые Распределенные
Характер решаемых задач	Технологии поиска информации Технологии сбора информации Технологии хранения информации Технологии обработки информации Технологии предоставления информации Технологии распространения информации
Назначение использования	Функциональные Обеспечивающие
Субъектный уровень	Коммерческие предприятия, домохозяйства и некоммерческие организации Государственный орган/ведомство Государство в целом
Степень автоматизации	Ручные Автоматизированные Автоматические

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Характеристика информационных технологий, используемых в государственном секторе сферы услуг

Признак	Характеристика
Уровень	Информационные технологии в государственном секторе сферы услуг можно отнести к макроуровню, поскольку: а) услуги предоставляются всем гражданам и предприятиям на территории всего государства; б) в государственном секторе сферы услуг задействованы все органы власти; в) управление инфраструктурой предоставления государственных услуг осуществляется единым субъектом федерального уровня
Способ реализации	В государственном секторе сферы услуг применяются как традиционные информационные технологии, так и новые, к которым в соответствии с классификацией Волковой В.Н. и др. можно отнести эмерджентные, в особенности можно выделить искусственный интеллект, большие данные и нейронные сети
Степень интеллектуализации	Некоторые процессы требуют предварительной подготовки – ручного ввода и загрузки информации при предоставлении государственных услуг, поэтому их можно отнести к среднеинтеллектуальным технологиям. Высоко интеллектуальные внедрены фрагментарно, преимущественно это Big Data и искусственный интеллект
Управление	Централизованные, так как все используемые информационные технологии в государственном секторе сферы услуг управляются в рамках единого центра.
Способ организации сетевого взаимодействия	Многоуровневые – использование иерархической структуры для разделения функций и задач между различными уровнями оптимизирует процессы и обеспечивает надежность работы системы
Характер решаемых задач	В государственном секторе сферы услуг используются информационные технологии поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации как органов власти между собой, так и в системах «ведомство-гражданин», «ведомство-предприятие»
Субъект	Субъектами информационных технологий в государственном секторе услуг являются государственные органы и центральное ведомство – Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.
Степень автоматизации	Преимущественно используются автоматизированные информационные технологии, которые в совокупности формируют автоматизированные информационные системы (АИС)

Источник: составлено авторами.

Страны Большой восьмерки в 2000 году подписали документ – Окинавскую хартию Глобального информационного общества, согласно которой информационные технологии обозначены в качестве ключевого фактора общественного развития в новом столетии [15]. Сегодня все большее количество стран внедряет инструменты, которые способствует повышению вовлеченности граждан в выработку решений по реализации государственной политики в различных областях, повышение оптимизации таких процессов обеспечивается за счет конгруэнтных повторяющихся действий[1]. Подобные итерации приводят к информационным и цифровым изменениям, а их содержание изменяется в ответ на нестабильность и постоянные внешние изменения различного характера, поведение заявителей госуслуг, а также на новые технологии и направления их применения.

В декабре 2022 года международная аналитическая компания «Gartner» выпустила отчет о развитии государственного сегмента мирового ИТ-рынка, согласно которому государственный ИТ-сектор оценивается в 552 млрд. долл., увеличившись относительно показателя 2021 года на 3% [17]. При этом в качестве основных драйверов развития информационных технологий в государственном секторе особо был выделен Total Experience (комплексный клиентский путь). «Gartner» отмечает, что, развивая это направление, правительственные структуры будут более эффективно способствовать цифровой трансформации, обеспечат повышение качества цифровых навыков государственных служащих и, как следствие, качества обслуживания граждан при предоставлении государственных услуг. Проведенный компанией опрос ИТ-директоров выявил три основных приоритетных области в государственном управлении – цифровая трансформация, модернизация используемых технологий и эффективное использование данных, так как именно эти направления значимым образом влияют на удовлетворенность граждан в получении услуг, включая использование для получения таких услуг цифровых сервисов.

Стоит отметить, что реализация клиентоцентричного подхода не представляется возможной без развития и внедрения передовых информационных технологий, позволяющих собирать и анализировать данные о потребностях и предпочтениях пользователей, осуществлять на основе анализа большого массива информации о заявителях услуг «профилирование клиента», что помогает государственным органам создавать не только более ориентированные на клиента сервисы, но и повышать качество оказываемых услуг [5, 6].

Определив ранее государственный сектор сферы услуг как самостоятельную систему, были определены основные ее характеристики, однако, в целях настоящего исследования также стоит определить существующие функции государственного сектора сферы услуг. К функциям государственного сектора сферы услуг необходимо отнести следующие.

Государственные органы и их подведомственные учреждения, обладающие необходимыми полномочиями согласно законодательству, предоставляют государственные услуги. Поскольку «административно-принудительная деятельность государственных органов в отношении граждан услугой считаться не может» [10, с. 240], реализация полномочий государственных органов переходит в статус услуги, когда создается добровольное обращение заявителя в государственное учреждение по поводу получения услуги, о чем также отмечалось ранее. Таким образом, можно заключить, что именно в момент добровольного обращения гражданина государственный сектор сферы услуг выполняет функцию реализации полномочий государственных органов и подведомственных учреждений в процессе производства и предоставления государственных услуг заявителям по их запросу.

Фактически информационные технологии в данном случае могут разделяться на две основных группы: информационные технологии, сопутствующие реализации прав заявителя на получение государственной услуги, и информационные технологии, позволяющих реализовать свои полномочия для удовлетворения потребностей заявителя услуги государственными органами и ведомствами.

Создание обращения заявителя на предоставление государственной услуги фактически является предпосылкой создания многоуровневой коммуникации, так как запускается взаимодействие множества участников процесса предоставления государственных услуг по самым разным процессам [3].

[1] Конгруэнтные действия — это такие действия, которые согласованы между собой и направлены на достижение общей цели.

Это позволяет говорить о том, что можно выделить те информационные технологии, которые в государственном секторе сферы услуг направлены на возможность создания и развития коммуникаций между производителем государственной услуги и ее заявителем, а также реализации коммуникации в ходе производства и оказания услуги между ведомствами. Разделение обусловлено тем, что в случае межведомственной коммуникации могут использоваться информационные технологии, не применяемые во взаимодействии с заявителем услуги.

Процесс функционирования государственного сектора сферы услуг непосредственно связан с реализацией функции по развитию и поддержке сети многофункциональных центров (МФЦ).

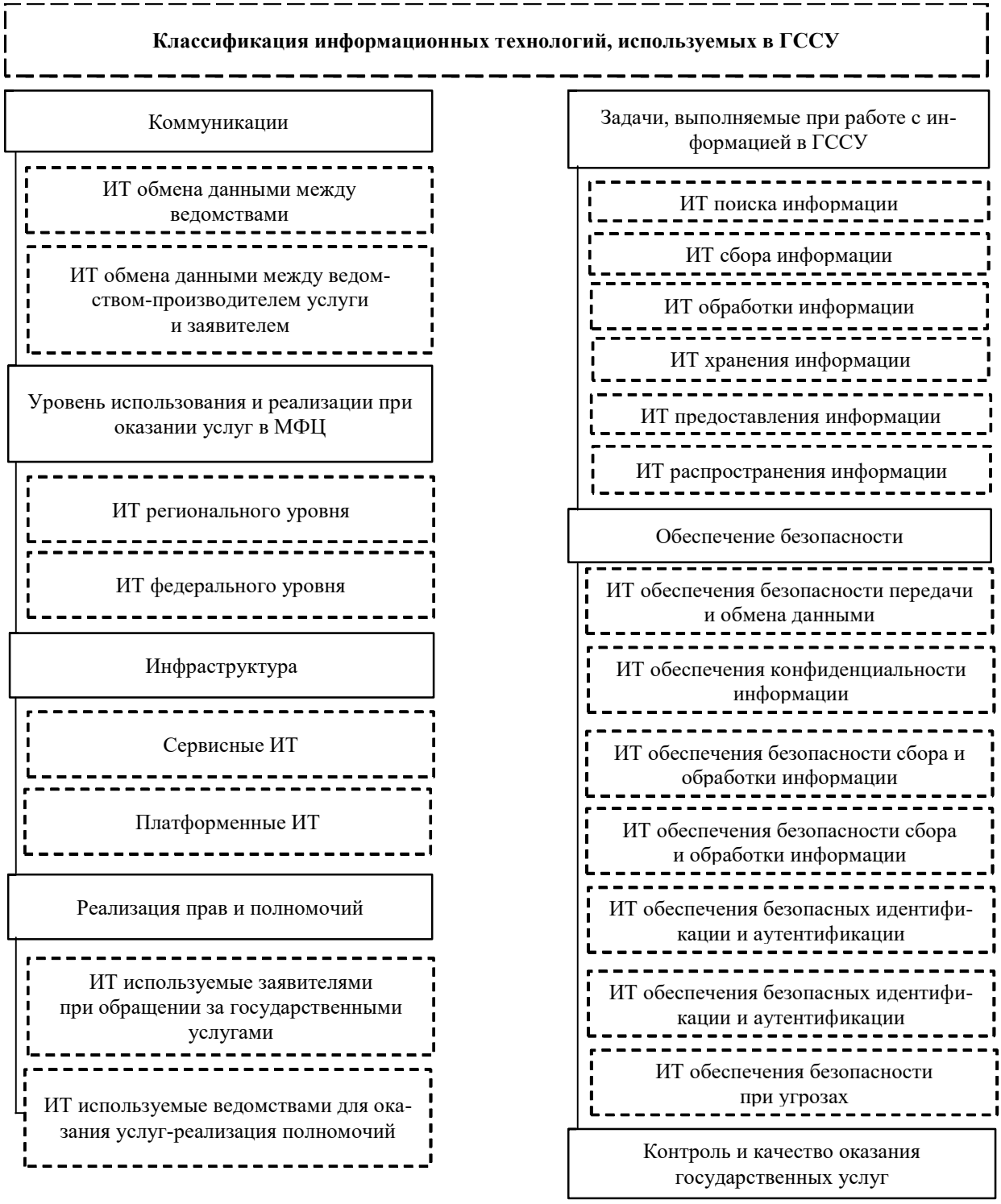

Рис. 1. Классификация информационных технологий, используемых в государственном секторе сферы услуг
Источник: составлено автором.

Кайль Я.Я. представил модель взаимодействия участников процесса предоставления государственных услуг на региональном уровне [4]. Практиками в сфере разработки информационных технологий и систем для государственным услуг отмечается, что на региональном уровне инфраструктура предоставления услуг ввиду существенных отличий требований в регионах к одним и тем же услугам требует создания нескольких похожих по функциональности сервисов, но отличающихся конкретной реализацией, также каждый регион специфичен не только по составу госуслуг, но и по сложившейся технологии обработки данных, что, по мнению экспертов, не позволяет разработать информационные системы МФЦ, в основе которых будут лежать универсальные информационные технологии [14]. Это позволяет предположить, что возможно выделение информационных технологий, используемых на федеральном и региональном уровнях при производстве и предоставлении государственных услуг через МФЦ.

Несмотря на то, что изначально все государственные услуги планировалось реализовать на действующем портале государственных услуг, до сих пор функционируют государственные сервисы (например, «Работа России», «ЕМИАС» (запись в медучреждения), «Штрафы ГИБДД» и др.), при помощи которых можно получить ту или иную государственную услугу. Таким образом, реализуется инфраструктурная функция предоставления государственных услуг. Очевидно, что реализация платформенных решений ввиду своей многоуровневости может требовать применения таких технологий, которые не используются на уровне отдельных сервисов.

Предоставление госуслуг неразрывно связано с измерением качества их предоставления, а также исследованиями общественного мнения [16], в связи с чем государственный сектор сферы услуг имеет также контролирующую функцию. Это позволяет выделить информационные технологии, направленные на изучение мнения заявителей о качестве предоставляемых услуг и их обратной связи по вопросам функционирования сферы услуг в целом. Например, совершенствование мониторинга качества предоставления услуг предполагает внедрение новых семантических информационных технологий – позволяют обрабатывать данные с учетом смыслового значения информации [13].

Таким образом, можно предложить следующую классификацию информационных технологий, применяемых в государственном секторе сферы услуг, с учетом технологий, обеспечивающих контроль, качество предоставления государственных услуг и информационную безопасность (рисунок 1).

Представленная классификация базируется на ключевых функциях государственного сектора сферы услуг. С учетом отсутствия какой-либо классификации информационных технологий, используемых в государственном секторе сферы услуг, считаем, что представленная классификация будет способствовать новым разработкам в этой области и привлечет внимание исследователей не только к практическому внедрению информационных технологий в государственное управление и сектор государственных услуг, но и к теоретико-методологическим разработкам в этой области для получения более синергичных и эффективных результатов, способствующих построению цифровой экономики.

Список используемых источников:

1. *Авдулов А.Н.* Классификация информационных технологий / А.Н. Авдулов, А.М. Кулькин // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. № 1(35). 2004. С. 36-45.

2. *Волкова В.Н. Васильев А.Ю. Ефремов А.А. Юрьев В.Н.* Классификация информационных технологий // Открытое образование. № 5(112). 2015. С. 16–24.

3. *Гинтова М.А.* Межведомственные взаимодействия при предоставлении государственных и муниципальных услуг // Государственное управление. Электронный вестник. № 19. 2009. 6 с.

4. *Кайль Я.Я.* Взаимодействие участников процесса предоставления государственных (муниципальных) услуг на уровне субъекта Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 43. 2011. С. 31–39.

5. *Калинин А.М.* Использование принципа клиентоцентричности в государственном управлении: повестка внедрения // Вопросы государственного и муниципального управления. № 3. 2023. С. 7–25.

6. *Леонтьева Л.С., Смирнова В.В.* Клиентоцентричность как фактор формирования качества репутационных ресурсов системы публичного управления (отечественный и зару-

бежный опыт) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). № 3. 2022. С. 3–20.

7. *Сюйва Н.В.* Информационные технологии: структура и принципы классификации / Н.В. Сюйва // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. № 1. 2004. С. 55–63.

8. *Федоров О.Г.* Информационные технологии в науке и образовании: Учебник. М.: МО РФ, 2009. 631 с.

9. *Шевчук И.Б.* Расширенная классификация информационных технологий: научно-теоретические и региональный подходы // ПНиО. № 6(12). 2014. С. 41–47.

10. *Шулакова А.А.* Проблемные аспекты разграничения государственных услуг с государственными функциями // Известия ОГАУ. № 1(51). 2015. С. 239–242.

11. *Alberts D.S., Papp D.S.* The Information Age: An Anthology on Its Impact and Consequences // CreateSpace Independent Publishing Platform, July 18, 2012. 312 p.

12. Science and engineering indicators. 2000. National science board. – Wash.; Gov. print. off., 2000.

13. ИАС МКГУ Минэкономразвития РФ. Цифроматика. [Электронный ресурс]. – URL: https://digimatics.ru/ias-mkgu-minekonomrazvitiya-rf/ (дата обращения 16.05.2024). Текст: электронный.

14. Обзор рынка IT-систем для МФЦ. Портал «D-Russia». [Электронный ресурс]. – URL: https://d-russia.ru/obzor-rynka-it-sistem-dlya-mfts.html (дата обращения 17.05.2024). Текст: электронный.

15. Окинавская хартия Глобального информационного общества. Сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3170 (дата обращения 18.05.2024). Текст: электронный.

16. Оценка качества госуслуг. Минэкономразвития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/vnedrenie_novyh_principov_predostavleniya_uslug/ocenka_kachestva_gosuslug/ (дата обращения 17.05.2024). Текст: электронный.

17. Gartner Forecasts Worldwide Government IT Spending to Grow 6.8% in 2023. Gartner. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2022-12-12-govt-it-spending-forecast-2023 (дата обращения 17.05.2024). Текст: электронный.

18. Социальные услуги населению в сфере социального обслуживания: независимая оценка качества: коллективная монография / С.В. Бабакаев, М.В. Виноградова, И.В. Долгорукова [и др.]. Москва: Русайнс, 2017. 288 с. ISBN 978-5-4365-1802-2. EDN ZAPQRL.

19. Менеджмент в сервисе / М.В. Виноградова, О.В. Каурова, А.Н. Малолетко [и др.]. Москва: Компания КноРус, 2016. 248 с. ISBN 978-5-406-04544-2. DOI 10.15216/978-5-406-04544-2. EDN ULDWCB.

20. *Kaurova O.V.* Cross-country Comparison of Statistical Indicators / O.V. Kaurova, A.N. Maloletko, O.S. Yumanova. *Life Science Journal*, 2013. vol. 10, no. 4. pp. 1915–1917. EDN SFGPOB.

References:

1. *Avdulov A.N.* Classification of information technologies / A.N. Avdulov, A.M. Kulkin. *Bulletin of the Russian Foundation for Fundamental Research*, no. 1(35), 2004, pp. 36–45.

2. *Volkova V.N. Vasilyev A. Yu. Efremov A.A. Yuryev V.N.* Classification of information technologies. *Open education*, no. 5(112), 2015, pp. 16–24.

3. *Gintova M.A.* Interdepartmental interactions in the provision of state and municipal services. *State administration. Electronic bulletin*, no. 19, 2009, 6 p.

4. *Kayl Ya.Ya.* Interaction of participants in the process of providing state (municipal) services at the level of a constituent entity of the Russian Federation. *National interests: priorities and security*, no. 43, 2011, pp. 31–39.

5. *Kalinin A.M.* The use of the principle of client-centricity in public administration: the implementation agenda. *Issues of state and municipal management*, no. 3, 2023, pp. 7–25.

6. *Leontieva L.S., Smirnova V.V.* Client-centricity as a factor in the formation of the quality of reputational resources of the public administration system (domestic and foreign experience). *Bulletin of the Moscow University. Episode 21. Management (state and society)*, no. 3, 2022, pp. 3–20.

7. *Suiva N.V.* Information technologies: structure and principles of classification / N.V. Suiva. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Socio-Economic and Legal Studies*, no. 1, 2004, pp. 55–63.

8. *Fedorov O.G.* Information technologies in science and education: Textbook. Moscow: Ministry of Defense of the Russian Federation, 2009. 631 p.

9. *Shevchuk I.B.* Expanded classification of information technologies: scientific-theoretical and regional approaches. *PNiO*, no. 6(12), 2014, pp. 41–47.

10. *Shulakova A.A.* Problematic aspects of the differentiation of public services with state functions. *Izvestiya OGAU*, no. 1(51), 2015, pp. 239–242.

11. *Alberts D.S., Papp D.S.* The information era: an anthology about its impact and consequences. *CreateSpace Independent Publishing Platform*, July 18, 2012 312 p.

12. Indicators of science and technology. 2000. The National Science Council. Washington, D.C.; State Press, 2000.

13. IAS of the Moscow State University of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Cfiromatics. [electronic resource]. – URL: https://digimatics.ru/ias-mkgu-minekonomrazvitiya-rf/ (date of address 16.05.2024). Text. Electronic.

14. An overview of the IT systems market for me. Portal «D-Russia». [electronic resource]. – URL: https://d-russia.ru/obzor-rynka-it-sistem-dlya-mfts.html (date of address 17.05.2024). Text. Electronic.

15. Okinawa Charter for the Global Information Society. Website of the President of the Russian Federation. [electronic resource]. – URL: http://www.kremlin.ru/supplement/3170 (date of address 18.05.2024). Text. Electronic.

16. Assessment of the quality of public services. The Ministry of Economic Development of the Russian Federation. [electronic resource]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/vnedrenie_novyh_principov_predostavleniya_uslug/ocenka_kachestva_gosuslug/ (date of address 17.05.2024). Text. Electronic.

17. According to Gartner forecasts, global government spending on IT will grow by 6.8% in 2023. Gartner. [electronic resource]. URL: https://www.gartner.com/en/newsroom/press-releases/2022-12-12-govt-it-spending-forecast-2023 (date of address 17.05.2024). Text. Electronic.

Материал поступил в редакцию: 27.05.2024.

2024 О.А. Репушевская* *УДК 332.1*

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

EVOLUTION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Аннотация. *Статья посвящена обобщению основных теоретических подходов применен эволюционного подхода к оценке основных положений теорий, обосновывающих возникновение различий в социально-экономическом развитии регионов. Проблемы территориальной фрагментации и неравномерность развития на региональном уровне остаются актуальными. Это является значительным препятствием для решения социально-экономических проблем и эффективного управления, так как многие регионы страны страдают от ограниченных ресурсов, особенно финансовых.*

Одной из основных тенденций в развитии региональной науки является децентрализация власти в виде ее передачи на региональное самоуправление. Такое направление развития непосредственно связано с развитием конкурентного бюджетного федерализма в экономике. Такой подход отражает стремление регионов создать свой собственный уникальный образ, сформировать региональный статус и вести конкурентную борьбу за все виды ресурсов. К проблемам развития отдельных регионов, следует отнести растущее влияние крупных городов на глобальную экономику, так как агломерации играют все более важную роль в объеме ВВП. Именно в регионах сосредоточена высокоинтеллектуальная экономика, что позволяет стране развивать свою науку и пробовать инновации. Таким образом, вопросы, касающиеся оценке основных положений теорий, обосновывающих возникновение различий в социально-экономическом развитии регионов являются актуальными.

Abstract. *One of the main trends in the development of regional science is the decentralization of power in the form of its transfer to regional self-government. This direction of development is directly related to the development of competitive budget federalism in the economy. This approach reflects the desire of regions to create their own unique image, form a regional status and compete for all types of resources.*

The problems of the development of individual regions include the growing influence of large cities on the global economy, since agglomerations play an increasingly important role in the volume of GDP. It is in the regions that the highly intellectual economy is concentrated, which allows the country to develop its science and try innovations. Thus, issues related to the assessment of the main provisions of theories that justify the emergence of differences in the socio-economic development of regions are relevant.

Ключевые слова: *социально-экономическом развитии, регион, неравномерность развития, проблемы территориальной фрагментации, ресурсы.*

Keywords: *socio-economic development, region, uneven development, problems of territorial fragmentation, resources.*

Репушевская Ольга Александровна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация), e-mail: Ashikh-olga@yandex.ru.*

Olga A. Repushevskaya *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Процесс эволюция социально-экономического развития регионов должен быть взаимосвязан, а различия, которые возникают между параметрами развития регионов максимально сглажены. В связи с этим, отметим, что необходимо использовать ту систему показателей, которая учтет сглаживание уровня жизни населения.

Главной целью должно быть не стремление к полному совпадению показателей оценки регионального развития, а преимущественно определение темпа развития регионов.

На данный момент уровень жизни населения в субъектах Российской Федерации главным образом зависит от ресурсов и инфраструктуры, а также их использования и мобилизации. В связи с этим, проводя исследование регионов в рамках данного подхода экономические показатели должны строиться на параметре темпа изменения уровня его развития.

Существуют и иные факторы, которые способствуют развитию исследований в региональной сфере и являются важными индикаторами для дальнейшего развития. Один из таких факторов является процесс формирования стратегий и движений межгосударственной интеграции.

Интеграция являются неотъемлемыми составляющими глобализации экономики и содействуют становлению и развитию региональной интеграции.

Особую значимость при определении проблем в вопросах регулирования развития региона в социально-экономическом плане занимает выбор необходимых измерительных инструментов. Крайне важно применять данные инструменты корректно и эффективно, получая наиболее точные показатели в процессе экономических расчетов.

В процессе проведения экономических расчетов необходимо также учитывать пространственный и временной аспекты полученных показателей. В связи с этим, рассмотрим данный вопрос согласно эволюции социально-экономического развития регионов.

Данный подход можно охарактеризовать следующими характеристиками: для организации управленческих решений, которые станут источниками при формировании плана развития региона необходимо определить необходимые показатели и параметры измерения. Также данные показатели и параметры измерения войдут в основу механизма выявления паттернов и направлений развития социально-экономической системы. При определении системы показателей и параметров в данном подходе нужно составить определенную систему методов в рамках расчетов развития регионов. В данном подходе также определение статуса указанного показателя основывается на механистической парадигме.

Для определения данного параметра, отметим, что он может охарактеризован как евклидово расстояние – расстояние в многомерном пространстве параметров. Данный термин в математической науке понимается как разность между объектами во всем пространстве его параметров.

Из разнообразных методов определения меры различия между объектами мы выбрали геометрическое расстояние, поскольку возникла объективная необходимость анализировать как статические изменения (ежегодно), так и динамические (за продолжительные периоды).

Состояние экономики отдельного региона и экономической системы в целом в значительной степени определяется влиянием как объективных, так и субъективных факторов.

Теоретико-методологические положения концептуального описания процессов формирования и функционирования регионов, их социально-экономического развития и региональной дифференциации, макроэкономических процессов пространственного развития, разработки механизмов регулирования территориальных диспропорций являлись предметом исследования как отечественных ученых – Л.Т. Главинской [1], В.И. Гурманом [2], Р.Н. Лепой, М.В. Терешиной [5], так и зарубежных – Р. Барро, К. Эрроу, Дж. Р. Хикса.

Объективные и субъективные согласованы между собой. Объективные факторы выражаются в основных хозяйственных изменениях в социально-экономическом развитии региона, отметим, что данные факторы наиболее очевидны для исследователей, на базе данных факторов формируются концепции. Субъективные факторы возникают благодаря экономическим теориям исследователей.

У истоков региональных исследований стоят труды древнегреческих философов. В ранних философских теориях были заложены основы понимания природы государства, отношений собственности и социальных потребностей, а также осмысление географических аспектов развития, характерных для политического строя той эпохи. Тем не менее, только в 19 веке региональные проблемы начнут формироваться в отдельную научную дисциплину,

но завершит свое формирование данная наука только во второй половине 19 века, с окончанием Второй мировой войны.

В начале 20 века Германия внесла значительный вклад в развитие региональной экономики. Здесь отметим труды И. Тюнена, В. Лаунхарда, А. Вебера, В. Кристаллера и А. Леша, которые стали базисом науки об экономическом пространстве [4].

Великую депрессию 20 века можно считать причиной подъема региональной науки в мире. В тот период укрепилась роль государства, и это заставило более пристально изучать не только общегосударственные вопросы, но и территориально-локальные тенденции как часть государственной политики.

Работы Адама Смита также занимают особое место в региональной науке. В его исследовании о «невидимой руки рынка» утверждается идея о регулировании экономики без участия государства. В региональной экономической науке данный подход обратил внимание на вопросы саморегулирования и самообеспечения рынка, однако данный подход также снизил интерес исследователей к равномерному развитию регионов.

Идеи Дж. М. Кейнса, дирижизм Ф. Перру и «новый курс» Т. Рузвельта, способствовали расширению роли государственного регулирования в региональной науке.

Укрепление региональной науки также включает в себя перераспределение властных полномочий от центра к регионам, в результате чего часть функций будет передана местным органам власти. Это во многом обусловлено тенденцией развития конкурентного бюджетного федерализма в мировой экономике. Подобная тенденция отражает возрастающую роль региональной самостоятельности, стремление регионов к формированию собственного облика, брендов и конкуренции регионов за ресурсы.

Рост влияния крупных и сверхкрупных городов на экономику стран, а также рост агломераций в показателе от общего хозяйства государств привели к развитию региональных проблем. Наблюдается ситуацию, когда в агломерациях сосредоточена высокоинтеллектуальная экономика, позволяющая стране занимать ведущие позиции в мировых рейтингах.

Также отметим, что интеграция стран оказывает значительное влияние на международное сотрудничество, а также на формирование науки о регионах. К таким интеграциям можно отнести Евразийское экономическое сообщество, Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии, Евросоюз, и Североамериканское соглашение о свободной торговле. Исключительную роль при этом играют месторасположение регионов на территории страны и их ресурсное богатство.

Это особенно значимо для России, поскольку она занимает самую обширную территорию среди всех государств мира, состоит из многочисленных регионов, различающихся природными условиями, историческим наследием и типами экономической деятельности. Поэтому проведение процесса территориального переустройства играет ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического развития всей страны.

Проблемы территориальной фрагментации и неравномерность развития на региональном уровне остаются актуальными. Это является значительным препятствием для решения социально-экономических проблем и эффективного управления, так как многие регионы страны страдают от ограниченных ресурсов, особенно финансовых.

В рамках исследования проблем управления и снижения разницы в уровне развития регионов особенно актуальными стали две концепции: «укрупнение регионов» (изученное В.А. Логовым и И.Г. Косиковой) и «финансовая самодостаточность» (представителями данной концепции являются Д.Н. Козак, В.В. Климанов, Л.И. Якобсон, В. Федоров, В.В. Кистанов). Концепция укрупнения регионов предполагает объединение нескольких субъектов Российской Федерации в более крупные территориальные образования. «Финансовая самодостаточность» подразумевает усиление экономической самостоятельности регионов.

Эти союзы сформированы при помощи развития уровня глобализации в мировой экономике и развивают сотрудничество не только на межгосударственном уровне, но и на региональном.

Классификация ключевых научных течений, начиная с древности и до современности, может быть структурирована следующим образом (таблица 1).

Значительные изменения в социально-экономическом развитии государства привели к выраженному неравенству, как и в обществе, так и в сфере хозяйственного производства, что способствует возникновению конфликтов на почве данных диспропорций.

Современная действительность требует создания благоприятной социально-экономической сферы на уровне органов самоуправления

Таблица 1

Отличительные черты важнейших теорий региональных экономических исследований

Название	Исследователь	Новизна	Результат
1	2	3	4
Проблемы экономического развития пространства	Платон, Аристотель	Закрытость экономики	Экономика обособленных территорий
Меркантилизм	Томас Мун, Вилья Петти, Жан Батист Кольбер	Важным фактором в определении богатства территории является наличие большого количества золота и серебра, которые в свою очередь стимулируют развитие международной торговли	Торговля между странами
Теория специализации регионально экономики	Адам Смит, Давид Рикардо	Концепции абсолютных и сравнительных преимуществ в региональной торговле	Торговля между странами
Теория размещения сельскохозяйственного производства	Иоганн Генрих фон Тюнен	Размещение производств сельскохозяйственной продукции.	Расположение производств сельскохозяйственной продукции
Теория размещения промышленности	Вильгельм Лаун-хард Альфред Вебе	Оценка эффективности хозяйства со стороны инфраструктуры, населения и агломерации.	Размещение производства
Теория промышленных районов	Альфред Марша	Оценка эффективности промышленного производства со стороны времени.	Значимость территорий с преимущественно промышленным производством
Теория пространственной организации	Август Леш	Теория экономического ландшафта, в которой описано, что для достижения максимальной эффективности хозяйство должно грамотно учитывать: место, ресурсы, издержки. Он представил данные факторы в виде многоугольника.	Роль территориального расположения в хозяйстве
Теория специализации региональных экономик и разделения труда	Эли Хекшер, Бертил Оли	Специализация отдельных государств	Специализация между странами
Теория размещения населенных пунктов	Вальтер Кристаллер	Оценка эффективности производства со стороны населения	Влияние населения на хозяйство
Современные теории размещения хозяйственной деятельности	Торстен Хагерстранд	В теории пространственной диффузии инноваций выделяются: диффузия расширения, которая предполагает постепенное распространение инновации от исходной точки к более удаленным областям; диффузия перемещения, которая осуществляется через перемещение людей или товаров, способствующих распространению инноваций; смешанный тип диффузии, который включает в себя несколько этапов – стадию возникновения, когда инновация только появляется, стадию накопления, когда инновация начинает распространяться, и стадию насыщения, когда инновация становится широко доступной и проникает во все сферы жизни.	Возникновение «временной географии»
Школа пространственного анализа	Уолтер Айзард	Функционирование промышленных комплексов и развитие концепции региональной политики	Роль математического моделирования в хозяйстве
Теория полюсов регионального роста	Франсуа Перру Гуннар Мюрдаль	Экономический рост у депрессивных регионов	Потенциал региона к развитию
Теория пространственной конкуренции	Майкл Юджин Портер	Концепция полицентричных городов-регионов и факторы размещения домохозяйств. Теории территориальной конкуренции и агломерационной экономики, диффузия информации. Понятие «национального ромба».	Конкурентоспособность регионов
Теория неравномерности развития территорий	Пол Робин Кругман	Исторический аспект развития региона, возможные потенциалы.	Специализация городов

Источник: составлено автором на основе [7–12].

для повышения уровня эффективности и развития региональной экономики. В этом контексте формирование устойчивых хозяйственных отношений внутри региона является ключевым аспектом развития муниципалитетов. Четко определенная концепция развития региона позволит успешно реализовать политику в области социально-экономических отношений [6].

В ходе исследования хозяйственной организации региональной экономики были обобщены различные подходы относительно определения региона:

1) Административный подход характеризуется административно-территориальной сущностью региона.

2) Экономико-географический подход учитывает особенности развития разных регионов и их вклад в экономику страны, выделяя регионы по территориям.

3) Системный подход рассматривает регион как сложную систему, состоящую из множества взаимосвязанных элементов. В данном случае регион рассматривается как единое целое, где каждый элемент выполняет определенную роль в функционировании системы.

Исследование категории «регион» в экономической литературе демонстрирует преобладание системно-аналитического подхода, который предполагает изучение экономики с учетом системы ее связей, взаимодействия элементов, адаптационности системы, ее устойчивости. В данном контексте хозяйственная структура региона выступает в форме элемента, создающего условия для ее эффективного функционирования и способствующего достижению устойчивого развития.

Поэтому, примененный эволюционный подход к оценке основных положений теорий, обосновывающих глубинные причины возникновения территориальных (региональных) различий и пропорций воспроизводственных циклов, связанных с особенностями развития рыночных процессов на данных территориях, различий в социально-экономическом развитии центров, зон, регионов, территорий; уровнях качества жизни, количества предоставляемых общественных благ населению.

Список используемых источников:

1. *Главинская Л.Т.* Экологический менеджмент и устойчивое развитие / Л.Т. Главинская // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2005. № 2. С. 28–34.

2. *Гурман В.И.* Моделирование устойчивого развития с учетом инновационных процессов // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39. № 1. С. 3–11.

3. Лепа Р.Н. Ситуационный механизм подготовки и принятия управленческих решений на предприятии: методология, модели и методы: моногр. / Р.Н. Лепа. Донецк: ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2006. 308 с.

4. *Repushevskaya O.A.* Assessment of the Economic Potential of Entrepreneurship and Modern Consumer Cooperation in the Modern Economy / O.A. Repushevskaya. Текст: электронный // Lecture Notes in Networks and Systemsthis link is disabled. 2022. 245. Pp. 237–248.

5. *Терешина М.В.* Формирование механизма устойчивого развития региона: экономические и институциональные условия: диссертация...д-ра экономич. наук. 08.00.05 / М.В. Терешина. М., 2009. 333 с.

6. *Repushevskaya O.A.* Entrepreneurship Development as the Basis for a Competitive Envi-ronment After the Pandemic. Advances in Science, Technology and Inno-vation. 2023. Part F1. P. 701–704.

7. *Айзард У.* Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Айзард. М.: Прогресс, 1966. 220 с.

8. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. Москва: Акад. нар. хозва: Дело, 1994. 687 с.

9. *Репушевская О.А.* Региональная дифференциация социально-экономического развития: монография / О.А. Репушевская. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2024. 388 с.

10. *Киселев Д.Н.* Кластерная политика как инновационный инструмент развития региональной экономики: опыт формирования кластеров за рубежом и в России / Д.Н. Киселев. Текст: электронный // Бюллетень науки и практики – Bulletin of Science and Practice научный журнал (scientific journal). 2017. № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klasternaya-politika-kak-innovatsionnyy-instrument-razvitiya-regionalnoy-ekonomiki-opyt-formirovaniya-klasterov-za-rubezhom-i-v-rossii.

11. *Крылатых Э.Н.* Национальная экономика. Обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации / Э.Н. Крылатых, В.З. Мазлоева. М.: Инфра-М, 2016. 240 с.

12. *Репушевская О.А.* Методический подход определения оптимальных стратегий регулирования и сокращения диспропорций в региональном развитии / О.А. Репушевская. Текст: электронный// Russian Journal of Management. 2024. Т. 12. № 2. С. 702–714.

13. *Самуйлов А.С.* Основные инструменты оценки уровня социально-экономического развития региона / А.С. Самуйлов // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 32–41. EDN JOFPGD.

14. *Ерпелев А.В.* Социально-экономическое развитие региона, как основной фактор для улучшения жизни региона в процессе цифровизации экономики (на примере Москвы и Московской области) / А.В. Ерпелев, А.Н. Малолетко // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 113–123. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_3_113. EDN IUBHMQ.

15. Региональное экономическое развитие потребительской и сельскохозяйственной кооперации / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.В. Каурова [и др.]. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. 336 с. ISBN 978-5-394-05265-1. DOI 10.29030/978-5-394-05265-1-2022. EDN YPSUDU.

References:

1. *Glavinskaya L.T.* Environmental management and sustainable development / L.T. Glavinskaya. *Bulletin of Moscow University. Series 6. Economy*, 2005, no. 2, pp. 28–34.

2. *Gurman V.I.* Modeling sustainable development taking into account innovation processes. *Economy and mathematical methods*, 2003, vol. 39, no. 1, pp. 3–11.

3. *Lepa R.N.* Situational mechanism of preparation and adoption of management decisions at the enterprise: methodology, models and methods: monograph / R.N. Lepa. Donetsk: OOO Yugo-Vostok, LTD, 2006. 308 p.

4. *Repushevskaya O.A.* Assessment of the Economic Potential of Entrepreneurship and Modern Consumer Cooperation in the Modern Economy / O.A. Repushevskaya. Text: electronic. *Lecture Notes in Networks and Systemsthis link is disabled*, 2022, 245, pp. 237–248.

5. *Tereshina M.V.* Formation of a mechanism for sustainable development of a region: economic and institutional conditions: dissertation... Doctor of Economic Sciences. 08.00.05 / M.V. Tereshina. Moscow, 2009. 333 p.

6. *Repushevskaya O.A.* Entrepreneurship Development as the Basis for a Competitive Environment After the Pandemic. Advances in Science, Technology and Innovation. 2023. Part F1, pp. 701–704.

7. *Isard W.* Methods of regional analysis: introduction to the science of regions / W. Isard. Moscow: Progress, 1966. 220 p.

8. *Blaug M.* Economic Thought in Retrospect / M. Blaug. Moscow: Acad. of People's Economy: Delo, 1994. 687 p.

9. *Repushevskaya O.A.* Regional Differentiation of Socio-Economic Development: Monograph / O.A. Repushevskaya. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov i K°», 2024. 388 p.

10. *Kiselev D.N.* Cluster Policy as an Innovative Tool for the Development of Regional Economy: Experience of Forming Clusters Abroad and in Russia / D.N. Kiselev. Text: electronic. *Bulletin of Science and Practice - scientific journal*, 2017, no. 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klasternaya-politika-kak-innovatsionnyy-instrument-razvitiya-regionalnoy-ekonomiki-opyt-formirovaniya-klasterov-za-rubezhom-i-v-rossii.

11. *Krylatykh E.N.* National Economy. Ensuring Food Security in the Context of Integration and Globalization / E.N. Krylatykh, V.Z. Mazloeva. Moscow: Infra-M, 2016. 240 p.

12. *Repushevskaya O.A.* Methodological Approach to Determining Optimal Strategies for Regulating and Reducing Disparities in Regional Development / O.A. Repushevskaya. Text: electronic. *Russian Journal of Management*, 2024, vol. 12, no. 2, pp. 702–714.

13. *Samoilov A.S.* Main tools for assessing the level of socio-economic development of a region / A.S. Samoilov. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 32–41. EDN JOFPGD.

14. *Erpelev A.V.* Socio-economic development of a region as the main factor for improving the life of a region in the process of digitalization of the economy (on the example of Moscow and the Moscow region) / A.V. Erpelev, A.N. Maloletko. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 113–123. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_3_113. EDN IUBHMQ.

15. Regional economic development of consumer and agricultural cooperation / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.V. Kaurova [et al.]. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov i K», 2022. 336 p. ISBN 978-5-394-05265-1. DOI 10.29030/978-5-394-05265-1-2022. EDN YPSUDU.

Материал поступил в редакцию: 28.08.2024.

2024 А.В. Григорович, Д.М. Елагин* *УДК 330.322, 336.532*

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

ANALYSIS OF FIXED CAPITAL INVESTMENTS DURING A CRISIS PERIOD

Аннотация. *Актуальность и цель работы. Статья посвящена анализу инвестиций в основной капитал как ключевого фактора экономического роста и устойчивого развития ВВП страны. Целью исследования является анализ показателя, их динамики, структуры по субъектам, источникам финансирования и видам экономической деятельности, а также оценка влияния экономических факторов на показатель в период последних кризисов: пандемии COVID-19 и санкций.*

Материалы и методы исследования. Статистической базой для проведения исследования являются официальные данные Росстата с 2018 по 2023 годы. Всего оценивается 22 фактора по группам: макроэкономические показатели; денежные, финансовые и трудовые ресурсы; уровень развития науки, инновации и цифровизации. В работе используется метод корреляционного и структурного анализа.

Результаты работы. Определено, что развитие строительства и снижение ключевой ставки благоприятно влияет на динамику инвестиций в основной капитал в целом по стране. Остальные группы факторов, характеризующие уровень трудовых ресурсов, науки, инновации, цифровизации за этот период не показывают высокую взаимосвязь. Таким образом, научная новизна исследования состоит в определении представленной взаимосвязи. Структурный анализ инвестиций в основной капитал показал продолжающуюся асимметрию в разрезе субъектов и видов деятельности, а также значительное снижение доли иностранных инвестиций в кризисный период.

Выводы. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования органами государственной власти его результатов при разработке инвестиционных кампаний и стратегических документов. Перспективой для дальнейшего исследования является анализ структуры инвестиций в основной капитал и влияющих на показатель факторов в долгосрочном периоде.

Abstract. *The relevance and purpose of the work. The article is dedicated to the fixed assets investment analysis as a key factor in economic growth and sustainable development of GDP. The purpose of the study is to analyze the indicator, its dynamics, structure by entity, sources of financing and types of economic activity, as well as to assess the influence of economic factors on the indicator during the latest crises: the COVID-19 pandemic and sanctions.*

The materials and methods of research. The statistical basis for the study is official Rosstat data from 2018 to 2023. Totally 22 factors are assessed by groups: macroeconomic

Григорович Анастасия Вячеславовна *– кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и экономической безопасности, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: a_kozhanova@bk.ru.*

Anastasia V. Grigorovich *– Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Accounting, Finance and Economic Security, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Елагин Даниил Максимович *– студент экономического факультета, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: povr12345@mail.ru.*

Daniil M. Elagin *– student of the Economics Faculty, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

indicators; monetary, financial and labor resources; level of development of science, innovation and digitalization. The work uses the method of correlation analysis.

The results of the work. It was determined that during the recent crises, the development of construction and the reduction of the key rate have a beneficial effect on the dynamics of fixed assets investment in the country. The remaining groups of factors characterizing the level of labor resources, science, innovation, and digitalization during this period do not show a high relationship. Thus, the novelty of the study lies in determining the presented relationship. A structural fixed assets investment analysis showed continued asymmetry in terms of subjects and types of activities, as well as a significant decrease in the share of foreign investment during the crisis period.

The conclusions. The practical significance lies in using its results by government authorities when developing investment campaigns and strategic documents. A prospect for further research is structural fixed assets investment analysis and the factors influencing the indicator in the long term.

Ключевые слова: *ВВП, инвестиции, инвестиции в основной капитал, инвестиционная привлекательность, ключевая ставка, экономический рост.*

Keywords: *GDP, investment, investment in fixed capital, investment attractiveness, key rate, economic growth.*

Введение. Инвестиционные ресурсы являются одними из главных для стабильного экономического роста страны [8, 12]. Изменения в валовых объемах Инвестиций в основной капитал (ИОК) влияют на уровень общественной занятости населения и производства, а также на характерные структурные сдвиги в экономике [7]. Кроме того, инвестиции воздействуют на текущие и прогнозируемые результаты хозяйственной деятельности предприятий [17]. Из этого вытекает, что иррациональное пользование инвестициями сулит блокировку ресурсов и впоследствии снижение динамики экономического роста. Таким образом, эффективность использования инвестиций имеет важное значение для экономики: увеличение их масштабов без достижения определенного уровня эффективности не ведет к стабильному экономическому росту.

Так, целью настоящего исследования является анализ факторов, влияющих на ИОК в настоящий переходный период России в среднесрочной перспективе с 2018 по 2023 года на основе анализа статистических данных и корреляционного анализа. Исследование проводится по группам факторов, таким как основные макроэкономические показатели, а также показатели, характеризующие денежные и финансовые ресурсы, трудовые ресурсы, уровень развития науки и инновации, уровень цифровизации.

Обзор литературы. Анализ ИОК является предметом множества работ как в научной, так и практической литературе, а также объектом обязательного статистического исследования. Рассмотрим последние публикации, связанные с этой темой, а также официально публикуемые статистические данные.

Анализ взаимосвязи ИОК и ВВП является предметом современных публикаций.

Так, в работе Конорева А.М. и соавторов обнаружена прямая взаимосвязь между ростом ВВП и увеличением объемов ИОК [8]. Набатова Н.Ю. проводит подобный анализ между объемом ИОК и структурой реального сектора экономики, где отмечает, что за последнее десятилетие не произошло существенных изменений, что скорее всего в целом оказывает негативное воздействие на дальнейшее экономическое развитие национальной экономики [11]. Николаев И. и соавторы в исследовании, посвященном анализу динамики, структуры и доли ИОК в ВВП России подтверждают важность этого показателя для экономического роста. Авторы утверждают, что ускоренный рост этого показателя способен, за счет мультипликативного эффекта, вызвать такой рост ВВП, что темпы этого роста превысят среднемировые [12].

Другая часть публикаций направлена на исследование темпов ИОК в условиях санкций и пандемии COVID-19.

Так, влияние санкций на ИОК описано в работе Казанцева С.В. Автор отмечает, что в то же время, темпы и объемы роста стали заметны для тех отраслей, которые зависимы от экспорта продукции или оказания услуг и импорта продукции для из изготовления. Наивысшие темпы инвестиций были достигнуты в области информационных технологий и морского транспорта [6]. В статье Щетиницой Е.Д. и соавторов также показа-

но негативное влияние санкций, приведшее к уменьшению темпов ИОК. Авторы отмечают, что ответные меры позволили снизить региональную дифференциацию по ИОК [18].

Анализу источников финансирования показателя и других факторов, оказывающих влияние на него также посвящен ряд исследований.

Так, Конорев А.М. и соавторы говорят о нехватке банковского кредитования ИОК предприятий [8]. О наличии проблем в системе кредитования инвестиционных проектов, нестабильности экономики страны как факторов, оказывающих негативное влияние на показатель, также говорится в работе Шалаевой Л.В. Автор отмечает, что инвестиционная активность может быть ускорена за счет оздоровления системы управления, повышение инвестиционной активности бюджетов, доступности заемного капитала [18]. Анализ источников финансирования инвестиций в разрезе собственных и привлеченных средств проведен в работе Кириченко/И.А. и Смирнова/А.В. Авторами установлено, что в последние годы инвестиционная динамика неустойчива, и выявлены ее проблемы [7]. Новиков А.В. на основе проведенного анализа источников финансирования также подтверждает, что в последнее время не удается увеличить долю именно привлеченных источников [13].

Множество исследований сегодня посвящено региональному разрезу.

О неравномерности объемов ИОК по регионам пишут Шкодинский С.В. и соавторы. Авторы считают, что необходимо выравнивать существующую асимметрию и увеличивать объемы инвестиций в отдельные регионы РФ с учетом тех видов экономической деятельности, которые являются для них традиционными [17]. По регионам инвестиции проанализированы в работе Пиньковецкой Ю.С. Автор доказывает существенную дифференциацию этого показателя и проводит моделирование распределения показателя по субъектам страны [14]. Различия в региональном и структурном разрезе подтверждаются в работе Ларионовой Е.И. и Чанаевой Т.И. Авторы отмечают, что ярко выраженные межрегиональные исторически сложившиеся различия в наличии крупных отраслей и предприятий, относящихся к высокотехнологичным и наукоемким отраслям, лежат в основе возможностей по привлечению инвестиций, а также различных мер государственной поддержки [9]. В региональном разрезе в работе Власова М.В. с помощью корреляционного анализа оценена взаимосвязь темпов ИОК и темпов развития цифровой экономики. Автор дифференцировал «цифровые» факторы по степени их влияния на инвестиционную деятельность и пришел к выводу, что ряд из них имеют хорошую взаимосвязь с темпами привлечения ИОК в регионе [3].

Теме инвестиций освящен ряд книг, учебников и монографий, где также подробно раскрываются все вышеперечисленные темы.

Согласно труда С. Гуриева «Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы», инвестиции в основные фонды имеют решающее значение для определения макроэкономических показателей и социально-экономического развития территории. По мнению автора, ИОК приводят к повышению производительности и модернизации производственных мощностей, что повышает уровень жизни населения и способствует развитию территории [5].

Важность развития современных инноваций, технологий и инвестиций в условиях цифровой экономики подтверждается в монографии под общ. ред. М.А. Эскиндарова [15].

Учет региональных особенностей не только России, но других стран представлен в монографии Рожковой Н.К. В работе дана оценка инструментария анализа, необходимости и целесообразности инвестиций для разных видов и этапов инвестиционной деятельности [16].

Практикующие эксперты также уделяют большое внимание анализу ИОК. Так, например, А. Табах, главный экономист рейтингового агентства «Эксперт РА», изучив ИОК в РФ за 2018–2021 года, а также прогнозы Минэкономразвития, выделил факторы, влияющие на этот показатель и оказывающие воздействие на экономику страны в целом, среди них:

- отрасль экономики, в которую направлены инвестиции;
- уровень ВВП страны;
- социально-политическая обстановка в стране;
- различные источники инвестирования в основные средства.

Анализ автора показал, что инвестиции напрямую зависят от отрасли экономики, в которую они направлены, при этом чем больше спрос на отрасль, тем больше уровень инвестиций. Также его, исследование показало, что повышение инвестиций зависит от политической обстановки в стране, а именно повышения уровня импортозамещения. Вследствие введе-

ния санкций в отношении России были повышены темпы инфляции, а также металлообрабатывающая отрасль вышла на первое место среди других отраслей хозяйства. К проблемам, воздействующим на эти факторы можно отнести недостаточное финансирование по всем видам источников, отрицательное состояние финансов сельскохозяйственных организаций. Автор предлагает вывести инвестиции в агросектор на новую стадию, а именно:

- пересмотреть финансирование государством;
- увеличить количество привлеченных инвесторов помимо государства;
- инвестировать в новые аграрные модели и технологии;
- инвестировать в агротехнические стартапы;
- стать акционером сельскохозяйственного фонда и тем самым купить акции или облигации этой компании [4].

Анализ представленных источников позволяет авторам данной статьи сделать следующие выводы:

Во-первых, ИОК оцениваются как важнейший фактор экономического роста, а, следовательно, и один из главных драйверов развития экономики страны в целом. При этом замедление их динамики или стагнация на одном уровне ведет к снижению экономического развития.

Во-вторых, влияние кризисных ситуаций являются существенными внешними факторами, оказывающими негативное влияние на снижение динамики ИОК, изменения их структуры.

В-третьих, авторы работ, посвященных источникам финансирования ИОК, говорят о нехватке заемного финансирования и наличии проблем с банковским кредитованием в стране.

В-четвертых, авторы отмечают асимметрию ИОК по регионам и необходимости ее уравнивания в соответствии с той деятельностью, которая является для них традиционной.

В-пятых, авторы выявляют влияние специфических факторов на ИОК. Так, например, в целом – это банковский сектор, а в региональном разрезе – это цифровые технологии. Авторы говорят о необходимости развития смежных отраслей, и не только тех, которые напрямую связаны с цифровой экономикой или военным обеспечением, но и таких, как сельское хозяйство.

Дальнейшее исследование статистических данных за период последних кризисов (пандемии и санкций) и корреляционный анализ позволят оценить актуальность представленных выводов для анализируемого периода.

Методы исследования. Исследование проводилось поэтапно:

1. На первом этапе проведен структурный анализ имеющихся статистических и прогнозных данных по ИОК в период кризисов (пандемии и санкций).

2. На втором этапе отобраны и сгруппированы факторы, возможно оказывающие влияние на ИОК.

3. На третьем этапе рассчитана корреляция Пирсона. После с помощью шкалы Чеддока (таблица 1) были выявлены наиболее коррелирующие факторы как с прямой, так и обратной взаимосвязью.

По таблице 1, были отобраны факторы, имеющие весьма высокую и высокую взаимосвязь, то есть значение корреляции в диапазоне от 0,7 до 1 (прямая зависимость) или от -0,7 до -1 (обратная зависимость).

4. На четвертом этапе была произведена оценка значимости коэффициентов корреляции с использованием z-преобразования Фишера по алгоритму, представленному в таблице 2.

На пятом этапе выявлены коэффициенты корреляции, попавшие в диапазон преобразований Фишера между нижней и верхней границей в том случае, когда этот диапазон не прошел через 0. Такие факторы принимались как значимые и имеющие высокую корреляционную взаимосвязь с ИОК.

Анализ данных. В Росстате ИОК классифицируются по формам собственности, по источникам финансирования, по видам экономической деятельности, по субъектам. Обобщенные данные представлены в таблицах 3, 4, 5, 6.

В целом, как видно из таблицы 3, объем инвестиций в натуральном выражении рос с каждым годом на 10-20%.

Объем инвестиций в 2022 году (в номинальном выражении) был на уровне 27 805 млрд руб., что составило 17,92% от ВВП, а в 2023 этот показатель вырос на 22% до 34 036 млрд руб., что составило 19,77% от ВВП (таблица 3).

В 2022 и 2023 годах произошли существенные изменения в структуре инвестиций по формам собственности (таблица 4). Так, объем иностранных инвестиций опустился ниже уровня последних пяти лет и в процентном соотношении составил всего 3,6% от объе-

ма ИОК в 2022 году и 1,7% в 2023 году что почти в три раза меньше уровня предыдущих лет.

Как показано в таблице 5 в 2023 году наибольший объем ИОК в стоимостном выражении отмечен в таких отраслях как: транспортировка и хранение – 18% от общего объема РФ, добыча полезных ископаемых – 15%, обрабатывающие производства – 14%.

Из таблицы 6 видно, что лидирует Центральный Федеральный Округ – 31,5% от

Таблица 1

Интерпретация коэффициента корреляции по шкале Чеддока

Диапазон коэффициента корреляции		Интерпретация
прямая зависимость	**обратная зависимость**	
от 0,1 до 0,3	от -0,1 до -0,3	Слабая
от 0,3 до 0,5	от -0,3 до -0,5	Умеренная
от 0,5 до 0,7	от -0,5 до -0,7	Заметная
от 0,7 до 0,9	от -0,7 до -0,9	Высокая
от 0,9 до 1	от -0,9 до -1	Весьма высокая

Источник: [3].

Таблица 2

Алгоритм отбора факторов в Excel

Показатель	Формула Excel
Коэффициент корреляции Пирсона (r)	= КОРРЕЛ(ИОК;f)
Объем выборки (n)	= СЧЕТ(t)
Преобразование Фишера (z)	= ФИШЕР(r)
Стандартная ошибка (se)	= 1/КОРЕНЬ(n-3)
Квантиль для расчета 95% доверительного интервала (c_95%)	= НОРМ.СТ.ОБР (1+0,95)/2)
Нижняя граница доверительного интервала (zL)	= z – se*c_95%
Верхняя граница доверительного интервала	= z + se*c_95%
Преобразование Фишера для нижней границы доверительного интервала	= ФИШЕРОБР(zL)
Преобразование Фишера для верхней границы доверительного интервала	= ФИШЕРОБР(zU)

* Примечание: f – показатель фактора, оказывающего влияние на ИОК; t – период.

Источник: составлено авторами.

Таблица 3

Динамика ИОК в РФ

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ИОК, млрд. руб.	17782	19329	20394	23240	27805	34036
к предыдущему году	1,11	1,09	1,06	1,14	1,20	1,22
в процентах от ВВП	17,12	17,63	18,94	17,12	17,92	19,77

Источник: [2].

Таблица 4

ИОК по формам собственности и источникам финансирования

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023
миллиардов рублей						
Всего	**17782,0**	**19329,0**	**20393,7**	**23239,5**	**27805,2**	**34036,3**
по формам собственности: миллиардов рублей						
российская собственность	15124,7	16539,0	17827,4	19994,9	25081,8	31255,0
иностранная собственность	1171,1	1360,0	1153,8	1514,1	823,0	583,1
совместная собственность	1486,2	1430,0	1412,5	1736,5	1900,4	2198,2
по формам собственности: процент к итогу						
российская собственность	85,1%	85,6%	87,4%	86,0%	90,2%	91,8%
иностранная собственность	6,6%	7,0%	5,7%	6,5%	3,0%	1,7%
совместная собственность	8,4%	7,4%	6,9%	7,5%	6,8%	6,5%
по источникам финансирования: процент к итогу						
собственные средства	53,0	55,0	55,2	56,0	53,1	55,6
привлеченные средства	47,0	45,0	44,8	44,0	46,9	44,4

Источник: [2].

объема ИОК РФ, в том числе Москва и область составляют 24,5%. На втором месте Приволжский Федеральный Округ – 14,2%, на третьем Уральский Федеральный Округ – 13,5%, в том числе Тюменская область – 10%.

По прогнозам Минэкономразвития в региональном разрезе, наибольший рост инвестиционной активности в 2023–2026 годах будет в Чукотском автономном округе (+16,5%), Забайкальском крае (+16,3%), Ленинградской области (+13,2%), Севастополе (+10,5%), Липецкой области (+7,0%). В этот период в Забайкальском крае будут реализованы госпрограммы; в Ленинградской области – крупные проекты в химической промышленности, а также портовые проекты; в Липецкой области – крупные проекты в металлургическом, машиностроительном и агропромышленном комплексе [1].

Процедура и результаты корреляционного анализа. Для оценки корреляции между ИОК и другими факторами в период последних кризисов (пандемии и санкций) авторами собраны данные, публикуемые Росстатом за 2018-2022 года по основным группам:

- основные макроэкономические показатели;
- показатели, характеризующие денежные и финансовые ресурсы;
- показатели, характеризующие трудовые ресурсы;
- показатели, характеризующие уровень развития науки и инновации;
- показатели, характеризующие уровень цифровизации.

Перечень искомых факторов представлен в таблице 7. Всего их 22. Необходимо отметить, что зависимая переменная – ИОК и большинство факторов представлены в процентах от Валового внутреннего продукта, другие показатели представлены индексами, один показатель – курс доллара США представлен в рублях.

По данным приведенного корреляционного анализа с помощью шкалы Чеддока (таблица 1) была выявлена высокая корреляция между ИОК и следующими факторами:

1. Объем работ, выполненных по Строительству: прямая корреляция с коэффициентом 0,99;
2. Ключевая ставка на конец года: обратная корреляция с коэффициентом -0,91;
3. Сумма начисленной за год амортизации: прямая корреляция с коэффициентом 0,75;

Необходимо отметить, что из проанализированных групп факторов ни один показатель, характеризующий уровень цифровизации, не показал корреляционную взаимосвязь с ИОК.

Таблица 5

ИОК по видам экономической деятельности, млрд руб.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	**17782**	**19329**	**20394**	**23240**	**27805**	**34036**
Добыча полезных ископаемых	3225,8	3280,5	3298,3	3447,3	4258,9	5070,2
Обрабатывающие производства	2513,2	2707,6	2984,2	3428,0	3806,9	4839,5
Транспортировка и хранение	3083,0	3315,9	3138,6	3837,4	5152,9	6175,9
Деятельность по операциям с Недвижимым имуществом	2714,3	2854,0	2866,1	3054,8	3765,8	4179,5
Прочие виды услуг	6245,6	7171	8106,5	9472	11429,4	13770,7

Источник: [2].

Таблица 6

ИОК по федеральным округам, млрд руб.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего по РФ	**17782**	**19329**	**20394**	**23240**	**28414**	**34036**
Центральный ФО	4998	6093	6583	7953	9571	10731
Северо-Западный ФО	2309	2083	2176	2381	2691	3074
Южный ФО	1456	1378	1447	1512	1913	2284
Северо-Кавказский ФО	545	630	706	733	866	1013
Приволжский ФО	2491	2719	2829	3118	3806	4830
Уральский ФО	2967	2967	3081	3233	4098	4594
Сибирский ФО	1573	1798	1904	2283	2887	3303
Дальневосточный ФО	1444	1661	1668	2026	2581	3394

*ФО – Федеральный Округ

Источник: [2].

Для формирования корректных выводов относительно корреляционной взаимосвязи проверим значимость полученных коэффициентов корреляции по алгоритму, представленному в таблице 8.

Таким образом, из таблицы 8 видно, что значимыми оказались следующие факторы:

- Объем работ, выполненных по Строительству (прямая зависимость);
- Ключевая ставка на конец года (обратная зависимость);

Именно данные по этим факторам попали между нижней и верхней границей доверительного интервала, значения которого не пересекли 0.

Выводы. Анализ статистических и прогнозных данных позволяет авторам согласить-

Таблица 7

Оценка корреляционной зависимости ИОК и факторов

Фактор	Ед. изм.	Данные					Корр.
		2018	2019	2020	2021	2022	
ИОК	% от ВВП	20,00	20,40	21,50	19,90	20,20	
Основные макроэкономические показатели							
Объем работ, выполненных по Строительству	% от ВВП	0,0816	0,0833	0,0900	0,0817	0,0838	0,99
Ввод в действие основных фондов	% от ВВП	0,140	0,210	0,170	0,170	0,200	0,26
Коэффициент обновления основных фондов	%	4,700	4,700	3,900	4,000	4,600	-0,45
Степень износа основных фондов	%	46,600	37,800	39,000	40,500	40,500	-0,52
Курс доллара США	руб.	69,470	61,910	73,880	74,290	70,340	0,22
Показатели, характеризующие денежные и финансовые ресурсы							
Ключевая ставка на конец года	%	7,75	6,25	4,25	8,5	7,5	-0,91
Индекс потребительских цен на товары и услуги	%	104,3	103	104,9	108,4	111,9	-0,04
Индекс цен производителей промышленных товаров	%	111,7	95,7	103,6	128,5	96,7	-0,52
Сводный индекс цен на продукцию инвестиционного назначения	%	107,3	105,1	104,8	107,8	114,7	-0,15
Доходы консолидированного бюджета	% от ВВП	35,93	36,04	35,49	35,57	34,59	-0,24
Сальдированный финансовый результат	% от ВВП	11,94	15,17	12,46	25,07	14,54	-0,47
Сумма начисленной за год амортизации	% от ВВП	6,7	6,7	7,5	6,4	6,4	0,75
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства	% от ВВП	59,99	59,92	69,67	66,26	63,95	0,67
Показатели, характеризующие трудовые ресурсы							
Уровень занятости населения	%	78,2	78,3	77	78	79	-0,55
Уровень безработицы населения	%	5,0	4,9	6,1	5,0	4,1	0,55
Индекс производительности труда	%	103,1	102,4	99,6	103,7	96,4	-0,62
Показатели, характеризующие уровень развития науки и инноваций							
Объем инновационных товаров, работ, услуг	% от ВВП	3693,1	3871,5	3999,4	4582,4	4 934,5	-0,001
Удельный вес внутренних затрат на научные исследования и разработки	% от ВВП	1,0	1,0	1,1	1,0	0,94	0,59
Уровень инновационной активности организаций	%	12,8	9,1	10,8	11,9	11	-0,41
Показатели, характеризующие уровень цифровизации							
Внутренние затраты на развитие цифровой экономики	% от ВВП	3,6	3,7	3,8	3,7	3,9	0,63
Удельный вес организаций, имеющих веб-сайт в сети интернет	%	50,9	51,9	44,3	46,2	45,6	-0,58
Удельный вес организаций, использующих персональные компьютеры	%	94,0	93,5	80,7	81,8	79,6	-0,49

Источник: составлено авторами с использованием данных [2].

Таблица 8

Оценка значимости коэффициентов корреляции

Показатель / фактор	Объем работ, выполненных по Строительству	Ключевая ставка на конец года	Сумма начисленной за год амортизации
Коэффициент корреляции Пирсона (r)	0,996	-0,906	0,749
Объем выборки (n)	5	5	5
Преобразование Фишера (z)	3,148	-1,506	0,970
Стандартная ошибка (se)	0,707	0,707	0,707
Квантиль для расчета 95% доверительного интервала (c_95%)	1,960	1,960	1,960
Нижняя граница доверительного интервала (zL)	1,762	-2,892	-0,416
Верхняя граница доверительного интервала	4,533	-0,120	2,356
Преобразование Фишера для нижней границы доверительного интервала	0,943	-0,994	-0,393
Преобразование Фишера для верхней границы доверительного интервала	1,000	-0,120	0,982

Источник: составлено авторами.

ся со многими опубликованными в недавнем прошлом исследовании и подтвердить:

- продолжающуюся асимметрию распределения показателя по субъектам и видам деятельности;

- соответствие динамики показателя динамики ВВП и отсутствие общих изменений за фактический и плановый периоды. Так для показателя в структуре ВВП существенно не изменилась также, как и динамика по годам;

- существенное влияние кризисных ситуаций на изменения структуры показателя. Так во время последних кризисов более чем в 3 раза снизилась доля иностранных инвестиций.

По итогам проведенного корреляционного анализа получены выводы.

Во-первых, подтверждается прямая взаимосвязь между строительными работами (реальными инвестициями) и ИОК.

Во-вторых, ключевая ставка имеет обратную взаимосвязь с ИОК, что объясняется вполне понятными причинами. Увеличение ключевой ставки ведет к росту стоимости кредитных ресурсов, что в целом становится результатом усложнения ведения бизнеса и сокращения инвестиционных затрат.

В-третьих, результаты позволяют сделать вывод, что группы факторов, характеризующих развитие цифровизации, трудовых ресурсов, науки и инновации напрямую не обуславливают динамику ИОК в целом по стране в кризисный период. Однозначные выводы о влиянии этих групп факторов на ИОК сделаны за конкретный промежуток времени. В долгосрочной перспективе их возможное влияние не стоит исключать, что требует дополнительных исследований.

Заключение. Проведенное исследование актуальных источников научной и практической литературы, а также статистических данных позволило сделать ряд выводов, подтверждающих важность изучения ИОК как ключевого драйвера эффективного и стабильного экономического развития страны. В работе определено, что на этот показатель оказывают существенное влияния как внешние, так и внутренние факторы. К первым авторы относят кризисы, такие как пандемия и санкционное давление, ко вторым – различия в объемах по регионам, источникам финансирования и видам экономической деятельности, а также ряд влияющих экономических факторов. Анализ статистики показал, что в 2023 году более 34 трлн руб. были привлечены в основной капитал, что выше уровня предыдущего года на 22%, что в целом составляет стабильную динамику показателя. Однако существенно изменилась его структура: так во время последних кризисов более чем в 3 раза снизилась доля иностранных инвестиций. Корреляционный анализ показал, что за анализируемый 5-ти летний период, строительство и ключевая ставка влияет на ИОК в целом по стране. Остальные группы факторов, характеризующие уровень трудовых ресурсов, науки и инновации, цифровизации за этот период не показывают высокую взаимосвязь. Дальнейшими направлениями исследования могут стать изучение влияния различных факторов в долгосрочной перспективе. Проведенное авторами исследование имеет практическое значение, обращая внимание государства на важную задачу – начать инвестиционную кампанию развития регионов и смежных отраслей, учитывая прямое влияние строительства и обратное влияние изменения ключевой ставки на уровень ИОК.

Список используемых источников:

1. Минэкономразвития: официальный сайт. – Москва. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения: 06.06.2024).

2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 06.06.2024).

3. *Власов М.В.* Цифровая экономика как фактор развития инвестиций в основной капитал в региональных социально-экономических системах // Вестник пермского университета. Том 14. № 3. 2019. С. 421–433.

4. *Волкова Е.* Инвестиции в основной капитал могут показать максимальный рост за 12 лет // Ведомости. 06.12.2023. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/12/06/1009525-investitsii-v-osnovnoi-kapital-maksimalnii-rost (дата обращения: 06.06.2024).

5. Гуриев С. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 271 с.

6. *Казанцев С.В.* Инвестиции в основной капитал экспортоориентированных и импортозависимых отраслей российской экономики: до и после введения санкций // Экономическая безопасность. № 2. 2023. С. 467–478.

7. *Кириченко/И.А., Смирнов/А.В.*/Инвестиционный комплекс России: структурные сдвиги // Мир новой экономики. № 14(4). 2020. С. 110–122.

8. *Конорев А.М., Барсуков М.В., Осиневич Л.М.* Кредитные источники финансирования инвестиций в основной капитал как инструмент стимулирования экономического роста // Фундаментальные исследования. № 12. 2020. С. 114–119.

9. *Ларионова Е.И., Чинаева Т.И.* Анализ динамики и структуры инвестиций в основной капитал в Российской Федерации // Самоуправление. № 5(127). 2021. С. 448–454.

10. *Молчан А.С.* Инвестиционная активность в российской экономике и структурные сдвиги в формировании инвестиционных ресурсов страны // Научный журнал КубГАУ. № 129(05). 2017. С. 1–14.

11. *Набатова Н.Ю.* Инвестиции в основной капитал и трансформация структуры экономики // ФГБОУ ВО «СПБГЭУ». №15 (54). 2020. С. 65–67.

12. *Николаев И., Марченко Т., Точилкина О.* Инвестиции как источник экономического роста // Институт стратегического анализа ФБК. №5. 2019. С. 5–27.

13. *Новиков А.В.* Финансирование инвестиций в основной капитал как драйвер роста экономики России и ее регионов // Сибирская финансовая школа. № 4(144). 2021. С. 3–10.

14. *Пиньковецкая Ю.С.* Инвестиции в основной капитал по регионам России в 2019 году // Статистика и экономика. Т. 18. № 1. 2021. С. 47–53.

15. Развитие предпринимательства: инновации, технологии, инвестиции : монография / под общ. ред. М.А. Эскиндарова. – 4-е изд. Москва: Дашков и К, 2023. 352 с.

16. Рожкова Н.К. Инвестиции и инвестиционная политика: оценка и анализ эффективности: монография / под общ. ред. Н.К. Рожкова, У.Ю. Блинова, Д.Ю. Рожкова. Москва: Русайнс, 2022. 279 с.

17. *Шкодинский С.В., Рыкова И.Н., Назаров А.Г.* Развитие промышленных предприятий: инвестиции в основной капитал и региональная асимметрия // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Серия: экономика. № 2. 2020. С. 116–130.

18. *Щетинина Е.Д., Старикова М.С., Игнатов С.Н.* Анализ процессов инвестирования основного капитала как движущей силы развития российской промышленности // Экономический вектор. № 3(26). 2021. С. 42–49.

19. *Быкова Е.К.* Дивидендная политика как катализатор инвестиционной привлекательности корпорации / Е.К. Быкова, Л.Д. Наскова // OpenScience. 2022. Т. 4. № 2. С. 80–92. DOI 10.51632/2658-7939_2022_4_2_80. EDN KRRVEG.

References:

1. Ministry of Economic Development: official website. Moscow. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (application date: 06.06.2024).

2. Federal State Statistics Service: official website. Moscow. – URL: https://rosstat.gov.ru (application date: 06.06.2024).

3. Vlasov M.V. Digital economy as a factor of the fixed capital investments development in regional socio-economic systems. *Bulletin of Perm University*, vol. 14, no. 3. 2019, pp. 421–433.

4. *Volkova E.* Investments in fixed assets can show maximum growth in 12 years. *Vedomosti*, 06.12.2023. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/12/06/ 1009525-investitsii-v-osnovnoi-kapital-maksimalnii-rost (application date: 06.06.2024).

5. *Guriev S.* Myths of economics. Misconceptions and stereotypes spread by the media and politicians. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber, 2012. 271 p.

6. *Kazantsev S.V.* Fixed capital investments of export-oriented and import-dependent sectors of the Russian economy: before and after the introduction of sanctions. *Economic security*, no. 2, 2023, pp. 467–478.

7. *Kirichenko I.A., Smirnov A.V.* Investment complex of Russia: structural shifts. *The world of the new economy*, no. 14(4), 2020, pp. 110–122.

8. *Koronev A.M., Barsukov M.V., Osinevich L.M.* Credit sources of financing investments in fixed assets as a tool for stimulating economic growth. *Basic Research*, no. 12, 2020, pp. 114–119.

9. *Larionova E.I., Chinaeva T.I.* Analysis of the dynamics and structure of investments in fixed capital in the Russian Federation. *Self management*, no. 5(127), 2021, pp. 448–454.

10. *Molchan A.S.* Investment activity in the Russian economy and structural changes in the formation of the country's investment resources. *Scientific journal of KubGAU*, no. 129(05), 2017, pp. 1–14.

11. *Nabatova N.U.* Fixed assets investments in and transformation of the economic structure. *FSBEI HE «SPBGEU»*, no. 15 (54), 2020, pp. 65–67.

12. *Nikolaeva I., Marchenko T., Tochilkina O.* Investments as a source of economic growth. *FBK Institute for Strategic Analysis*, no. 5, 2019, pp. 5–27.

13. *Novikov A.V.* Financing investments in fixed assets as a driver of economic growth in Russia and its regions. *Siberian Financial School*, no. 4(144), 2021, pp. 3–10.

14. *Pinkovetskaya U.S.* Investments in fixed capital by regions of Russia in 2019. *Statistics and Economics*, vol. 18, no. 1, 2021, pp. 47–53.

15. Development of entrepreneurship: innovations, technologies, investments: monograph / under general ed. M.A. Eskindarova. – 4-th ed. Moscow: Dashkov and K, 2023. 352 p.

16. *Rogkova N.K.* Investments and investment policy: assessment and analysis of effectiveness: monograph / under general ed. N.K. Rogkova, U.U. Blinova, D.U. Rogkova. Moscow: Rusains, 2022. 279 p.

17. *Shkodinskiy S.V., Rykova I.N., Nazarov A.G.* Development of industrial enterprises: fixed capital investments and regional asymmetry. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: economics*, no. 2, 2020, pp. 116–130.

18. *Schetinina E.D., Starikova M.S., Ignatov S.N.* Analysis of the processes of investing fixed capital as a driving force for the development of Russian industry. *Economic vector*, no. 3(26), 2021, pp. 42–49.

19. *Bykova E.K.* Dividend policy as a catalyst for investment attractiveness of a corporation / E.K. Bykova, L.D. Naskova. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 80–92. DOI 10.51632/2658-7939_2022_4_2_80. EDN KRRVEG.

Материал поступил в редакцию: 26.08.2024.

2024 Ю.Г. Яковлева* *УДК 332.14*

ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

FACTORS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE LOCAL AGRICULTURAL COMPLEX

Аннотация. *В данной работе рассматриваются различные факторы, влияющие на пространственное развитие и организацию локального агропромышленного комплексов. На основе проведенного исследования авторы выделяют факторы, способствующие пространственному развитию локальных агропромышленных комплексов, а именно: развитие инфраструктуры, такой как дороги, хранилища и ирригационные системы, квалифицированная рабочая сила и программы обучения для фермеров и рабочих, рыночный спрос, климат и география, поддерживающая государственная политика и постановления, способствующие росту сельского хозяйства. Понимание влияния факторов пространственного развития, основанное на российских и международных примерах, представленных в данной статье, поможет местным властям принимать обоснованные решения, способствующие устойчивому и эффективному росту местного сельскохозяйственного сектора.*

Abstract. *This paper examines various factors influencing the spatial development and organization of agro-industrial complexes at the regional level. Based on their research, the authors identify factors that contribute to the spatial development of local agro-industrial complexes, namely: development of infrastructure such as roads, storage facilities and irrigation systems, skilled labor and training programs for farmers and workers, market demand, climate and geography, supporting government policies and regulations that promote agricultural growth. Understanding the influence of spatial development factors, based on the Russian and international examples presented in this article, will help local authorities make informed decisions that promote sustainable and efficient growth of the local agricultural sector.*

Ключевые слова: *пространственное развитие, агропромышленный комплекс, технологические достижения, АПК, продовольственная безопасность.*

Keywords*: Spatial development, agro-industrial complex, technological achievements, agro-industrial complex, food security.*

Введение. Пространственное развитие сельскохозяйственного сектора в регионе – важный аспект, влияющий на эффективность и устойчивость сельскохозяйственной деятельности в конкретном регионе. Важно, чтобы политики и заинтересованные стороны отрасли принимали обоснованные решения, понимали детерминанты, которые лежат в основе роста сельскохозяйственного сектора. Такие факторы, как инфраструктура, рыночный спрос, государственная политика и технологический прогресс, играют важную роль в определении пространственного распределения сельскохозяйственного производства и перерабатывающих мощностей. Изучая эти факторы, исследователи стремятся пролить свет на сложные взаимодействия, определяющие пространственное развитие локального АПК.

Яковлева Юлия Георгиевна *– старший преподаватель, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: u.g.yakovleva@ruc.su.*

Yuliya G. Yakovleva *– Senior Lecturer, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

Материалы и методы. В данной работе использованы качественные и количественные методы исследования для анализа факторов, влияющих на пространственное развитие сельского хозяйства на местном уровне. Были проанализированы информация об инфраструктуре, рыночном спросе, государственной политике и технологическом прогрессе, влияющим на сельское хозяйство, научные журналы, правительственные отчеты, статистические данные и отраслевые публикации.

Результаты. Результатом исследования является авторское выделение и раскрытие значения факторов пространственного развития локального агропромышленного комплекса.

Обсуждение. Локальный агропромышленный комплекс определяется как система взаимосвязанных сельскохозяйственных и промышленных производств в определенном регионе или на определенной территории данное определение в своей работе подчеркнул М.С. Оборин [1]. Определение включает в себя все этапы сельскохозяйственного производства, переработки, распределения и маркетинга для получения сельскохозяйственной продукции с добавленной стоимостью. В состав комплексов обычно входят сельскохозяйственные предприятия, перерабатывающие заводы, хранилища, транспортные сети, рынки и вспомогательные службы, которые способствуют росту и развитию местного сельскохозяйственного сектора. Агропромышленные комплексы играют важную роль в экономике, создавая рабочие места и обеспечивая занятость, стимулируя экономическую активность и поддерживая продовольственную безопасность. Писарева Е.А. в своем исследовании выделяет локальный агропромышленный комплекс как динамичные сети участников с различными видами деятельности, которые совместно работают для создания сельскохозяйственной продукции с добавленной стоимостью и над повышением производительности сельского хозяйства, содействием развитию сельских районов и удовлетворением потребностей потребителей на региональном уровне [2]. Вакулов А.П., Есечкин Д.А., Ромашов О.К. подметили, что локальный АПК играет решающую роль в объединении сельской и городской экономики, продвижении инноваций и поддержке местных сообществ. Развитие агропромышленного комплекса характеризуется его многогранным характером, разнообразием заинтересованных сторон и значительным влиянием как на местную экономику, так и на более широкий сельскохозяйственный сектор [3].

Федосеева С.С. указывает на то, что теоретической основой пространственного развития локальных сельскохозяйственных экономик являются принципы пространственного планирования, экономической географии и регионального развития. Пространственное развитие фокусируется на организации и распределении экономической деятельности на географической территории с учетом таких факторов, как землепользование, инфраструктура и наличие ресурсов [4]. Одним из аспектов пространственного изучения развития является экономическая география, которая изучает, как местоположение влияет на экономическую деятельность, включая сельское хозяйство, и как пространственные структуры влияют на развитие. В том числе экономическая география фокусируется на росте и экономическом, социальном и экологическом развитии региона, что является важным аспектом теории регионального развития, и подчеркивает важность ресурсов, институтов и региональной политики в формировании траекторий развития. Применяя эту теоретическую базу, экономисты и политики могут разработать стратегии по оптимизации пространственной организации сельскохозяйственного сектора, содействию устойчивому развитию и ускорению экономического роста в регионе.

Алиев А.Т., Суртаева О.С., Савельев А.В. указывают на то, что историческое возникновение пространственного развития локальных агропромышленных комплексов можно проследить под влиянием различных факторов и событий того времени. Первоначально сельскохозяйственная деятельность носила спорадический и локализованный характер, крестьяне обрабатывали землю вблизи поселений. По мере роста населения и расширения торговых сетей сельскохозяйственное производство становилось все более специализированным и привязанным к рынку. Развитие произошло потому, что автомобили, дороги и железные дороги позволили перевозить сельскохозяйственную продукцию на большие расстояния, и производство стало более сконцентрированным в определенных районах. В результате индустриализации, вызванной внедрением новых тех-

нологий, перерабатывающих мощностей и рыночных возможностей, сельскохозяйственный сектор продолжал меняться. Государственная политика, земельная реформа и инвестиции в инфраструктуру также сыграли важную роль в формировании пространственного распределения и роста сельскохозяйственного сектора. В целом, историческое становление пространственного развития регионального агропромышленного комплекса иллюстрирует сложное взаимодействие социальных, экономических и технологических факторов, влияющих на его развитие и организацию [5].

По мнению Никонец О.Е. история изучения факторов, влияющих на пространственное развитие локального агропромышленного комплекса, также восходит к ранним этапам сельскохозяйственных исследований, когда ученые начали изучать географические особенности, влияющие на сельскохозяйственную деятельность в конкретных регионах. Тогда и возникло пространственное значение. По мере того как организация сельскохозяйственного сектора становилась очевидной, исследователи начали изучать факторы, определяющие это развитие. Исследования в этой области охватывают широкий спектр дисциплин, включая географию, экономику, сельское хозяйство и развитие сельских районов, что подчеркивает междисциплинарный характер понимания пространственного развития во всех областях сельского хозяйства. В конце XX – начале XXI века были достигнуты успехи в технологии и анализе данных для понимания пространственного развития в сельском хозяйстве. Достижения в области технологий и анализа данных позволили применять более сложные методы исследования, что дало возможность исследователям проводить глубокий анализ факторов, влияющих на пространственное развитие. Накопление результатов таких исследований позволяет глубже понять, как инфраструктура, рыночный спрос, государственная политика и технологические инновации влияют на пространственное распределение сельскохозяйственной деятельности. По мере развития исследований в этой области ученые все чаще обращают внимание на устойчивость, адаптацию к изменению климата и цифровые методы в сельскохозяйственном секторе. Интеграция методологий и новых подходов позволяет получить ценные сведения об оптимизации стратегий пространственного развития для повышения производительности, устойчивости и конкурентоспособности местного сельскохозяйственного сектора. В целом история исследований факторов пространственного развития в региональном сельском хозяйстве представляет собой поэтапный подход к комплексному пониманию динамики, характеризующей сельскохозяйственные ландшафты на региональном уровне. Благодаря постоянным исследованиям и сотрудничеству между научными, промышленными и политическими кругами предпринимаются усилия для обеспечения устойчивого роста и инноваций в сельскохозяйственном секторе [6].

По этой причине за основу авторского выделения факторов пространственного развития локальных АПК взяты работы следующих ученых Мокроносова А.Г., Потапцева Е.В., Смирных С.Н. [7]. По мнению автора, на основании выше перечисленных работ, выделяются следующие факторы:

- доступ к современным сельскохозяйственным технологиям и практикам;
- наличие финансовых ресурсов и инвестиций в сектор;
- развитие инфраструктуры, такой как дороги, хранилища и ирригационные системы;
- квалифицированная рабочая сила и программы обучения для фермеров и рабочих;
- рыночный спрос;
- климат и география;
- поддерживающая государственная политика и постановления, способствующие росту сельского хозяйства.

Доступ к современным сельскохозяйственным технологиям и методам является одним из факторов развития сельского аграрного сектора по нескольким причинам. Во-первых, доступ к современным сельскохозяйственным технологиям позволяет фермерам удовлетворять рыночный спрос за счет производства высококачественной продукции, повышая тем самым их конкурентоспособность на рынке. Во-вторых, современные технологии способствуют инновациям и адаптации, позволяя фермерам эффективно реагировать на меняющиеся рыночные условия и экологические проблемы. В-третьих, внедрение современных сельскохозяйственных технологий стимулирует экономический рост, поскольку повышает доходы фермеров, создает рабочие места и способствует развитию общества в целом. Своевременный доступ к передовым технологиям экономи-

чески необходим, поскольку способствует направлению к конкурентоспособности, что повлечет за собой развитие локального АПК. Современное сельскохозяйственное оборудование позволит предпринимателям повысить урожайность, тем самым улучшая продовольственную безопасность общества. Доступность технологий позволит фермерам снизить воздействие на окружающую среду за счет более устойчивых методов ведения сельского хозяйства и сохранить природные ресурсы для будущих поколений. Внедрение современных методов ведения сельского хозяйства может повысить устойчивость сельскохозяйственного сектора к изменению климата и другим внешним вызовам. Сельскохозяйственные инновации могут привлечь молодое поколение в фермерство и обеспечить жизнеспособность этого важного сектора. Современные технологии могут создать новые рыночные возможности для фермеров, тем самым повышая их доходы и общее экономическое процветание.

В Российской Федерации примером влияния доступа к современным сельскохозяйственным технологиям на пространственное развитие регионального агропромышленного комплекса может служить внедрение водного земледелия в Поволжье. С помощью беспилотников и анализа данных фермер Поволжья оптимизировали свои методы ведения сельского хозяйства, повысили производительность и эффективность использования ресурсов. Внедрение технологий точного земледелия привело к пространственному развитию зон точного земледелия, где фермеры используют технологические решения для максимизации производительности и устойчивости. Внедрение современных методов управления сельским хозяйством не только повышает эффективность, но и способствует росту и конкурентоспособности всего сельскохозяйственного сектора в Поволжском регионе Российской Федерации. Благодаря новым технологиям беспилотники могут оказывать непосредственное влияние на производительность. Так, российская компания «Новбиотех» предлагает БПЛА с лазерной установкой, которые активизируют процесс фотосинтеза у растений. В ночное время суток беспилотные летательные аппараты с помощью лазера обрабатывают посевные площади с высоты от десяти до двадцати метров, используя волны разной длины. На разных фазах созревания облучение лазером позволяет обеспечить прирост урожайности на 10–35% [8].

Наличие финансовых ресурсов и инвестиций в сельскохозяйственный сектор позволяет фермерам вкладывать средства в современные технологии, оборудование и инфраструктуру, что ведет к повышению производительности и эффективности, а это, в свою очередь, способствует развитию локального агропромышленного комплекса. Можно поддерживать научную и исследовательскую деятельность, способствуя внедрению инноваций и передового опыта. Доступ к финансовым ресурсам поддерживает рост сельскохозяйственного сектора и позволяет фермерам расширять свой бизнес, диверсифицировать производство и выходить на новые рынки. Финансовая стабильность в сельскохозяйственном секторе привлекает больше инвесторов, что ведет к дальнейшему развитию и расширению сектора. Влияние финансовых ресурсов и инвестиций на пространственное развитие агропромышленного комплекса региона отражается в модернизации молочной отрасли в Московской области. Благодаря значительным инвестициям в инфраструктуру молочной отрасли, технологии и оборудование, молочные фермы Московской области смогли повысить эффективность и качество производства молока. Наличие финансовых ресурсов позволило построить современные молочные фермы, перерабатывающие и холодильные комплексы, что способствовало пространственному развитию современных центров молочной промышленности в регионе.

Производство молока в хозяйствах Подмосковья в 2022 году увеличилось на 0,5% по сравнению с уровнем 2021 года – до 721,81 тыс. т. Почти весь этот объем (88,57%, или 639,30 тыс. т) надоили сельскохозяйственные организации. Они нарастили выпуск молока на 0,2% благодаря увеличению среднего надоя на одну корову на 5,14% (до 8 450 кг). Удельный вес хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства молока составил 11,3% (рисунок 1).

Развитие инфраструктуры, в частности дорог, складских помещений и ирригационных систем, является важным компонентом развития сельского хозяйства в сельской местности. Улучшенные дороги облегчают транспортировку сельскохозяйственной продукции на рынки, снижают транспортные расходы и улучшают доступ фермеров к рынкам.

Ирригационные системы увеличивают подачу воды к растениям, повышают производительность сельского хозяйства и позволяют фермерам выращивать более ценные культуры. Эффективная инфраструктура привлекает инвестиции в сельскохозяйственный сектор, что ведет к увеличению производства и экономическому росту. Склады помогают фермерам хранить продукцию, сокращают количество отходов после сбора урожая и обеспечивают стабильные поставки продовольствия в течение всего года. Примером того, как развитие инфраструктуры повлияло на пространственное развитие сельскохозяйственного сектора региона, может служить Центральная долина в Калифорнии, США. В этом регионе была построена обширная сеть дорог, хранилищ и ирригационных систем, что сделало его одним из самых продуктивных сельскохозяйственных регионов страны. Развитие ирригационных систем в Центральной долине позволило осуществлять круглогодичное выращивание и увеличить разнообразие сельскохозяйственных культур, что привело к пространственному расширению и диверсификации местного агропромышленного комплекса (таблица 1).

В 2021 году самыми ценными товарами в Калифорнии были молочные продукты, в частности молоко, виноград и миндаль.

Повышение производительности и эффективности сельского хозяйства требует наличия квалифицированной рабочей силы, знакомой с современными методами и технологиями управления сельским хозяйством. Программы обучения дают фермерам и рабочим знания и навыки для повышения производительности, эффективного управления ресурсами и адаптации к меняющимся требованиям рынка. Квалифицированная рабочая сила способствует внедрению инноваций и устойчивых практик, способствуя долгосрочному росту сельскохозяйственного сектора и защите окружающей среды. Важность квалифицированных кадров и образовательных программ в пространственном развитии агропромышленного комплекса региона очевидна на примере роста тепличного овощеводства в Краснодарском крае. Квалифицированные фермеры и специалисты, владеющие тепличными технологиями и современными методами садоводства, играют важную роль в успешном развитии и расширении тепличного овощеводства в регионе. Образовательные программы, направленные на эффективное управление посевами, контроль климата и развитие сельского хозяйства, позволяют фермерам добиваться максимальных урожаев и качества продукции при минимальном воздействии на окружающую среду. Опыт сотрудников в сочетании с инициативами непрерывного обучения привели к пространственному развитию специализированных тепличных территорий, способствуя росту и конкурентоспособности агропромышленного комплекса Красно-

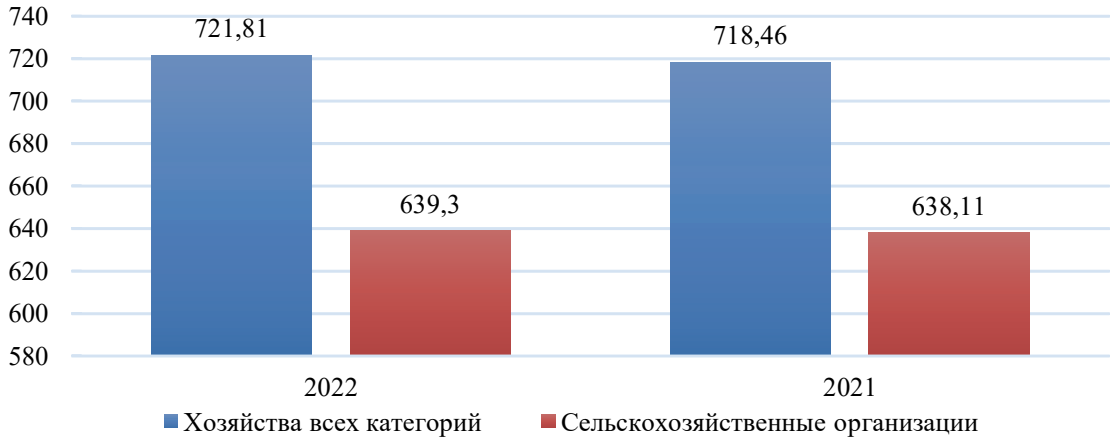

Рис. 1. Производство молока в Московской области, тыс. тонн
Источник: составлено автором по [9].

Таблица 1

Стоимость сельскохозяйственной продукции Калифорнии, млрд долларов

Показатель	2018 год	2020 год	2021 год
Стоимость с/х продукции Калифорнии, млрд долларов	21,02	49,1	51,3

Источник: составлено автором по [10].

дарского края Российской Федерации. В Краснодарском крае за шесть лет производство тепличных овощей выросло на 12%. С начала 2024 года кубанские хозяйства собрали почти 3 тонны тепличных овощей. В Краснодаре в 2023 году насчитывалось 798 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства. Это в 1,5 раза больше, чем в 2022 году – тогда в городе было зарегистрировано 510 таких предприятий (таблица 2).

Рыночный спрос напрямую влияет на то, что и в каком количестве производится сельскохозяйственная продукция. Масштабы спроса на сельскохозяйственную продукцию определяют масштабы производства и распределение ресурсов в сельскохозяйственном секторе. Реагированию на рыночный спрос способствуют технологические инновации, повышение эффективности и специализация сельскохозяйственной практики для более полного удовлетворения потребностей потребителей. Рыночный спрос также влияет на инвестиционные решения, развитие инфраструктуры и управление цепочками поставок в сельскохозяйственном секторе. И наконец, согласование производства с рыночным спросом является важнейшим условием устойчивого роста и успеха сельскохозяйственного сектора региона. Например, влияние рыночного спроса на пространственное развитие сельскохозяйственного сектора региона было обусловлено ростом органического земледелия в США. В последние годы потребительский спрос на органические продукты значительно вырос, и фермеры отреагировали на рыночные тенденции расширив свои органические фермы. Повышенный спрос привел к пространственному развитию органического земледелия в специализированных районах, где фермеры адаптировали методы и практику органического земледелия к предпочтениям потребителей. Рыночный спрос на органическую продукцию стимулировал инвестиции в инфраструктуру, такую как водоочистные сооружения, распределительные сети и программы сертификации. В целом, адаптация производства к рыночному спросу на органическую продукцию сыграла важную роль в формировании основы для пространственного развития и роста био-агробизнеса в регионе.

Климат и география играют важную роль в развитии локального сельскохозяйственного сектора по нескольким причинам. Климатические условия, характерные для того или иного региона, определяют, какие культуры можно успешно выращивать, и влияют на сельскохозяйственную деятельность и производство в фермерских хозяйствах. Географические условия влияют на поведение затрат, доступ к рынкам и распределительным сетям, а также формируют пространственную организацию сельскохозяйственного производства и средств переработки. Наличие природных ресурсов, таких как вода и плодородные земли, на которые влияют климатические и географические условия, имеет важное значение для сельскохозяйственной деятельности и способствует ее развитию. Региональное климатическое и географическое разнообразие позволяет специализироваться на различных видах сельского хозяйства, повышая эффективность и конкурентоспособность сельскохозяйственного сектора.

Пример влияния климата и географии на пространственное развитие сельского хозяйства и винодельческой отрасли региона – Краснодарский край. Мягкий климат, обилие солнечного света и близость к Черному морю создают идеальные условия для выращивания высококачественного винограда. Этому способствуют уникальные географические особенности Краснодарского края – холмы, рельеф хорошо дренированные почвы. Пространственное развитие виноградников и винодельческих хозяйств в Краснодарском крае показывает, как сочетание благоприятных климатических и географических условий сыграло важную роль в успехе бани и росте местной винодельческой промышленности. Например, площадь подходящих виноградников в Новороссийске увеличилась почти вдвое – с 4200 га до инвентаризации до 8500 га после инвентаризации, из которых 1700 га уже засажены виноградниками [12].

Таблица 2

Производство и землепользование локальных АПК по Краснодарскому краю

Показатель	2022 год	2023 год
Количество крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства	510	798

Источник: составлено автором на основе [11].

Благоприятная государственная политика и нормативно-правовые меры, способствующие росту сельского хозяйства, могут поощрять и субсидировать фермеров, а также стимулировать инвестиции в современные технологии, инфраструктуру и практику. Нормативно-правовые меры могут обеспечить справедливую торговлю и доступна рынки, а также повысить конкурентоспособность местной сельскохозяйственной продукции на национальных международных рынках. Государственная поддержка может стимулировать инновации и производительность в сельскохозяйственном секторе путем облегчения доступа к финансированию, программам обучения и исследовательским инициативам. Политика, защищающая права на землю и доступ к ресурсам, может повысить безопасность фермеров и стимулировать долгосрочные инвестиции в сельское хозяйство.

В Российской Федерации влияние государственной политики и активное развитие нормативно-правового пространства агропромышленного комплекса региона иллюстрируют реализацию доктрины продовольственной безопасности России. Эта государственная инициатива направлена на увеличение внутреннего производства продовольствия, снижение зависимости от импорта и укрепление национальной продовольственной безопасности. Правительство содействует расширению и модернизации сельскохозяйственной деятельности по всей России, предоставляя субсидии, налоговые льготы и инвестиционную поддержку сельскохозяйственным производителям. В результате такой политики поддержки привлекает внимание пространственное развитие агропромышленных зон, внедрение передовых технологий и развитие инфраструктуры в сельскохозяйственном секторе. Ориентация на самообеспечение продовольствием посредством государственного вмешательства играет важную роль в содействии пространственному развитию и росту сельского аграрного сектора в России.

Пороговые значения самообеспечения по некоторым видам продукции в 2018 году были скорректированы, а именно по сахару и растительному маслу уровень повышен с 80% до 90%, по рыбной продукции – с 80% до 85%. Данный документ позволил регионам выделять средства на поддержку локальных агропромышленных комплексов (рисунок 2).

Поддерживающая государственной политики и регулирования на пространственное развитие локального агропромышленного комплекса, повлияла на стимулирование производства тепличных овощей в Московском регионе. По итогам января 2024 в России было собрано 93,3 тыс. т овощей в зимних теплицах, что на 10 тыс. т или 11% больше, чем годом ранее, говорится в сообщении Минсельхоза (таблица 3).

Рис. 2. Требуемый уровень самообеспеченности продукцией, тыс. тонн
Источник: составлено автором по [13].

Таблица 3

Производство и землепользование локальных АПК в России

Наименование локальных АПК	2023 год	2024 год
Огурцы, тыс. т	43,15	46,8
Томаты, тыс. т	37,62	43,8
Овощи в зимних теплицах, тыс. т	83,3	93,3

Источник: составлено автором на основе [14].

Урожай огурцов составил 46,8 тыс. т (+7,6%), томатов – 43,8 тыс. т (+14,1%). В 2024 году прогнозируется увеличение валовых сборов овощей, при этом структура производства будет корректироваться в зависимости от спроса и запуска новых объектов. Сейчас в разработке находится 13 проектов тепличного овощеводства общей мощностью 46,6 тыс. т.

Заключение. В заключении отметим, что пространственное развитие локального агропромышленного комплекса – это многогранная задача, играющая важную роль в формировании сельскохозяйственного ландшафта региона. Влияние таких факторов, как инфраструктура, рыночный спрос, государственная политика и технологический прогресс, на пространственную конфигурацию аграрного сектора подчеркивает важность комплексного подхода к пространственному развитию, учитывающего взаимодействие различных факторов, как все более важной цели. В будущем для всех заинтересованных сторон в аграрном секторе будет важно активно сотрудничать с политиками и реализовывать стратегии, способствующие инновациям, эффективности и общему развитию агробизнеса в регионе.

Всестороннее понимание этих факторов может помочь в разработке стратегий, направленных на решение проблем и обеспечение устойчивого роста регионального сельского хозяйства. Тщательно проанализировав эти факторы, политики смогут адаптировать политику и политические меры для решения конкретных проблем, с которыми сталкивается сельскохозяйственный сектор в каждом регионе. Понимание этих факторов может помочь в реализации целевых программ обучения, чтобы обеспечить фермеров навыками и знаниями, необходимыми для устойчивого развития сельского хозяйства. Кроме того, хорошее понимание этих факторов может способствовать сотрудничеству между заинтересованными сторонами, включая фермеров, исследователей и политиков, для совместного решения проблем устойчивого сельского хозяйства. Инновационные технологии и методы, которые могут еще больше повысить производительность и устойчивость местного сельскохозяйственного сектора.

Список используемых источников:

1. *Оборин М.С.* Направления поддержки агропромышленного комплекса с учетом региональных особенностей [Электронный ресурс] / М.С. Оборин // Вестник НГИЭИ. 2023. № 7(146). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-podderzhki-agropromyshlennogo-kompleksa-s-uchetom-regionalnyh-osobennostey/viewer.

2. *Писарева Е.А.* Интеграция в агропромышленном комплексе и перспективы ее развития в условиях кооперации [Электронный ресурс] / Е.А. Писарева // Экономика и парадигма нового времени. 2023. № 3. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-v-agropromyshlennom-komplekse-i-perspektivy-eyo-razvitiya-v-usloviyah-kooperatsii/viewer.

3. *Вакулов А.П.* Развитие агропромышленного комплекса России в современных реалиях, перспективы развития отечественных производителей [Электронный ресурс] / А.П. Вакулов, Д.А. Есечкин, О.К. Ромашов // Международный научный журнал «Вестник науки». 2022. № 12(57). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii-v-sovremennyh-realiyah-perspektivy-razvitiya-otechestvennyh-proizvoditeley/viewer.

4. *Федосеева С.С.* Пространственное развитие инфраструктуры сельских территорий: теоретико-методологический анализ [Электронный ресурс] / С.С. Федосеева // Economics. 2022. Т. 28. № 7. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-razvitie-infrastruktury-selskih-territoriy-teoretiko-metodologicheskiy-analiz/viewer.

5. *Алиев А.Т.* Стратегия пространственного развития России: оценка перспектив реализации [Электронный ресурс] / А.Т. Алиев, О.С. Суртаева, А.В. Савельев // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 5. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-rossii-otsenka-perspektiv-realizatsii/viewer.

6. *Никонец О.Е.* Модель устойчивого развития АПК [Электронный ресурс] / О.Е. Никонец // Вестник НГИЭИ. 2023. № 6(145). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/model-ustoychivogo-razvitiya-apk/viewer.

7. *Мокроносов А.Г.* Условия и факторы роста производительности труда в аграрном секторе Свердловской области [Электронный ресурс] / А.Г. Мокроносов, Е.В. Потапцева, С.Н. Смирных // Аграрный вестник Урала. 2019. № 6(185). Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-faktory-rosta-proizvoditelnosti-truda-v-agrarnom-sektore-sverdlovskoy-oblasti/viewer.

8. И фермер, и охранник: как работают дроны в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/industry/650294349a79476c54d13be6.

9. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://77.rosstat.gov.ru/capabilities.

10. Agricultural Experiment Station Division of Agriculture Cooperative Extension Service Dale Bumpers College. California [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://economic-impact-of-ag.uada.edu/california/#:~:text=State%20Quick%20Facts&text=In%202021%2C%20California%20generated%20around,milk%2C%20grapes%2C%20and%20almonds.

11. В Краснодаре за год количество КФХ выросло в 1,5 раза [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dg-yug.ru/news/20125813.html.

12. Развитие отрасли виноградарства на территории Краснодарского края – это приоритетное направление [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://admnvrsk.ru/podrazdeleniya/otdely/otdel-selskogo-khozyaystva/novosti/news-30042021104129-89312/.

13. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278.

14. В январе производство тепличных овощей выросло на 11% [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/markets/news/41828-v-yanvare-proizvodstvo-teplichnykh-ovoshchey-vyroslo-na-11/.

15. *Данилова А.Е.* Расширение мер господдержки оленеводства как многофункциональной отрасли агропромышленного комплекса Республики Саха (Якутия) / А.Е. Данилова // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 93–98. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_3_93. EDN HCKIWX.

16. Аграрная экономика регионов России в системе национальной продовольственной безопасности / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, А.Е. Суглобов [и др.]. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2021. 354 с. ISBN 978-5-394-04933-0. EDN DYPHWC.

17. *Каурова О.В.* Развитие услуг потребительской и сельскохозяйственной кооперации в региональной экономике / О.В. Каурова, А.Н. Малолетко, Е.И. Балалова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. № 2. С. 11–19. DOI 10.37984/2076-9288-2022-2-11-19. EDN OEMTUK.

18. *Засядько С.М.* Устойчивое развитие АПК как основа развития экономики региона (на примере Московской области) / С.М. Засядько // OpenScience. 2023. Т. 5, № 1. С. 15–26. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_1_15. EDN URBJZN.

References:

1. *Oborin M.S.* Directions of support for the agro-industrial complex taking into account regional characteristics [Electronic resource] / M.S. Oborin. *Bulletin of NGIEI*, 2023, no. 7(146). Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-podderzhki-agropromyshlennogo-kompleksa-s-uchetom-regionalnyh-osobennostey/viewer.

2. *Pisareva E.A.* Integration in the agro-industrial complex and prospects for its development in the context of cooperation [Electronic resource] / E.A. Pisareva. *Economy and paradigm of the new time*, 2023, no. 3. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-v-agropromyshlennom-komplekse-i-perspektivy-eyo-razvitiya-v-usloviyah-kooperatsii/viewer.

3. *Vakulov A.P.* Development of the agro-industrial complex of Russia in modern realities, prospects for the development of domestic producers [Electronic resource] / A.P. Vakulov, D.A. Esechkin, O.K. Romashov. *International scientific journal «Bulletin of Science»*, 2022, no. 12(57). Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii-v-sovremennyh-realiyah-perspektivy-razvitiya-otechestvennyh-proizvoditeley/viewer.

4. *Fedoseeva S.S.* Spatial development of rural infrastructure: theoretical and methodological analysis [Electronic resource] / S.S. Fedoseeva. *Economics*, 2022, vol. 28, no. 7. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-razvitie-infrastruktury-selskih-territoriy-teoretiko-metodologicheskiy-analiz/viewer.

5. *Aliyev A.T.* Strategy of spatial development of Russia: assessment of implementation prospects [Electronic resource] / A.T. Aliev, O.S. Surtaeva, A.V. Savelyev. *Problems of Economics and Legal Practice*, 2020, vol. 16, no. 5. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-prostranstvennogo-razvitiya-rossii-otsenka-perspektiv-realizatsii/viewer.

6. *Nikonets O.E.* Model of sustainable development of the agro-industrial complex [Electronic resource] / O.E. Nikonets. *Bulletin of NGIEI*, 2023, no. 6 (145), Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/model-ustoychivogo-razvitiya-apk/viewer.

7. *Mokronosov A.G.* Conditions and factors of labor productivity growth in the agricultural sector of the Sverdlovsk region [Electronic resource] / A.G. Mokronosov, E.V. Potaptseva, S.N. Smirnykh. *Agrarian Bulletin of the Urals*, 2019, no. 6(185). Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-faktory-rosta-proizvoditelnosti-truda-v-agrarnom-sektore-sverdlovskoy-oblasti/viewer.

8. Both a farmer and a security guard: how drones work in agriculture [Electronic resource]. Access mode: https://trends.rbc.ru/trends/industry/650294349a79476c54d13be6.

9. Office of the Federal State Statistics Service for Moscow and Moscow Region [Electronic resource]. Access mode: https://77.rosstat.gov.ru/capabilities.

10. Agricultural Experiment Station Division of Agriculture Cooperative Extension Service Dale Bumpers College. California [Electronic resource]. Access mode: https://economic-impact-of-ag.uada.edu/california/#:~:text=State%20Quick%20Facts&text=In%202021%2C%20California%20generated%20around,milk%2C%20grapes%2C%20and%20almonds.

11. In Krasnodar, the number of peasant farms has increased by 1.5 times in a year [Electronic resource]. Access mode: https://www.dg-yug.ru/news/20125813.html.

12. Development of the viticulture industry in the Krasnodar Territory is a priority area [Electronic resource]. Access mode: https://admnvrsk.ru/podrazdeleniya/otdely/otdel-selskogo-khozyaystva/novosti/news-30042021104129-89312/.

13. Consumption of basic food products by the population of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278.

14. In January, the production of greenhouse vegetables increased by 11% [Electronic resource]. Access mode: https://www.agroinvestor.ru/markets/news/41828-v-yanvare-proizvodstvo-teplichnykh-ovoshchey-vyroslo-na-11/.

15. *Danilova A.E.* Expansion of measures of state support for reindeer husbandry as a multifunctional sector of the agro-industrial complex of the Republic of Sakha (Yakutia) / A.E. Danilova. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 93–98. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_3_93. EDN HCKIWX.

16. Agrarian economy of Russian regions in the system of national food security / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, A.E. Suglobov [et al.]. Moscow: Dashkov i K ° Publishing and Trading Corporation, 2021. 354 p. ISBN 978-5-394-04933-0. EDN DYPHWC.

17. *Kaurova O.V.* Development of consumer and agricultural cooperation services in the regional economy / O.V. Kaurova, A.N. Maloletko, E.I. Balalova. *Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy*, 2022, no. 2, pp. 11–19. DOI 10.37984/2076-9288-2022-2-11-19. EDN OEMTUK.

18. *Zasyadko S.M.* Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex as the Basis for Regional Economic Development (using the Moscow Region as an Example) / S.M. Zasyadko. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 15–26. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_1_15. EDN URBJZN.

Материал поступил в редакцию: 05.08.2024.

2024 А.В. Ерпелев*

УДК 330.34

РАЗРАБОТКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MODEL OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ACTIVITIES OF PEASANT (FARM) FARMS

Аннотация. *Актуальность и цель работы заключается в том, что трансформация деятельности крестьянских (фермерских) хозяйствах является одним из главных трендов развития современного сельского хозяйства в условиях цифровизации экономики. Трансформация деятельности позволяет крестьянским (фермерским) хозяйствам оптимизировать производственные процессы, снизить издержки и повысить качество продукции, может помочь автоматизировать рутинные задачи, освобождая работников для более сложных и творческих функций. Результатом работы является разработанная организационно-экономическая модель трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств позволит спрогнозировать рост производства сельскохозяйственной продукции, определить ключевые элементы деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств для дальнейшей поддержки в области грантовой политики. Таким образом, в работе определен перечень показателей, уточнена методика их расчета и источники информации, на основе корреляционного анализ Пирсона выявлены зависимости этих показателей от объемов производства и реализации продукции крестьянских (фермерских) хозяйств и уровня развития сельских территорий, оценена значимость барьеров, препятствующих трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и на этой основе предложена обобщенная организационно-экономическая модель трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, включающая три основных этапа. трансформации. В разрезе каждого этапа определены процессы, которые при своем исполнении могут изменять значения отобранных показателей трансформации деятельности.*

Abstract. *The relevance and purpose of the work is that the transformation of the activities of peasant (farm) farms is one of the main trends in the development of modern agriculture in the context of digitalization of the economy. Transformation of activities allows peasant (farming) households to optimize production processes, reduce costs and improve product quality, can help automate routine tasks, free up production for simpler and more creative functions. The result of the work is the developed organizational and economic model of transformation of the activities of peasant (farm) farms, which will make it possible to predict the growth of agricultural production, identify the key elements of the activities of peasant (farm) farms for further support in the field of grant policy. Thus, the work defines a list of indicators, clarifies the methodology for their calculation and sources of information, based on the Pearson*

Ерпелев Алексей Владимирович *– соискатель, Российской университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); ORCID 0000-0002-5918-6140; e-mail: alexey.erpelev@outlook.com.*

Aleksey V. Erpelev *– Applicant, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

correlation analysis, the dependencies of these indicators on the volumes of production and sales of products of peasant (farming) households and the level of development of rural areas are identified, the significance of barriers that impede the transformation of the activities of peasant (farming) households is assessed and, on this basis, a generalized organizational and economic model of transformation of the activities of peasant (farming) households is proposed, including three main stages. transformation. In the context of each stage, processes are defined that, when executed, can change the values of the selected indicators of transformation of activity.

Ключевые слова: *трансформация, крестьянские (фермерские) хозяйства, цифровизация, организационно-экономическая модель, показатели трансформации, барьеры цифровизации.*

Keywords: *transformation, peasant (farm) farms, digitalization, organizational and economic model, transformation indicators, digitalization barriers.*

Введение. Крестьянские (фермерские) хозяйства, как форма предпринимательской деятельности, играют большую роль в обеспечении продовольственной безопасности в России, ведь около 15% [13] всей производимой сельскохозяйственной продукции производят именно они. В условиях цифровизации экономики России также необходимы изменения традиционной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, с применением современных технологий деятельность их будет лишь только улучшаться, а именно: рост производительности труда, увеличение производства сельскохозяйственной продукции, ее реализации.

Цифровые технологии позволяют собирать и анализировать данные о погоде, почве и растениях, что помогает фермерам принимать более обоснованные решения в отношении агротехники и управления рисками, цифровизация позволяет повысить прозрачность цепочки поставок, отслеживать движение продукции и предоставлять потребителям достоверную информацию о ее происхождении, а также технологии могут помочь фермерам получить доступ к новым источникам финансирования.

В XXI веке современные технологии встречаются практически в любой отрасли деятельности людей: банкинг, экономика, торговля, развлечение и так далее. Современные технологии сельское хозяйстве не обошло. Во всех современных странах используют высокие технологии, в России – не исключение, хоть и медленнее, чем у других.

Технологический прогресс оказывает большое влияние на сельское хозяйство, внедрение современных технологий позволяет улучшить деятельность ферм, повысить урожайность, производительность труда, качество и количество продукции, обеспечить более высокую продовольственную безопасность в стране. Появление и внедрение современных технологий в сельское хозяйство, как утверждают ученые, это вторая зеленая революция (The Second Green Revolution), после повсеместного применения пестицидов и разных удобрений [2]. Данная революция имеет название – AgroTech (технологии в сельском хозяйстве). Под данным название понимаются большое количество современных и перспективных направлений по внедрению цифровых технологий в сельское хозяйство.

Применительно к крестьянским (фермерским) хозяйствам представляется возможным использовать следующие технологии AgroTech [14]:

внедрение искусственного интеллекта в деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (T_1);

использование Больших Данных (BigData) (T_2);

разработка и использование геоинформационных систем (ГИС) (T_3);

управление водными ресурсами (T_4);

использование регенеративного производства (T_5);

точное внесение азота (T_6);

использование беспилотных летательных аппаратов (T_7);

вертикальное земледелие (T_8);

цифровые двойники, или аналитические системы (T_9);

биоинженерия (T_{10}).

Думается, что технологии цифровизации известны некоторым крестьянским (фермерским) хозяйствам поскольку они используются в других областях жизни людей. Однако уровень внедрения цифровых технологий в различных этапах цепочки создания крестьянскими (фермерскими) хозяйствами продукции весьма неоднородны. Так, например, в расте-

ниеводстве и животноводстве на этапах переработки и продажи отечественные фермеры находятся на нейтральной позиции и даже на отстающих позициях [15] (рисунок 1).

Зная, какие современные технологии могут использоваться в деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств необходимо определить внедряемость их, для этого необходимо рассмотреть, какие существуют показатели цифровизации экономики и как они смогут помочь.

Данные показатели также будут использоваться в разработке организационно-экономической модели трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. Данная модель может помочь государству, разработчикам современных решений и крестьянским (фермерским) хозяйствам в прогнозировании роста производства сельскохозяйственной продукции, определить ключевые элементы деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств для дальнейшей поддержки в области грантовой политики.

Думается, что для разработки организационно-экономической модели трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств для оценки эффективность деятельности крестьянских (фермерских) необходимо описать, какие показатели могут влиять на их деятельность – производство, реализация и устойчивое развитие сельских территорий.

Предполагается, что показатель цифровизации экономики – это некоторая числовая характеристика, которая отражает уровень развития и использования цифровых технологий в экономике страны или региона. Он может измеряться различными показателями, такими как доля интернет-пользователей, уровень доступности широкополосного интернета, количество цифровых платформ и сервисов, объем электронной коммерции и другие. Показатель цифровизации экономики позволяет оценить степень проникновения цифровых технологий в различные сферы деятельности, их влияние на экономический рост, эффективность бизнес-процессов, уровень доступности услуг и удовлетворенность потребителей.

По мнению автора могут существовать следующие показатели цифровизации экономики, которые могут использоваться для разработки организационно-экономической модели трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств:

уровень доступности интернета в крестьянских (фермерских) хозяйствах ($П_1$);

уровень цифровой грамотности сотрудников крестьянских (фермерских) хозяйств ($П_2$);

уровень инвестиций в крестьянские (фермерские) хозяйства для внедрения цифровые технологий ($П_3$);

уровень цифровизации услуг, представляемые для крестьянских (фермерских) хозяйств ($П_4$);

индекс цифровой экономики региона, в котором находится крестьянское (фермерское) хозяйство ($П_5$);

уровень цифровой инфраструктуры села, в котором находится крестьянское (фермерское) хозяйство ($П_6$).

Представляется, что все эти показатели могут помочь оценить уровень развития цифровизации в регионе, где располагается крестьяне (фермерское) хозяйство и определить потенциал для дальнейшего развития и модернизации данных хозяйств.

Предполагается, что данные показатели могут применяться в таких этапах деятельности крестьянских (фермерских) хозяйствах – производство, реализация и устойчивое развитие сельских территорий (таблица 1).

Представляется возможным на основе вышеуказанных показателей и сопоставле-

Рис. 1. Уровень внедрения цифровых технологий в различных этапах цепочки создания продукции
Источник: составлено автором на основе данных [16].

ния их по элементам деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств разработать организационно-экономическую модель трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.

Материалы и методы исследования. При написании данной статьи были использованы следующие методы, которые позволили более полно и убедительней установить сущность разработки организационно-экономической модели цифровизации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств:

- *изучение и анализ литературы.* Был произведен анализ литературы отечественных исследователей в данной области, позволяющий точно определить сущность трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и достичь поставленных в статье целей;

- *описание*. Был использован данный метод для точного описания процесса разработки организационно-экономической модели трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.

- *индукция*. Был использован для создания выводов на основе всей информации;

- *синтез.* Был использован для создания единого материала статьи на основе различных материалов из доступных источников.

В статье использовалась литература таких ученых, как: М.А. Жукова, Т.А. Гилева, Т.Е. Маринченко, И. Козубенко, А.Н. Анищенко, Н.П. Советова и многие другие.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования удалось выявить следующее. Использование данной модели позволит государству и органам местной власти:

1. оценивать, насколько действенна помощь государства в развитии фермерских предприятий, которые адаптируются к изменениям в экономике, связанным с внедрением цифровых технологий;

2. оценивать, насколько эффективно внедрение цифровых технологий в деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств, а также их продуктивность в увеличении производства и реализации сельскохозяйственной продукции;

3. получить более детальную картину процессов, происходящих в сельской местности при внедрении цифровых технологий. Это касается изменений в инфраструктуре, возникновения новых форм ведения фермерского хозяйства и обеспечения доступом к высокоскоростному интернету;

4. разработать прозрачную методику государственной поддержки для более точечной поддержки «отстающих» крестьянских (фермерских) хозяйств.

В соответствии с данной логикой был выявлен следующий индекс-компонент «Уровень показателей цифрового развития крестьянских (фермерских) хозяйств», который включает в себя семь показателей, при улучшении которых становиться возможным улучшить деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств.

Для описания индекс-компонента необходимо проанализировать сами показатели, удельный вес их влияния на развитие крестьянские (фермерские) хозяйства, методики расчетов данных показателей, источник данных и кто и каким образом данные показатели может улучшать или оценивать (таблица 2).

Данный набор показателей представляет интерес для государства (органов местной

Таблица 1

Применяемость показателей цифровизации на элементы деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств

Показатели	Производство	Реализация	Устойчивое развитие сельских территорий
Уровень доступности интернета в крестьянских (фермерских) хозяйствах ($П_1$)	+	+	+
Уровень цифровой грамотности сотрудников крестьянских (фермерских) хозяйств ($П_2$)	+	+	+
Уровень инвестиций в крестьянские (фермерские) хозяйства для внедрения цифровые технологий ($П_3$)	+	+	+
Уровень цифровизации услуг, представляемые для крестьянских (фермерских) хозяйств ($П_4$)	+	+	+
Индекс цифровой экономики региона, в котором находится крестьянское (фермерское) хозяйство ($П_5$)	+		+
Уровень цифровой инфраструктуры села, в котором находится крестьянское (фермерское) хозяйство ($П_6$)			+

Источник: составлено автором.

власти) в области стратегического управления и принятия решений в области поддержки малых крестьянских (фермерских) хозяйств, развития дальних сельских территорий и малого бизнеса. Он помогает идентифицировать приоритетные направления для улучшения показателей цифровизации экономики, для инвестиций и развития крестьянских (фермерских) хозяйств и разработчиков современных решений.

Классификация показателей цифровизации в контексте деятельности крестьянских хозяйств будет осуществляться следующим образом: если влияние цифровизации на деятельность высокое, то значение должно быть равно или превышать 0,75; для среднего уровня влияния характерны значения от 0,5 до 0,75 (не включая верхнюю границу); низкий уровень соответствует показателям ниже 0,5.

Таблица 2

Состав показателей индекс-компонента «Уровень показателей цифрового развития крестьянских (фермерских) хозяйств»

Показатели	Кто может улучшать данный показатель	Методика расчетов	Источник данных
Уровень доступности интернета в крестьянских (фермерских) хозяйствах (*П 1*)	государство крестьянские (фермерские) хозяйства	$П_1 = \frac{К_и}{К_о} ? 100\%$, где $К_о$ – общее количество крестьянских (фермерских) хозяйств $К_и$ – количество крестьянских (фермерских) хозяйств, имеющих доступ к высокоскоростному интернету	Статистический сборник
Уровень цифровой грамотности сотрудников крестьянских (фермерских) хозяйств (*П 2*)	крестьянские (фермерские) хозяйства	$П_2 = \frac{С_и}{С_о} ? 100\%$, где $С_о$ – общее количество сотрудников крестьянских (фермерских) хозяйств $С_и$ – количество сотрудников крестьянских (фермерских) хозяйств, владеющих навыками работы с компьютером, интернетом и цифровыми технологиями	статистический сборник
Уровень инвестиций в крестьянские (фермерские) хозяйства для внедрения цифровые технологий (*П 3*)	государство	измеряется обычным сложением всех инвестиций (субсидий) за календарный год во все крестьянские (фермерские) хозяйства	статистический сборник
Уровень цифровизации услуг, представляемые для крестьянских (фермерских) хозяйств (*П 4*)	государство	$П_4 = \frac{У_ц}{У_о} ? 100\%$, где $У_о$ – общее количество государственных услуг для крестьянских (фермерских) хозяйств $У_и$ – количество цифровых государственных услуг для крестьянских (фермерских) хозяйств	статистический сборник
Индекс цифровой экономики региона, в котором находится крестьянское (фермерское) хозяйство (*П 5*)	государство разработчики современных решений	измеряется как процент использования современных решений в регионе, а также их степень распространенности в конкретном регионе, где располагается крестьянское (фермерское) хозяйство	статистический сборник
Уровень цифровой инфраструктуры села, в котором находится крестьянское (фермерское) хозяйство (*П 6*)	государство разработчики современных решений	измеряется как процент использования современных решений в инфраструктуре села, где располагается крестьянское (фермерское) хозяйство	статистический сборник открытые данные

Источник: составлено автором.

Использование математических методов позволяет оценить степень взаимосвязи выбранных индикаторов цифровизации в деятельности фермерских хозяйств с динамикой производства, продажами аграрной продукции и устойчивым развитием сельской местности. Для этого можно вычислить коэффициент корреляции Пирсона для пары переменных, который отражает уровень их взаимозависимости.

Для корреляционного анализа будем использовать статистические данные Росстата (разделы: наука, инновации и информационное общество [3], Сельское и лесное хозяйство, Региональная статистика [4], Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи и Ежегодным сборником Сельское хозяйство в России) в целом по всей стране. Полученные значения занесены в таблицу 3.

Корреляционный анализ обнаружил сильную взаимосвязь между шестью ключевыми индикаторами и увеличением объемов производства и продаж в аграрном секторе, что способствует стабильному развитию сельских районов. Эти данные указывают на изменения в работе фермерских хозяйств: повышение эффективности труда, улучшение показателей производства продукции сельского хозяйства и рост доходов. Полученные данные подтверждают предположение о том, что упомянутые индикаторы могут оказывать влияние на прогресс фермерских хозяйств и развитие сельской местности в целом.

Таким образом, представляется возможность рассчитать общий, по каждому элементу деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, по уровняю цифровизации уровень для крестьянских (фермерских) хозяйств [5]:

$$УЦ_{п} = 0{,}9 * П_1 + 0{,}45 * П_2 + \\ +0{,}77 * П_3 + 0{,}89 * П_4 + \\ + 0{,}87 * П_5 + 0 * П_6$$

$$УЦ_{р} = 0{,}88 * П_1 + 0{,}5 * П_2 + \\ +0{,}63 * П_3 + 0{,}84 * П_4 + \\ + 0 * П_5 + 0 * П_6$$

$$УЦ_{ур} = 0{,}89 * П_1 + 0{,}48 * П_2 + \\ +0{,}7 * П_3 + 0{,}87 * П_4 + \\ + 0{,}84 * П_5 + 0{,}93 * П_6$$

Основными особенностями разработки организационно-экономической модели трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, по мнению ряда исследователей [6] являются:

наличие производственной среды [7], в рамках которой будут выполняться трансформационные процессы в деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств;

наличие тех или иных типов внедряемых цифровых технологий, которые будут использоваться во внедрении в конкретные крестьянские (фермерские) хозяйства;

а также круг задач, решаемых в ходе внедрения цифровых технологий в деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств [8].

Многие исследователи [9] считают, что для разработки организационной модели трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и для успешной ее внедрения, необходимо ответить на три главных вопроса [10]: зачем нужна крестьянским (фермерским) хозяйствам данная цифровая трансформация деятельности, что конкретно будет трансформироваться в деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, каким образом будет происходить процесс транс-

Таблица 3

Удельный вес применяемости показателей цифровизации на деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств

Показатели	Производство	Реализация	Устойчивое развитие сельских территорий
Уровень доступности интернета в крестьянских (фермерских) хозяйствах ($П_1$)	0,9	0,88	0,89
Уровень цифровой грамотности сотрудников крестьянских (фермерских) хозяйств ($П_2$)	0,45	0,5	0,48
Уровень инвестиций в крестьянские (фермерские) хозяйства для внедрения цифровые технологий ($П_3$)	0,77	0,63	0,7
Уровень цифровизации услуг, представляемые для крестьянских (фермерских) хозяйств ($П_4$)	0,89	0,84	0,87
Индекс цифровой экономики региона, в котором находится крестьянское (фермерское) хозяйство ($П_5$)	0,87	0	0,84
Уровень цифровой инфраструктуры села, в котором находится крестьянское (фермерское) хозяйство ($П_6$)	0	0	0,93

Источник: составлено автором.

формации деятельности у крестьянских (фермерских) хозяйств.

Ответ на первый вопрос касается основной оценки готовности крестьянских (фермерских) хозяйств к изменению их деятельности, ведь изменение деятельности с традиционной на цифровую будет требовать от них некоторые требования: финансовые, организационные, людские и так далее. Весь этот процесс может являться радикальным изменением их деятельности.

Ответ на второй вопрос касается описание всей предметной области деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, необходимо будет проверить специфику конкретных крестьянских (фермерских) хозяйств, способны ли они провести данную модернизацию своей деятельности, смогут ли они повысить свою производительности и увеличить свою прибыль.

Ответ на третий вопрос касается аргументации применения способов и средств цифровой трансформации в работе фермерских и личных подсобных хозяйств.

Предполагается, что радикальный характер процессов цифровой трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств обуславливают возникновение определенных сложностей в виде различных рода барьеров, которые необходимо преодолеть для получения положительного эффекта от трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.

В конце 2019 года Аналитический центр при Правительстве РФ провел опрос в 70 регионах России с целью выяснить у представителей власти, какие трудности мешают прогрессу цифровой экономики [11]. Фермеры из Воронежской области выразили свое видение проблем на пути цифровизации: им предложили оценить по шкале от 1 до 10 важность 17 препятствий для внедрения цифровых технологий в их деятельность [12]. Результаты оценки представлены в таблице 4 как по отдельным категориям, так и в общем виде.

Таблица 4

Оценка значимости барьеров цифрового развития крестьянских (фермерских) хозяйств, по десятибалльной шкале

Наименования барьеров	Обозначение	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Отсутствие типовых проектов по цифровизации хозяйствующих субъектов аграрного сектор	B_1	9,8
Отсутствие системы государственной поддержки субъектов, инициировавших процессы цифровой трансформации	B_2	9,9
Отсутствие специализированных структур по внедрению и сопровождению цифровых технологий	B_3	9,9
Отсутствие необходимого уровня IT-подготовки работников	B_4	9,9
Несоответствие уровня информационной инфраструктуры задачам цифровых взаимодействий	B_5	9,4
Высокий уровень инвестиционной емкости цифровых технологий	B_6	9,4
Недостаток информации об уровне инвестиционных затрат на внедрение отдельных цифровых технологий	B_7	5,2
Несоответствие уровня материально-технической базы стартовым условиям цифровизации	B_8	9,7
Отсутствие спроса со стороны контрагентов к необходимости интеграции в цифровые экосистемы	B_9	9,2
Недостаток собственных средств для внедрения цифровых технологий	B_{10}	9,8
Ограниченный доступ к инвестиционным ресурсам и их высокая стоимость	B_{11}	8,8
Психологическая неготовность работников к массовому использованию цифровых технологий	B_{12}	8,2
Отсутствие примеров принципиального влияния цифровых технологий на повышение эффективности производства	B_{13}	9,9
Низкий уровень использования традиционных информационных технологий	B_{14}	8,5
Высокий уровень рисков цифровой трансформации и неразвитость системы риск-менеджмента	B_{15}	3,8
Отсутствие системы консалтинга по вопросам цифровой трансформации	B_{16}	5,2
Недостаток информации о возможностях цифровых технологий	B_{17}	4,7

Источник: составлено автором на основе данных [11].

Проанализировав данную таблицу, можно сделать вывод, что у глав крестьянских (фермерских) хозяйств существуют большое количество важных, на их взгляд, барьеров, препятствующих цифровизации их деятельности (более 7 баллов в оценке), но также имеются и барьеры, которые имеют наименьшие оценки, таких всего три. В итоге можно сказать, что у глав крестьянских (фермерских) хозяйств имеется значительное количество барьеров, которые препятствуют их цифровой трансформации деятельности. Все эти барьеры необходимо преодолевать при помощи грамотных решений в плане выделении точечной поддержки со стороны государства, а также со стороны разработчиков современных решений сделать цифровые решения более доступней.

Цифровую трансформацию деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств предлагается рассматривать в разрезе трех этапов: подготовка, планирование и регулирование цифровой трансформации (рисунок 2). В разрезе каждого этапа определены процессы, которые при своем исполнении могут изменять значения отобранных показателей трансформации деятельности, а именно, а также наличие основных барьеров, препятствующих благоприятной деятельности данных процессов.

При выполнении действий по улучшению показателей цифровизации из каждого процесса всех групп можно получить определенный эффекта от трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.

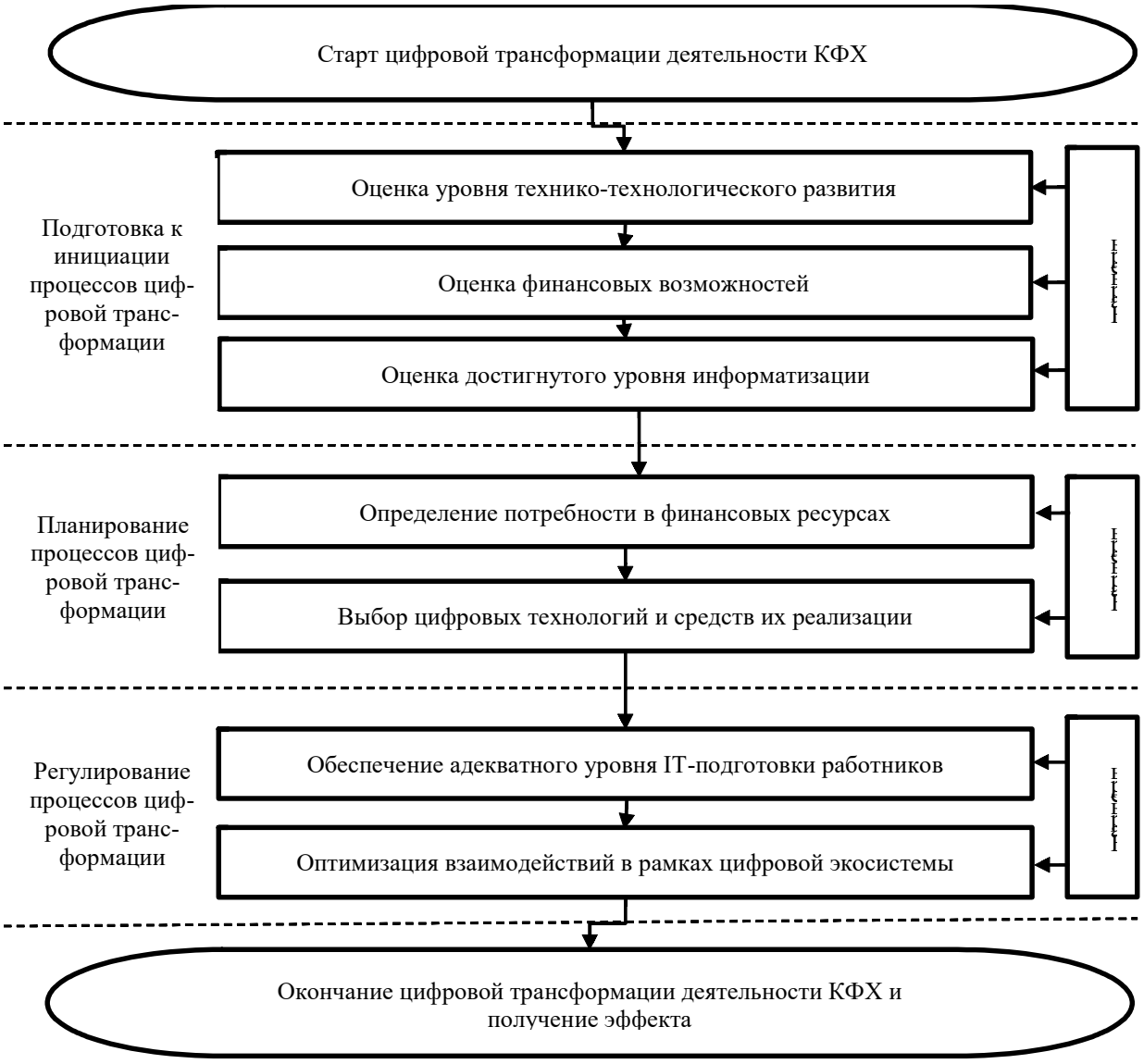

Рис. 2. Обобщенная модель цифровой трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств

Источник: составлено автором.

Обсуждение и заключение. Рассмотрев и проанализировав выше сказанное, можно прийти к выводу, что в ходе исследования были выявлены следующие зависимости для успешной трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств необходимо сначала изучить текущее состояние данных хозяйств, инфраструктуру села, в котором находиться то или иное хозяйство. На основе данного анализа можно сделать выводы о необходимости трансформации и какие ресурсы на это будут необходимы, для этого существуют показатели трансформации.

Изучая данные показатели, представляется возможным сделать вывод о целесообразности в проведении трансформации и о состоятельности данной деятельности.

На данные показатели также могут влиять и факторы цифровизации экономики, такие как: наличие пригодной инфраструктуры, высоко квалицированных кадров и так далее [1]. При изменении показателей трансформации может и происходить изменение в производстве сельскохозяйственной продукции, а именно с внедрением современных технологий в деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств.

Постоянный анализ и оценка показателей трансформации является важным составляющим для обеспечения устойчивого развития сельских территорий, а также главный элемент в повышении качества жизни людей, увеличении производства и реализации сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Внедрение разработанной организационно-экономической модели в крестьянские (фермерские) хозяйства может позволить улучшить традиционную деятельность при помощи современных технологий, а именно увеличить доходы от продаж, и качество сельскохозяйственной продукции.

Анализ влияния барьеров на цифровую трансформацию деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств выявил ключевые узкие места в организационно-экономической модели трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств. Главное внимание необходимо уделять решению именно тех проблем, которые выступают главными препятствиями для широкого внедрения цифровых технологий и перехода к более совершенным технологиям в работе крестьянских (фермерских) хозяйств.

Таким образом, в работе определен перечень показателей, уточнена методика их расчета и источники информации, на основе корреляционного анализ Пирсона выявлены зависимости этих показателей от объемов производства и реализации продукции крестьянских (фермерских) хозяйств и уровня развития сельских территорий, оценена значимость барьеров, препятствующих трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и на этой основе предложена обобщенная организационно-экономическая модель трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, включающая три основных этапа. трансформации. В разрезе каждого этапа определены процессы, которые при своем исполнении могут изменять значения отобранных показателей трансформации деятельности.

Список используемых источников:

1. *Ерпелев А.В.* Классификация факторов цифровизации экономики, влияющих на социально-экономическое развитие региона / А.В. Ерпелев, А.Н. Малолетко // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 6. № 6(147). С. 36–41. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.06.006. EDN KSKJWS.

2. Почему вторая «зеленая революция» будет цифровой и как победить мировой голод [Электронный ресурс]. – URL: https://forbes.kz/articles/pochemu_vtoraya_zelenaya_revolyutsiya_budet_tsifrovoy (дата обращения 12.07.2024).

3. Информационное общество [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14478 (дата обращения: 08.09.2024).

4. Региональная статистика [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 08.09.2024).

5. *Советова Н.П.* Цифровизация сельских территорий: от теории к практике // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 105–124. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.7.

6. *Анищенко А.Н.* Цифровая экономика XXI века и АПК: взгляд с позиций развитых и развивающихся стран / А.Н. Анищенко // Проблемы рыночной экономики. 2019. № 4. С. 28–38.

7. *Козубенко И.* Мы должны обеспечить проникновение информационных технологий до каждого сельхозтоваропроизводителя / И. Козубенко // CONNECT. 2016. № 10. С. 44–46.

8. *Маринченко Т.Е.* Перспективные разработки в области молочного скотоводства / Т.Е. Маринченко // Техника и технологии в животноводстве. 2020. № 2(38). С. 124–129.

9. *Гилева Т.А.* Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления / Т.А. Гилева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 1(27). С. 38–52.

10. Digital Business Transformation. A Conceptual Framework. 2015 Global Center for Digital Business Transformation. URL: https://ru.scribd.com/document/372049639/DigitalBusiness-Transformation-Framework.pdf.

11. Барьеры в развитии цифровой экономики в субъектах Российской Федерации: Аналитический доклад [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2019. Режим доступа: https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/25838.pdf.

12. *Жукова М.А.* Формирование механизма цифровой трансформации сельского хозяйства: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. Воронеж, 2021. 169 с.

13. Агросектор снова переписали. Какие тенденции выявила сельскохозяйственная микроперепись [Электронный ресурс]. URL: https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/39713-agrosektor-snova-perepisali-kakie-tendentsii-vyyavila-selskokhozyaystvennaya-mikroperepis/ (дата обращения 26.08.2024).

14. ТОП-10 технологий в сельском хозяйстве в России [Электронный ресурс]. URL: https://sfera.fm/articles/oborudovanie/top-10-tekhnologii-v-selskom-khozyaistve-v-rossii (дата обращения 11.07.2024).

15. «Цифра» в деле. Как технологии помогают бизнесу повысить эффективность в разных отраслях [Электронный ресурс]. URL: https://sber.pro/digital/publication/cifra-v-dele-kak-tekhnologii-pomogayut-biznesu-povysit-ehffektivnost-v-raznyh-otraslyah/ (дата обращения 11.07.2024).

16. Сбер Про. [Электронный ресурс]. URL: https://sber.pro/digital/publication/cifra-v-dele-kak-tekhnologii-pomogayut-biznesu-povysit-ehffektivnost-v-raznyh-otraslyah/.

17. *Самхарадзе А.П.* Методика оптимизации экономических издержек оказания муниципальных и региональных услуг с помощью цифровизации линейных процессов на примере Московской области / А.П. Самхарадзе, В.И. Пучков // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 59–72. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_2_59. EDN DASNMY.

18. *Фирян Д.А.* Проблемы развития цифровой экономики в регионах / Д.А. Фирян // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 103–110. EDN RXGEKE.

19. *Сакоян А.Р.* Влияние организационных условий на формирование инструментов цифрового развития в региональной экономике / А.Р. Сакоян // OpenScience. 2024. Т. 6. № 1. С. 101–110. EDN QMQZKE.

References:

1. *Erpelev A.V.* Classification of factors of digitalization of the economy influencing the socio-economic development of the region / A.V. Erpelev, A.N. Maloletko. *Economy and management: problems, solutions*, 2024, vol. 6, no. 6(147), pp. 36–41. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.06.006. EDN KSKJWS.

2. Why the second «green revolution» will be digital and how to defeat world hunger [Electronic resource]. – URL: https://forbes.kz/articles/pochemu_vtoraya_zelenaya_revolyutsiya_budet_tsifrovoy (date of access 12.07.2024).

3. Information society [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14478 (date of access: 09/08/2024).

4. Regional statistics [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (date of access: 09/08/2024).

5. *Sovetova N.P.* Digitalization of rural areas: from theory to practice. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 105–124. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.7.

6. *Anishchenko A.N.* Digital economy of the 21st century and the agro-industrial complex: a view from the standpoint of developed and developing countries / A.N. Anishchenko. *Problems of market economy*, 2019, no. 4, pp. 28–38.

7. *Kozubenko I.* We must ensure the penetration of information technologies to each agricultural producer / I. Kozubenko. *CONNECT*, 2016, no. 10, pp. 44–46.

8. *Marinchenko T.E.* Promising developments in the field of dairy cattle breeding / T.E. Marinchenko. *Equipment and technologies in animal husbandry*, 2020, no. 2(38), pp. 124–129.

9. *Gileva T.A.* Digital maturity of the enterprise: assessment and management methods / T.A. Gileva. *Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics*, 2019, no. 1(27), pp. 38–52.

10. Digital Business Transformation. A Conceptual Framework. 2015 Global Center for Digital Business Transformation. – URL: https://ru.scribd.com/document/372049639/DigitalBusiness-Transformation-Framework.pdf.

11. Barriers to the Development of the Digital Economy in the Subjects of the Russian Federation: Analytical Report [Electronic resource] // Analytical Center for the Government of the Russian Federation. 2019. Access mode: https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/25838.pdf.

12. *Zhukova M.A.* Formation of a mechanism for the digital transformation of agriculture: dis. candidate of economic sciences: 08.00.05. Voronezh, 2021. 169 p.

13. The agricultural sector has been rewritten again. What trends did the agricultural microcensus reveal [Electronic resource]. – URL: https://www.agroinvestor.ru/opinion/article/39713-agrosektor-snova-perepisali-kakie-tendentsii-vyyavila-selskokhozyaystvennaya-mikroperepis/ (date of access 08/26/2024).

14. TOP-10 technologies in agriculture in Russia [Electronic resource]. – URL: https://sfera.fm/articles/oborudovanie/top-10-tekhnologii-v-selskom-khozyaistve-v-rossii (date of access 07/11/2024).

15. «Digit» in action. How technologies help businesses improve efficiency in different industries [Electronic resource]. – URL: https://sber.pro/digital/publication/cifra-v-dele-kak-tekhnologii-pomogayut-biznesu-povysit-ehffektivnost-v-raznyh-otraslyah/ (date of access 11.07.2024).

16. Sber Pro. [Electronic resource]. – URL: https://sber.pro/digital/publication/cifra-v-dele-kak-tekhnologii-pomogayut-biznesu-povysit-ehffektivnost-v-raznyh-otraslyah/.

17. *Samkharadze A.P.* Methodology for optimizing economic costs of providing municipal and regional services using digitalization of linear processes on the example of the Moscow region / A.P. Samkharadze, V.I. Puchkov. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 59–72. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_2_59. EDN DASNMY.

18. *Firyan D.A.* Problems of Digital Economy Development in the Regions / D.A. Firyan. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 103–110. EDN RXGEKE.

19. *Sakoyan A.R.* The Influence of Organizational Conditions on the Formation of Digital Development Tools in the Regional Economy / A.R. Sakoyan. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 1, pp. 101–110. EDN QMQZKE.

Материал поступил в редакцию: 29.08.2024.

2024 Д.А. Дождева* *УДК 330.34*

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНА В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

METHODICAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING THE PERFORMANCE OF AGRICULTURE IN THE REGION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Аннотация. *В современных условиях высокой изменчивости внешней среды функционирования сельского хозяйства государством и региональными властями проводится активная политика по модернизации управления сельским хозяйством в рамках концепции устойчивого развития с целью обеспечения стабильного равного распределения выгод между заинтересованными сторонами. Для решения этой задачи весьма востребованным является создание прозрачной и эффективной системы показателей, которые дадут не только оценить результат преобразований системы, но и позволят вырабатывать реакционные меры в процессе деятельности. В работе предлагается авторский подход к методологическому обоснованию и процессу конструирования системы показателей для оценки результативности сельского хозяйства региона в целях устойчивого развития. Автором предложена система показателей, которая затрагивает реализацию четырнадцати из шестнадцати целей устойчивого развития Российской Федерации и в равной степени отражает интересы четырех групп стейкхолдеров: государства, бизнеса, общества и потребителя.*

Разработанная система показателей может быть использована не только для оценки результатов реформирования в сфере устойчивого развития сельского хозяйства, но и также способна служить для мониторинга реализации данных преобразования, для выработки своевременных мер реагирования. Система предоставляет широкий спектр данных для лиц, принимающих управленческие решения.

Abstract. *In modern conditions of high variability of the external environment of the functioning of agriculture, the state and regional authorities are pursuing an active policy of modernizing agricultural management within the framework of the concept of sustainable development in order to ensure stable development and equal distribution of benefits between stakeholders. To solve this problem, it is very necessary to create a transparent and effective system of indicators that will not only evaluate the result of system transformations, but also allow developing reactionary measures in the course of activity. The paper proposes the author's approach to the methodological justification and the process of designing a system of indicators to assess the effectiveness of agriculture in the region for sustainable development. The author proposes a system of indicators that affects the implementation of fourteen of the sixteen Sustainable Development Goals of the Russian Federation and equally reflects the interests of four groups of stakeholders: the state, business, society and the consumer.*

Дождева Диана Александровна *– соискатель, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: dikai@mail.ru.*

Diana A. Dozhdeva *– Applicant, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

The developed indicator system can be used not only to assess the results of reform in the field of sustainable agricultural development, but also can serve to monitor the implementation of these transformations and to develop timely response measures. The system provides a wide range of data for management decision makers.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, АПК, система мониторинга, управление устойчивым развитием АПК, устойчивое развитие сельских территорий.*

Keywords: *agriculture, agro-industrial complex, monitoring system, management of sustainable development of agro-industrial complex, sustainable development of rural areas.*

Введение. В современных условиях турбулентности и постоянно изменяющихся социальных, экономических, а также и политических условий в сфере государственной политики в области управления АПК стоят две взаимообусловленные задачи.

Первая задача не является сугубо специфичной для АПК и связана с созданием системы принятия решений, позволяющей быстро идентифицировать и реагировать на изменения внешней среды. Именно поэтому в различных сферах государственного управления становится все более популярным подход «принятия решений, основанных на данных» (data-driven approach in decision making), который, на взгляд автора, в сложившейся ситуации актуально реплицировать на проблематику сельскохозяйственной отрасли.

Вторая задача обусловлена необходимостью повышения устойчивости развития данного АПК, так как обеспечение населения качественным и здоровым продовольствием является длящимся процессом, при обеспечении которого должен соблюдаться баланс эффективности в конкретный момент времени и эффективности отложенной, которая заключается, например, в сохранении и расширении земель сельскохозяйственного назначения и в иных долгосрочных мерах.

Реализация программ по развитию сельского хозяйства влечет в ходе собственного осуществления многочисленные трудности и риски, имеющие под собою различные основания: экономические, экологические или же социальные. Каждая из подобных трудностей в той или иной степени затрагивает интересы основных стейкхолдеров, чье мнение и потребности политика должна учитывать: бизнес, государство или же общество в целом.

В связи с вышеизложенным можно полагать необходимым создание системы статистических показателей для оценки результативности сельского хозяйства территории в разрезе устойчивого развития. Подобный инструмент позволил бы расширить инструментарий и сферу применения управления, основанного на данных, при реализации различных региональных политик.

В рамках предлагаемого подхода система статистических показателей позволит также осуществлять мониторинг результативности детальности сельского хозяйства региона с целью нивелирования неучтенных негативных последствий осуществления регулятивной политики [15].

Методические принципы разработки системы показателей оценки результативности сельского хозяйства региона в целях устойчивого развития. В рамках данного исследования *устойчивое* развитие при управлении стратегическим потенциалом регионального АПК рассматривается в контексте двух составляющих. Первая, – это ведение рациональной и прогрессивной сельскохозяйственной деятельности, способствующей сохранению экологической безопасности региона и окружающей среды. Вторая, – это сохранение потенциала экосистемы региона, включая ресурсный потенциал для будущих поколений. В связи с этим, предлагаемая система должна учитывать обе этих составляющих. Первая представлена показателями, отражающими негативное влияние сельского хозяйства на развитие региона. Вторая представлена показателями, по возможности охватывающими все цели устойчивого развития в проекции на АПК.

В то же время следует понимать, что вектор *развития* сельского хозяйства задается, в первую очередь, стратегическими целями и задачами развития региона в целом. Наиболее значимые теоретические подходы, которые чаще всего используются в качестве основы для формирования модели стратегического управления потенциалом региона, систематизированы автором в таблице 1.

Учитывая тот факт, что в настоящее время в Российской Федерации наиболее активно реализуется программно-целевой подход, то именно его принципы также следует усчитывать при разработке данной системы показателей, т.е. она должна отражать основные количественные и качественные характеристики развития АПК, заложенные в государственных программах его развития.

Таким образом, при создании авторской системы статистических показателей мониторинга и оценки устойчивого развития сельскохозяйственной сферы регионы были учтены следующие принципы:

1. Система показателей должна соответствовать трем основным векторам устойчивого развития региона: экономический, социальный и экологический [2].

2. Система показателей должна отвечать принципам инклюзивной экономики и отражать интересов основных стейкхолдеров (государства, бизнеса, общества и индивида). Такой подход позволит отразить интересов основных стейкхолдеров (государства, бизнеса, общества и индивида) и нивелировать возможную асимметрию индикаторов для выражения интересов отдельной группы.

3. При разработке системы показателей следует использовать основные принципы системного подхода: многомерности, иерархии и многоуровневости [3]. Это даст возможность использовать элементы системы показателей для нескольких типов оценки: комплексной (отражающей степень согласованности с иными внешними системами), дифференциальной (ориентированной на анализ и управление выделенными индекс-компонентами) и функциональной (в контексте данной тематики – это оценка влияния показателей на рассматриваемые цели устойчивого развития).

4. Статистические показатели должны быть гармонизированы с Целями устойчивого развития и адаптированы к специфике сельскохозяйственной отрасли.

5. Система показателей должна быть согласована со стратегическими документами Российской Федерации, определяющими развитие АПК на различных уровнях, но в то же время отвечать запросам локальных групп интересов и обеспечивать грамотное расчетное сопровождение статистических индикаторов.

6. Разработанная система показателей должна учитывать как позитивные последствия функционирования АПК, так и негативные (деструктивные).

7. Система показателей должна быть основана на достоверной, регулярной и официальной статистической информации.

Таблица 1

Теоретические концепции стратегического управления

Теоретическая модель управления	Характеристика
Модель проектирования	Поиск баланса между внутренними приоритетами и внешней средой. Канал осуществления: политика формируется с учетом мнения заинтересованных сторон и с согласия групп управленцев на осуществление воздействия [9, 14]
Модель планирования	Внедряются процедуры, которые формализуют и переводят в количественный формат цели государственной политики. Проводится аудит как внутренних условий, так и внешних (прогнозирование). Сами стратегии разделяются на три уровня: долгосрочные, среднесрочные и операционные [1, 2, 4]. Ограничение подхода: такие четкие планы и объем прогнозирования создают псевдо-предсказуемое будущее, что приводит к особой уязвимости к рискам [5]
Модель стейкхолдеров	Стратегия должна отвечать запросам широкого круга заинтересованных сторон, подходит для государственного управления, так как данный принцип для него естественен [10, 14]
Модель позиционирования	Строится на динамической оценке конкурентоспособности субъекта по факторам «Пяти сил Портера» [13]. Хорошо подходит для военного сектора, но хуже работает с государственным управлением из-за акцента на конкуренции, а не сотрудничестве [12]
Модель портфельных стратегий	Предлагает определение ряда стратегических параметров для составляющих частей большой организации с целью установления единой системы стратегического управления. Трудна для применения в государственном управлении из-за огромного числа факторов и плохого учета политических обстоятельств [11]
Модель программно-целевого планирования	Связка Плана, Программы и Бюджета, которые взаимоувязаны в единую систему и следуют друг из друга. На данный момент представлена в Российском стратегическом планировании шире всего. Модификация модели проектирования

Источник: систематизировано автором.

Результаты разработки системы показателей оценки результативности сельского хозяйства региона в целях устойчивого развития

Приведенные выше принципы являлись общими методическими основами разрабатываемой системы, в практическом аспекте система представлена как ряд индикаторов, которые состоят из более конкретных метрик и показателей (рисунок 1).

Структуру системы показателей определяют 3 индекс-компоненты.

Первая индекс-компонента «Уровень факторов экономического развития сельского хозяйства региона» предназначена для оценки эффективности деятельности регионального сектора АПК. В ней представлены показатели, охватывающие различные аспекты эффективности: как на макроуровне – через призму достижения задач развития АПК, заложенных в стратегических документах, так и на микроуровне – посредством показателей, отображающих эффективность развития базовых отраслей сельского хозяйства региона. Состав и структура этой индекс-компоненты как самостоятельного аналитического инструментария ориентированы в первую очередь на лиц, принимающих управленческие решения в области стратегического управления АПК. Она помогает идентифицировать приоритетные направления для инвестиций и развития, оценивая потенциал и риски экономического роста в сельском хозяйстве региона.

Большинство показателей, входящих в состав первой индекс-компоненты, являются отчетными, не требуют дополнительных расчетов и представлены в официальной статистике на региональном уровне. Однако 2 показателя требуют дополнительных вычислений:

– Доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в общем объеме продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах (показатель 1.1), определяется по форм. 1:

$$K_{\text{сх}} = \frac{\text{ВДССХ}_i}{\text{ПРСХ}_i} * 100, \qquad (1)$$

где ВДССХ_i – валовая добавленная стоимость в текущих ценах по ВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в *i-ом* периоде, млн рублей;

ПРСХ_i – продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах в *i*-ом периоде, млн руб.

– Уровень продовольственной обеспеченности (коэффициент достаточности по основному кругу продуктов питания) предлагается рассчитывать по форм. 2 (показатель 1.8):

$$\text{У}_{\text{ПО}} = \frac{\sum_1^n \text{КД}_i\,(+)}{N} * 100, \qquad (2)$$

где $\text{КД}_i(+)$ – единица номенклатуры из обследуемого перечня продуктов, по которой КД > 1 продукция в *i-ом* периоде;

N – количество обследуемых единиц номенклатуры;

$$\text{КД}_i = \frac{\text{УП}i}{\text{ПН}i},$$

где УП_i – уровень потребления i-го продукта;

ПН_i – рекомендованная норма потребления *i*-го продукта. Определяется на основании официальных рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания, утвержденными Министерством Здравоохранения РФ.

Основная смысловая нагрузка второй индекс-компоненты, – «Уровень факторов экологического развития сельского хозяйства региона» – это отражение влияния сельского хозяйства на экосистему и окружающую среду региона. Показатели данной компоненты ориентированы на 2 ключевые целевые группы.

Во-первых, это разработчики стратегий, направленных на защиту окружающей среды и экологии региона. Показатели данного блока позволяют оценить не только текущее состояние экосистемы региона, но и предсказать долгосрочные экологические последствия сельскохозяйственной деятельности.

Во-вторых, это сельхозпроизводители, которым данная система показателей позволяет отслеживать экологические последствия их деятельности, что способствует повышению экологической ответственности бизнеса.

Важно отметить, что набор показателей этой компоненты можно корректировать в зависимости от специфических экологических уязвимостей конкретного региона.

Всего компонента включает 8 показателей, 4 из которых, необходимо было масштабировать в соответствии с объемами сельскохозяйственной деятельности в регионе:

– Доля нарушенных земель от всех посевных площадей, % (показатель 2.3, форм. 3):

$$\text{У}_{\text{НЗ}i} = \frac{\text{ПНЗ}_i}{\text{ПП}_i} * 100, \qquad (3)$$

1. Индекс-компонента «Уровень факторов экономического развития сельского хозяйства региона»	
1.1 Доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в общем объеме продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, %	1, 8
1.2 Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции (в % к предыдущему году)	1, 8
1.3 Индексы производства продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах); в % к предыдущему году	1,2,8
1.4 Доля инвестиций в основной капитал по ВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» от общего объема инвестиций в основной капитал субъекта, %	1, 8, 9, 11
1.5 Энергетические мощности в сельском хозяйстве в расчете на 1 работника; л.с.	7,9
1.6 Коэффициент обновления по полной учетной стоимости, в смешанных ценах по ВЭД «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»	8,9,11
1.7 Доля инновационной продукции в отгруженной продукции собственного производства, % по ВЭД «Сельское хозяйство»	9
1.8 Уровень продовольственной обеспеченности (коэффициент достаточности по основному кругу продуктов питания)	2
1.9 Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве, %	3,8
1.10 Удельный вес убыточных организаций по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление услуг в этих отраслях», %	3,8,9
1.11 Доля животных отечественной репродукции, используемых для целей сельскохозяйственного производства на территории РФ, %	17

2. Индекс-компонента «Уровень факторов экологического развития сельского хозяйства региона»	
2.1 Внесение минеральных удобрений на 1 га под посевы в сельскохозяйственных организациях (в пересчете на 100% питательных веществ), кг	12,15
2.2 Внесение органических удобрений на 1 га под посевы в сельскохозяйственных организациях, т	12,15
2.3 Доля нарушенных земель от всех посевных площадей, %	15
2.4 Удельный вес удобренной посевной площади минеральными удобрениями, %	12,15
2.5 Удельный вес удобренной посевной площади органическими удобрениями, %	12,15
2.6 Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты по ВЭД «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» на 1 га общей площади с/х угодий, куб м/га	3,6, 12,15
2.7 Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов на душу населения, руб./чел	6,9,12, 13,15
2.8 Текущие затраты на охрану окружающей среды на защиту и реабилитацию земель, а также поверхностных и подземных вод на 1 га общей площади с/х угодий, руб./га	6,9,12, 13,15
3. Индекс-компонента «Уровень факторов социального развития сельского хозяйства региона»	
3.1 Доля занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, %	3,8
3.2 Уровень безработицы сельского населения, %	1,3,10
3.3 Отношение среднемесячной номинальной начисленной з/пл работников сельского хозяйства к среднероссийскому уровню, %	1,8,10
3.4 Чистый коэффициент воспроизводства сельского населения	3,8
3.5 Процент выпуска специалистов по среднему и высшему образованию по группам специальностей сельское, лесное и рыбное хозяйство к среднему числу занятых в с/х, %	4,8,
3.6 Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении, лет	1,3, 8,10
3.7 Ввод в действие жилых домов в сельской местности, м2 на 1000 чел. населения	11

Рис. 1. Система показателей для оценки результативности сельского хозяйства региона в целях устойчивого развития

где $ПНЗ_i$ – площадь нарушенных земель в *i-ом* периоде га;

$ПП_i$ – посевные площади всех сельскохозяйственных культур в *i-ом* периоде, га.

– Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты по ВЭД «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» на 1 га общей площади сельскохозяйственных угодий, куб м/га (показатель 2.6):

$$СЗВ_{св_i} = \frac{ОСЗВ_i}{ПСХУ_i} * 100,$$

где $ОСЗВ_i$ – объем броса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты по ВЭД «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», куб. м в *i-ом* периоде.

$ПСХУ_i$ – общая площадь сельскохозяйственных угодий на конец года в *i-ом* периоде, га.

– Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов на душу населения, руб./чел (показатель 2.7, форм. 4):

$$ИОКР_{нас_i} = \frac{ИОКР_i}{ЧН_i} * 100, \quad (4)$$

где $ИОКР_i$ – инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (в фактически действовавших ценах) в *i-ом* периоде, руб.

$ЧН_i$ – численность населения на конец года в *i-ом* периоде, чел.

– Текущие затраты на охрану окружающей среды на защиту и реабилитацию земель, а также поверхностных и подземных вод на 1 га общей площади с/х угодий, руб./га (показатель, форм. 5):

$$ТЗОКР_{площ_i} = \frac{ТЗОКР_i}{ПСХУ_i} * 100, \quad (5)$$

где $ТЗОКР_i$ – текущие затраты на охрану окружающей среды на защиту и реабилитацию земель, а также поверхностных и подземных вод в *i-ом* периоде, руб.

$ПСХУ_i$ – общая площадь сельскохозяйственных угодий на конец года в *i-ом* периоде, га.

Третья индекс-компонента «Уровень факторов социального развития сельского хозяйства региона» предназначена для комплексной оценки условий и уровня жизни сельских территорий и отражает их конкурентоспособность по сравнению с условиями городской среды. Именно поэтому в состав включены показатели, отражающие привлекательность рынка труда, качества жизни и обеспеченности жильем.

Важнейшим фактором, определяющим привлекательность сельских территорий, является сложившийся уровень заработной платы в сельском хозяйстве, который отражает ее конкурентоспособность по сравнению с другими секторами экономики (показатель 3.3, форм. 6)

$$К_{з.пл_i} = \frac{ЗПСХ_i}{ЗП_i} * 100, \quad (6)$$

где $ЗПСХ_i$ – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по ВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в *i-ом* периоде рублей.

$ЗП_i$ – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников полному кругу предприятий в *i-ом* периоде рублей.

Следует понимать, что условия привлекательности проживания в сельских территориях в свою очередь являются основным фактором, влияющим на обеспечение сельского хозяйства рабочей силой и высококвалифицированными кадрами, что становится очень важным в условиях внедрения инновационных способов ведения сельского хозяйства. Для отражения этой специфики в состав был включен показатель 3.5 «Процент выпуска специалистов по среднему и высшему образованию по группам специальностей сельское, лесное и рыбное хозяйство к среднему числу занятых в с/х, %» (форм. 7):

$$К_{вып_i} = \frac{ВССЗсх_i + ВСВЗсх_i}{СЧЗАНсх_i} * 100, \quad (7)$$

где $ВССЗсх_i$ – выпуск специалистов профессиональными образовательными организациями, осуществляющими подготовку специалистов среднего звена по группам специальностей сельское, лесное и рыбное хозяйство в *i-ом* периоде, человек.

$ВСВЗсх_i$ – выпуск бакалавров, специалистов, магистров образовательными организациями высшего образования и научными организациями по направлениям подготовки сельское, лесное и рыбное хозяйство в *i-ом* периоде, чел;

$СЧЗАНсх_i$ – среднегодовая численность занятых по ВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в *i-ом* периоде, человек.

Особенностью данной системы показателей, как уже говорилось выше, является специфика ее конструирования с учетом двух проекций.

Общество	Государство	Бизнес	Потребитель
Доля животных отечественной репродукции, используемых для целей сельскохозяйственного производства на территории Российской Федерации	Доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в общем объеме продукции сельского хозяйства	Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	Доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в общем объеме продукции сельского хозяйства
Внесение минеральных удобрений на один гектар под посевы в сельскохозяйственных организациях	Доля инновационной продукции в отгруженной продукции собственного производства по ВЭД «Сельское хозяйство»	Доля инвестиций в основной капитал по ВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» от общего объема инвестиций в основной капитал субъекта	Индексы производства продукции сельского хозяйства
Внесение органических удобрений на один гектар под посевы в сельскохозяйственных организациях	Уровень продовольственной обеспеченности	Энергетические мощности в сельском хозяйстве в расчете на 1 работника	Уровень продовольственной обеспеченности
Доля нарушенных земель от всех посевных площадей	Доля животных отечественной репродукции, используемых для целей сельскохозяйственного производства на территории Российской Федерации	Коэффициент обновления по полной учетной стоимости по ВЭД «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»	Уровень безработицы сельского населения
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты по ВЭД «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»	Удельный вес удобренной посевной площади минеральными удобрениями во всей посевной площади	Доля инновационной продукции в отгруженной продукции собственного производства по ВЭД «Сельское хозяйство»	Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства к среднероссийскому уровню
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов на душу населения	Удельный вес удобренной посевной площади органическими удобрениями во всей посевной площади	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве	
Текущие затраты на охрану окружающей среды на защиту и реабилитацию земель, а также поверхностных и подземных вод на 1 га общей площади сельскохозяйственных угодий	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов на душу населения	Удельный вес убыточных организаций по виду экономической деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление услуг в этих отраслях»	
Чистый коэффициент воспроизводства сельского населения	Текущие затраты на охрану окружающей среды на защиту и реабилитацию земель, а также поверхностных и подземных вод на 1 га общей площади сельскохозяйственных угодий	Доля занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве	
Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении	Доля занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве	Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства к среднероссийскому уровню	
Ввод в действие жилых домов в сельской местности	Чистый коэффициент воспроизводства сельского населения	Процент выпуска специалистов по среднему звену и высшему образованию по группам специальностей сельское, лесное и рыбное хозяйство к среднему числу в сельском хозяйстве	
	Процент выпуска специалистов по среднему звену и высшему образованию по группам специальностей сельское, лесное и рыбное хозяйство к среднему числу в сельском хозяйстве		

Рис. 2. Соответствие статистических показателей системы интересам групп стейкхолдеров

Первая проекция представляет из себя ориентацию на установленные Цели устойчивого развития. Спецификацию этой проекции можно увидеть на рис. 1. Однако можно заметить, что цели № 16 «Содействие созданию миролюбивого и открытого общества» и № 5 «Гендерное равенство» не нашли свое отражение в данной системе показателей, так как АПК слабо связан с данными направлениями. Также не была задействована ЦУР №16 «Сохранение морских экосистем», из-за того, что лишь небольшое количество регионов РФ имеют выход к морю и в этом случае необходимо прорабатывать эту цель релевантно с учетом специфики морской экосистемы конкретного региона.

Вторая проектция, – это соответствие статистических показателей всех индекс-компонент и группам стейкхолдеров, чьи интересы они выражают. Визуальное представление данной проекции представлено на рисунке 2, где цветами определены факторы, которые легли в основу компонент: белый – экономические, светло серый – экологические, темно серый – социальные. Один показатель может встречаться больше одного раза. Под «Государством» в данном случае поразумеваются в первую очередь органы государственного управления, в группу «Бизнес» входят представители регионального АПК и инвесторы, группа «Потребитель», – это атомизированный потребитель сельскохозяйственной продукции, интересы которого сводятся к ценовой доступности сельскохозяйственной продукции и ее ассортименту. В то же время его можно рассматривать и как атомизированного «сельского жителя», который заинтересован в развитии сельской инфраструктуры, что способствует повышению качества жизни и укреплению социального и экономического благополучия. Группа «Общество» – это совокупность индивидов, приобретающая новые ценностные установки, отличные от индивидуалистического подхода третьей группы. Предполагается, что для этой группы на первый план выходят ЦУРы, которые раскрываются через возможность реализации различных целевых установок, связанных с условиями непрерывности воспроизводства экосистемы.

Стоит отметить, что в данной системе представлены интересы всех групп стекхолдеров в равной степени кроме группы «Индивид», однако здесь следует отметить, что интересы этого вида стейкхолдеров несколько пересекаются с группой «Общество». В остальном же итоговая система показателей была, по возмодножности, сбалансировна.

Заключение. Таким образом, на основе системного подхода осуществлено обоснование и определен состав и информационная база системы показателей как методического инструментария для оценки результативности сельского хозяйства региона в целях устойчивого развития, отражающей весь перечень ЦУР, затрагивающих сельское хозяйство и учитывающих интересы основных заинтересованных сторон: общества, потребителя, бизнеса и государства.

Разработанная система может стать основой для мониторинга устойчивости развития регионального АПК и в случае ее использования на практике позволит:

– Анализировать реализуемые структурные стратегические преобразования в широком контексте для того, чтобы сформировать полное понимание тех качественных изменений, которые происходят в системе АПК региона.

– Оценить влияние принимаемых региональных стратегий с точки зрения воздействия на устойчивое развитие АПК территории, в то же время предоставляя сведения о том, в каких конкретно моментах требуется точечное регулятивное воздействие.

– Обеспечить лиц, принимающих решения, качественной аналитической информацией для разработки будущей политики и корректировке текущей.

– Обнаружить наиболее острые риски и негативные последствия, которые возникают при реализации стратегических инициатив в сфере устойчивого развития сельского хозяйства региона и разработать перечень мер по нивелированию деструктивных факторов.

Вместе с тем особо подчеркивается тот факт, что данная система представляет из себя гибкую конструкцию, которая может достаточно быстро быть адаптирована к изменяющемуся внешнему контуру развития регионального АПК и быть специфицирована к особенностям конкретного региона.

Список используемых источников:

1. *Ансофф И.* Стратегическое управление / И. Ансофф. М.: Экономика, 1989. 519 с.

2. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия / И.А. Ансофф. СПб: Питер Ком, 1999. 416 с.

3. *Алферова Т.В.* Устойчивое развитие региона: подходы к отбору показателей оценки / Т.В. Алферова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2020. № 15(4). С. 494–511.

4. *Лоранж П.* Новый взгляд на управленческое образование: задачи руководителей/ П. Лоранж. М.: Бизнес-Олимп, 2004. 400 с.

5. *Минцберг Г.* Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел. СПб.: Альпина Паблишер, 2013. 523 с.

6. *Никонова А.А.* Системность управления как основной императив в переходе к устойчивому развитию / А.А. Никонова // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2015. № 6. С. 62–76.

7. *Заграновская А. В.* Теория систем и системный анализ в экономике/ А. В. Заграновская, Ю. Н. Эйсснер. М.: Издательство Юрайт, 2024. 266 с.

8. *Шедько Ю.Н.* Программно-целевое управление в регионах России в условиях перехода к антропоцентрическому обществу / Ю.Н. Шедько // Стратегии бизнеса. 2014. № 5(7). С. 23–27.

9. *Bryson J.M.* Initiation of strategic planning by governments/J.M. Bryson, W.D. Roering // Public Administration Review. 1988. Nov./Dec, pp. 995–1004.

10. *Freeman R.E.* Strategic Management: A Stakeholder Approach / R.E. Freeman. Boston: Harpercollins College Div, 1984. 275 p.

11. *Heath R.L.* Strategic Issues Management: Organizations and Public Policy Challenges / R.L. Heath, M.J. Palenchar. SAGE Publications, 2008. 424 p.

12. *Lamb G.* Managing Economic Policy Change: Institutional Dimensions/ G. Lamb. *World Bank Discussion Paper*, 1987, no. 14, pp. 1–42.

13. *Porter M.E.* Competitive Advantage. Creating and Sustaining Superior Performance / M.E. Porter. New York: Free Press, 1985. 557 p.

14. *Wechsler B.* 1989, Strategic Management in State Government / Handbook of Strategic Management Eds. J. Rabin, G.J. Miller, W.B. Hildreth. New York: Marcel Dekker, 1989, pp. 353–372.

15. *Yaakup A.* Integrated Land Use Assessment (ILA) for Planning and Monitoring Urban Development / A. Yaakup, S.Z. Abu Bakar, S. Sulaiman. *Malaysian Journal of Environmental Management*, 2005, no. 6, pp. 23–39.

16. *Дождева Д.А.* Деятельность потребительской кооперации в сфере закупок аграрной продукции / Д.А. Дождева, С.Н. Шпак // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 50–60. EDN LVNIRK.

17. *Гусева Т.А.* Оценка влияния факторов и условий конкурентоспособности на формирование операционной эффективности и стратегическое планирование сельскохозяйственных производителей / Т.А. Гусева // OpenScience. 2023. Т. 5. № 1. С. 58–66. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_1_58. EDN QCFPWC.

18. *Данилова А.Е.* Особенности государственной поддержки многофункционального сельского хозяйства / А.Е. Данилова // OpenScience. 2023. Т. 5. № 2. С. 40–46. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_2_40. EDN BMRNSS.

References:

1. *Ansoff I.* Strategic Management / I. Ansoff. Moscow: Economica, 1989. 519 p.

2. *Ansoff I.* New Corporate Strategy / I.A. Ansoff. St. Petersburg: Piter Kom, 1999. 416 p.

3. *Alferova T.V.* Sustainable Development of the Region: Approaches to the Selection of Assessment Indicators / T.V. Alferova. *Bulletin of Perm University. Series: Economics*, 2020, no. 15(4), pp. 494–511.

4. *Lorange P.* A New Look at Management Education: Tasks of Managers / P. Lorange. Moscow: Business-Olimp, 2004. 400 p.

5. *Mintzberg G.* Schools of Strategy. Strategic Safari: A Journey Through the Wilds of Management Strategies / G. Mintzberg, B. Ahlstrand, J. Lampell. St. Petersburg: Alpina Publisher, 2013. 523 p.

6. *Nikonova A.A.* Management systems as the main imperative in the transition to sustainable development / A.A. Nikonova. *Strategic decisions and risk management*, 2015, no. 6, pp. 62–76.

7. *Zagranovskaya A.V.* Systems theory and systems analysis in economics / A.V. Zagranovskaya, Yu.N. Eissner. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 266 p.

8. *Shedko Yu.N.* Program-targeted management in the regions of Russia in the context of the transition to an anthropocentric society / Yu.N. Shedko. *Business strategies*, 2014, no. 5(7), pp. 23–27.

9. *Bryson J.M.* Initiation of strategic planning by governments/J.M. Bryson, W.D. Roering. *Public Administration Review*, 1988. Nov/Dec, pp. 995–1004.

10. *Freeman R.E.* Strategic Management: A Stakeholder Approach / R.E. Freeman. Boston: Harpercollins College Div, 1984. 275 p.

11. *Heath R.L.* Strategic Issues Management: Organizations and Public Policy Challenges / R.L. Heath, M.J. Palenchar. SAGE Publications, 2008. 424 rub.

12. *Lamb G.* Managing Economic Policy Change: Institutional Dimensions/ G. Lamb. World Bank Discussion Paper, 1987, no. 14, pp. 1–42.

13. *Porter M.E.* Competitive Advantage. Creating and Sustaining Superior Performance / M.E. Porter. New York: Free Press, 1985. 557 p.

14. *Wechsler B.* 1989, Strategic Management in State Government / Handbook of Strategic Management Eds. J. Rabin, G.J. Miller, W.B. Hildreth. New York: Marcel Dekker, 1989, pp. 353–372.

15. *Yaakup A.* Integrated Land Use Assessment (ILA) for Planning and Monitoring Urban Development / A. Yaakup, S.Z. Abu Bakar, S. Sulaiman. *Malaysian Journal of Environmental Management*, 2005, no. 6, pp. 23–39.

16. *Dozhdeva D.A.* Activities of consumer cooperatives in the sphere of procurement of agricultural products / D.A. Dozhdeva, S.N. Shpak. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 50–60. EDN LVNIRK.

17. *Guseva T.A.* Assessing the Impact of Competitiveness Factors and Conditions on the Formation of Operational Efficiency and Strategic Planning of Agricultural Producers / T.A. Guseva. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 58–66. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_1_58. EDN QCFPWC.

18. *Danilova A.E.* Features of State Support for Multifunctional Agriculture / A.E. Danilova. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 2, pp. 40–46. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_2_40. EDN BMRNSS.

Материал поступил в редакцию: 23.07.2024.

2024 А.В. Ширшиков* УДК 332.14

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF HOUSING AND COMMUNAL ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. *В данной статье рассматривается социально-экономическое развитие жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации. Приводятся данные по высокому износу основных фондов, недостаточного финансирования, обеспечения части населения качественной питьевой водой. Также поднимается вопрос о государственном регулировании и поддержки жилищно-коммунального хозяйства, включая реализацию различных программ модернизации. Автор утверждает, что решение проблем ЖКХ и местного самоуправления требует системного подхода, который включает в себя самосовершенствование нормативно-правовой базы и повышение эффективности управления с помощью стартапов. Предлагается механизм привлечения и развития государственно частных стартапов в сфере ЖКХ с целью улучшения энерго- и ресурсосбережения.*

Abstract. *This article examines the socio-economic development of housing and communal services in the Russian Federation. It provides data on high depreciation of fixed assets, insufficient financing, provision of part of the population with high-quality drinking water. It also raises the issue of state regulation and support of housing and communal services, including the implementation of various modernization programs. The author argues that solving the problems of housing and communal services and local government requires a systematic approach, which includes self-improvement of the regulatory framework and increasing management efficiency with the help of start-ups. A mechanism for attracting and developing public-private start-ups in the housing and communal services sector is proposed in order to improve energy and resource conservation.*

Ключевые слова: *энергоэффективность, ресурсосбережение, инновации, муниципальное управление, инвестиции.*

Keywords*: energy efficiency, resource saving, innovation, municipal management, investment.*

Введение. Социально-экономическое развитие жилищно-коммунального хозяйства играет важную роль в обеспечении благополучия и качества жизни населения Российской Федерации. ЖКХ отвечает за предоставление основных услуг, таких как водоснабжение и утилизация отходов, отопление, электроснабжение и утилизация отходов утилизация отходов. Однако в последние годы жилищно-коммунальное хозяйство России столкнулось с рядом системно взаимосвязанных комплексных проблем, связанных с передачей государственного имущества под полное управление частными компаниями, которые негативно сказались на социально-экономическом развитии ЖКХ в ряде регионов. Современное состояние жилищно-коммунального хозяйства характеризуется высоким износом основного оборудования, недостаточным финансированием и низким качеством предоставляемых населению услуг. Сложившаяся ситуация вызыва-

Ширшиков Александр Владимирович *– аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st109582@ruc.su.*

Alexander V. Shirshikov *– Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).*

ет обеспокоенность по поводу устойчивости и эффективности сектора и его способности удовлетворять растущие потребности ожидания граждан. В этом контексте социально-экономическое развитие жилищно-коммунального хозяйства является важным приоритетом для российского правительства и связанных с ним заинтересованных сторон. Решение отраслевых проблем требует комплексного подхода на основе сотрудничества, который включает в себя различные политические и оперативные меры.

Материалы и методы. Исследование данной статьи проводилось с использованием комбинации качественных и количественных методов. Основным источником данных является официальная статистика Федерального управления национальной статистики (Росстат) и других государственных учреждений по ключевым показателям жилищно-коммунального хозяйства.

Результаты. Анализ выявил серьезные проблемы в жилищно-коммунальном хозяйстве, в том числе высокий износ основных фондов, недостаточное финансирование и неравномерный доступ к качественным услугам. Для решения этих проблем автор предлагает этапы реализации комплексного подхода, основанного на сотрудничестве, который предполагает активное участие всех заинтересованных сторон в повышение эффективности, через развитие частных, государственно-частных стартапов и внедрение их пилотных проектов в сфере ЖКХ.

Обсуждение. Начало XX века характеризовалось формированием научного подхода к организации и управлению муниципальными финансами в России. Работы исследователей данного направления положили начало всестороннему изучению социально-экономических аспектов городского и сельского жилищного строительства и развития муниципальных образований, что подтверждается в исследовании А.А. Сырма [1]. В 1920-е и 1930-е годы целью большинства исследователей стала разработка научных принципов рационализации и стандартизации государственных услуг, которые способствовали повышению доступности и качества обслуживания населения. В 1950-х и 1970-х годах в советском научном сообществе активно поднимались проблемы финансирования, ценообразования и планирования развития жилищно-коммунального хозяйства в условиях плановой экономики. В исследовании Е.В. Грошева делается акцент на том, что начиная с 1980-х годов, в связи с переходом к рыночным отношениям, научное мнение работников жилищно-коммунального хозяйства изменилось стал уделять больше внимания проблемам приватизации и эффективности управления промышленностью [2]. С.Ю. Шувалов утверждает, что с начала 21 века расцвели исследования в области жилищно-коммунального хозяйства, а именно сосредоточенные на внедрение инновационных технологий, энергосбережения, развитии государственно-частного партнерства и повышение качества обслуживания потребителей [3]. Развитие научного мышления в сфере жилищно-коммунального хозяйства в России отражало развитие социально-экономических условий и проблем, с которыми столкнулась отрасль в 20-м и начале 21-го веков. На протяжении веков они сталкивались.

По мнению А.П. Алешина в жилищно-коммунального хозяйстве в Российской Федерации присутствуют существенные системные проблемы, влияющей на ее социально-экономическое развитие всей отрасли [4]:

- высокий износ основных фондов;
- недостаточное финансирование;
- неравномерный доступ к качественным услугам;
- отсутствие должного поддержание работоспособного состояния жилищно-коммунальной инфраструктуры, о чем свидетельствует значительная доля старых зданий и не проводимого своевременного ремонта.

Такая ситуация не только ставит под угрозу условия жизни и благосостояние населения, но и представляет угрозу безопасности. Это ограничивает реальные возможности предприятий отрасли ЖКХ по предоставлению надежных и эффективных услуг.

Развивая тему износа жилых фондов, Д.И. Кокурин выявил, что решение этой проблемы требует значительных инвестиций в модернизацию существующей инфраструктуры и внедрение эффективных стратегий управления активами [5]. Для решения этой проблемы, по мнению автора, необходимы цели и инвестиции, направленные на обеспечение того, чтобы все граждане, независимо от их географического положения, имели доступ к надежным и качественным услугам. Инновационное развитие жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации должно

стать важным приоритетом для отрасли. Внедрение цифровых решений, таких как информационные системы управления жилищно-коммунальным хозяйством и Интернет вещей в жилищно-коммунальном секторе обеспечит автоматизацию процессов и экономию потребления ресурсов. Сочетание возобновляемых источников энергии (солнечная, ветровая, геотермальная энергия) облегчит переход к более экологичному производству тепловой и электрической энергии. Применения различного рода сочетаний BIM с созданием цифрового двойника здания, позволит в дальнейшем оцифровать все отрасли ЖКХ и видеть текущее состояние города в реальном времени. Развитие инноваций в обслуживании клиентов, включая мобильные приложения и новые бизнес-модели, повысит качество и доступность государственных услуг для населения. В том числе внедрение различного рода инновационного менеджмента переформатирует жилищно-коммунальное хозяйство Российской Федерации, делая его более эффективным, экологичным и ориентированным на клиента. Сфера жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в регионах Российской Федерации сталкивается с рядом серьезных проблем, которые требуют комплексного решения и одной из ключевых проблем является устаревшая инфраструктура. По данным Минстроя России, около 60% объектов ЖКХ были построены более 30 лет назад, что приводит к значительному физическому износу. Например, в 2022 году более 40% тепловых сетей и 30% водопроводных систем нуждаются в ремонте или замене. Отсутствие своевременного реагирования приводит к регулярным авариям и перебоям в поставках коммунальных услуг. Недостаток финансирования также является одной из главных проблем. В 2023 году объем инвестиций в модернизацию ЖКХ составил всего 150 миллиардов рублей, что значительно ниже необходимого уровня, оцениваемого в 500 миллиардов рублей ежегодно для поддержания и обновления инфраструктуры [6]. Местные бюджеты часто не могут покрыть все расходы на капитальный ремонт и модернизацию, что создает дефицит средств. По данным Росстата, более 70% управляющих компаний испытывают финансовые трудности, что сказывается на качестве предоставляемых услуг [7]. Низкое качество услуг – еще одна серьезная проблема. По результатам опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), более 55% россиян недовольны качеством водоснабжения и отопления. Частые аварии на сетях приводят к тому, что жители остаются без воды или тепла на длительное время. В 2022 году было зафиксировано более 35 тысяч аварий на водопроводных сетях, что на 10% больше по сравнению с предыдущим годом. Социальные аспекты также играют важную роль, так как граждане выражают недовольство высокими тарифами на коммунальные услуги, которые в последние годы увеличивались на 7–10% ежегодно, в то время как качество услуг остается на низком уровне. По данным социологических исследований, более 60% россиян считают, что тарифы на ЖКУ слишком высоки по сравнению с качеством предоставляемых услуг. Экологические проблемы также вызывают беспокойство у жителей многоквартирных домов. Устаревшие системы очистки сточных вод и отсутствие современных технологий утилизации отходов приводят к загрязнению окружающей среды [8]. Согласно отчету Росприроднадзора, более 30% сточных вод в стране не очищаются должным образом, что негативно сказывается на экосистемах. В заключение, для решения проблем ЖКХ в России необходимо комплексное подход, включающее модернизацию инфраструктуры, привлечение частных инвестиций и улучшение управления. Требуется создание более прозрачных механизмов контроля за деятельностью управляющих компаний и активное вовлечение граждан в процесс управления коммунальными услугами. Только так можно добиться улучшения качества услуг и повышения уровня жизни населения [9].

Опираясь на различные мировые исследования, можно сделать вывод о том, что стартапы обладают уникальной способностью быстро адаптироваться к меняющимся условиям рынка, предлагая различные инновационные решения. Отчет *Global Startup Ecosystem Report* 2023 показывает, что среднегодовые темпы роста стартапов в таких регионах, как Северная Америка и Европа, составляют 15%, что свидетельствует о маневренности и гибкости этих компаний. В частности, стартапы добиваются значительных успехов в технологиях управления ресурсами, например, экосистемами в «умных» городах [10]. По данным *Kauffman Foundation*, стартапы создают более 60% новых рабочих мест в США, что подчеркивает их роль в экономическом развитии и адаптации к меняющимся условиям рынка [11].

Ниже для примера представлены некоторые международные истории успеха организованной реализации стартапов для социально-экономического развития в сфере ЖКХ:

1. Стартап *Enevo* (Финляндия): *Enevo* использует датчики и аналитику больших данных для оптимизации сбора и переработки отходов. Компания помогает муниципалитетам и управляющим компаниям ЖКХ сократить расходы на сбор мусора до 40% и повысить эффективность логистики. *Enevo* работает с клиентами в более чем 50 странах мира [12].

2. Стартап *Aquicore* (США): *Aquicore* предлагает *IoT*-решения для мониторинга и управления энергопотреблением в зданиях. Платформа *Aquicore* позволяет собирать данные об энергопотреблении, анализировать их и предлагать меры по энергосбережению. Решения *Aquicore* помогают сократить энергопотребление зданий на 10–30% [13].

3. Стартап *Fabriq* (Великобритания): *Fabriq* разрабатывает программное обеспечение для управления энергоэффективностью и устойчивостью зданий. Платформа *Fabriq* собирает данные об энергопотреблении, выбросах CO2 и других показателях, помогая оптимизировать работу инженерных систем. Решения Fabriq используются в более чем 10 000 зданий по всему миру [14].

4. Стартап *Sensorflow* (Сингапур): *Sensorflow* разрабатывает *IoT*-решения для автоматизации и оптимизации систем отопления, вентиляции и кондиционирования (HVAC) в зданиях. В отличие от Стартапа *Aquicore* (США) платформа *Sensorflow* использует алгоритмы машинного обучения для управления энергопотреблением *HVAC*-систем, сокращая расходы на электроэнергию до 30%. Решения *Sensorflow* внедряются в гостиницах, офисных зданиях и многоквартирных домах по всей Азии [15].

5. Стартап *Urbio* (Германия): *Urbio* создает модульные вертикальные фермы для выращивания экологически чистых продуктов питания в городских условиях. Решения *Urbio* позволяют организовывать локальное производство свежих овощей и зелени в жилых комплексах, школах и офисах. Такие «городские фермы» способствуют развитию устойчивых пищевых систем и повышению продовольственной безопасности в городах [16].

6. Стартап *Sensgreen* (Израиль): *Sensgreen* предлагает *IoT*-датчики и программное обеспечение для мониторинга качества воздуха в зданиях. Платформа *Sensgreen* анализирует данные о температуре, влажности и других параметрах, помогая управляющим компаниям ЖКХ улучшать микроклимат в помещениях. Решения *Sensgreen* используются в жилых, коммерческих и государственных зданиях по всему миру [17].

Вышеперечисленные примеры инновационных стартапов показывают, что их реализация в жилищно-коммунальном хозяйстве может поспособствовать повышению энергоэффективности, снижению затрат и развития устойчивой городской инфраструктуры.

Опираясь на те же отчеты *Global Startup Ecosystem Report 2023*, можно сделать вывод о том, что инвестиции в стартапы в секторе коммунальных технологий в 2022 году составили более 10 миллиардов долларов США, что на 25% больше, чем в прошлом году [10]. Средства были направлены на разработку новых решений для повышения устойчивой эффективности работы коммунальных служб. Решение внедрение стартапов в ЖКХ задаст направление в решении действующих проблем. По результатам исследования *McKinsey*, технологии интеллектуального управления энергопотреблением для поставщиков энергии могут привести к ежегодной экономии до 200 миллиардов долларов США [18]. Внедрение технологии Интернета вещей особенно важно в условиях роста тарифов и нехватки ресурсов. По результатам отчета *PwC*, присутствие искусственного интеллекта в менеджменте управления жилищно-коммунальными услугами даст снижение операционных расходов на 15–20% [19]. Системы прогнозируемой аналитики поспособствуют сокращению платежей на текущий, капитальный ремонт и обслуживание за счет прогнозирования потребления ресурсов в том числе и своевременного реагирования на аварии. Технология блокчейн может быть направлена для отслеживания цепочек поставок и повышения прозрачности и эффективности управления переработки отходов, что приведет к экономии средств и улучшению экологических показателей, разработке новых подходов к управлению отходами в сточных водах и улучшению процессов переработки.

Опираясь на вышеперечисленные примеры, рассмотренные в исследовании, мною делается вывод, что интеграция стартапов в различные сферы ЖКХ может стать ключом к решению существующих проблем, таких как старение инфраструктуры, низкое качество услуги, недостаток финансирования. Комплексное и систематическое внедрение

решений предлагаемых стартапами может не только модернизировать отрасль, но и повысить уровень жизни населения, что является важным аспектом устойчивого социально-экономического развития ЖКХ. Интеграция стартапов в жилищно-коммунальный сектор позволит привлечь необходимые капиталовложения частных лиц и создать условия для внедрения технологических решений. Повышение качества услуг и эффективное управление ресурсами вызовут изменения в отрасли в целом и обеспечивают устойчивое развитие и соответствие существующим мировым реалиям ранка жилищно-коммунальных услуг. Стартапы способны быстро реагировать на изменения мирового рынка и предлагать новые решения для оптимизации процессов и снижения затрат. Такие решения особенно важны, когда бюджеты ограничены, а жилищно-коммунальному хозяйству необходимо повышать эффективность и устранять устаревшие системы. Государственные услуги привлекают инвестиции, что является необходимым условием для модернизации инфраструктуры. Системная реализация подобных проектов приведет к комплексному улучшению работы ЖКХ и повышению уровня жизни населения, а стартапы станут катализаторами изменений, необходимых для устойчивого развития отрасли. В конечном итоге, интеграция инновационных решений в ЖКХ позволит не только решить текущие проблемы, но и создать основу для долгосрочного роста и развития.

Одним из способов решения, возникающих в современных условиях ряда вышеперечисленных тенденций и внедрение их в проблемные участки ЖКХ является, по мнению автора, системное внедрение стартапов в различные сферы ЖКХ.

На основе международного опыта и приведенной литературы приводит к выводу, что развитие стартап-предприятий как показатель развития жилищно-коммунального хозяйства может способствовать социально-экономическому развитию жилищно-коммунального хозяйства и иметь следующие аспекты:

– Социальное аспект выражен тем, что стартапы могут продвигать инновационный менеджмент и сопутствующие ему изобретения для повышения уровня качества и доступности государственных услуг для населения. Обновленный подход к услугам создадут новые рабочие места и возможности трудоустройства не только в жилищном секторе и секторе общественных работ, но и во всех сферах экономической деятельности.

– Финансовый аспект стартапов воплощается через сокращение расходов в сфере ЖКХ, повышение рентабельности благодаря более эффективным бизнес-моделям и управленческим решениям. Конкуренция между стартапами в секторе ЖКХ приведет к снижению цен для потребителей.

Инновационный аспект стартапами осуществляется с помощью новых идей, технологических решений и новых предпринимательских подходов, которые стимулируют инновации в коммунальном секторе. Основная цель инноваций стартапов повышение эффективности, производительности и различного рода услуг, в том числе коммунальных. С помощью инноваций компании могу быстро реагировать на меняющиеся потребности и вызовы отрасли. Развитие стартапов как мера развития ЖКХ может внести значительный вклад в социально-экономическое развитие российского ЖКХ.

Стартапы могут привлекать дополнительные инвестиции в отрасль, модернизировать инфраструктуру и внедрять современные решения. Развитие стартапов также способствует повышению прозрачности и эффективности управления жилищно-коммунальным хозяйством. Учитывая высокую социальную значимость управления жилищно-коммунальным хозяйством, повышение прозрачности имеет особое значение и способствует улучшению качества услуг, снижению затрат и повышению удовлетворенности клиентов.

Управляющие компании и ТСЖ, внедряющие в свою деятельность собственные или приобретенные решения стартапов, получают возможность выделиться на фоне конкурентов и занять лидирующие позиции на рынке жилых и общественных объектов. Как правило, стартапы предлагают инновационные решения, которые повышают эффективность и удобство использования, позволяя управляющим компаниям и кондоминиумам лучше обслуживать своих клиентов. Преимущества подобного рода организаций позволят различного вида предприятий сферы ЖКХ более активно расширять свое присутствие на рынке, расширять экономическую географию деятельности.

Социально-экономическое развитие ЖКХ в Российской Федерации, по мнению автора, требует следующих этапов менеджмен-

та по комплексному развитию создаваемых частных, государственно-частных стартапов в сфере жилищно-коммунального хозяйства:

1. Разработка и внедрение программ на базе управляющих компаний и ТСЖ для поддержки частных, государственного-частных стартапов созданных на их основе. Программы должны включать в себя доступ к финансированию и консалдинг с дальнейшей апробацией в ресурсоснобжающих организациях

2. Создать сеть региональных акселераторов и разработать соответствующие рекомендации для стартапов в государственных технопарках для дальнейшего внедрения в муниципалитетах и региональных службах. Такие программы будут способствовать формированию взаимосвязанной экосистемы граждан и соучредителей, а также предоставлять необходимые ресурсы экспертизу. Сеть взаимосвязанных акселераторов будет фокусироваться на конкретных проблемах местных стартапов и предоставлять индивидуальные программы наставничества и обучения, чтобы наилучшим образом подготовить их к успеху. Также поощряется партнерство между стартапами и местными властями для содействия интеграции инновационных решений в государственные услуги. Такие партнерства способствуют разработке индивидуальных технологий, отвечающих специфическим потребностям местных сообществ и повышающих эффективность работы местных органов власти. Создание межрегиональных сетей способствует формированию культуры инноваций, способствующей экономическому росту и обмену знаниями.

3. Внедрять механизмы государственно-частного партнерства в образовательную деятельность пилотные образовательные проекты, включая гражданские стартапы и совместные стартапы с университетами. Этот механизм поможет снизить риски и стимулировать таланты в образовательной практике. Подобные межобразовательные программы создают основу для сотрудничества между учебными заведениями, частными компаниями и стартапами в разработке инновационных учебных планов и программ, адаптированных к потребностям образовательных учреждений. Для реализации данной инициативы заинтересованным сторонам необходимо определить четкие рамки сотрудничества, включая роли, обязанности и механизмы финансирования для обеспечения взаимной выгоды.

4. На муниципальном уровне должна быть создана цифровая платформа для доступа к инновационным предложениям жителей в сфере ЖКХ, а инновационные продукты должны тестироваться и внедряться на местах. Эта платформа должна иметь практичный интерфейс для выражения гражданами своих идей и мнений, и их мнение будет учитываться в процессе принятия решений. Чтобы реализовать эту инициативу, муниципалитеты должны совместно с жителями и общественными группами разработать безопасную и масштабируемую платформу. Необходимо организовать учебные занятия, чтобы ознакомиться заинтересованные стороны с платформой и дать им возможность активно в ней участвовать. Платформа также должна включать механизм обратной связи, который позволит пользователям отслеживать ход реализации предложения и в режиме реального времени видеть влияние на общие услуги для всех жителей.

5. Разработать меры по стимулированию спроса на дополнительные жилищно-коммунальные услуги и систему софинансирования с участием органов государственного управления, поставщиков ресурсов и местных властей. Меры будут способствовать коммерциализации инновационных решений, облегчающих повседневную жизнь граждан.

Комплексная реализация поставленных предложенных мер создаст тенденцию для системного социально-экономическое развития ЖКХ на основе мирового опыта энергетической модернизации коммунальных инфраструктур.

Заключение. Сфера услуг жилищно-коммунального хозяйства сталкивается с рядом существенных проблем, решение которых заключается в комплексном подходе, включающем увеличение частных инвестиций и активное участие всех заинтересованных сторон для решения проблемы высокого износа основных фондов в современных реалиях. Целью социально-экономического развития ЖКХ Российской Федерации должно стать сокращение регионального неравенства и обеспечение равного доступа к качественным услугам, особенно в районах с недостаточным уровнем обслуживания и неравными условиями. Укрепление операционного и управленческого потенциала компаний в сфере ЖКХ путем внедрения передового опыта и стартап решений. Используя эти ключевые направления, Российская Федерация может заложить основы для устой-

чивого и комплексного развития жилищно-коммунального сектора и в конечном итоге повысить уровень жизни и благосостояния своих граждан.

Список используемых источников:

1. *Сырма А.А.* Проблемы развития жилищного строительства и основные направления их решения в муниципальном образовании город Краснодар // Современные научные исследования и разработки. 2019. № 1(30). С. 992–997. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37113308.

2. *Грошева Е.В.* Современные проблемы приватизации жилых помещений в Российской Федерации // Актуальные проблемы права и управления: Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 03 декабря 2016 года. С. 185–190. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28801940.

3. *Шувалов С.Ю.* Умное энергосбережение как часть концепции Смарт-ЖКХ // Энергосбережение. 2019. № 2. С. 25–29. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37112609.

4. *Алешина А.П.* Проблемы жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и направления их решения // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 9(66). С. 108–113. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54520795.

5. *Кокурин Д.И.* Государственно-частное партнерство как механизм привлечения инвестиций в ЖКХ // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2(103). С. 642–646. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37238763.

6. Минстрой России – URL: https://minstroyrf.gov.ru/.

7. Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/.

8. ВЦИОМ – URL:https://wciom.ru/.

9. Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. – URL: https://rpn.gov.ru/.

10. The Global Startup Ecosystem Report 2023 (GSER 2023). – URL: https://startupgenome.com/report/gser2023.

11. Ewing Marion Kauffman Foundation- URL: https://www.kauffman.org/.

12. Enevo: Unleash The Power Of Your Waste Data. – URL: https://enevo.com/.

13. Aquicore | ESG Data & Analytics for Real Estate https://www.aquicore.com/.

14. Fabriq | Smart Building Software – URL: https://fabriq.space/.

15. Smart Energy Hotel Management Made Easy. SensorFlow. – URL: https://www.sensorflow.co/.

16. Urbio | AI Software for Urban Energy Planning. – URL: https://www.urb.io/about-us.

17. Sensgreen: Smart Building Platform. – URL: https://sensgreen.com/.

18. The McKinsey Insights Store. – URL: https://www.mckinsey.com/featured-insights/insights-store.

19. PricewaterhouseCoopers (PwC). – URL:https://www.pwc.com/gx/en.html.

20. *Самуйлов А.С.* Основные инструменты оценки уровня социально-экономического развития региона / А.С. Самуйлов // OpenScience. 2024. Т. 6. № 2. С. 32–41. EDN JOFPGD.

21. *Жалнин Д.Г.* Структура организационно-экономического механизма управления проектами в организациях розничной торговли / Д.Г. Жалнин // OpenScience. 2023. Т. 5. № 3. С. 151–157. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_3_151. EDN QENWMV.

References:

1. *Sirma A.A.* Problems of housing construction development and the main directions of their solution in the municipality of the city of Krasnodar. *Modern scientific research and development*, 2019, no. 1(30), pp. 992–997. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37113308.

2. *Grosheva E.V.* Modern problems of privatization of residential premises in the Russian Federation. Actual problems of law and management: Collection of articles of the II All-Russian scientific and practical conference, Petrozavodsk, December 03, 2016. P. 185–190. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28801940.

3. *Shuvalov S.Yu.* Smart energy saving as part of the Smart Housing and Public Utilities concept. *Energy saving*. 2019, no. 2, pp. 25–29. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37112609.

4. *Aleshina A.P.* Problems of Housing and Public Utilities of the Russian Federation and Directions for Their Solution. *Science Bulletin*, 2023, vol. 4, no. 9(66), pp. 108–113. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54520795.

5. *Kokurin D.I.* Public-private partnership as a mechanism for attracting investment in housing and public utilities. *Economy and Entrepreneurship*, 2019, no. 2(103), pp. 642–646. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37238763.

6. Ministry of Construction of the Russian Federation. – URL: https://minstroyrf.gov.ru/.

7. Federal State Statistics Service. – URL: https://rosstat.gov.ru/.

8. VTsIOM. – URL: https://wciom.ru/.

9. Federal Service for Supervision of Natural Resources. – URL: https://rpn.gov.ru/.

10. The Global Startup Ecosystem Report 2023 (GSER 2023). – URL: https://startupgenome.com/report/gser2023.

11. Ewing Marion Kauffman Foundation. – URL: https://www.kauffman.org/.

12. Enevo: Unleash The Power Of Your Waste Data. – URL: https://enevo.com/.

13. Aquicore | ESG Data & Analytics for Real Estate. https://www.aquicore.com/.

14. Fabriq | Smart Building Software. – URL: https://fabriq.space/.

15. Smart Energy Hotel Management Made Easy. SensorFlow. – URL: https://www.sensorflow.co/.

16. Urbio | AI Software for Urban Energy Planning. – URL: https://www.urb.io/about-us.

17. Sensgreen: Smart Building Platform. – URL: https://sensgreen.com/.

18. The McKinsey Insights Store. – URL: https://www.mckinsey.com/featured-insights/insights-store.

19. PricewaterhouseCoopers (PwC). – URL:https://www.pwc.com/gx/en.html.

20. *Samoilov A.S.* Main tools for assessing the level of socio-economic development of a region / A.S. Samoilov. *OpenScience*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 32–41. EDN JOFPGD.

21. *Zhalnin D.G.* The structure of the organizational and economic mechanism for project management in retail organizations / D.G. Zhalnin. *OpenScience*, 2023, vol. 5, no. 3, pp. 151–157.

Материал поступил в редакцию: 05.08.2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

Набиева А.Р.
Потребительская кооперация в инфраструктуре системы продовольственной безопасности 3

Леошко В.П., Балалова Е.И., Ткач А.В.
Кадровые ресурсы потребительской кооперации 11

Морозова Н.И., Валигурский Д.И.
Институт самозанятых и перспективы его использования для агробизнеса и системы потребительской кооперации 21

Соболев А.В.
Основы кооперативной модели с экономической точки зрения 29

Василенко О.И., Жукова О.И.
Эффективность деятельности потребительской кооперации в Краснодарском крае 41

Нечитайлов А.С.
Роль потребительской кооперации в формировании продовольственных ресурсов 51

Скоморохов С.Н., Котеев С.В.
Становление и развитие понятия субсидиарной ответственности членов сельскохозяйственного потребительского кооператива 59

Тумаева Т.А.
Кооперационное взаимодействие в развитии питомниководства 67

Максимов А.Ф.
Новации и поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России 73

Майоров А.И.
Анализ закупочной деятельности потребительской кооперации в Курской области 82

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Каурова О.В., Заернюк В.М.
Современные методы оценки горного проекта, основанные на моделях имитационного моделирования 91

Макарова Н.Н., Кравцова О.В., Генералова И.А.
Противодействие теневой экономике как институциональный аспект целеполагания: математический подход 97

Зубарева Е.В., Борисова Э.Н.
Формирование расходов на реализацию Государственных программ Российской Федерации 104

Самыкин И.В., Малолетко А.Н.
Классификация и систематизация информационных технологий, используемых в государственном секторе сферы услуг 111

Репушевская О.А.
Эволюция социально-экономического развития регионов 121

Григорович А.В., Елагин Д.М.
Анализ инвестиций в основной капитал в кризисный период 127

Яковлева Ю.Г.
Факторы пространственного развития локального агропромышленного комплекса 137

Ерпелев А.В.
Разработка организационно-экономической модели цифровой трансформации деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств 147

Дождёва Д.А.
Методический подход к разработке системы показателей оценки результативности сельского хозяйства региона в целях устойчивого развития 158

Ширшиков А.В.
Социально-экономическое развитие жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации 168

CONTENTS

THE THEORY AND PRACTICE OF COOPERATION

A.R. Nabieva
Consumer cooperation in the infrastructure of the food security system 3

V.P. Leoshko, E.I. Balalova, A.V. Tkach
Human resources of consumer cooperation 11

N.I. Morozova, D.I. Valigursky
The institution of the self-employed and prospects for its use for agribusiness and consumer cooperative system 21

A.V. Sobolev
The basics of the cooperative model from an economic point of view 29

O.I. Vasilenko, O.I. Zhukova
The effectiveness of consumer cooperation in the Krasnodar Territory 41

A.S. Nechitailov
The role of consumer cooperation in the formation of food resources 51

S.N. Skomorokhov, S.V. Koteev
Formation and development of the concept of subsidiary responsibility of members of an agricultural consumer cooperative 59

T.A. Tumaeva
Cooperation in the development of nursery 67

A.F. Maksimov
Innovations and support for agricultural consumer cooperatives in Russia 73

A.I. Mayorov
Analysis of procurement activities of consumer cooperative enterprises in the Kursk Region 82

REGIONAL AND INDUSTRY ECONOMIES

O.V. Kaurova, V.M. Zaernyuk
Modern methods of estimating the cost of a mining project based on simulation models 91

N.N. Makarova, O.V. Kravtsova, I.A. Generalova
Countering the shadow economy as an institutional aspect of goal setting: a mathematical approach 97

E.V. Zubareva, E.N. Borisova
Formation of expenditures for the implementation of State Programs of the Russian Federation 104

I.V. Samykin, A.N. Maloletko
Classification and systematization of information technologies used in the public sector of the service sector 111

O.A. Repushevskaya
Evolution of socio-economic development of regions 121

A.V. Grigorovich, D.M. Elagin
Analysis of fixed capital investments during a crisis period 127

Yu.G. Yakovleva
Factors of spatial development of the local agricultural complex 137

A.V. Erpelev
Development of an organizational and economic model of digital transformation of the activities of peasant (farm) farms 147

D.A. Dozhdeva
Methodical approach to the development of a system of indicators for assessing the performance of agriculture in the region for sustainable development 158

A.V. Shirshikov
Socio-economic development of housing and communal economy in the Russian Federation 168

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики

№ 3 Июль-Сентябрь 2024 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодрян*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 27.09.2024. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 22,50 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, 12/30.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ–ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33

© Российский университет кооперации, 2024